

love_sf
network_literature

Ольга
Герр
<https://coollib.net/a/145898>

Жмурки с любовью

Спасаясь от пожизненного заключения Линелла вынуждена пойти на сделку - свобода в обмен на замужество. Теперь она жена босса магической мафии - таинственного мистера Никто. Но вот беда: она понятия не имеет, как выглядит ее муж. Во время свадебного обряда ей завязывают глаза, а первая брачная ночь проходит в полной темноте. Как будто этого мало, ей угрожает маг-полиция и требует сдать мужа. Но как найти человека, о котором наверняка знаешь только одно - у его поцелуя мятный привкус. Целовать всех подозреваемых? Но хуже всего то, что чем больше Линелла узнает мужа, тем меньше хочет развода.

ru

FictionBook Editor Release 2.6.7
13 December 2018
<https://www.litlib.net>
2198C834-E6B1-4C15-BAD5-91EA091C1FEE
1.0

1.0.

Ольга Герр
ЖМУРКИ С ЛЮБОВЬЮ

Судьба любви – играть ей в жмурки.
«Горе от ума» А.С. Грибоедов

Глава 1. Маскарад

Не стоило ходить на бал-маскарад. Шестое чувство не просто предупреждало, оно кричало: сиди дома! Но мачеха настаивала, а я не придумала достойных возражений.

— Ты превращаешься в затворницу, Линелла, — выговаривала она. — Твой отец уже более года как покинул нас. Все мыслимые сроки траура прошли. Пора возвращаться к жизни.

Сама Антония «вернулась к жизни» через месяц после похорон. Я ее за это не виню. Мачеха всего на пару лет старше меня физически и лет на пять младше умственно. Глупо требовать от нее серьезной душевной привязанности, она как бабочка летает от цветка к цветку. Поэтому после смерти отца от сердечного приступа именно я взвалила на себя обязанности главы семьи. Хотя официально Антония считалась моим опекуном до тех пор, пока мне не исполнится двадцать один год.

Под руководством Антонии меня нарядили и причесали для маскарада. Платье глубокого синего цвета с тугим кожаным корсетом и пышной юбкой дополняла расшитая кружевами маска. Она скрывала лицо, но узнать меня все равно не составляло труда: волнистые, оттенка молочного шоколада волосы выдавали Линеллу, девятнадцатилетнюю дочь пэра Марблека и единственную наследницу всего его состояния, с головой.

— Настоящая красавица, — похвалила мачеха. — Отбоя от женихов не будет.

— Не начинай, пожалуйста, — поморщилась я. — Замуж не пойду и точка.

— Как будто у тебя есть выбор. Для управления заводом твоего отца необходима мужская рука. Муж раз и навсегда прогонит стервятников, которые охотятся за нашими деньгами. Я могу взвалить на себя это бремя и выйти замуж повторно, но наследница ты, — вздохнула она.

Ага, как же, бремя. Знала я отношение Антонии к браку. Для нее это способ утвердиться в жизни. До замужества с отцом она была актрисой провинциального театра. Стоит признать, весьма хорошенькой, с зачатками таланта.

Отец впервые со смерти матери кем-то заинтересовался, и хотя я видела, что собой представляет Антония, не противилась их браку. Отец был тяжело болен, и, если Антония скрасила последние годы его жизни (а так и было), то я этому рада.

Благодаря легкому характеру мачехи мы нашли общий язык и даже подружились. После смерти папы у меня никого не осталось кроме нее.

— Ты должна понимать, что от тебя не отстанут, — гнула свое Антония. — Ты слишком лакомый кусочек, за тебя некому заступиться. Рано или поздно придется сделать выбор: или брак, или продажа завода.

— Пусть будет поздно, — сказала, надевая длинные перчатки.

— Не затягивай. Не то выбор сделают за тебя.

Я с удивлением посмотрела на Антонию. Вообще-то глубокие мысли ей несвойственны. Но в том, что касалось брака и денег, она разбиралась как никто другой. И мне, признаться, стало не по себе.

Мачеха проводила меня до экипажа. Тот уже урчал, выпуская в воздух струи пара. Где прежде запрягали лошадей, располагался руль, за которым сидел водитель. Я забралась внутрь, махнув на прощание Антонии.

— Хотя бы подумай над моими словами, — крикнула она вслед.

— Обещаю, — отозвалась я, но забыла о разговоре, едва экипаж выехал за пределы имения.

Окна мэрии, где проходил ежегодный бал-маскарад, заливали огни. Здание буквально светилось изнутри. Гости стекались к мэрии из богатых районов города. Яркие наряды, экзотические маски, запах духов, сбивающий с ног — я погрузилась в атмосферу праздника, едва ступила из экипажа на землю.

Пара лестничных пролетов, и я в мэрии. Музыка ударила по ушам. Играл приглашенный из столицы оркестр. Ганна — второй по величине город в Аргонской империи, но все же до столицы нам далеко. Провинциальный дух отразился в кричащем убранстве залов — мишура, разноцветные огоньки, даже воздушные шары, словно это детский праздник. Но вместе с тем было по-домашнему уютно, все друг с другом знакомы и легко узнают даже под масками. За этот камерный, семейный дух я и люблю провинцию и никогда не променяю ее на столицу.

Жаль, Магнус не пошел, было бы не так одиноко. Но мой лучший друг корпел над учебниками, готовясь к экзамену. Еще немного и он станет выпускником академии магаборцев. Правда, он пока не определился со специализацией, но твердо намерен посвятить себя борьбе с магами.

От мыслей о магах меня отвлекли братья Конт. Лексий и Торн. Оба высокие красавцы с мерзкими характерами. Не знаю, какой из братьев хуже. Старший Лексий, который в прошлом году обрюхатил служанку и отказался признавать ребенка. Или младший Торн, который во всем стремится подражать Лексию.

Так уж вышло, что последние полгода братья нацелились на меня. Подозреваю, не без наказа родителей. Тот, кто женится на мне, станет самым богатым мужчиной Ганны. Братья даже поспорили, кому из них я достанусь. Сколько бы не отказывала обоим, они продолжают упорствовать. На двоих они делали мне предложение раз этак одиннадцать.

— Линелла, ты сегодня великолепна, — по праву старшинства первым заговорил Лексий. — Впрочем, как всегда.

— Ты мне льстишь, — холодно улыбнулась я.

Улизнуть не получилось – братья с двух сторон схватили меня под руки. Ну, просто брачный конвой.

— Потанцуешь со мной? — спросил Лексий.

— Нет.

— А со мной? — тут же включился в игру Торн.

— Я не танцую.

— Что так? — их лица разочаровано вытянулись.

— Ногу подвернула, — я сделала вид, что прихрамываю.

— Ах, какая жалость, — покачал головой Лексий. — Но ничего есть масса других развлечений. Скоро будет фейерверк. Посмотрим на него вместе.

А он упорный. Не удивлюсь, если у каждого из братьев припасено по кольцу, и сегодня состоится двенадцатый раунд игры под названием «предложение руки и сердца». После смерти папы я столько их получала, что этот романтический момент для меня навсегда растерял возвышенный флер, превратившись в рутину. В моем случае это всего лишь выгодная сделка. Многочисленные женихи не забывали об этом напоминать.

Вместо сокровенного «люблю» они говорили о своем состоянии, титулах и о том, как много мы обречем, если сольем вместе – нет, не наши сердца и судьбы – а годовой доход. Вот такая романтика.

Я судорожно искала предлог, как отделаться от братьев, желательно так, чтобы не напоротся на других претендентов, когда увидела мэра. Узнать его не составило труда. Невысокий, упитанный человек в маске льва – естественно, мэр выбрал царственное животное – устремился к нам с несвойственной для его комплекции скоростью.

Братья попытались скрыться со мной на пару, но не тут-то было. Мэр задыхался и покрывался красными пятнами, но темпа не сбавлял. Пришлось остановиться, дожидаясь его, не то чего доброго его хватит удар, и нас обвинят в том, что мы лишили Ганну руководителя.

Приблизившись, мэр глянул на братьев, и их как ветром сдуло. Ничего не скажешь, защитники.

— Линелла, душечка, добрый вечер, — задыхаясь, произнес мэр. На его лбу выступила испарина, и он промокнул ее платком. — Какое счастье, что ты все-таки пришла. Я так тебя ждал. Ты же не откажешь в танце дядюшке Тодду?

Я представила, как мы будем выглядеть: мэр ростом мне по плечо, его круглый живот не позволит подойти ближе, чем на расстояние вытянутых рук. Вот это будет танец! Скоморохи не понадобятся, мы развлечем гостей за них.

— Я сегодня не танцую, — повторила озвученную ранее легенду. — Подвернула ногу.

— Жаль, очень жаль. Нынче у нас играют лучшие музыканты империи.

Я слушала о достоинствах оркестра, пока терпение не иссякло.

— Давайте говорить откровенно, — начала я, но мэр перебил.

— Я всегда за откровенный разговор. Сам хотел его предложить. Твой батюшка был моим сердечным другом, — это, конечно, наглая ложь, но я промолчала. — И я надеюсь на твоё благоразумие, Линелла. Мы можем объединиться. Даже не так, мы должны объединиться. Где

это видано, чтобы девушка, тем более столь юная и хрупкая как ты, управляла заводом. Зачем тебе эта морoka? Ты нуждаешься в крепком плече, на которое сможешь опереться. И я готов тебе его подставить.

Сказав это, мэр приобнял меня за талию. От неожиданности я вздрогнула.

— Как это – объединиться? — поинтересовалась, скидывая его руку с себя. Мэр женат, так что о браке речи не идет. Мне стало любопытно, что он имеет в виду.

— Естественно, как партнеры. Если ты перепишешь на меня пятьдесят процентов завода, я смогу всегда быть рядом и во всем тебе помогать. От этого все только выиграют.

Окаянная магия, да он предлагает подарить ему завод! Вот так запросто отдать детище отца. Он считает меня полной дурой?

Я закатила глаза, из последних сил сдерживая стон. Мэр счел мою мимику добрым знаком. Видимо, решил, что от избытка благодарности я растеряла слова. Кое-какие у меня все же остались, но приличной леди не пристало произносить их вслух в обществе.

Мэр схватил меня за руку и сжал ее в своей потной ладони. Меня передернуло от отвращения.

— Многие зарятся на твоё состояние, душечка. Поверь, я – лучший вариант. Иные просто отберут у тебя все и выбросят вас с мачехой на улицу. Линелла, дорогая, могу ли я рассчитывать на твоё благоразумие?

«Только через мой труп!» – хотелось выкрикнуть. Однозначно нет. Но воспитание заставляло держать лицо, и я облекла отказ в вежливую форму.

— Я пока не готова к подобным разговорам, — я выдернула ладонь из руки мэра. — Смерть отца так потрясла меня, я до сих пор не пришла в себя.

— Но прошел уже целый год, — возмутился мэр. — Пора жить дальше.

Они с Антонией сговорились, что ли? Произносятся прямо одно и то же. Конечно, прикрываться смертью папы, чтобы избежать важных решений, низко. Но я действительно ужасно по нему тоскую.

Мэр наступал на меня, я пятилась, бормоча что-то невразумительное. И откуда в нем такая настойчивость? Добрый дядюшка Тодд походил на бульдога – если уж впечется в добычу, не разожмет челюсти. Вот до чего жажда наживы довела человека.

Завод отца – самое успешное предприятие в городе, да что там в городе – во всей империи. Он первым наладил производство экипажей на паровой тяге. Тогда папу называли безумцем, пророчили разорение, но прошли годы и вот уже вся империя ездит на его экипажах. Отец неприлично разбогател.

— Подумай, каково жить в нашем мире без мужской поддержки? — уговаривал мэр. — Жизнь крайне опасная штука.

Последнее прозвучало как угроза. Испугаться не успела: как раз в этот момент мое отступление закончилось тем, что я наткнулась на что-то спиной. Споткнувшись, полетела назад, но не упала – меня подхватили сильные руки. Неожиданно для себя я угодила в мужские объятия.

— Ваш друг дело говорит, — прошептал мне на ухо приятный, но незнакомый баритон. — Жизнь – опасная штука, особенно если не смотреть, куда идешь.

Я дернулась, пытаюсь высвободиться, но мужчина лишь сильнее прижал меня к себе. Я могла барахтаться сколько угодно, он бы легко со мной справился. Чужое дыхание щекотало шею, меня окутал аромат мужского одеколона – с нотками кардамона и цитрусовых.

— Отпустите девушку, — насупился мэр. — Она в состоянии стоять на ногах самостоятельно.

— Это правда? Вы в состоянии? — спросил насмешливый голос.

Я угодила между двух огней. Незнакомец раздражал своей наглостью и уверенностью, но мэр был в сто крат хуже. Кого предпочесть?

— Я сама позабочусь о себе, — заявила мэру, удобнее устраиваясь в объятиях незнакомца.

— Но..., — поднял он вверх указательный палец.

— Девушка сделала выбор, — произнес мой спаситель. — Умейте достойно проигрывать.

— Мы еще вернемся к нашему разговору, Линелла, — проворчал мэр, уходя.

Едва он скрылся в толпе, я сказала:

— Немедленно отпустите меня! Это, в конце концов, неприлично.

— Как пожелаете, Линелла, — он запомнил мое имя.

Объятия ослабли, и я, отскочив от мужчины, развернулась на сто восемьдесят градусов. Благодаря этому почти акробатическому приему смогла, наконец, его рассмотреть. Он был высок, широк в плечах, костюм по последней моде с аккуратно повязанным шейным платком – вылитый столичный денди.

Лицо незнакомца скрывала необычная маска из черного серебра. Никогда подобных не встречала. Линии и завитки на маске переплетались между собой, создавая единый узор. И хотя открытыми были щеки, волевой подбородок и жесткие губы, мне не удалось опознать, с кем имею дело, а ведь я лично знаю все верхушку общества Ганны. Возраст и тот не определить, но если судить по голосу – лет тридцать не меньше.

Картину портило пятно от вина на лацкане пиджака. Только теперь я заметила на полу разбитый бокал. Видимо, мужчина выронил его, когда я его толкнула, предварительно испачкав костюм.

Он достал носовой платок и, поморщившись, потер лацкан. Пятно осталось на месте.

— Вы испортили мне пиджак. И за это должны мне танец, — он протянул руку. Это было не предложение, а требование, что, естественно, меня возмутило. — Из-за вас я упустил кое-кого.

Я проследила за его взглядом. Синди! Моя заклятая подруга. Мы учились на одном курсе в институте благородных девиц, и особой любви между нами не было. Если незнакомец ухаживал за ней, когда я на него свалилась, он должен сказать мне спасибо за спасение из лап этого чудовища.

— Вы немного потеряли, уж поверьте, — произнесла я.

— Позвольте мне самому решать, — возразил он. — Я все еще жду заслуженную награду.

— Я не танцую, ногу подвернула, — вспомнила я легенду. — Благодарю за спасение и прощайте.

— Уже уходите? Я надеялся, мы продолжим знакомство.

— Вынуждена вас разочаровать – знакомства не будет.

Я подобрала юбку и поторопилась прочь. Не знаю, что на меня нашло, но отчаянно хотелось оказаться подальше от незнакомца. От него распространялись вибрации животной опасности. Так, наверное, ощущает себя утка, когда охотник направляет на нее ружье. Она не видит ствол, не понимает, откуда исходит угроза, но чувствует, что ей конец.

Движимая этим странным чувством, я пробиралась сквозь толпу. Впереди снова замаячила фигура мэра. Заметив меня, он махнул рукой, решив, что я спешу к нему. Нет уж. Я резко сменила направление, бегом бросившись в сад.

Стеклянные двери, ведущие на задний двор, были распахнуты настежь, я вылетела на улицу и, не притормаживая, бросилась вниз по лестнице, за что и поплатилась. Нога поскользнулась на мраморных ступенях, и я упала. Ударилась не больно, в последний момент сгруппировавшись. Но вот лодыжка пострадала. Теперь не придется врать, отказываясь от танцев. Я действительно подвернула ногу.

— Для той, у кого вывих, вы поразительно быстро бегаєте, — раздалось позади.

Мне ни к чему было смотреть за спину, я знала, кто это – тот самый незнакомец.

— Вы меня преследуете? — я уселась на ступени. Идти не могла: лодыжка горела от боли.

— Всего лишь хотел убедиться, что вы в порядке. Похоже, я волновался не зря. Вы прямо ходячее невезение.

Мужчина присел передо мной.

— Позвольте? — он потянулся к поврежденной ноге.

— Нет! — возмутилась я.

— Ну же, не капризничайте. Я просто хочу помочь.

Прежде чем я успела возразить, он схватил мою ногу и стянул с нее туфлю. Пальцы у мужчины были горячие и сильные. Он с деловым видом ощупывал лодыжку в поисках повреждений, пока я сгорала от стыда – никогда еще мужчина так ко мне не прикасался.

— Снимите маску. Так вам будет сподручнее, — произнесла я.

— Хотите увидеть мое лицо? — усмехнулся он.

— Но вы же мое видите, — я избавилась от маски сразу после падения.

— И оно мне нравится. Но я вынужден отказать.

— Почему? — удивилась я.

— Женщины любят загадки, — подмигнул он мне.

Жест получился таким игривым, что у меня перехватило дыхание. Наглец! Я раздумывала, как его отбрызнуть, когда он поставил диагноз:

— Ерунда. Небольшой вывих. Сейчас вправим. Сожмите зубы, чтобы не прикусить язык.

Я сделала, как велели, и он дернул лодыжку. Острая боль прострелила ногу от пятки до бедра, но она быстро прошла, оставив после себя легкое жжение. Я пошевелила пальцами ноги – не больно.

— Вот и все. Дома приложите к лодыжке лед, — мужчина надел мне туфлю. — И будьте впредь осторожнее.

Он поднял голову, наконец, взглянув мне в глаза, и на меня снова накатило это чувство – будто я тону, отчаянно бью руками по воде в попытке спастись, но моя борьба тщетна, меня засасывает все глубже. От страха аж горло перехватило.

Мужчина все еще держал мою ногу. Его пальцы прожигали кожу. Я никогда так остро не ощущала чужое прикосновение. Не сомневаюсь, останется след от ожога. Иначе просто быть не может.

Сколько мы уже молчим? Несколько секунд? Минуту? Вечность? Время не просто замерло, его не существовало. Вместе с ним исчезло все прочее. Был только его взгляд и пальцы на моей коже.

Я вдруг сообразила: он переместил руку. И продолжает перемещать, медленно продвигаясь вверх. Юбка задралась до колен. Чудовишно неприлично. Но это меня не волновало, я размышляла над тем, остановится ли он, добравшись до края юбки, или двинется дальше. Какая-то часть меня надеялась, что он осмелится.

Затем я вздрогнула от резкого звука. Стало светло как днем. Я запрокинула голову, посмотреть на небо. Фейерверк. Разноцветные огни превратили небо в клумбу, на которой один за другим распускались экзотические цветы.

Какое-то время я любовалась зрелищем, потом опустила голову. В ту секунду мои губы угодили в ловушку поцелуя. Ладонь мужчины скользнула мне на затылок, удерживая голову. Он целовал так, словно имеет на это право. Без тени смущения. Не пробуя, не примеряясь, а беря всё и сразу. Глубоко, пылко, настойчиво. Ему не требовалось разрешение. Он из тех, кто не привык к отказам.

А что я? А я опешила. Заблудилась в своих эмоциях, в запахе и вкусе незнакомого мужчины. Казалось, все происходит не со мной. Так не бывает. Я целовалась третий раз в жизни и впервые с мужчиной имени, которого не знала, и мне это нравилось.

Он просунул руку под мою поясницу и потянул меня к себе. Ближе, жарче. Ладонь с затылка переместилась на грудь. И когда он сдавил ее, чуть слышно застонав, я пришла в себя. Меня словно кнутом хлестнули. Что я делаю? Я – Линелла Марблек – лежу на ступенях не пойми под кем. Да даже кухарки так себя не ведут, не то что леди.

— Прекратите! — прервав поцелуй, дернулась я. Мужчина ослабил хватку, и я влепила ему звонкую пощечину. — Что вы себе позволяете?

Оттолкнув незнакомца, я взвилась со ступеней. Мужчина поднялся вслед за мной, держась за щеку. Его взгляд сделался тяжелым, давящим. У меня ноги приросли к лестнице. Я влипла в серьезные неприятности. Еще не зная, какой будет расплата за пощечину, догадывалась, что придется туго.

Страх помог прийти в чувства. Не помня себя от ужаса, рванула в зал, оттуда на улицу к экипажу. Поскорее и подальше убраться с маскарада было моим единственным желанием.

* * *

— Она дала мне пощечину, — он потер щеку. — Проклятие, больно.

— Справедливости ради хочу отметить, что леди права. Вы вели себя невоспитанно, — заметил, выходя из-за ближайшего куста, сутулый низенький человек лет сорока с круглой проплешиной на голове.

— Ты ее защищаешь? — удивился он.

— Я – адвокат, это моя работа.

— Но работаешь ты на меня.

— Верно, — вздохнул коротышка, предвидя, что эта история так легко не закончится. — Если вам интересно у меня есть информация о девушке. Леди дочь недавно почившего пэра Марблека. Живет с мачехой. Не замужем.

— В который раз поражаюсь твоей осведомленности.
— Вы щедро мне за нее платите, — заметил адвокат.
— Она должна стать моей, — безапелляционно заявил он.
— Это невозможно. Девушка – леди. Такие, как она, не заводят любовников. Они выходят замуж.

— Выходят замуж, говоришь, — он усмехнулся.
Адвокат покачал головой. Знал он это выражение лица: босс закусил удила. Девушка, что называется, попала.
— Зачем она вам? — попытался он заступиться за невинное создание. — У вас много других.
— Вот именно, — кивнул он. — Других. Не таких, как она.
— Девушка вряд ли пойдет за вас по доброй воле.
— Значит, поставлю ее в безвыходную ситуацию, чтобы не смогла отказать.
— Но это все-таки брак. Серьезный шаг.
— Всегда можно развестись, — пожал он плечами.
Адвокат опустил голову. Спорить бесполезно. Если его босс что-то решил, он с пути не свернет. Но опытный глаз признал в девушке достойного соперника, ее будет непросто подчинить. Еще неизвестно, кто в итоге победит. Пожалуй, на этот бой он бы сделал ставку. И не факт, что на босса.

Глава 2. Маг-полиция

Пробуждение на следующий день было тяжелым. Я не пила, но чувствовала себя как с похмелья, а все потому, что мне снился тот самый поцелуй. Утром губы горели, словно я и правда целовалась всю ночь напролет.

Во рту ощущалось подобие мятного привкуса. Его привкуса. И я первым делом бросилась чистить зубы. Долго и тщательно. Чтобы вытравить эту якобы мяту и забыть как страшный сон.

Я спустилась к завтраку и, прежде чем сесть за стол, пролистав газету. Скандальных заголовков хватало: «Дочь пэра Анту помолвлена с простолюдином», «Маркиз де Гир увеличил состояние вдвое. Откуда деньги?» и прочая чепуха. Но ни слова о дочери пэра Марблека, целовавшейся на маскараде с незнакомцем. Я вздохнула с облегчением. Мой позор не заметили. И то хорошо.

Антония уже сидела за столом. А еще у нас был гость – с утра зашел Магнус. Друг выглядел бледно, как будто тоже не спал полночи. Наверное, зубрил магоборство.

— Утро доброе, Лина, — улыбнулся друг и поправил очки. — Как маскарад?

— Отвратительно, — скривилась я. — Мэр предлагал мне продать половину заводу, а братья Конт как обычно звали замуж.

— И ты, конечно, отказалась, — вздохнула Антония, сидящая во главе стола. — От обеих выгодных сделок.

— Я ни за что не продам завод, — отчеканила я. — Ни мэру, никому другому.

— И лишишься всего, — поджала губы мачеха. — Если только не выйдешь замуж.

— Пожалуйста, не за едой, — взмолилась я. — У меня несварение от разговоров о замужестве.

— Выходи за меня, — шутливо предложил Магнус.

— А вот и выйду. Чем не способ избавиться от женихов.

— Не говори глупости, — произнесла Антония. — Ты выйдешь замуж только за достойного кандидата.

Мы с Магнусом переглянулись. То есть, получается, он недостойный. Я обиделась за друга. Может, он не из самой верхушки общества, но тоже из дворян, пусть из обедневших. Наши отцы дружили, а когда родители Магнуса трагически погибли во время облавы на магов, папа его приютил. А пять лет назад друг пошел учиться в университет и съехал, но часто наведывался к нам, и мы по-прежнему были близки как в детстве.

Завтрак проходил под обычные разговоры. Утро не выделялось ничем особенным, но именно в этот день моя жизнь пошла под откос. Началось все с дверного звонка. Дворецкий открыл и вскоре появился в столовой. Я еще никогда не видела его таким растерянным, а Джарвис многое повидал за свои семьдесят три года.

— Мисс Марблек, — обратился дворецкий ко мне, а не к мачехе. — К вам посетители.

— Вели им подождать, мы не окончили завтрак, — отмахнулась я.

— Боюсь, это невозможно. Господа маг-полицейские не из тех, кто ожидает приема.

Джарвис еще не договорил, а дверь в столовую уже открылась, подтверждая его слова. На пороге стоял высокий мужчина. Коротко стриженные волосы лежали волосок к волоску, на черном пиджаке в районе груди отсвечивал серебром значок маг-полицейского. Под цвет значка были и глаза мужчины — такое же холодное серебро. Плюс у него была волевая челюсть, прямой нос, тонкие губы и пистолет в кобуре на поясе. Именно в этом порядке я все разглядела.

— Прошу прощения, — часто заморгала Антония. — Чем мы можем вам помочь?

— Очень хорошо, что вы об этом спросили. Просто замечательно, — ослепительно улыбнулся мужчина. — Вы действительно в состоянии мне помочь. Например, вы можете сидеть здесь и не мешать проводить обыск в доме, — улыбка сошла с его губ, лицо стало серьезным и даже злым.

Я поежилась. Происходило что-то неправильное. Антония с Магнусом потеряли дар речи, и я сочла своим долгом прояснить ситуацию.

— Представьтесь, будьте добры, — добавив в голос фирменный холод дочери пэра, попросила я.

— С удовольствием, — мужчина указал на значок. — Капитан маг-полиции Эрланд Картр.

Предвосхищая ваш следующий вопрос, вот постановление на обыск.

Он бросил передо мной на стол какую-то бумагу. Я подняла ее, честно попыталась прочесть, но рука так дрожала, что строки прыгали.

— Нашу семью в чем-то подозревают? — пробормотала я.

— Нет, — покачал капитан головой. — Не вашу семью, а конкретно вас, мисс Марблек.

Поступил донос о том, что вы храните у себя «Чары», а это, как вы знаете, нарушает запрет на магию.

— Что за вздор? — обрела дар речи Антония. Правда говорила она на несколько октав выше.

— Линелла законопослушная гражданка!

— Я в этом не сомневаюсь, — кивнул маг-полицейский. Развернув стул, он оседлал его, положив руки на спинку. — Но я обязан убедиться. Информацию необходимо проверить. Плснешь кофейку? — обратился он к дворецкому.

Джарвис от неожиданности вздрогнул. Давно им никто не помыкал, да еще в таком тоне. Но голос полицейского звучал повелительно, и дворецкий подчинился.

Под взглядом капитана мы все притихли, не зная, что говорить и как себя вести. А он, как ни в чем не бывало, потягивал кофе, пока я осторожно его изучала. Хотелось знать, с кем имею дело. Человек он явно упрямый, шутливость напускная, призвана расслабить подозреваемых, под ней скрыта жесткая воля и бескомпромиссность. А еще он пользуется успехом у женщин. С такой внешностью не может не пользоваться. А значит, образ прекрасной девы в беде его не пройдет. Привык к подобному.

С капитана я переключилась на происходящее. Через открытые двери столовой видела людей в форме, шныряющих по дому. Было что-то унижающее в том, как незнакомцы копались в наших вещах. Но маг-полиции даже пэры не возражают. Ее власть распространяется на всех, а подчиняется она лично императору.

Минут сорок мы просидели в абсолютной тишине. Капитан Картр делал вид, что не замечает нас: качался на стуле, поглядывал в окно. Я поражалась его спокойствию. Словно он не мага ловит, а на прогулку вышел.

Похоже, имя Марблек все-таки всплывет в газетах. От журналистов не укроется факт обыска в доме пэра. Я мысленно уже строчила жалобу на капитана Картра. За ложное обвинение кто-то обязан понести наказание и за проявленное неуважение тоже.

Мои мысли прервал вошедший в столовую рядовой полицейский. Наклонившись к капитану, он что-то прошептал ему. Капитан кинул на меня быстрый взгляд, от которого меня передернуло.

— Ну что, мисс Марблек, пройдем в вашу спальню, — он встал из-за стола.

Предложение прозвучало двояко. Я оглянулась на мачеху в поисках поддержки, но Антония сидела с открытым от удивления ртом. Отсюда помощи не будет.

— Я пойду с тобой, — сказал Магнус. — Возражения не принимаются, — предупредил он капитана.

— Как вам будет угодно, — пожал тот плечами.

Втроем мы поднялись по лестнице в мою спальню. Там меня ждал неприятный сюрприз — по моей комнате словно ураган пронесся. Ящики комода выдвинуты, одежда, включая нижнее белье, разбросана. С кровати скинут матрас, кресла испорчены. Кошмар! Сегодня капитан лишится должности. По крайней мере, я все для этого сделаю. Даже к мэру пойду, если потребуется.

— Мисс Марблек, — обратился ко мне капитан Картр, — как вы это объясните?

Он указал на откинутый ковер. Под ним зияла дыра в паркете. Довольно обширная, между прочим. При желании там мог спрятаться трехлетний ребенок.

Я с опаской приблизилась к дыре и заглянула в нее. Внизу лежали по меньшей мере три десятка полупрозрачных пакетиков с неизвестным мне содержимым. Судя по обвинению капитана, это и есть «Чары» — магическая смесь. Подробности о ней не знала, я и видела-то ее впервые, но даже мне известно, как за это наказывают. Мозг отстраненно сделал подсчеты — этого хватит на пятнадцать лет тюрьмы строгого режима.

— Что это? — спросила я, внезапно оупев.

— Вы мне скажите, мисс Марблек. Это ведь ваша спальня, — капитан больше не улыбался. Ему, как и мне, стало не до шуток.

— Но я вижу это впервые. Возможно, они остались от прошлого владельца дома.

— Если память мне не изменяет, дом построил ваш прапрадед. И здесь жили несколько поколений вашей семьи.

С этим не поспоришь. Я беспомощно огляделась. С разных сторон на меня смотрели незнакомые люди. В их глазах читалось осуждение. Магнус и тот притих.

— Что здесь происходит? — спросила я. — Это что шутка? Кто-то нанял вас, чтобы меня разыграть? О, все понятно! — я рассмеялась от облегчения. — Вам заплатила Синди. Это ее месть. Она думает, я увела у нее парня. Я тысячу раз объясняла ей, что Дин меня не интересует. Разве я виновата, что приглянулась ему? Но я Дину сразу сказала: между нами ничего не может быть.

Я все говорила и говорила. Такая уж у меня особенность — когда волнуясь, начинаю тараторить. Капитан сделал пару попыток вклиниться в мой монолог, но, потерпев неудачу, подал знак своим подручным. Полицейские взяли меня с двух сторон под руки и повели в холл.

— Честное слово, Дин мне даже не нравится, — я обернулась к капитану, но он уже не слушал.

Я все болтала, пока мы шли на первый этаж. Лишь в холле, говоря все тише и тише, постепенно умолкла.

Антония стояла около парадного входа, комкая в руках салфетку. Она была очень бледна. Сзади раздали шаги. Я оглянулась: в холл спустились капитан и Магнус.

— Что теперь будет? — спросила я. Голос прозвучал неожиданно жалобно.

— Вы арестованы, мисс Марблек, — просветил меня капитан Картр, — по обвинению в хранении и распространении магической смеси под названием «Чары». И это не розыгрыш. Сейчас вы проследуете за мной в отделение маг-полиции, где вас допросят, а после посадят в камеру.

На середине его речи я выключилась, перестав понимать человеческую речь. То, что говорил капитан, не могло быть правдой. До сегодняшнего дня я в глаза не видела никаких «Чар». Что бы там не нашли, это не мое.

— Звони адвокату! — крикнула я Антонии, когда меня выводили из дома.

— А он у нас есть? — в голубых глазах мачехи не проглядывало и тени мысли.

— Не переживай, — отозвался Магнус. — Я лично позабочусь об адвокате. Мы тебя вытащим.

Мне стало немного легче. Совсем чуть-чуть. Хорошо, что Магнус зашел сегодня в гости. И плохо, что зашел капитан Эрланд Картр.

Я присмотрелась к источнику своих бедствий. Капитан выглядел собранным и деловым. От такого человека снисхождения не жди. Он уже записал меня в преступницы и вряд ли пересмотрит решение. Я вдруг засомневалась, что мне удастся доказать свою невиновность.

После допроса, на котором я ничего толком не сказала, так как говорить было нечего, меня отвели в камеру. Вот уж не думала, что когда-нибудь побываю здесь. Комнатка, забранная решеткой, была тесной и убогой. Совершенно не подходящее место для дочери пэра. Будь отец жив, умер бы от позора.

Я попала в ужасное положение, но как будто этого мало, оно стало еще хуже – явился мэр. Старый лис пронюхал о моем аресте и прибежал на горяченькое. Еще бы! Как упустить такой шанс. Лучше б мне запретили свидания.

Прямо с порога он заверил, что непременно во всем разберется и обязательно заступится за меня. Небескорыстно, конечно же.

— Если отпишешь мне пятьдесят один процент завода твоего батюшки, я с радостью за тебя похлопочу.

Пятьдесят один процент! Аппетиты мэра возросли. Помнится, на маскараде он просил половину и обещал, что мы будем равными партнерами. Теперь же он хочет получить все, да к тому же бесплатно. О продаже уже никто не заикается.

— Подите вон, — произнесла я.

Мой голос был лишен эмоций, но мэр сразу понял, что продолжать разговор нет смысла.

— Смотри, не пожалей о своем решении, — погрозил он мне пальцем, прежде чем уйти. — Не хочешь отдать пятьдесят один процент, заберу все сто.

В ответ я окатила его фирменным взглядом Марблек – холодное презрение с примесью отвращения. Мэр съехался и юркнул за дверь. А мне захотелось помыться, но, увы, это было невозможно. Не в новых условиях. Теперь даже обычные вещи доступны мне лишь по расписанию.

Спустя пару часов заглянул второй посетитель. Незнакомый мужчина представился адвокатом. Мистер Монк – прочла я на его карточке. Мужчина был низок ростом, сутул и лыс, но глаза светились умом, а главное – сочувствием. Было в нем что-то подкупающее, а, может, я просто остро нуждалась в поддержке, и он был готов мне ее предоставить.

— Друг, которому безразлична ваша судьба, ввел меня в курс дела, — сказал мистер Монк, и я облегченно вздохнула. Как хорошо, что у меня есть Магнус. — Буду говорить откровенно. Дело дрянь. Улики железные. «Чары» обнаружены в вашем доме, в вашей спальне, практически под вашими ногами.

— Их подложили, — заявила я.

— Хорошая позиция, — кивнул адвокат. — Но доказательств подлога нет. Если только вы не хотите поделиться со мной чем-то.

Я покачала головой, а потом вспомнила:

— Но ведь кто-то донес на меня. Он знал о «Чарах» и рассчитывал, что их найдут. Значит, он их и подложил.

— К сожалению, донос анонимный. Личность доносчика не удалось установить. Я уже интересовался в отделе маг-полиции. Как раз перед тем, как зайти к вам.

— Что же мне делать?

— Вариантов немного, — вздохнул мистер Монк. — Или молитесь, или ищите покровителя, который вас отмажет.

— Отмажет? — повторила я новое словечко. Именно это предлагал мэр – отмазать меня в обмен на завод. Но я еще не достигла той степени отчаяния, чтобы отдать ему отцовское детище. А других желающих заступиться за меня нет.

— Есть у меня знакомства в магической мафии, — пробормотал адвокат.

Я обхватила себя руками за плечи. Как законопослушная гражданка я знала о магической мафии исключительно с чужих слов. Но и мне известно, что так называют людей, живущих по другую сторону закона, занимающихся производством и продажей «Чар» и даже практической магией, за что вообще полагается смертная казнь.

— Я могу замолвить за вас словечко, — прошептал адвокат. — Они своих не бросают.

— Но я не одна из них! Меня подставили, — я устала повторять очевидные вещи.

— Им об этом лучше не говорить.

Адвокат ушел, оставив меня в полном недоумении. Мир определенно сошел с ума, если люди, представляющие закон, предлагают его обмануть.

Сегодня был день посещений. Следом ко мне пришли мачеха и Магнус. Оба были взвинчены до предела, но каждый по своему поводу. Антония негодовала, что я отвергла предложение мэра. Он успел заехать к ней и надавить, чтобы она в свою очередь убедила меня. Но я – скала. Хотя приятно, что Антония ради меня готова пожертвовать состоянием. Я-то думала деньги для нее важнее. Но у мачехи доброе сердце, и, как выяснилось, я занимаю в нем не последнее место.

— Ты – моя единственная семья, — всхлипывая, сказала она. — Как ты могла подумать, что я тебя брошу?

Мы обнялись через решетку, а потом мачеха отошла в сторону, промокнуть глаза, а то вдруг кто-то увидит ее с потекшей тушью. Эмоции эмоциями, а марку надо держать.

Воспользовавшись тем, что она нас не слышит, Магнус зашептал:

— Адвокат приходил? Я случайно его нашел. Заглянул в контору, а он сказал, что знает о моем деле и готов помочь. Магические дела его специализация. Ты его предложение сразу не отвергай. Говорят, он и не таких из тюрьмы вытаскивал. Даже парочке практикующих магов заменил костер пожизненным.

— Очень любопытно, — пробормотала я.

— Мистер Монк заверил меня, что через пару дней ты выйдешь на свободу. Если, конечно, будешь его слушаться.

— Буду, — пообещала я. В конце концов, что такого ужасного может предложить адвокат?

Ночь я провела в камере. Спала на жестком, вонючем матрасе. Хотя как спала, скорее ворочалась с боку на бок, гадая, как я угодила в такое положение. И главное за что? Понятно, что кто-то меня подставил, но я не знала кто и по какой причине. Кому так насолила? Сколько ни копалась в памяти, не смогла вспомнить. Таких серьезных врагов у меня нет.

Зато есть завод и люди, желающие во что бы то ни стало его получить. Взять того же мэра. Опустится он до манипуляций с «Чарами»? Почему-то казалось, что да. Ему, как никому другому, выгоден мой арест. Если меня осудят и посадят в тюрьму, он без труда присвоит завод себе. Сам мэр, конечно, не станет марать рук и лично подкладывать в мою спальню «Чары», но нанять кого-то он в состоянии. Только как доказать его причастность?

Когда утром пришел адвокат, я обрадовалась ему как родному. У него был довольный вид, я понадеялась – вот оно, мои проблемы окончены. Но, как выяснилось, радовалась преждевременно. Вместо решения одной проблемы, он подкинул мне другую.

— Сам мистер Никто заинтересовался вашим делом, — заявил адвокат, когда мы остались одни.

Я напряглась. Мне доводилось слышать сплетни о мистере Никто, но я полагала это выдумки, как и он сам. Если верить болтунам, есть некий человек, который заправляет всей магической мафией. Гений злодейства, неуловимый и непобедимый, к тому же талантливый маг. При этом никто не видел его лица и не знает имени. Ну, не бред ли?

— А он существует? — уточнила я.

— Не сомневайтесь. Мистер Никто также реален, как мы с вами.

— И чего хочет от меня этот таинственный джентльмен?

— Он желает оказать вам помощь.

— По доброте душевной? — насторожилась я. В альтруизм мафии слабо верилось.

— У него свой интерес. Мистер Никто ничего не делает просто так. Но мне, признаюсь, его мотивы неизвестны. Я всего-навсего скромный посланник. В моих силах лишь передать предложение.

— Говорите, — вздохнула я, предчувствуя, что услышанное мне не понравится. Но даже в самых смелых фантазиях я не могла вообразить, какой кошмар меня ждет.

— Мистер Никто предлагает вам стать его женой. Вы выходите за него замуж, и с вас тут же снимают обвинения.

— Смешно. Удачная шутка, — я не воспринимала сказанное всерьез. — И почему все так хотят на мне жениться? Я что приз какой-то? Где-то на меня поспорили? И велики ставки?

— Как мужчина, смею отметить, что вы очень привлекательная девушка. Быть может, причина в этом.

— Или в состоянии моего отца, единственной наследницей которого я являюсь.

— Мистер Никто гарантирует неприкосновенность вашего состояния. Он готов подписать брачный договор.

— Надо же, бессеребrenник, — взмахнула я руками. — Какая самоотверженность! Только вот я с некоторых пор не верю в щедрые жесты.

— Я должен вам напомнить, что выбора у вас нет. Либо замужество, либо тюрьма.

— Вздор, — отмахнулась я. — Никто не посадит дочь пэра по ложному, надуманному обвинению.

— В таком случае готовьтесь к первому слушанию, — погрузился мистер Монк. — Оно состоится сегодня днем.

— Так скоро, — сникла и я. Слушание означало, что мне предъявили официальное обвинение. Как бы там не повернулось в будущем, а от клейма преступницы отмыться будет сложно.

— С магическими обвинениями не тянут. Не мне вам объяснять, как обстоят дела с магией в империи.

Мистер Монк намекал на события двухлетней давности, когда состоялось массовое сжигание магов. Костры пылали на всех площадях города, и не все из них подожгла маг-полиция. Как минимум треть запалили простые жители, устроив самосуды. Хорошо, если половина из тех, кого они сожгли, действительно были магами.

Слушание проходило в небольшом зале, где кроме судьи, меня и адвоката присутствовал еще прокурор и единственный зритель — капитан Эрланд Картер. И чего он явился? Как полицейский он свое дело сделал: поймал мага и передал его правосудию. Но почему-то моя судьба ему небезразлична. Хочет убедиться, что я получила по заслугам?

Смотрел капитан как-то странно, будто силился меня просчитать. Как если бы я была ребусом, и он трудился над его разгадкой.

Первым выступил прокурор. Он говорил много и эмоционально. В основном о том, что магическая зараза просочилась повсюду. Уже и до верхушки общества добралась, поразила самых лучших — дворян. И если не искоренить ее сейчас, она заполонит все вокруг.

Мистер Монк в своей речи упирал на мои личные качества, на то, что прежде я не была замечена в нарушении закона, тем более магического. Но судья не проникся. Прокурора он слушал куда внимательнее и с большим сочувствием.

После первого слушания меня не осудят. Будет еще как минимум три. Опросят свидетелей, изучат улики, выслушают доводы сторон. Но уже сейчас я предвидела результат: меня сочтут виновной. Сомневаться в этом не приходилось.

По завершению слушания меня снова заперли в камере. Мистер Монк задержался, подбодрить меня, а мои мысли крутились вокруг его утреннего предложения. Вариантов нет, необходимо его принять. Я стояла перед выбором: либо потерять завод отца, либо свободу. Брак с мистером Никто позволял сохранить и то, и другое. Лишь бы в итоге не утратить душу.

Так уж вышло, что завод мне дороже всего. И вовсе не из-за денег, которые он приносит. Если отец кого-то и любил больше меня, то этот завод. Он создал его с нуля. Вложил в него кучу сил и времени, всего себя, в конце концов. Отдать завод означало погрязнуть память отца, не оправдать его веру в меня. Я не могла так поступить.

— Я готова на сделку с мистером Никто, — произнесла я. — Замужество обязательное условие?

— Боюсь, что да.

— Но ведь брак будет фиктивным? Никто не будет меня принуждать..., — я, покраснев, замолчала, предоставив мистеру Монку додумать окончание фразы.

— Ни в коем случае, — замахал руками адвокат. — Никаких принуждений к интимной близости. Брак заключается всего на год, после чего будет расторгнут, и вы получите полную свободу. У мистера Никто только одно условие: этот год вы обязаны жить в его доме. Но посмотрите на плюсы. Во-первых, с вас снимут обвинение. А, во-вторых, с другими женихами и претендентами на ваше состояние будет покончено.

— Но как он замнет дело против меня?

— У магической мафии свои методы. Ни к чему добропорядочной девушке в них вникать.

Я кивнула, принимая объяснение. Недаром говорят: меньше знаешь, крепче спишь.

Жить непонятно где и неизвестно с кем — та еще перспектива, но все-таки лучше тюрьмы или разорения. К тому же это не будет длиться вечно. Всего год жизни в чужом доме, под чужим именем не такая великая плата за свободу. Если меня осудят, то я потеряю как минимум пятнадцать лет — всю молодость. Лучшие годы пройдут в тюрьме.

— Хорошо, я согласна.

Что мне оставалось? Я воспользовалась советом адвоката: сосредоточилась на плюсах.

Мистер Монк отправился договариваться о залоге. Государственная машина, которая еще вчера буксовала: мачехе отказали выдать меня под залог; сегодня оказалась на удивление работоспособной. Уже через четверть часа мистер Монк вернулся с радостной вестью – меня выпускают. Похоже, этот Никто действительно имеет большую власть. Даже здесь – в центральном городском отделении маг-полиции Ганны. Это внушало уважение, а еще страх.

Конечно, обвинение с меня пока не сняли. Слушания все равно состоятся, но теперь я верила, что могу доказать свою невиновность и выиграть.

Я вышла из отделения полиции, ощущая себя так, словно несколько лет не была на улице. Ура солнечному свету, ура ветерку, ласкающему кожу, ура жизни. Я запрокинула голову, вдыхая полной грудью смесь запахов: вакса для обуви, выхлопы экипажей, духи светских дам.

Мое благостное настроение испортил подъехавший экипаж. Это был не обычный городской экипаж. На нем отсутствовал знак мэрии, но герба дворянской семьи на нем тоже не было.

Адвокат открыл передо мной дверь:

— Прошу, — махнул он рукой.

— Куда мы едем?

— На вашу свадьбу, разумеется. Куда же еще?

Глава 4. Бракосочетание

Прежде чем отправиться на бракосочетание, я настояла на том, что мне необходимо переодеться и привести себя в порядок. Ничего я так не хотела, как смыть тюремный запах.

«Я все-таки девушка и первый раз выхожу замуж» — этот аргумент заставил мистера Монка сдаться. Но привез он меня не домой, а в гостиницу, и снял номер на час.

Пока я мылась и укладывала волосы, адвокат где-то достал платье. Оно было довольно милое, а главное чистое. К тому же подошло по размеру, и я решила не привередничать. В конце концов, это фиктивный брак, подвенечный наряд ни к чему.

Ровно через час мы снова сидели в экипаже, но я по-прежнему не знала, куда мы едем.

— Где мы? — я в сотый раз выглянула из окна. Районы казались знакомыми, но меня не покидало чувство, что мы ездим кругами.

— Терпение, мисс, — загадочно улыбался на каждый вопрос адвокат. — Скоро будем на месте.

А потом он достал из портфеля черный платок.

— Простите, но я должен завязать вам глаза, — заявил этот жук.

— Вот уж нет! — возмутилась я.

— Поверьте так лучше для вас. Лицо вашего будущего мужа никто не видел. Маскировка для него все. И если вы случайно рассмотрите его, вас придется убить.

Я сглотнула ком в горле.

— А как же вы? Вы тоже завяжите глаза?

— Нет, но я с вами не пойду.

Я подчинилась. Хотя ситуация была нелепой. Остаток пути проделала с завязанными глазами. Сперва считала повороты, но сбилась и вскоре уже не понимала, где мы.

Приехали мы довольно быстро – пяти минут не прошло, как экипаж остановился. Адвокат помог мне выйти, поддерживая под руку. Он же проводил меня в здание, подсказывая, где ступеньки и куда свернуть.

— Мы в кабинете. Скоро придет судья и ваш будущий муж, и вас распишут.

— Судья тоже будет в повязке? — пошутила я.

— Разумеется, — без тени улыбки ответил мистер Монк. — А сейчас я покину вас. Но не переживайте, я буду ждать на улице. Когда все закончится, я за вами вернусь.

«Когда все закончится» — прозвучало зловеще. Раздались удаляющиеся шаги, хлопнула дверь, и я осталась одна. Соскучиться не успела: скоро в комнату вошли двое. Судья по шаркающим, неуверенным шагам, один вел другого. Судья, как и я, был погружен в темноту.

Немного возни и рядом со мной кто-то встал. Я ощущала тепло чужого тела, а еще взгляд. Это трудно описать, но я чувствовала, как на меня смотрят – внимательно, с любопытством и познавательным интересом. Стать объектом столь пристального изучения было неловко.

— Приступим, — произнес судья, и я вздрогнула от неожиданности.

Повернув голову на голос, слушала вступительную речь. Судья максимально ее сократил. Тоже ощущал себя не в своей тарелке.

Он быстро перешел к сути:

— Берете ли вы, мисс Линелла Марблек, в мужья... ммм, — запнулся он, а я не сдержала усмешки. Бедный судья, какая неловкая ситуация: жених без имени. — Этого господина, — выкрутился он в итоге.

— Да, — я не колебалась. Сомневаться надо было раньше, теперь-то уж чего.

— А вы, уважаемый господин, берете в жены мисс Линеллу Марблек?

— Да, — услышала впервые голос мужа. Привлекательный мужской баритон из тех, которым частенько шепчут девушкам непристойности на ушко. Слабый пол от такого голоса млеет и соглашается на всякие глупости.

— Поставьте подпись.

Судя по шелесту бумаги, судья подтолкнул в мою сторону брачный договор. Пока мы ехали, мистер Монк дал мне его прочитать. Там действительно был пункт о том, что все мое состояние остается за мной. Муж не может претендовать не только на долю в заводе, но даже на салфетки в моем доме. В том числе после развода.

Я беспомощно шарила руками перед собой в поисках пера, когда крепкие пальцы сжали мое запястье. Мне в руку вложили перо и направили к бумаге. Я быстро расписалась.

— Теперь кольцо, — раздался голос судьи.

Снова те же руки. Ловкие, быстрые. Но кольцо не лезло на палец. И дело не в том, что размер не подходящий, просто такие у меня строение – чуть крупноватые костяшки, хотя сам палец тонкий. Мужчина это понял, секунду он колебался, а затем я ощутила, как он скользнул языком по моему пальцу. После этого кольцо легко наделось, но ведь это сущее бесстыдство! Воспитанные люди так себя не ведут. Вряд ли жених смутился, а вот у меня щеки пылали похлеще костров для магов.

Вот и все – я замужняя женщина. И как меня теперь зовут? Миссис Никто? Я хихикнула. Это все нервы. Нет уж, буду как прежде зваться мисс Марблек.

Муж воспринял мою реакцию по-своему.

— Я рад, что тебе весело. Если честно, я опасался слез. Но раз все так удачно складывается, я, пожалуй, поцелую невесту.

Возразить мне не дали. Властная рука легла на талию, мужчина привлек меня к себе и впился в губы. Его давлению невозможно было противиться. Мужчина умело втянул меня в свою игру, и вдруг я осознала, что мне знакомы эти губы. А главное их вкус. Мята! Проклятая мята! Он уже целовал меня. Тогда на маскараде. Незнакомец в маске.

А я все гадала, какое до меня дело мистеру Никто. Вот ответ – он заинтересовался мной еще на маскараде и решил поиграть в благородного рыцаря, спасая бедную девушку из неприятностей. Я разрывалась между благодарностью и желанием его убить.

Поцелуй прервался также неожиданно, как начался. Я покачнулась без опоры – мужчина выпустил меня из объятий. Несколько мгновений приходила в себя, а затем, движимая злостью, сорвала повязку с глаз.

Но кроме меня и судьи, который по-прежнему стоял с завязанными глазами, в кабинете никого не было.

— Можете снять платок, — вздохнула я. — Он ушел.

Как успел так быстро? Словно не в дверь вышел, а в воздухе растворился. Я передернула плечами, вспомнив, что теперь уже мой муж замешан в использовании магии. Версия с растворением в воздухе не столь невероятна. Кто их знает, этих магов, на что они способны?

Я посмотрела на обручальное кольцо. Довольно толстое и тяжелое оно плотно облегло палец. Появилось ощущение, что меня заклеямили как какую-нибудь корову.

Кольцо было из того же черного серебра с оригинальным рисунком, что и маска на мужчине в день маскарада. При свете дня металл едва заметно отливал радужным цветом, как лужа бензина на асфальте. Что за странный сплав?

В дверь деликатно постучали, а следом приоткрыли, и в щель просунулась голова мистера Монка.

— Управились? — улыбнулся адвокат. — Вот и славно.

Меня его радость зацепила. Тут моя жизнь рушится, а ему «славно».

— Я хочу видеть договор, — заявила я, вытирая палец с кольцом о юбку. — А главное подпись мужа.

Я споткнулась на слове «муж». Произносить его было тяжело, особенно подразумевая главу магической мафии, но я справилась.

Судья протянул мне бумаги, я перечитала пункты, убеждаясь, что их не изменили, и оставила на крестик внизу договора. Мистер Никто не в состоянии написать свое имя? Мало того, что преступник, так еще безграмотный.

— Что за нелепица? — встряхнула я договором. — Этот крестик мог поставить кто угодно.

— Это не крестик, а икс, — поправил адвокат.

— Мне должно стать легче от этого знания?

— Дело не в том, что написано, а как, — адвокат порылся в нагрудном кармане пиджака и вытащил оттуда странного вида монокль. Он состоял из нескольких разноцветных стекол на шарнирах. Мистер Монк протянул монокль мне и посоветовал: — Попробуйте синее.

Я перевела синее стеклышко в центральное положение и взглянула через него на договор. Крестик искрился алым точно бенгальский огонь.

— Это особые чернила, — пояснил адвокат. — Ими пользуется лишь мистер Никто. Именно чернила его подпись, а не сам знак.

Магия была сильная. Это поняла даже я, далекий от нее человек. Недаром этот Никто скрывается. За подобную магию ему гарантирован костер.

Судья намекнул, что у него полно дел. Я его не винила: на его месте тоже стремилась бы выставить странных клиентов поскорее за дверь. Мы с адвокатом покинули судейскую контору вместе и на этот раз мне не завязали глаза. Выходит, от меня скрывали не местоположение конторы. Наверное, мистер Никто находился поблизости. Именно его я не должна была видеть.

На улице нас ждал прежний экипаж без опознавательных знаков.

— Я могу поймать городской транспорт, — мне не хотелось садиться внутрь, но адвокат настаивал.

— Я обещал доставить вас в целости и сохранности, — заявил он, когда я все-таки устроилась в экипаже.

В тот момент мне не пришло в голову спросить, куда конкретно доставить. Казалось само собой разумеющимся, что речь идет о моем доме. Я так устала за последние сутки от переживаний, что прикрыла глаза и наслаждалась мерной качкой экипажа. А мы все ехали и ехали. И, наконец, до меня дошло, что мой дом от судейской конторы не так уж далеко.

Я распахнула глаза.

— Куда вы меня везете? — повернулась к адвокату.

Он ответил с самым невозмутимым видом:

— В ваш новый дом, разумеется. Мне поручено сопровождать вас.

— Но я думала сперва заехать к себе. Собрать вещи, объяснить ситуацию маме, — растерялась я.

— Увы, это невозможно. Теперь вы жена мистера Никто и по договору обязаны переехать в его дом без промедлений.

Я не нашла, что на это возразить. Логика адвоката была безупречна. Ведь я сама согласилась на это условие. Но откуда ощущение, что меня похитили?

И снова мне не завязали глаза. Признаюсь, этот факт меня не обрадовал, а наоборот огорчил. Мы направлялись в логово мистера Никто и то, что его местоположение не скрывают от меня, могло означать две вещи: либо меня оттуда не выпустят, либо не оставят в живых.

Я зажмурилась. Если спросят, скажу, что ничего не видела. Может, пощадят.

— В этом нет нужды, — адвокат заметил мои ухищрения.

— Почему же?

— Пристанище скрыто магическим куполом. Он самая надежная защита. Силой маг-полиция внутрь никогда не попадет, а по доброй воле их туда никто не проведет.

— Пристанище? Вы так называете это место?

— Имя отражает содержание. Это не просто жилище мистера Никто. Это дом для всех заблудших душ, нуждающихся в крыше над головой.

— Называй вы действительно вещи своими именами, — сказала я, — то подобный дом звался бы не пристанищем, а притоном.

Я и не подозревала, насколько близка к истине. Горькая правда открылась, едва мы подкатили к неприметному с виду зданию. Район был средненький, ближе к бедному: двухэтажные особняки, порой на несколько семей и даже без газона. Как люди живут в подобной тесноте?

Дом, у которого мы остановились, был под стать улице. Некогда неплохой особняк пришел в упадок: краска с фасада облупилась, деревянные ставни перекосились, подъездная дорожка зияла провалами в плиточном камне. Экипаж ощутимо трянуло, когда он угодил в один из провалов, и я прикусила язык. Рот наполнился неприятным привкусом железа. Ничего не скажешь, достойное начало знакомства с новым местом жительства.

Над парадным входом висела вывеска: «Колдовская любовь». Я задумалась, что означает это странное словосочетание, и поняла его смысл, лишь войдя внутрь. Но сперва мистер Монк прижал большой палец к звонку и замер. Он простоял так секунд тридцать, вдавливая кнопку. Убрал руки, лишь когда что-то тихонько треньнуло, и дверь отворилась. За порогом никого не было, словно дверь открылась сама собой.

Мы попали в огромный холл, уставленный диванами, креслами, танкетками и пуфами. Столько мягкой мебели разной формы и расцветок не в каждом магазине встретишь. В ноздри ударил тяжелый аромат духов. Словно минуту назад кто-то разбил здесь несколько флаконов. Аж глаза заслезились.

Но обстановка была ерундой по сравнению с людьми. Повсюду сидели, а где-то и лежали полуобнаженные девицы. Корсеты едва прикрывали груди, а юбки впереди имели совершенно неприличный вырез. По сути, передняя часть юбки отсутствовала, открывая ноги и нижнее белье.

— Мне здесь не место, — я повернула обратно к входной двери, но путь отступления уже перекрыли. Сложив руки на груди, перед дверью стоял верзила ростом чуть ли не вдвое выше меня. Такого не обогнуть и не убраться с дороги.

— Это же бордель, — сообщила я адвокату.

— Это Пристанище, — поправил он вежливо. — В том числе для дам легкого поведения.

— Сути это не меняет.

— Вы полюбите это место, вот увидите, — оптимистично заявил он.

— Что позволяет вам так думать?

— У вас просто нет другого выхода. Ведь это ваш дом.

И снова он меня обставил. Вот как тут протестовать? Понурился, я поплелась за мистером Монком, знакомиться с новым домом и его обитателями.

Глава 5. Новый дом

Я не прошла и пары шагов, как со всех сторон посыпались поздравления. Эти люди праздновали мою свадьбу! Девушки чокались бокалами с игристым вином и мне предложили. Я практически не пью, но в этот раз не отказалась. Нервам требовалось успокоительное, пусть даже с градусом.

Первый бокал осушила залпом, пузыри ударили в нос и голову, и я закашлялась. Со вторым была осторожнее: цедила мелкими глотками, и его хватило надолго.

— Я вынужден вас покинуть, — сказал мистер Монк. — Дела, знаете ли, не терпят отлагательств. Вы же будете в порядке?

— Не волнуйтесь, справлюсь, — кивнула я, хотя часть меня вопила: умоляю, не бросайте меня здесь! Но я умею держать лицо, маскируя истинные эмоции за вежливой улыбкой.

— Вот и славно, — кивнул адвокат. — Я в вас не сомневался. И помните: вам здесь не причинят вреда.

Он ушел, а меня окружили полуголые девицы. Они говорили наперебой, голоса сливались в сплошной гул, так что слов не разобрать. В итоге самая бойкая схватила меня за запястье и вытащила из шумного круга.

— Спасибо, очень вовремя, — поблагодарила я. — Еще секунда, и я бы завопила.

— Они бывают несносными, это от недостатка общения. Когда сидишь в четырех стенах, готов убить за любую сплетню. А ты человек новый, только что из внешнего мира. Вот они и накинулись. Меня, кстати, зовут Эльза.

Девушка была настроена дружелюбно, а мне в чужом мире требовался проводник. Им к нашему общему удовольствию могла стать Эльза – невысокая брюнетка с пышной прической и не менее пышной грудью. Ее можно было бы назвать хорошенькой, смой она вульгарный макияж.

Я пожала протянутую руку. Девушка, сама того не подозревая, подтвердила мои опасения – из дома так просто не выбраться. Затворничество недалеко ушло от тюремного заключения, но все же оно лучше. Я только волновалась за Антонию и Магнуса. Как они там? Наверное, с ума сходят от беспокойства. Надо отправить им записку, как-то дать знать, что я жива и здорова. Может, мистер Монк согласится на роль посыльного.

— Я все здесь тебе покажу. Слушай меня и не пропадешь, — сказала Эльза.

Она увлекла меня вглубь борделя, который местные с придыханием называли Пристанищем. Я не разделяла их любви к этому дому, но держала свое мнение при себе. Ни к чему оскорблять людей, мне с ними жить под одной крышей. По крайней мере, до тех пор, пока я не придумаю, как отсюда вырваться.

Эльза знакомила меня с одной девушкой за другой, а после переключилась на охранников и других прилично одетых мужчин и женщин, в род деятельности которых меня не посвятили. Первое впечатление оказалось обманчивым: это место было куда больше, чем просто бордель. Продажные женщины составляли лишь часть здешнего общества. Самую законопослушную.

Я не запомнила и десятка имен. Лица слились в сплошную массу. Зато в память врезались настороженные взгляды. Таких было большинство. И в какой-то момент я поймала себя на том, что хочу спрятаться за спину новой знакомой.

— Непривычно, да? — истолковала она мое поведение. — Ничего, я тоже сначала тушевалась. Ты освоишься. Сейчас представлю тебя одной важной персоне. Вот ее имя запомни с первого раза. Она здесь вроде как главная.

— Я думала, главный мистер Никто.

— Так и есть. Но он ведет дела через Агнессу. Он – теневой босс, она – официальный. Хотя, конечно, марионетка. Только ей не вздумай об этом сказать. Взбесится.

Агнесса была высокой, утонченной, стриженной под каре блондинкой в облегающих брюках и длинном сюртуке. Ее прическа и одежда подчеркивали, что она своя среди мужчин и ведет бизнес с ними на равных.

— Приятно познакомиться, — я старалась быть милой, но в ответ получила ледяной взгляд полный необоснованной ненависти.

Агнесса не соизволила сказать мне ни слова. Молча развернулась и ушла.

— Что я ей сделала? — удивилась я.

— Вышла замуж за мистера Никто, — ответила Эльза. — Агнесса тайно в него влюблена. То есть это она думает, что тайно, но все вокруг в курсе.

— Она его видела?

— Нет, — покачала головой девушка. — Но она часто обсуждает с ним деловые вопросы.

Как можно влюбиться в того, кого ни разу даже не видел? Я вообразила эту картину: мистер Никто и Агнесса с завязанными глазами. Сценка достойная театральной комедии.

— Вижу, вы поладили с Агнессой, — к нам приблизился темноволосый мужчина в черном костюме. На поясе у него висел кнут, словно он ковбой.

— Скорее наоборот, — вздохнула я.

— Я – Роберт, можно просто Роб, — представился он. На вид ему было лет двадцать пять. Хорошая порода, сказала бы Антония. Она вообще относилась к мужчинам, как к лошадям. Даже любопытно, кем был папа. Надеюсь, не старой клячей. — Я ближайший помощник Агнессы, но в отличие от нее намного более приятный в общении.

— Это заметно, — я шагнула назад, так как Роб слишком приблизился.

— Ступай по своим делам, — оттолкнула его Эльза. — Не видишь, у нас девичьи разговоры.

— До скорой встречи, — кивнул мне Роб.

— Он еще тот пристава, — сообщила Эльза. — Мнит себя героем-любовником. Опробовал каждую девочку в Пристанище. Смотри, не попади под его чары. Он хорош лишь до постели, а как получит свое, превращается в настоящего говнюка.

— Буду иметь в виду, — пробормотала я. Манера Эльзы вести беседу была мне в диковинку. Я не привыкла к крепким выражениям, но здесь это, похоже, норма. К тому же только девушка с профессией Эльзы могла так легко говорить об измене.

Мы прокладывали себе дорогу к столику с напитками за новой порцией игристого, когда мимо с диким воем пронесся босой мужчина. Из одежды на нем были штаны и расстегнутая на груди рубашка. Выбежав в центр холла, он повалился на пол и принялся кататься по нему как игривый кот.

Охранники среагировали моментально: подняли бедолагу и уволокли куда-то. Мужчина хохотал и пускал слюни, точно безумный. Меня передернуло от этой сцены, но остальные восприняли ее как должное.

— Что это было? — спросила у Эльзы.

— Одержимый магией. Встречаются же такие идиоты. Ведь предупреждают: магия не для всех. Нет, все равно минимум раз в месяц находится тот, кто непременно на личном опыте хочет в этом убедиться.

— Что с ним теперь будет?

— Если хапнул не очень много, то через пару дней оклемается. А уж если перебрал, то останется таким навсегда. Но ты не переживай, это его выбор. Прелесть Пристанища в том, что здесь никого ни к чему не принуждают.

— Даже тебя, — сказала я, а потом испугалась, что обижу новую знакомую.

Эльза посмотрела на меня, прищурившись:

— Хочешь знать, стала ли я проституткой по своей воле? Так вот, мой ответ – да. Это только мой выбор. Хороший или дурной, уж какой есть. Каждый ответствен за свою жизнь. Если где-то что-то пошло не так, виноват всегда ты сам.

Я кивнула. Позиция Эльзы была мне близка. Например, мой случай. Я еще не знала, где ошиблась и чем все это заслужила, но собиралась выяснить, а после наказать обидчика, даже если им окажется сам мэ.р.

В какой-то момент вечеринки мне стало весело. Жители Пристанища умели развлекаться (я не заметила, как начала называть это место как все). Они пили, ели, танцевали, шутили. Повсюду звучала музыка и смех. Игристое и праздник в мою честь помогли забыться.

Роб пригласил меня на танец, и мы кружились в бешеном ритме под веселый мотивчик. Спустя несколько таких танцев я стерла пятки до крови и повалилась на ближайший диван.

— Пожалуй, с меня хватит, — сказала сидящей рядом Эльзе.

— Привыкай, вечеринки у нас раз в неделю. Обычно приходят гости. В основном мужчины. Но сегодня твой вечер, и мы закрыли Пристанище.

При слове «закрыли» я поникла. Оно напомнило, что и я здесь заперта.

— Что стряслось? — встревожилась Эльза.

— Подумала о мачехе. Она совсем беспомощная. Пропадет без меня. Мне бы повидаться с ней, хоть на пять минут.

Я действительно переживала за Антонию, а еще за то, что без меня она поддастся на уговоры мэ.ра и отдаст ему завод. Будучи моей опекушкой, она имеет право принимать такие решения. Надо предупредить ее, чтобы ничего не подписывала.

— Попроси мужа, он отпустит тебя поведать мачеху, — посоветовала девушка.

— Когда я теперь с ним увижусь..., — я полагала, что следующая встреча с мистером Никто состоится скоро, если вообще когда-нибудь состоится. Бумаги на развод можно оформить и по отдельности.

— Так ночью и увидите, — развеяла Эльза мои заблуждения.

— Как это? — напряглась я. — Зачем?

— Что значит «зачем»? А первая брачная ночь?

Бокал выпал из моих ослабевших пальцев. Тонкий хрусталь разбился, вино разлилось по полу, но я не обратила внимания. Я ничего не видела и не слышала, скованная страхом по рукам и ногам.

Я и забыла о первой брачной ночи. Мне обещали, что брак – фикция, и муж не будет претендовать на близость со мной. Неужели обманули? Муж воспользуется моим бедственным

положением по полной? Это ужасно. Мистер Никто ужасен. Я как будто прозрела: все вокруг ужасное. Никакое это не Пристанище, а самый настоящий притон. Я угодила в эпицентр разврата и преступности. Глупо надеяться выбраться отсюда чистенькой.

Глава 6. Во тьме

Для меня вечеринка окончилась новостью о первой брачной ночи, хотя другие намеревались гулять до утра. Эльза, приняв мой хмурый вид за усталость, вызвалась проводить меня в комнату.

— У меня что же и комната своя есть? — спросила, поднимаясь за ней на второй этаж.

— А то, — оглянулась девушка. — Все обставлено по высшему разряду. Мы с девчонками несколько дней бегали по магазинам, покупали мелочи для интерьера и одежду.

Голова кружилась от игристого, а мысли путались от испуга, только этим могу объяснить свою невнимательность к словам Эльзы. Я пропустила мимо ушей эти «несколько дней», а стоило уточнить — несколько это конкретно сколько? Тогда бы узнала, что приготовления к моему приезду начались раньше, чем меня арестовали. Но я покорно плелась за девушкой, думая лишь о том, как не запнуться в полумраке о ковровую дорожку, устилающую коридор.

— Та-дам, — Эльза распахнула передо мной дверь. — Это лучшая комната в Пристанище, — поведала она доверительным шепотом. — Здесь одна гардеробная больше моей спальни. Про ванную вообще молчу. Настоящий бассейн. Хоть дельфинов запускай.

Пока она пела дифирамбы комнате, я осматривалась. Взгляд то и дело цеплялся за огромную кровать. Просто невероятные размеры. Не кровать, а поле для крикета. Сложно не думать для чего она здесь.

Я так часто поглядывала в сторону кровати, что Эльза истолковала мои взоры по-своему. Она-то считала мой брак с мистером Никто добровольным. Я не планировала никого посвящать в детали нашей с ним сделки.

— Вижу, тебе не терпится начать готовиться к ночи. Не буду мешать. Найди меня завтра с утра, поболтаем, — Эльза упорхнула, будто ее и не было.

В спальне в отличие от холла стоял приятный цветочный аромат. Ненавязчивый, утонченный. Не доносился снизу шум вечеринки и не будь за окном бедного квартала, я бы, пожалуй, решила, что нахожусь в одном из элитных районов Ганны. Дорогие тканые обои, шелковые простыни и парчовые шторы. Все со вкусом, изысканно и вместе с тем просто. Тот самый шик, что не бросается в глаза, но ощущается в каждой детали.

Я распахнула двойные двери в гардеробную. Действительно огромная. Забита нарядами на разный вкус и случай жизни. Девушки скупали все подряд, щедро тратя чужие деньги. В центре был столик с выдвижными ящиками, внутри лежали украшения. Камни сверкали, аж разноцветные пятна поплыли перед глазами.

Захлопнув ящик, я вышла из гардеробной. В ванную не заглянула принципиально. Если меня хотят купить, то зря стараются. Я не настолько впечатлительная. На золото и бриллианты не падка, меня могут заинтересовать разве что механизмы. Отец в детстве часто брал меня на завод, и я всегда приходила в восторг от его изобретений.

Я застыла посреди комнаты, сложив руки на груди, в ожидании мужа. Буду стоять здесь, сколько потребуется. Даже в кресло не сяду. Так подчеркну, что дом в целом и эта комната в частности мне чужды, и я никогда не стану здесь своей. Более того, не стремлюсь к этому.

Моя решимость была тверда как гранит, но в следующую секунду она рассыпалась подобно сухому песчанику. А все из-за жуткого скрежета, который раздался со стороны окна.

Я развернулась к источнику звука. На эркерное окно — единственное в комнате — с потолка спускались железные ставни. Станный и вместе с тем удивительный механизм. Ставни двигались медленно, производя ужасный шум. Сантиметр за сантиметром они отрезали меня от света, улицы и других людей.

Вскоре окно закрылось полностью. Через железо не просачивался ни единый солнечный лучик. Теперь источником света в комнате была лишь люстра под потолком. И она мигнула.

— Только не это, — прошептала я.

В ту же секунду свет погас. Я очутилась в полной темноте.

Вроде по ночам темно, но это не совсем так. И в ночное время хватает освещения: звезды, лампа в чужом окне, светлячки, уличный фонарь или фары экипажа, да мало ли что еще. Но темнота в комнате была абсолютной, всепоглощающей. Когда стоишь с широко распахнутыми глазами, а кажется, будто зажмурился да еще веки ладонями прикрыл.

Мне стало трудно дышать, ноги подкашивались. Теперь понимаю людей с фобиями: животный страх, паника на грани потери контроля над телом и всего одна мысль – бежать! Вспомнилась ситуация из детства, когда вот так же сильно испугалась замкнутого пространства – впервые спустилась в подвал. Няня нашла меня, забившуюся в угол. Я так боялась, что отказывалась выходить. Тогда няня взяла меня за руки и велела прыгать. Поразительно, но сработало – нелепое действие превратило ситуацию в шутку и вернуло мне самообладание. Помогло и в этот раз: несколько прыжков, я задышала ровнее, одновременно прояснилась и голова.

Я выставила руки перед собой и осторожно шагнула в неизвестность. Быть слепцом неприятно. Беспомощность – вот что хуже всего. Я должна сделать хоть что-то, иначе сойду с ума.

Я водила руками перед собой, продвигаясь вперед. Где-то был выключатель. Добравшись до стены, пошла вдоль нее. С ориентиром идти стало легче. Пару раз я приложила коленом о какую-то мебель, нащупала дверную ручку, подергала – заперто, двинулась дальше и налетела на комод.

Выключатель нашелся сразу за комодом. Я пощелкала – безрезультатно. Можно списать происходящее на перебои с электричеством. Его провели недавно и неисправности случались регулярно, но ставни на окнах наводили на мысль, что все спланировано. Кто-то нарочно погрузил меня во тьму.

Послышался шум – где-то открылась дверь. Я крутила головой, пытаюсь сориентироваться с какой стороны ждать нападения. Дыхание снова сбилось, руки дрожали, а лоб покрылся испариной. Так, наверное, чувствует себя подопытная мышь, когда лаборант тянется к ней со скальпелем.

Несколько шагов, приглушенных ковров. Потом тишина. Ничего, кроме моего частого дыхания и размеренного чужого. А еще запах одеколона с нотками кардамона и цитрусовых. До чего же в темноте активизируются все чувства.

Я лихорадочно шарю руками по комоду в поисках хоть какого-то оружия. Пальцы нащупали что-то холодное и гладкое. Я схватила это и выставила перед собой. По размеру предмет был сопоставим с ножом, но вряд ли мне так повезло.

— Не подходи или я убью себя, — я направила предмет себе в грудь, рассчитав, что с мужчиной мне не справиться, а вот угроза самоубийства может подействовать.

В ответ раздался смех.

— Чем убьешь? Расческой? — спросил приятный баритон. Хотя сейчас он звучал для меня хуже недавнего скрежета железных ставень.

Но кое-что полезное я вынесла из нашего обмена репликами. Мужчина видит в темноте! Наверняка не обошлось без магии, а значит я уязвима вдвойне. Пока я, как слепой котенок тычусь в углы, он полностью владеет ситуацией.

Глава 7. Во тьме 2

Как мужчина все рассчитал! Так я не рассмотрю его. Но ведь был момент, когда я видела его, пусть лицо и скрывала наполовину маска. Вот он мой шанс выяснить, с кем имею дело. Я напряглась, вспоминая приметы незнакомца с маскарада. Рост, цвет волос или глаз, родинки. Хотя что-нибудь за что можно зацепиться. Я же видела его. Видела! Но ничего не помнила. Снова треклятая магия во всем виновата: мою память затерли, как наверняка и память всех тех, кто контактировал с мистером Никто на маскараде. В эту минуту я как никогда была солидарна с законом, запрещающим магию.

Но упрямый характер Марблеков не позволил сдаться на милость победителя. Не на ту напал! — Если ждешь, что я расплачусь, то этому не бывать, — я отбросила бесполезную расческу.

— И к лучшему, — ответил мужчина. — Не выношу женских слез.

Сразу захотелось всплакнуть. Из чистого противоречия. Но я сдержалась. Все, что могла: выразить обиду и недовольство. Вряд ли этот бессердечный тип поймет меня, но молчать было выше моих сил.

— Ты обещал спасти меня от тюрьмы, но не сдержал слово, — обвинила я. — По сути, ты заменил один арест другим. Просто теперь я твоя личная пленница.

— Благодарность, видимо, не твой конек, — вздохнула темнота мужским голосом.

— Да лучше бы я сидела в тюрьме! Ты и твой дом мне противны!

Повисло молчание. Похоже, я зацепила мужчину. Возможно, даже обидела. Я вдруг пожалела о своих словах, но было уже поздно.

— Знаешь, что мне в тебе нравится? — вкрадчивый голос прозвучал ближе: мужчина подкрадывался ко мне.

— Что же?

— Ни-че-го, — отчеканил он совсем рядом. У меня волосы колыхнулись от его дыхания.

Так и есть: он разозлился. И кто меня вечно за язык тянет? Сначала говорю, потом думаю.

— Тогда зачем все это? — я поникла, опираясь на комод, чтобы не упасть. — Тебе заняться больше нечем? Заскучал?

— Кто-то любит скачки, кто-то коллекционирует любовниц, а я обожаю ставить на место девиц, возомнивших себя центром вселенной только потому, что их папенька неприлично богат.

Похоже, у него личные счеты с верхушкой общества, а я просто попала под горячую руку. Увы, оправдания здесь не помогут. Все мои попытки объяснить, что «я не такая», вызовут лишь смех. Ведь в какой-то степени я именно такая: богатая, с завышенной самооценкой, порой нетерпимая к другим. Я как будто взглянула на себя со стороны. Даже стыдно стало.

Мужчина, между тем, уперся ладонями в комод по бокам от меня, и я попала в капкан его рук. Его лицо было так близко к моему, что я чувствовала его тепло. Чувствовала, но по-прежнему не видела.

— Я признаю, что ты хороша собой. Но вот характер... Ты несносная, вздорная девчонка. И тебя необходимо перевоспитать.

— И ты взвалил непосильную ношу воспитателя на себя.

— Помогаю обществу, как могу, — я не видела усмешку, но она звучала в голосе.

— Очень благородно, — прошептала я.

— Я такой, — выдохнул он мне практически в губы.

Он не целовал меня, хотя я ощущала касание его губ. Совсем немного, самую малость. Еще не поцелуй, но уже контакт. Меня раздрали противоречия. Хотелось оттолкнуть мужчину и снова вlepить ему пощечину (не промахнуться бы в темноте). И в то же время поймала себя на том, что соскучилась по мятному привкусу его поцелуя. Если качнуться вперед, можно снова его ощутить, буквально слизать с чужих губ.

— Прекрати дрожать, — прошептал мужчина. — Я не собираюсь тебя насиловать. Кто я, по-твоему?

— Глава магической мафии?

— Да, но ведь не маньяк.

Моей щеки коснулась рука. Прочертив линию, добралась до губ. Чуть приоткрыв их, палец скользнул мне в рот. Я слегка сжала зубы, прикусив его, и дотронулась кончиком языка, словно пробуя на вкус новое лакомство. Не знаю, что на меня нашло. Никогда не вела себя так развязно. Наверное, сыграло роль то, что мужчина все-таки мой муж, или причина крылась в темноте, а, может, в игристом. Все это раскрепостило меня.

— А притворялась недотрогой, — мужчина подался вперед, буквально впечатывая меня в комод.

Я задохнулась от звука его голоса. Именно так должна звучать страсть: хрипло, с надломом и придыханием. Палец погрузился глубже в рот, пока вторая рука мужчины скользила вниз по моей шее, направляясь к вырезу платья.

В руках мужчины заключалась странная власть. Обычные прикосновения творили невообразимое с моим телом. Так и подмывало выгнуться навстречу, чтобы упрочить контакт. Пусть руки прижмутся теснее, пусть давят и оставляют синяки, лишь бы продолжали дотрагиваться. Это тоже магия?

Ничем кроме магического воздействия мое бесстыдное поведение нельзя объяснить. А значит, надо бороться. Сохранять трезвый разум вопреки всему.

Я уперлась ладонями мужчине в грудь. Хватит с меня этих игр. Терять невинность в фиктивном браке, который расторгнут через год, я не стану. Эта самая пресловутая невинность и будет моим козырем в бракоразводном процессе, если вдруг муж передумает меня отпускать. С ней смогу доказать, что наш союз не состоялся. Лишусь ее и рискую попасть в кабалу вынужденного брака до конца своих дней.

Я дернулась, скидывая его руки с себя, и потребовала:

— Прекрати. Ты обещал не принуждать меня.

— Обещал, — вздохнул мужчина, как мне почудилось с грустью. — И сдержу слово.

В этот раз он действительно оставил меня, сделав несколько шагов назад. Я выпрямилась, держась за комод, так как колени дрожали и подгибались. Отголоски возбуждения еще гуляли по телу, не так легко от них избавиться, но я была полна решимости известить их на корню.

— Раз в три дня я буду навещать тебя по вечерам в этой комнате, — заявил мужчина.

— Зачем? — удивилась я.

— Ради светской беседы, разумеется, — он опять еле сдерживал смех.

Я услышала удаляющиеся шаги и только теперь вспомнила, что хотела обратиться к мужу с просьбой.

— Постой! — крикнула в темноту. — Позволь мне увидеться с мачехой.

Ответом была тишина. Я решила, что муж ушел, но нет, он размышлял: побывать великодушным или не стоит. В итоге победило благородство. Вот уж не думала, что оно есть у босса мафии.

— Ты вроде сдружилась с Эльзой. Найди ее завтра, она выпустит тебя из Пристанища и объяснит, как вернуться. Но ты должна быть здесь не позже заката. В противном случае наша сделка будет расторгнута, и ты отправишься обратно за решетку.

— Спасибо и на этом, — пробормотала я, но быстро поняла, что благодарить некого — мужчина ушел. Ох уж эта его манера исчезать, не попрощавшись. Раздражает невероятно.

* * *

Панель тайного хода закрылась за ним, и он устало провел рукой по лицу. Вообще-то он не планировал пугать девушку, представление в темноте было продиктовано необходимостью. Рано ей видеть его. Но все пошло не так, и в результате он сам попал в ловушку. Ловушку ее губ. Он вспомнил, как бойко она себя вела. Кто бы подумал, что девственницы нынче так продвинуты.

Послышалось деликатное покашливание:

— Мне кажется, вы намеривались соблюдать дистанцию, — вездесущий мистер Монк и здесь его нашел.

— Каюсь, не сдержался. Но наша мисс Совершенство не выглядит обиженной, — он кивнул на «окно» в спальню девушки. Хитрая конструкция со стороны спальни походила на обычное зеркало, а со стороны потайной комнаты была прозрачной, позволяя наблюдать за происходящим в комнате. В это самое время там загорелся свет, и девушка была видна как на ладони.

— Подглядывать низко, — адвокат подчеркнуто отвернулся от «окна».

— А еще волнительно и увлекательно, — он напротив не сводил с него взгляда.

Железные ставни открылись, но на улице уже наступила ночь. Девушка начала готовиться ко сну: распустила и расчесала волосы, перешла к шнуровке корсета. Он все смотрел, забыв, что в комнате не один.

Он бессовестно лгал, заявив Линелле, что ему ничего в ней не нравится. Проблема как раз в том, что ему нравится в ней всё. Даже характер, хотя она умудрялась быстро выводить его из себя. Он вообще реагировал на нее чересчур остро. Но он не стал бы напрягаться и придумывать целую схему ради того, чтобы проучить девчонку. Только пока рано говорить ей правду. Она не готова слушать. Сегодняшний разговор наглядно это показал.

Он жаждал заполучить ее в свою единоличную власть. Зачем? А бес его знает. При виде Линеллы Марблек его охватывало то страстное желание обладать, которое испытывает коллекционер, глядя на вершину своей коллекции. Этому чувству невозможно сопротивляться.

— Я, пожалуй, пойду, — мистер Монк попятился к двери.

— Ага, — кивнул он, — увидимся завтра.

Монк ушел, а он придвинул стул к окну-зеркалу, устроился удобнее и приготовился наблюдать.

Глава 8. Похищение

Проснувшись утром, я не сразу поняла, где нахожусь. Впервые за свои девятнадцать лет ночевала вне дома. Даже у подруг никогда не гостила.

Привыкала к новому месту тяжело. Все выглядело иначе и лежало не там. Похоже, я жуткий консерватор. Своей одежды и той нет. Пришлось выбирать наряд из тех, что были в гардеробной. Кстати, размер подошел идеально.

Заплеталась у зеркала в полный рост. Оно висело так, что поймать свое отражение можно было из любой точки в спальне. Наверное, комната изначально предназначалась женщине. Мужчинам вряд ли интересно любоваться своим отражением.

Приведя себя в порядок, я подергала ручку двери в коридор. С утра дверь оказалась открыта, и я вышла из комнаты. Есть хотелось невероятно, накануне не ужинала толком. Но где здесь столовая?

Коридор расходился в две стороны. Я не помнила, откуда мы вчера с Эльзой пришли. Это все игристое вино виновато. Не стоило его пить, да еще в таком количестве. Из-за вина многое стерлось из памяти, но не общение с мистером Никто в темноте. Я вела себя вызывающе и теперь сгорала от стыда. Лучше бы вино уничтожило и эти воспоминания.

— Привет, красотка, — из-за угла вышел мужчина и отсалютовал мне. Кажется, его зовут Роб, мы познакомились вчера. — Куда-то собралась?

— В столовую.

— Я провожу, — Роб галантно предложил мне локоть.

Вдвоем мы спустились на первый этаж. Я считала повороты, запоминая дорогу. Дом был огромен и густо населен, настоящее общежитие. Здесь ничего не стоит заблудиться.

— Не переживай, ты быстро привыкнешь, — подбодрил меня Роб.

— Откуда такая уверенность?

— Ты смысленая. Такая хорошенькая девушка не может быть глупой.

Я могла с этим поспорить. Частенько именно хорошенькие девушки не отличаются умом. К тому же после событий этих дней меня точно нельзя назвать благоразумной. Как-то же я угодила в эту передрагу. Уж точно не от большого ума. Но Роб хотел сделать мне комплимент, он старался, и я молча приняла похвалу.

— Вот и столовая.

Он привел меня в зал с множеством столиков – каждый рассчитан на четверых. Зал делился незримыми, но четкими линиями на части. В одном его углу завтракали охранники, в другом – обслуживающий персонал, в третьем – девушки легкого поведения и так далее.

Эльза, увидев меня, махнула рукой, приглашая присоединиться к ней. Эх, судьба мне сидеть с продажными женщинами. Папа, наверное, в гробу перевернулся.

Я заняла место за круглым столом, где помимо Эльзы были еще две девушки. Перед каждой стояла тарелка с омлетом, чашка кофе и гренки. У меня не было ничего.

— Почему ты не взяла завтрак? — спросила Эльза. — Объявляешь голодовку?

Я не сразу поняла, чего от меня хотят. Дома завтрак приносил слуга и ставил передо мной. Видя мое замешательство, Роб пришел на выручку:

— Я поухаживаю за тобой, не вставай.

Одарив мужчину благодарной улыбкой, я проследила за ним. Раз уж здесь самообслуживание, надо знать, где брать еду, а то так недолго с голоду помереть.

Роб поставил передо мной поднос с завтраком и откланялся. Его галантность покорила. Помог и ничего не попросил взамен. Настоящий джентльмен, не то что некоторые. Иные придумывают кучу условий, не могут бескорыстно выручить девушку из беды.

— Послушай, — наклонилась ко мне Эльза, чтобы другие не слышали. — Мне поручили научить тебя пользоваться парадной дверью.

Мистер Никто сдержал слово. Что ж, это приятно.

— Я смогу входить и выходить, когда пожелаю? — уточнила тоже шепотом.

— Естественно. Ты же не заключенная.

А так и не скажешь, вздохнула про себя. По моим ощущениям очень даже заключенная. Конечно, здесь комфортнее, чем там, куда меня посадили за «Чары», но все же. Муж ясно дал понять, что я обязана возвращаться в Пристанище до заката. В противном случае наш договор будет расторгнут. Он сдерживал меня не решетками, а страхом. Тюрьма была не снаружи, а внутри меня. И еще неизвестно, что хуже.

— Ты поосторожнее с Робом, — предупредила Эльза, когда мы после завтрака направились к парадному входу. — Он только поначалу кажется славным, а как узнаешь его поближе, сразу разглядишь гнилое нутро.

— Вы с ним не ладите?

— Он ни с кем не ладит.

— По-моему, ты предвзята.

Эльза в ответ только плечом дернула, чем подтвердила мою догадку: она сама равнодушна к Робу, но, похоже, получила отворот поворот. А, может, они были вместе, но разбежались. В любом случае Роб меня не интересовал. Меня вообще мало что интересовало, кроме способа поскорее вернуться домой в свою привычную жизнь.

— Дверь управляется прикосновениями, — начала Эльза инструктаж. Она указала на кнопку, похожую на звонок. Снаружи была точно такая же, именно на нее давил адвокат, когда мы приехали. — Эта кнопка считывает ауру. Если твоя аура заложена в память, то ты сможешь входить и выходить, когда тебе вздумается. Давай руку, я добавлю твою.

Эльза прижала мой большой палец к кнопке и надавила сверху своим.

— Гостей пускает и выпускает охрана, — кивнула она на здоровяка, дежурившего около двери.

— А вы обходитесь сами? — уточнила я.

— Если ты про девушек вроде меня, то мы стараемся лишний раз нос не высовывать. Выходим только в случае крайней нужды или по поручению мистера Никто.

— Но почему? Вас держат взаперти?

— Что ты, — отмахнулась Эльза. — Просто снаружи таких, как мы, ждут одни неприятности. А здесь мы в безопасности.

Что ж, первое впечатление меня обмануло: в Пристанище все сплошь добровольные затворники. Все, но не я.

Эльза еще прижимала мой палец к кнопке, его слегка покалывало, но не больно, скорее, щекотно. Спустя минуту кнопка сверкнула синим, и Эльза отпустила мою руку.

— Вот и все. Ты в базе. Добро пожаловать в семью, — улыбнулась она.

Я изобразила ответную улыбку. Хотя с какой стати мне радоваться? С той, что я теперь своя в магическом притоне? Сомнительное достижение.

С потолка раздался треск, и я испуганно вздрогнула. Неизвестно откуда донесся искаженный мужской баритон:

— Доброе утро! — бодро вещал невидимка, голос которого невероятным образом разносился повсюду. — Объявляю начало нового дня. Сегодня будет много работы. Ждем поступления партии «Чар». Разгрузка начнется в полдень. Прошу всех присутствовать. На этом пока все. Приятного вам дня.

— Что это? — спросила, когда голос умолк.

— Оповещатель, — ответила Эльза. — Так мистер Никто общается с нами, передает распоряжения и все такое. Мы его не видим, но хотя бы слышим.

— Магия, — покачала я головой, — опять магия.

— Здесь она повсюду.

Эльза хотела меня впечатлить, но для меня ее слова прозвучали зловеще. Забавно, меня обвинили в том, чего я не совершала. Зато теперь я действительно виновна. Сейчас я имею самое непосредственное отношение к магическому миру.

— Мне пора, — кивнула Эльза. — Желаю тебе приятной прогулки.

Она махнула на прощание, а я повернулась к двери. Так, приложить палец к кнопке, надавить, подождать, и – вуаля – дверь открылась. За порогом ждала свобода, солнечный день и нормальная жизнь, но я замешкалась. Вдруг показалось, что только здесь, за этими стенами я в безопасности.

Тряхнув головой, отогнала наваждение. Именно этого добивается мистер Никто – внушает мне страхи, чтобы держать в четырех стенах. Если поддамся, он выиграет, а я терпеть не могу проигрывать.

Гордо вздернув подбородок, переступила порог Пристанища. Дверь захлопнулась за спиной, и на меня обрушились звуки утреннего города.

Я выбралась на дорогу, но поймать экипаж в этой части города непросто. Они редко сюда заезжают, разве что подвозят клиента. Потому я удивилась, когда передо мной чуть ли не сразу остановился один. Я даже руку не подняла в знак того, что мне нужен транспорт.

— В п

а

рковый район, — сказала водителю. — К поместью Марблек.

Рука потянулась к дверце, но та открылась сама собой. А потом меня схватили за запястье и втащили внутрь. Раз и экипаж проглотил меня, как акула глотает мелкую рыбешку – мгновенно и целиком.

— Ой, — я с размаха плюхнулась на кожаное сиденье. В ту же секунду экипаж тронулся.

В полумраке – на окна были опущены тканые жалюзи – разглядела мужчину на сиденье напротив.

— Это похищение! — возмутилась я. — Я вызову полицию.

— Не надо никого звать, — ответил он. — Полиция уже здесь.

Луч света проник в зазор между жалюзи и, отразившись от значка на груди мужчины, послал мне в лицо солнечного зайчика. Я тут же узнала похитителя – капитан Эрланд Картр из маг-полиции.

— Что вам нужно? — потребовала объяснений. — Кажется, меня отпустили под залог.

— Мы оба в курсе благодаря кому это произошло, — капитан буравил меня недружелюбным взглядом. — Вы же понимаете, что связь с тем, кто не имеет имени, лишь подтверждает вашу вину.

— До ареста я и не догадывалась о его существовании. Так что мое знакомство с ним ваша заслуга.

— Мне нравится упорство, с которым вы отрицаете вину. Так и тянет вам поверить, но опыт маг-полицейского не позволяет.

— Скажите хоть куда мы едем, — я смирилась, что домой мне не попасть.

— В отделение маг-полиции.

— Зачем?

— Сюрприз, — хищно улыбнулся мужчина.

Остаток пути мы молчали. Мне нечего было обсуждать с этим человеком, а он не рвался пообщаться со мной.

По приезду капитан помог мне выйти из экипажа, но вовсе не из галантности. Он крепко держал меня за предплечье, чтобы я не сбежала. В отделении он проводил меня напрямик к начальнику маг-полиции. Так значилось на табличке, что висела на двери кабинета.

За столом, заваленным бумагами, сидел полный, краснолицый человек лет сорока пяти. Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, пиджак пристроился на спинке стула. Бедняга страдал от духоты.

— Знакомьтесь, — произнес Картр, прикрыв дверь. — Глава маг-полиции Ганны – полковник Ардон. А эта юная леди, — он указал на меня, — маг-преступница, злостная нарушительница магического закона, со вчерашнего дня супруга того, у кого нет имени, мисс Линелла Марблек. Или вернее будет называть вас миссис Никто? — повернулся он ко мне.

— Довольно ерничать, Эрланд, — приструнил капитана начальник, чем вызвал мою симпатию. Картра давно пора поставить на место. — Присаживайтесь, мисс Марблек. В ногах правды нет.

Я устроилась на жестком, неудобном стуле. Я не страдаю болями в спине, но и у меня заныла поясница спустя всего пару минут. Видимо, стулья здесь специально такие, чтобы преступнику было некомфортно. Не удивлюсь, если это часть пытки. Картр вон остался стоять. Знал, с чем имеет дело.

— Зачем я здесь? — спросила.

Полковник не стал юлить. Он оказался прямолинейным человеком.

— Маг-полиция предлагает вам сделку. Мы знаем о вашем договоре с мистером Никто.

Подозреваю, он был заключен не совсем добровольно с вашей стороны.

— Вы не оставили мне выбора, — развела я руками. — Сидеть за преступление, которого не совершала, я не намерена.

— Машина правосудия иногда дает сбои, — виновато улыбнулся полковник. — Но теперь мы уверены в вашей невиновности.

— Так снимите с меня обвинения, обелите мое имя и дело с концом, — говоря это, я уже подозревала, что так легко не отделаюсь.

— Мы так и поступим, но прежде помогите нам.

Я сжала челюсти. Да что ж такое! В этом мире уже никто ничего не делает просто так, по доброте душевной? Полковник в глаза мне заявил, что в курсе моей невиновности, но собирается шантажировать меня обвинением в хранении «Чар», чтобы я сделала то, что он хочет. Если уж полиция так поступает, то чего удивляться поведению мафии.

— Что вам нужно? — обреченно поинтересовалась я.

В звенящей тишине кабинета ответ полковника прозвучал приговором:

— Сдайте нам мистера Никто.

Глава 9. Сделка

— Что? — у меня внезапно пропала связь между слухом и мозгом. Ничем другим объяснить тот факт, что смысл слов полковника до меня не дошел, нельзя.

— Все элементарно, — заверил полковник. — Вы — единственная, кто близко контактировал с мистером Никто. Вы способны его опознать. Я предлагаю вам сотрудничество. Вы сдаете нам главу магической мафии, а мы дарим вам свободу.

— Я и так свободна. Буду свободна через год, — поправила себя. — Какой мне резон связываться с маг-полицией?

— Но вы же добропорядочная гражданка! Неужели откажетесь поймать преступника?

— Ага, теперь вы вспомнили о моей порядочности. Что раньше мешало?

— Против вас были железные улики, — поджал губы полковник. — Но если поможете нам, то освободитесь из этой истории раньше, чем через год. Уже через месяц вы будете дома, вспоминать все со смехом.

Полковника послушать так все просто. Но вряд ли мне когда-нибудь захочется смеяться при воспоминании о полной темноте и подкрадывающемся мужчине.

— Уже год как мистер Никто перебрался в Ганну. До этого он был в столице, но исчез оттуда прямо перед облавой. Его так и не поймали. Маг-полиция всей империи давно ведет охоту на мистера Никто, впервые мы так близко к нему подобралась, — произнес полковник.

— Вы имеете в виду: я близко подобралась, — поправила его.

— Не упрямитесь, мисс Марблек. Сотрудничество с нами в ваших интересах. Допустим, вы откажетесь. Пройдет год, ваш брак будет расторгнут, вы вернетесь домой. Но где гарантия, что не появится новое обвинение в ваш адрес? Едва ли мистер Никто обеспечит вам пожизненную неприкосновенность от закона, а я в состоянии это сделать.

Началась вторая фаза: устрашение. Договориться по-хорошему не вышло, и полковник перешел к угрозам.

Я устало вздохнула. За последние сутки сидела в тюрьме, провела ночь в притоне в обществе проституток, сутенеров и магических наркоманов, обнималась в темноте неизвестно с кем. Если после всего этого полковник хочет меня запугать, ему лучше придумать что-то особенное.

— Вы пытаетесь использовать меня и еще удивляетесь, почему я против. Вам не приходило в голову, что узнай мистер Никто о нашем разговоре, меня убьют.

— Простите, мисс, но у меня нет другого выбора. Речь идет о спокойствии всего города.

— И о вашем личном спокойствии, конечно, тоже. Мэр, наверное, грозит вам снятием с должности, если вы не найдете главу магической мафии.

Полковник заерзал, как будто его удобное, мягкое кресло стало вдруг таким же жестким как мой стул. Выходит, я угадала.

Сзади на спинку моего стула облокотился капитан Картр. Я забыла о его присутствии и напряглась, когда он задышал мне в спину.

— Скажите «да», мисс Марблек, — посоветовал капитан.

— Или? — уточнила я.

— Или я превращу вашу жизнь в кошмар. А также жизнь ваших близких.

Я облизнула пересохшие губы. Вот этому поверила безоговорочно. Он может. Более того, не поленился потратить на меня свое драгоценное время.

— От вас требуется сущий пустяк, — заверил полковник. — Оpozнайте мистера Никто.

А они отличная команда. Кого хочешь уговорят на что угодно.

Я передвинула стул, сбрасывая руки капитана, и он отошел к стене. Теперь могла его видеть, и от этого стало еще хуже. В глазах полицейского читался мой приговор.

А ведь мне нечего терять. С законом ссориться себе дороже. Мне нет смысла защищать мистера Никто. Да он помог мне, но сколько всего потребовал взамен.

— Что мне делать?

— Умница, — улыбнулся полковник. — Наша девочка! И так, у нас есть подозреваемый. Вы должны только подтвердить, что он — мистер Никто. Сумеете опознать мужа?

Я молчала. Как объяснить этим двоим, что о муже я знаю ровно столько же, сколько они о мистере Никто, то бишь ничего. Не поверят же. Подумают еще, что покрываю преступника.

— Особые приметы, — подсказывал полковник, — рост, вес, цвет хоть чего-нибудь, — я все еще молчала, и энтузиазм мужчины постепенно сходил на нет. — Может, акцент? Запах изо рта?

На последнем вопросе я непроизвольно дернулась, чем себя выдала.

— Ага! — просиял полковник. — Вам знаком его запах.

— Скорее, вкус, — неохотно призналась я.

— Не понял, — насторожился он.

Отчаянно краснея, я пояснила:

— У его поцелуя мятный привкус.

Полковник потерял дар речи, а капитан совсем уж неприлично расхохотался. Я же сидела с каменным лицом, ожидая, пока они переварят новость.

— Но мало ли у кого мятный привкус, — пробормотал полковник. — Есть же леденцы...

— Этот особый. Он даже не то чтобы мятный, но похож. Не знаю, как толком объяснить, но таких леденцов не существует. Я люблю леденцы и перепробовала все в городе. Это что-то другое.

— Да вы гурман, — снова рассмеялся Картр.

Моей выдержке позавидовал бы сам император, а его холодность давно признана эталоном. Хотя только я знаю, чего мне стоило сдержаться и не нагубить в ответ.

— Как же быть? — размышлял полковник вслух. — Как нам проверять подозреваемых?

Предлагать им поцеловаться с мисс Марблек?

— Чем не вариант. Готов пожертвовать собой ради эксперимента, — Картр подмигнул мне. — Заодно сниму с себя подозрения, а то мало ли.

— Это возмутительно! — я вскочила со стула. — Я не позволю себя унижать.

— Успокойтесь, мисс, — вмешался полковник. — Никто не будет вас целовать. Эрланд, в самом деле, оставь свои шуточки. Ты говоришь с леди.

— Дико извиняюсь, — Картр чуть склонил голову. Но ни в его голосе, ни во взгляде не было и тени раскаяния.

— Но, боюсь, отчасти капитан прав, — вздохнул полковник. — У нас есть подозреваемый, и вам придется его поцеловать. Раз уж иначе вы не в состоянии опознать мистера Никто.

— Как вы себе это представляете? Я что подойду к нему на улице и поцелую?

— Нет, конечно. Надо действовать тоньше. Все-таки подозреваемый из высшего общества. Обставим все как взаимную симпатию. Вы девушка миловидная, вам не составит труда заинтересовать мужчину.

Настала моя очередь лишаться дара речи. Теперь я не просто живу в борделе, но могу считаться его полноправной представительницей. По-простому проституткой.

— Не смотрите на меня так, — насутился полковник. — Я вам не телом предлагаю торговать. Это всего-навсего поцелуй. Если разбудите другие приметы мистера Никто, поступим иначе. Все зависит от вас.

Ничего не скажешь, brave защитники города. Свалили все на хрупкие женские плечи. Я поджала губы и отвернулась, демонстрируя недовольство. Только все плевать хотели на мои душевные терзания.

— Капитан Картр введет вас в курс дела, — сказал полковник, давая понять, что беседа окончена. — Разработаете с ним совместную операцию. Он будет вас страховать.

— Вы назначаете мне в напарники его? — наплевав на этикет, я показала на Картра пальцем.

— Он как никто другой разбирается в деле. Капитан уже несколько лет охотится на мистера Никто. Он приехал в Ганну, едва стало ясно, что Никто осел здесь. И все ради того, чтобы поймать негодяя.

— Между тем, мистер Никто до сих пор на свободе. Не уверена, что это говорит о профессионализме капитана.

— Вы не в том положении, чтобы привередничать, — произнес полковник, подводя черту под спором.

Несколькими секундами позже я уже стояла за дверью кабинета в шумном зале, заполненном столами маг-полицейских. День был в разгаре, работа кипела прямо как моя злость.

— Отвезите меня к мачехе, — потребовала у Картра.

На что получила закономерный ответ:

— Я не водитель.

Капитан обогнул меня и пошел прочь, заставив его догонять. У меня чуть пар из ушей не повалил. Если бы не страх перед тюрьмой, убила бы его и отсидела положенный срок. Не исключено, что суд меня даже оправдает. Особенно если попадется судья, лично знакомый с капитаном. Убеждена, смерти ему желаю не я одна.

— Пойдите, — крикнула Картру вслед, но он даже шаг не замедлил. Настигла его лишь на улице. — Да стойте же. Вы не понимаете, мне необходимо поговорить с мачехой. Для меня это вопрос жизни и смерти.

— Надо же сколько пафоса. Визит к тебе домой как-то поможет нашему делу? — усмехнулся капитан, переходя на «ты».

— Обязательно.

— Как именно?

— Я успокоюсь и полностью сосредоточусь на разоблачении мистера Никто. Сейчас мои мысли далеки от мужа и его поимки.

Картр нахмурился, обдумывая мои слова.

— Хорошо, — в итоге кивнул он. — Скатаемся к твоей мачехе. Но, чур, быстро. Мне еще инструктаж проводить.

— Отлично, — я была согласна на все, лишь бы попасть домой.

В имении ждал тонкий аромат цветущего жасмина, роскошная обстановка и вышколенные слуги. Все то, к чему я привыкла и что воспринимала как должное, и чего теперь была лишена. Не передать, как я тосковала по идеальной жизни дочери пэра. Я, оказывается, та еще неженка. Всего третий день вне дома, а узнала о себе столько нового. Прежде-то мнила себя бесстрашной, даже отчаянной. В детстве играла с мальчишками наравне, а стоило попасть в реальную передрыгу и захотелось домой, к няне на ручки.

Мачеха, едва доложили обо мне, сама поспешила навстречу.

— Линелла, дорогая, я так волновалась за тебя, — она действительно выглядела неважно, что для нее нонсенс. — На меня столько всего свалилось!

А вот это уже знакомая Антония. Чтобы не случилось, центром всегда должна быть она, даже если проблемы у других.

— Капитан Картр, угостить вас желе из игристого вина? — очаровательно улыбнулась гостю мачеха. Горе горем, а о флирте она не забыла.

Я поджала губы. Нашла с кем заигрывать.

— Благодарю, но я не употребляю на работе спиртное даже в виде десерта, — вежливо ответил Картр. С ней-то он был мил, не то что со мной.

— Очень жаль, — надула губки Антония.

— Довольно, — пресекла я обмен любезностями. Еще пара фраз и меня стошнит. — Скажи лучше, мэр заходил?

— Еще бы, — фыркнула Антония. — Сегодня все утро вился вокруг меня. Но я помню, ты велела ничего не подписывать. Я уж и не знала, как от него избавиться. Но к счастью, заглянул мистер Монк. Он объяснил мэру, что здесь ему надеяться не на что.

— Мистер Монк?

— Твой адвокат. Такой приятный джентльмен. Сама учтивость.

Антония еще минут пять расписывала достоинства мистера Монка, я не особо вслушивалась. Главное мэр не добился своего. Но попыток он, конечно, не оставит.

— Ты все сделала правильно, — вклинилась я в поток ее слов, едва представилась возможность. — Отвечай ему впредь также — никаких бумаг подписывать не буду. И вообще по вопросу завода обращайтесь к Линелле. Поняла?

Мачеха кивнула и тут же переключилась на другую тему:

— Между прочим, я на тебя обижена, — заявила она. — Ты вышла замуж и даже не поставила меня в известность. Почему я узнаю об этом от третьих лиц?

Я задумалась: кто проболтался? Но долго гадать не пришлось, Антония сдала источник информации:

— Мистер Монк все мне рассказал. Ты поступила ужасно. Я так мечтала побывать на твоей свадьбе. Я ведь даже не знаю, как выглядит твой муж!

— Я тоже, — вздохнула я, чем повергла Антонию в шок.

— Как так? — округлила она глаза. — Ты вышла замуж за первого встречного, не потрудившись взглянуть на него?

— Долго объяснять, — отмахнулась я. — Обещаю, на свою следующую свадьбу я тебя приглашу.

Будь это кто другой, он бы возмутился, сказал что-то вроде — спутники жизни дарованы нам небом, а потому у тебя может быть только один брак. Но это же Антония. С ее точки зрения браков может быть сколько душе угодно.

Прежде чем капитан увел меня, устав ждать пока мы наговоримся, я раз десять повторила Антонии, чтобы она ничего не подписывала, но и после этого не могла быть уверена в том, что она справится. Надо побеседовать с мистером Монком. Пусть чаще ее навещает. Общение с ним идет ей на пользу.

— Передай Магнусу от меня привет, — крикнула на прощание уже из экипажа.

— Обязательно. А ты приезжай еще, я скучаю. Ах да, — опомнилась Антония, — поздравляю со свадьбой! Желаю счастья!

— Вот уж спасибо, — проворчала я, закрывая окно экипажа.

— Ну что, напарник, — напротив сидел Картр. — Приступим к инструктажу.

Глава 10. Напарники

Меня передернуло от этого его «напарник». С таким союзником и врагов не надо.

— Рассказывайте, — скрестила руки на груди.

Сидеть в тесном казенном экипаже напротив капитана Картра было неловко. Наши колени соприкасались, как я не старалась держать дистанцию. Здесь же просто негде развернуться! Словно нарочно капитан наклонился вперед, ближе ко мне. Уперев ладони в колени, он заговорил:

— Одно время мы полагали, что Агнесса и есть мистер Никто.

— Это не она, — покачала я головой. — Я бы поняла, если бы целовалась с женщиной.

— А, может, все-таки проверить..., — задумчиво произнес он. — Я бы посмотрел на этот поцелуй.

— Вы отвратительны!

— Отставить истерику, — скривился он, после чего вернулся к делу: — Мы пришли к выводу, что мистер Никто — мужчина. Есть улики, которые однозначно это подтверждают. Наш главный подозреваемый, как упоминал полковник, из городской верхушки.

— Пэр?

— Нет, маркиз.

Я округлила глаза. Маркиз в городе один – Андре де Гир. Дальний родственник самого императора.

Мог маркиз быть моим мужем? Из памяти стерлась внешность мужчины на маскараде, но я точно помнила, что не узнала его. Был ли это маркиз? Он редко посещал светские мероприятия, по сути я видела его только на фото в газетах. Почему вообще решила, что мужчина с маскарада приезжий? Быть может, я переоценила свои знания местной верхушки. Ведь если верить капитану, мистер Никто давно терроризирует Ганну.

— Зачем это маркизу? — удивилась вслух. — С какой стати влиятельному и знатному человеку пятнать себя связями с магической мафией?

— Магия не только опасна, но и невероятно притягательна. Множество людей готовы все отдать ради нее.

На память пришел одержимый магией, встреченный в Пристанище. А ведь Эльза говорила, что его предупреждали – магия не для него. И все равно он пошел на риск. Мне такого не понять.

— Раз попробовав, сложно остановиться, — произнес Картр. — Хочется еще и еще.

В его голосе прорезались хриплые нотки, словно он на собственном опыте испытал то, о чем говорил. Лично познал одержимость магией. Мне стало не по себе, как если бы мужчина признался в тайном грехе.

— Допустим, — перебила я, — маркиз действительно поддался магии. Но как мне его проверить? Я с ним не знакома. Не могу же я просто подойти к нему и поцеловать.

— Через пару дней маркиз устраивает званый обед. Я добуду для нас приглашенные, а дальше дело за тобой. Постарайся, чтобы маркизу захотелось тебя поцеловать.

Я отвернулась к окну. Надеюсь, у поцелуя маркиза будет привкус мяты и с этим унижением будет покончено раз и навсегда.

Экипаж остановился за квартал до Пристанища.

— Выходи, — Картр распахнул дверь, не потрудившись подать мне руки. — Дальше пешком. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь видел, как тебя подвозит полиция.

— Вы невероятно галантны, — проворчала я, ступая на мостовую.

— Послезавтра будь на этом же месте в час дня. И оденься поприличнее, мы пойдем в гости, — заявил он, прежде чем закрыть дверь.

Капитану повезло, что экипаж тронулся с места, иначе я бы запустила в него камнем с мостовой. Он посмел заявить, что я неприлично одета. Да у меня безупречный вкус. Безупречный!

До Пристанища добралась спустя пятнадцать минут. Стопы ныли, не привыкла я так долго ходить на каблуках. В конец измотанная, обрадовалась, оказавшись, наконец, у цели.

Я приложила палец к кнопке, надавила, как показывала Эльза, и ждала, когда дверь откроется. Но этого не произошло ни через минуту, ни через пять. А день, между тем, клонился к закату. Если меня не будет в доме после захода солнца, вернусь в тюрьму – обещал мистер Никто. И я не сомневалась – именно так и будет. Вряд ли босс мафии станет разбираться в нюансах, да и оправдания у меня нет. «Простите, я задержалась, так как строила планы по вашей поимке с маг-полицией» – едва ли сработает.

Как же попасть внутрь? Проходят же гости в дом. Их вроде пускает охрана. Как раз в этот момент к двери приблизился мужчина средних лет. Задумавшись, я заметила его, лишь когда он уцепился за зад. От неожиданности я подпрыгнула и взвизгнула.

— Пойдем со мной, крошка, развлечемся, — мужчина попытался меня обнять.

К счастью он был нетрезв и едва держался на ногах. Я легко высвободилась и отбежала на безопасное расстояние.

— Ну же, крошка, — он расставил руки и пошел на меня. — Будь паинькой, подари мне свой сладкий поцелуй.

— Только через мой труп, а лучше через ваш.

Я так это сказала, что мужчина даже частично протрезвел.

— Ты не продажная, — нахмурился он.

— Поздравляю, вы весьма наблюдательны.

— Да ну тебя, — махнул он рукой. — Внутри полно сговорчивых.

Он направился к двери и постучал, используя код. Дверь открылась, пуская мужчину в дом. Я могла войти с ним, но тогда пришлось бы терпеть его приставания, а на это я не согласна. Код, к сожалению, не запомнила. Он слишком сложный, чтобы разобраться с первого раза.

Я отошла подальше от двери. Здесь ничего не выйдет. Надо искать другой способ войти. Эльза упоминала, что ее комната на первом этаже. Если найду ее, она откроет окно и выпустит меня.

Я двинулась вдоль дома, заглядывая в окна. Как выяснилось, на первом этаже находилась не только комната Эльзы, но и других девушек легкого поведения. Чего только не повидала! А ведь приходилось приглядываться, чтобы понять Эльза там или нет. От стыда и неловкости у меня горели уши.

По мере продвижения вдоль дома я выяснила две вещи: в доме непростительно много комнат, и секс, оказывается, невероятно разнообразная штука. Или это местные девушки такие затейницы?

Наконец, за очередным окном была Эльзу. Она как раз охаживала какого-то мужика плеткой по спине. Дождаться, пока они закончат, мне было некогда – солнце коснулось горизонта. Еще немного и будет поздно. Так что я нагло постучала по стеклу.

— Что за дьявол? — взвился мужчина, прикрываясь простыней.

— Тихо ты, — шикнула на него Эльза. Она-то сразу меня узнала. Открыв окно, весело спросила: — Решила подглядывать, развратница?

— Мне не до шуток, — я была мрачна, как грозовая туча. — Кнопка не сработала на мое прикосновение, дверь не открылась, а мне надо как можно скорее попасть в дом.

— Давай руку.

Кое-как я забралась внутрь через окно, оцарапав при этом колени и правую ладонь. Давненько не упражнялась в лазание, всю сноровку растеряла, но если так пойдет дальше, быстро наверстаю.

— Спасибо, — кивнула девушке. — Не буду мешать.

— Чего уж, обращай если что. А лучше разберись, что там с замком. Подобного раньше не случалось.

Я выскользнула в коридор, пока клиент Эльзы не разолился. Последнее, что слышала, как он требовал дополнительное время, ведь часть оплаченного девушка потратила на меня.

Я бегом поднялась в свою комнату, где прямо в одежде повалилась на кровать. Давненько так не выматывалась. Сегодня буду спать без сновидений.

* * *

— Надо же, справилась, — он довольно улыбнулся. — Не думал, что у нее получится забраться в дом.

— Почему вы не помещали Агнессе, босс? — спросил мистер Норк. — Ведь вы знали, что она стерла данные мисс Марблек из базы.

— Мисс Марблек привыкла получать все на блюдечке с голубой каемочкой, пусть ради разнообразия сделает что-то сама.

— Вы чересчур строги к супруге.

— Вовсе нет, — он нахмурился. — Сегодня она была в отделении маг-полиции. Ты в курсе, что она заключила с ними сделку?

— Откуда мне это знать, — отвел взгляд адвокат, чтобы босс не заметил обмана.

— Она обещала выдать меня.

— Но каким образом? Ей же ничего о вас неизвестно.

— И все же она не отказалась. Что ж, посмотрим, кто кого. А сейчас у меня дела, прости.

Босс встал из-за стола.

— Эта игра погубит вас, — сказал Норк ему в спину.

— Или спасет, — ответил мужчина, не оборачиваясь.

Мистер Норк проводил его взглядом до двери. Знал он, какие у него дела. Небось, опять пошел в эту свою потайную комнату, подглядывать за девушкой. Вроде взрослый мужчина, а ведет себя хуже ребенка. Игры какие-то затеял. Женился ни с того ни с сего. И ладно бы по любви, а то по прихоти. Или лжет? Может, все-таки по любви. Недаром каждую ночь к ней ходит.

Норк сопереживал девушке, сам когда-то был на ее месте. Естественно, в ином качестве. Лет семь назад босс точно также подобрал его. Тогда Норка обвинили в связях с магической мафией, ему грозило несколько лет тюрьмы и потеря адвокатской практики. Только в отличие

мисс Марблек он действительно нарушил закон. Племянник Норка связался с магической мафией, приторговывал для них «Чарами», чтобы прокормить мать и четверых братьев. Сам Норк тогда зарабатывал гроши и ничем не мог помочь.

Когда племянника повязали, Норк взял вину на себя. В каком-то смысле он действительно был виноват: знал ведь, чем занимается племянник, и не остановил его. Что это если не пособничество?

Мистер Никто через посредников предложил ему свободу в обмен на год службы. Норк согласился. В итоге год вылился в года. Из благодарности зародилась дружба и преданность. Норк стал не просто правой рукой главы магической мафии, он – единственный, кто видел его. Но об этом, конечно, знают лишь они двое.

Мистер Никто спас его, вытащил с самого дна, сделал из него человека, дал цель в жизни. После этого Норк был предан ему, как собака хозяину. И если боссу нужна эта девушка, пусть берет. Лишь бы он не потерял бдительность. И так вечно ходит по краю.

Глава 11. Романтический ужин

Утро началось неожиданно – с ворвавшегося в мой сон мужского голоса. Я подскочила на кровати, дико озираясь. В спальне никого не было. Никого, кроме противного голоса, вещающего из неоткуда.

— Доброе утро, Линелла, — произнес мой муж-подлец. Порядочные люди так не будят. — Спешу сообщить, что проблема с замком устранена. Теперь ты можешь входить и выходить из дома, когда пожелаешь. Главное помни – возвращаться ты обязана до заката.

— Прямо-таки обязана, — проворчала, откидывая одеяло.

— У меня не так много требований, — ответил голос. — Будь добра, соблюдай их.

Ах, оказывается, он не только говорит, но и слышит! Я мысленно выругалась. Любопытно, он в состоянии подслушать любой разговор в доме? Наверняка, да. Одно радует – не может же он двадцать четыре часа в сутки следить за всеми без исключения.

— Ничего себе немного: возвращаться до заката, встречи в темноте раз в три дня, жить в Пристанище, — разыграла я возмущение, а сама прислушалась, откуда прозвучит ответ.

— Уверен, ты без труда со всем справишься.

Голос доносился со стороны комода. Я кинулась к нему и наткнулась на желтый кристалл размером с ладонь. Ага, попался! Схватив кристалл, отправилась в гардеробную.

— Что ты делаешь? — насторожился голос. — Поставь немедленно на место.

— Еще одно требование? — хмыкнула я. — Нет уж. Моя очередь выдвигать условия: никаких подслушивающих и подглядывающих устройств. Хочешь мне что-то сказать, говори лично.

Я спрятала кристалл в дальний ящик гардеробной и для надежности забросала его сверху одеждой.

— Вот так-то, — отряхнула руки. — Отлично пообщались.

Теперь можно привести себя в порядок и спуститься к завтраку. После маленькой победы настроение заметно улучшилось. А нечего будить меня ни свет, ни заря жутким голосом из какого-то там бульжника.

В столовой наткнулась на Агнессу. Она так смотрела, что кусок в горло не лез. Под ее взглядом легко заработаешь изжогу. Я решила сесть к ней за стол, поговорить. Все-таки нам жить под одной крышей и, если мне не повезет, довольно долго. Не хочется иметь здесь врагов.

За столом Агнесса сидела одна, что подчеркивало ее особый статус. Но даже она сама приносила себе еду. Вот такие демократические нравы здесь царят.

— Приятного аппетита, — я изобразила самую милую из своих улыбок. Обычно она действовала безотказно, но не в этот раз. Агнесса стала еще мрачнее. — Я подумала, нам следует лучше узнать друг друга.

— С какой стати?

— Нуу, — протянула, — нам жить вместе в этом большом, чудесном доме.

Я была сама доброжелательность и оптимизм. Увы, это не сработало.

— Вот именно, в большом, — согласилась Агнесса. — Постараемся реже встречаться. Ради этого я готова кушать отдельно или даже голодать.

Она встала из-за стола, оставив недоеденный завтрак. Я проводила ее взглядом до двери. Похоже, дружбы не будет.

Свято место пусто не бывает – на стул Агнессы тут же плюхнулся Роб. Вот кто был полон желания общаться, но теперь я не разделяла его энтузиазм. Вот тут поняла Агнессу: навязанная против воли дружба – отвратительная штука.

— Пройдемся после завтрака, — предложил Роб. — Покажу тебе сад. Он дивный.

Неожиданно для себя я согласилась, попав под очарование слова «дивный». Не думала, что Робу в курсе его значения.

Но сад действительно был дивный. Лучше и не скажешь. Небольшой: лужайка, парочка клумб и с десяток плакучих ив. Тень деревьев дарила приятную прохладу, а цветы наполняли воздух тонким ароматом.

Там я сделала еще одно открытие о Пристанище. Оказывается, здесь живут беспризорники. Дети играли на специально построенной для них площадке и выглядели счастливыми, а главное здоровыми. Была я однажды с благотворительной миссией в приюте, вот где ужасные условия для детей. Хорошо, что есть Пристанище, и они могут прийти сюда.

— Я знал, что тебе понравится, — самодовольно улыбнулся Роб, словно сад – его личная заслуга. Но что-то подсказывало, он здесь ни единого цветка не посадил. — Показать фокус? — он снял с пояса кнут.

Прежде чем я успела возразить, Роб замахнулся и метким ударом сбил с дерева птичье гнездо. Оно упало на землю, яйца разбились и растеклись желтыми пятнами по траве.

— Это еще что, — произнес он. — Я и движущуюся цель легко поражаю. Хочешь посмотреть? Я представила, как он собьет в полете птицу, и меня передернуло.

— Не стоит, — я старательно скрывала отвращение. — Я видела достаточно.

— Как хочешь, — пожал он плечами, вешая кнут на пояс. Мне аж дышать стало легче, когда он его свернул. — Вообще-то я пригласил тебя на прогулку, чтобы сказать кое-что.

— Я внимательно слушаю.

Роб оглянулся. Не мне одной неприятно, что мистер Никто в состоянии подслушать любой разговор. Но, видимо, сад Роб считал безопасным местом, потому что даже голоса не понизил:

— Ты мне нравишься, — заявил он. — И я готов предоставить тебе защиту.

— От кого?

— От него, — Роб понизил голос до шепота.

— А что взамен? — последние дни научили меня тому, что ничего не бывает просто так.

— Станешь моей девушкой, — с придыханием прошептал Роб и провел рукой по моей щеке.

Странное дело, он поступил в точности как мистер Никто в нашу якобы брачную ночь, но ничего похожего на охватившее меня тогда томление я не ощутила. Если Роб пытался меня соблазнить, он потерпел сокрушительное фиаско.

Едва ли Роб испытывает какие-то чувства ко мне. Я просто очередной трофей, который ему необходимо завоевать. И тут любые средства хороши. Даже обман. Ни на мгновение я не поверила, что он способен оградить меня от главы магической мафии.

— Мне надо подумать, — спорить и что-то доказывать не хотелось. Я надеялась отделаться банальным игнорированием.

От дальнейшего разговора меня спасла Эльза.

— Вот ты где, — всплеснула девушка руками. — Я полдома обежала в поисках тебя.

— Что-то случилось? — насторожилась я.

— Там пришел клиент и требует тебя.

— Никто не знает, что я здесь.

— Он знает, — ответила Эльза.

— Опиши его.

— Ну, он симпатичный, каштановые волосы, скромный и в очках.

— Магнус! — узнала друга, но радость вмиг сменилась тревогой. Зачем я понадобилась Магнусу так срочно, что он заявился в Пристанище? Что-то с Антонией? Она все-таки подписала бумаги?

Забыв попрощаться с Робом, рванула в холл. Не стоило оставлять Антонию одну! Она так легко поддается чужому влиянию. Но что я могла поделать? Не ломать же ей пальцы, чтобы она

не удержала перо. Меня пробрал озноб. Докатились, уже думаю как бандит. Надо поскорее отсюда выбираться, пока я не превратилась в уголовницу.

Магнус ждал меня посреди холла, с интересом осматриваясь. Не обняв друга и толком не поздоровавшись, я накинулась с расспросами:

— Что стряслось? Антония отписала завод мэру?

— Нет, — покачал он головой.

— Не мэру, а кому-то другому?

— Успокойся, — Магнус взял меня за плечи. — Ничего твоя мачеха никому не отписывала. Но на заводе действительно проблемы. И поэтому я здесь.

Мы присели на один из многочисленных диванов, и Магнус ввел меня в курс дела:

— Я не знал, когда ты выберешься домой в следующий раз, и решил сам заскочить. В общем, ситуация критическая. Мэр развернул против тебя целую компанию. До этого он ограничивался агитацией. Присылал на завод своих подручных, они рассказывали, как хорошо будет работать под началом мэра, люди прислушивались. А вчера во время перевозки украли зарплату рабочих. Бригадир передвинул сроки оплаты и молчит об инциденте, но скоро все всплывет. День-два на решение проблемы есть, не больше.

— Начнутся волнения, — пробормотала я. — Цехи встанут. Неужели нам нечем заплатить? Пусть управляющий возьмет деньги с моего личного счета.

— Твои счета заморожены. Против тебя ведется расследование. Это обычная практика.

— Не удивлюсь, если мэр замешан.

— У нас нет доказательств, — развел руками Магнус. — Сама понимаешь, такую фигуру без них не свалить. Он, кстати, заходил, предлагал Антонии деньги на зарплату рабочим в обмен на пятьдесят один процент завода.

— Надеюсь, она отказалась?

— Она сказала, что все вопросы он должен решать с тобой.

— Молодец, — я испытала прилив гордости за мачеху. Кто-то явно благотворно на нее влияет и вряд ли это моя заслуга. Я была поблизости не один год, но здравомыслие снизошло на Антонию только сейчас. — Передай ей, чтобы держалась. Я обязательно что-нибудь придумаю.

Вскоре Магнус ушел на занятия, и я снова осталась одна в огромном, чужом доме. До вечера слонялась без дела. Поговорить и то не с кем. Роб, правда, всегда был готов поддержать беседу и не только ее, но я не горела желанием с ним общаться. А Эльза работала, о чем я предпочитала не задумываться.

Зато после заката ждал сюрприз – муж соизволил меня посетить. Ему даже объявлять о своем приходе не надо. Едва железные ставни на окнах пришли в движение, я поняла, к чему идет дело. Пока свет окончательно не померк, заняла место в кресле. Так буду чувствовать себя увереннее. Сидя переносить полную темноту чуточку легче.

Муж вошел, что-то катя перед собой – скрипели колесики. Запахло едой: мясным и пряным. Мы будем есть?

— Ты не ужинала, насколько знаю, — подтвердил он мою догадку. — Я тоже. Предлагаю перекусить.

— В темноте? Но я же ничего не вижу.

— Тебе и не надо. Я обо всем позабочусь.

Вроде обычные слова и тон невинный, почему же тело столь остро отреагировало – толпой взволнованных мурашек? Я заерзала в кресле, скрывая неловкость. Любопытно, как именно видит меня мужчина: просто силуэт в темноте или ему доступен цвет? Если доступен, то от него не укрылось, как густо я покраснела.

— Ты пришел раньше назначенного срока, — заметила я, чтобы хоть как-то отвлечься. —

Сегодня только вторая ночь, а ты упоминал, что будешь приходить раз в три ночи.

— Ты спрятала оповещатель, — он имел в виду кристалл, через который говорил с утра. — Я посчитал это приглашением к личной беседе.

То есть я еще и виновата? Лихо он все обставил. Невозможный человек!

Послышался плеск наливаемой жидкости. Взяв меня за руку, мужчина передал мне бокал. Я поднесла его к лицу, принялась.

— Легкое красное вино, — пояснил он. — Из-за пары глотков не опьянеешь.

Я пригубила вино. Немного терпкое, с ягодным привкусом. В темноте вкус был ярче, и мысли свернули не в ту сторону – интересно, а поцелуи тоже ощущаются иначе? Острее или более волнующе.

Я передернула плечами, отгоняя неуместные фантазии. Мужчина моментально среагировал:

— Не нравится вино?

— Нет, оно хорошее.

— Рад, что угодил.

Даже странно, до чего буднично и мило мы общались. Будто женаты не первый год. Нас послушать со стороны, подумаешь, обычная семейная пара ужинает вдвоем. А то, что в комнате абсолютная темнота, там мало ли кто как развлекается.

— Теперь попробуй мясо, — сказал мужчина.

Столовый прибор негромко звякнул о тарелку. Я замерла. Приближение вилки ощутила по аромату. Прежде чем открыть рот, принялась.

— Не бойся, — произнес он, — не отравлю.

Вопреки ожиданиям сегодня мужчина был настроен миролюбиво, и я позволила себя накормить. Нежное мясо в сливочном соусе растаяло на языке. От удовольствия прикрыла глаза, забыв, что и так ничего не вижу, и разве что не заурчала. Было что-то возбуждающее в этом странном ужине. То ли эффект новизны, то ли обострившиеся чувства, а, может, дело в том, с кем я ужинаю – с человеком, которого никогда не видела, но с которым страстно целовалась в первую же встречу.

Мне понравилась затеянная им игра. Пожалуй, впервые я так полно и по достоинству оценила вкусовые ощущения. Прежде не задумывалась, как много они дают.

— Сегодня что-то случилось, — мужчина продолжал кормить меня, одновременно ведя беседу. — Ты чем-то расстроена.

— Снова следил за мной? — промокнула я губы салфеткой.

— Мне это ни к чему. Ты же открытая книга. Когда ты огорчена, уголки твоих губ опускаются вниз и огонек в глазах затухает.

Да он романтик. И как внимателен. Такие мелочи подметил. Но мужчина угадал – целый день я только и делала, что думала о проблемах на заводе и как их решить. Естественно, это сказалось на моем настроении.

— На заводе неприятности, — призналась я. А чего терять? Выговорюсь, может, полегчает. — Украла зарплату, а мои счета заморожены. Мне нечем платить рабочим, а это значит, что скоро начнется забастовка.

— Производство встанет, и ты потеряешь кучу денег, — закончил он за меня.

— Замкнутый круг.

— Не повезло.

Это все, что он мог сказать? Серьезно – «не повезло»? Хотя какое ему дело до моих проблем. Я вдруг почувствовала себя никому не нужной. Последний осенний лист на дереве трепещется на ветру один-одинешенек. Унылая картина.

И тут я вспомнила о сделке с маг-полицией. Надо попробовать выяснить, кем является мой супруг. Прямо сейчас. Чем быстрее управлюсь с заданием, тем скорее вернусь домой и разберусь с проблемами, ведь мои счета разблокируют.

Я мнила себя очаровательной девушкой. По крайней мере, за мной ухаживали многие ровесники и не все из желания жениться на богатой наследнице. Грех не воспользоваться дарованными природой женскими чарами.

Когда муж в очередной раз протянул мне вилку, я перехватила его руку. В темноте сложно двигаться грациозно, и я, спотыкаясь и оступаясь, кое-как перебралась со своего кресла на колени мужчины. Поерзала, устраиваясь удобнее.

Все это время муж молчал. Он не предпринимал попытки обнять меня или как-то сблизиться, но и не отталкивал. Так он вручал инициативу мне.

Скользя ладонями по его предплечьям, я добралась до плеч, оттуда перешла на шею, а затем на лицо. Чтобы поцеловать мужчину, сперва надо найти его губы, иначе рискуешь промахнуться, и тогда ситуация из страстной быстро превратится в комическую.

— Ты уверена, что хочешь этого? — спросил мужчина.

— Уверена, — ответила я. — Но я бы не отказалась узнать имя того, кого целую.

Если мой голос и дрожал, то исключительно от нетерпения. Если сейчас мистер Никто назовет мне свое имя, завтра же передам его маг-полиции.

— Зачем тебе мое имя? — насторожился мужчина.

Я провела рукой по его груди вплоть до ремня на брюках, пытаясь заглушить его здравый смысл. Мне еще не приходилось никого соблазнять, но, кажется, получалось неплохо. Муж задышал чаще и, не сдержавшись, все-таки обнял меня за талию, а когда я чуть отклонилась назад, потянулся за мной.

— Хочу знать, чье имя мне шептать в порыве страсти, — пробормотала я.

Наверное, я перегнула палку. У актеров это называется – переиграла. Потому что мужчина внезапно расхохотался. Его грудная клетка ходила ходуном от смеха, и я подпрыгивала на коленях.

Осознав, что выходка не удалась, я вскочила на ноги. Я бы непременно вцепилась ему вторую пощечину, но в темноте наверняка промахнусь.

— Отличная попытка развести меня, — сказал он, отсмеявшись. — Не понимаю, на что ты рассчитывала, но признаю, что это было дерзко.

— Убирайся! — повысила я голос. — Ужин закончен и наше общение тоже. Хватит с меня на сегодня.

Вечер был испорчен. Мистер Никто вскоре откланялся. Почудилось, он был рад уйти. Чтобы он там не говорил, а он поддался. На мгновение он потерял бдительность, но инстинкт мафиози взял свое.

С его уходом вернулся свет, и я занялась составлением плана. Отец учил, если надо что-то обдумать, записывать все на бумаге. Так лучше думается. Мне предстояло решить простую задачу: где взять деньги на зарплату рабочим. Этой ночью будет не до сна.

Глава 12. Званный обед

Из-за бессонной ночи я проспала завтрак. Может, и к лучшему. Хоть Агнесса поест как следует, а то она и правда перестала появляться в столовой, если там находилась я. Еще сведу бедняжку в могилу вынужденной голодовкой.

К тому же сегодня у меня важный день – день званого обеда у маркиза. Я нервничала, и аппетит совсем пропал. Сыта вчерашним ужином с мужем. Что он, кстати, о себе возомнил? Думал, покормит меня с ложечки, и я разомлею? По правде говоря, так и случилось, но ровно до тех пор, пока он не дал понять, что ему нет дела до моих проблем. Нет, я не ожидала, что он кинется их решать. Кто я ему такая, чтобы надрываться ради меня? Но выразить сочувствие он мог. Только вот не захотел. Еще и насмеялся над моей попыткой соблазнить его.

Помня слова капитана о подобающем наряде, я изучила содержимое гардеробной. Не пропустила ни единого шарфика и выбрала в итоге подходящее платье. Не слишком претенциозное, это обед, а не ужин, но и не простого кроя – обед все же у маркиза.

Одной мне с переодеванием было не справиться, и я позвала на помощь Эльзу. Вдвоем мы разобрались с подъюбниками, корсетом, юбкой с множеством складок, а также с кучей шнуровок, включая те, что на сапожках до колен. Прическу сделали высокую, оголив плечи и шею. Лишь несколько непослушных прядей свободно свисали у лица, подчеркивая скулы.

Подкрасив губы, я покрутилась перед зеркалом.

— Безупречно, — похвалила Эльза. — По последней моде, элегантно и со вкусом. Сочувствую твоему сегодняшнему кавалеру.

— Почему это? — насторожилась я.

— У него нет шансов. Он потеряет голову, едва тебя увидев.

Я хмыкнула. Вот уж сомневаюсь, что капитан Картр разомлеет при моем виде. Так стоп, о чем это я? Мне сегодня покорять маркиза де Гира. Откуда мысли о капитане? Я же его на дух не переношу. Надо почаще себе об этом напоминать.

Время близилось к часу дня – пора идти на встречу. Мне еще топтать целый квартал на шпильках.

Эльза проводила меня до двери, сказала напутствие в своем стиле: «Не целуйся абы с кем». Я пообещала ничего такого не делать, подивившись про себя, как метко она попала в яблочко. Именно целоваться с едва знакомым мужчиной мне нынче и предстоит.

Дорога до места встречи отняла часть моего обаяния. Я устала и разозлилась, и это сказалось на выражении лица. Но, заметив издали экипаж и поджидающего рядом Картра, я расправила плечи и натянула улыбку. Меня учили держать марку в любых обстоятельствах. К экипажу приблизилась легкой походкой, покачивая бедрами, и это несмотря на жжение в ступнях. Все-таки мои аристократические ножки не созданы для пеших прогулок.

Капитан обернулся, слышав стук каблуков по мостовой. Он молча оглядел меня, не пожурив за неподобающий вид, но и не похвалив за то, что хорошо выгляжу. Лишь зрачки мужчины чуть расширились, когда он осматривал зону декольте. Сегодня оно было особенно вызывающим, но ведь мне предстоит соблазнить маркиза. Глупо надевать для этого монашескую рясу, если только маркиз не предпочитает женщин в черном.

— Как я выгляжу? — спросила. Женское тщеславие оно такое.

— Сойдет, — буркнул капитан, открывая дверь экипажа.

Вот и пойми этих мужчин. Ему нравится или нет? Судя по взгляду, которым он чуть ли не ощупал мою фигуру — нравится. Неужели так сложно это признать?

— Да вы дамский угодник, капитан, — не удержалась от ответной колкости, садясь в экипаж. — Горазды делать комплименты.

Картр промолчал. Сегодня он был подозрительно тих. Наверное, придумывал новую каверзу. Но мои мысли уже свернули в другую сторону. Первым пунктом составленного накануне плана по решению проблем с заводом значился именно капитан. Именно он в силах мне помочь.

— У меня к вам просьба, — произнесла я. — Мои счета заморожены маг-полицией, но именно сейчас мне необходимо снять часть денег. Быть может, вы поговорите с полковником, и он откроет мне доступ?

— Этому не бывать.

— Но почему?

— Ты прихватишь деньги и сбежишь из страны.

Я думала, Картр шутит, но он даже не улыбнулся. Это тупик. Так мне зарплату рабочим не достать.

Я зашла с другого конца:

— Тогда расследуйте хищение заработной платы моих рабочих, найдите вора. Меня, если уж на то пошло, обокрали!

— Маг-полиция подобными делами не занимается.

— Да что там делать-то. Ясно же кто нанял воров.

— У тебя и подозреваемый есть? — сощурился капитан.

— Представьте себе.

— И кто же?

— Мэр, — выпалила я.

Мужчина вмиг стал серьезным:

— Не вздумай это ляпнуть кому-нибудь кроме меня.

На этом разговор оборвался. Отсюда помощи ждать нечего. Все приходится делать самой.

Мы подъезжали к имению маркиза, когда Картр поставил меня в известность:

— Работаем под прикрытием, изображаем пару. В городе знают, что ты вышла замуж, слухи быстро распространяются, но детали никому неизвестны.

— Я видела газеты, — кивнула. — Пишут, что я вышла замуж за приезжего и гадают, кто он такой.

— Так вот сегодня я тот самый приезжий, твой муж — мистер Эрланд Нейман.

— Но это завтра же появится в новостях!

— И что с того? Дорожишь репутацией? — усмехнулся он.

Вопрос с подвохом для леди, живущей в борделе. Но я нашла что возразить:

— Вас могут опознать как капитана маг-полиции.

— Не так уж много людей стремится пообщаться с маг-полицией, а тем более запомнить наши лица. К тому же я в городе всего год и ни с кем общался из верхушки. Да и богачи редко обращают внимание на тех, кто их ниже.

Я нахмурилась. В голову пришла интересная мысль: что если мистер Никто тоже из низов? Поэтому я не узнала его на маскараде. Картру свои подозрения не озвучила. Во-первых, он уверен, что это маркиз, а кто я такая, чтобы спорить с профессионалом? А, во-вторых, он отказался помочь мне с заводом. Вот пусть сам и расследует свое дело.

— И еще, — добавил мужчина, — с этой минуты обращай ко мне на «ты» и по имени.

Пришлось согласиться на этот фарс. Даже стало любопытно, как Картр сыграет молодожена. У него же и тени симпатии ко мне нет, и это чувствуется за версту.

— У меня встречное условие. До заката я должна вернуться в Пристанище. В противном случае наша сделка с мистером Никто будет расторгнута, и ты никогда его не поймашь, Эрланд, — я пересилила себя, но сделала это — произнесла имя капитана.

— Я приму это к сведению, — кивнул он.

Едва экипаж притормозил на подъездной дорожке, и слуга открыл дверь, Картра как подменили.

— Позволь помочь, дорогая, — он вышел первым и протянул мне руку, глядя на меня при этом так проникновенно, что я опешила. — Ну же, — капитан наклонился вперед и шепнул мне, пока никто не слышит, — оторви, будь добра, зад от сиденья и выходи.

А вот теперь он был самым собой. Я прямо вздохнула с облегчением. Не то чтобы мне нравился обычный Картр, но я не люблю резкие перемены.

Под руку с новоявленным мужем – вторым за неделю – прошла в дом маркиза. Сложно было не крутить головой, хотелось рассмотреть подробности. Я была здесь впервые. До этого только читала в газетах о богатстве имения. Журналисты не врал: дом действительно образец роскоши. Не удивлюсь, если местные унитазы инкрустированы драгоценными камнями.

Слуга проводил нас на террасу, где накрывали обед. Все-таки лето, погода замечательная. Тонкий тюль слегка покачивался от ветерка, столы ломились не только от разнообразных блюд, но и от ваз с цветами. Маркиз лично встречал каждого гостя. Мы тоже удостоились этой чести.

Маркиз – молодежавый мужчина чуть за сорок – был статен и недурен собой. Покачивая в руке трость, он по очереди одарил нас улыбкой. Я прочла в ней спокойную уверенность в своей неотразимости. Маркиз был, что называется, дамским угодником. Говорят, мог соблазнить любую. Но, что странно, при огромном количестве слухов о его якобы романах он до сих пор не был женат и даже не имел официальную любовницу. Предпочитал разнообразие?

Вот и на обеде маркиз был без спутницы, что облегчало мою задачу. Хотя на скандал не нарвусь. Но как вести себя с таким мужчиной? Притвориться недотрогой или самой вешаться на шею?

— Рад приветствовать вас у себя, мисс Марблек, или уже миссис..., — маркиз замолчал, позволяя мне назвать свое новое имя, но я как на грех забыла фамилию и стояла точно дура с открытым ртом.

— Нейман, — ответил вместо меня Картр. — Никак не привыкнет, глупышка.

— Я очарован, — маркиз поцеловал мою руку, но как-то равнодушно, вскользь.

Он явно лгал. Если кто здесь очарован, то это я. Ладонь Эрланда мужчины и то жал с куда большим энтузиазмом.

Продолжая мило улыбаться хозяину имения, Картр ущипнул меня за бок в отместку за едва не проваленную роль. Я же, едва маркиз повернулся спиной, чтобы показать наши места за столом, наступила капитану на ногу. Шпилькой. Надо отдать Эрланду должное, он даже не вздрогнул, а ведь это больно. Только побагровел и взглядом пообещал прикончить меня при первой возможности.

Чтобы не думать о грядущей расправе, сосредоточилась на маркизе. Наблюдать за ним сплошное удовольствие. Он двигался грациозно, точно танцор. Трость в его руке мерно раскачивалась, гипнотизируя. Ох, и хорош, подлец. Аж дух захватывает.

За обедом вовсе строила маркизу глазки, громче других смеялась над его шутками – слышала, мужчины это любят – но эффект был нулевым. Когда обед закончился и все разбрелись по террасе, цель ушла в противоположную от меня сторону.

— Иди за ним, — подтолкнул меня в спину Эрланд.

— Мне страшно, — призналась я. — Если маркиз действительно мистер Никто, он наверняка меня узнал.

— Конечно, узнал.

— Тогда он понял, что я связалась с маг-полицией.

— Расслабься. Он давно в курсе. Это же мистер Никто.

— Вот уж спасибо, — всплеснула я руками. — Прямо от сердца отлегло. Вы с полковником подставили меня!

— Тихе, — шикнул Эрланд. — Мы следим за твоей безопасностью.

— И как мне вести себя с ним? Он же все поймет и не станет со мной целоваться.

— Едва ли он догадается о том, что ты можешь опознать его при помощи поцелуя, — усмехнулся Эрланд. — Это не самый ходовой метод. Соблазнить его будет не сложно. Он женился на тебе, а значит запал.

— Но нельзя же просто подойти и поцеловать человека!

— Почему нет? — удивился он. — Что может быть проще?

— Легко тебе говорить, — проворчала я.

— Смотри и учись, — Эрланд направился к ближайшей даме.

Это была миссис Ловак — жена главного прокурора. Она беседовала с другой дамой, имени которой я не помнила. Приблизившись, Эрланд кашлянул, привлекая внимание, а когда миссис Ловак обернулась к нему, взял ее двумя руками за лицо и поцеловал в губы. Это было не просто соприкосновение губ — чмок и все — а самый настоящий глубокий поцелуй. Несчастная (или счастливая?) миссис Ловак впала в ступор и не вырывалась. А, может, она наслаждалась процессом? Я жутко разозлилась на Эрланда за эту выходку. Намного сильнее, чем за подставу с мистером Никто.

— Вот как это делается, — заявил он, вернувшись ко мне. — Просто подходишь и целуешь.

— Что за глупая проделка? — скрестила руки на груди. — Или ты забыл, что мы изображаем счастливых молодоженов?

На нас действительно все смотрели. Разговоры и те стихли.

— Простите, — Эрланд поднял руки над головой, словно сдаваясь. — Проспорил жене фант. Нижайше прошу прощения, — поклонился он миссис Ловак.

В ответ женщина несмело улыбнулась и кивнула. Мол, он прощен. Почему ему все сходит с рук? Это все из-за его невероятного обаяния.

Я только что назвала капитана Эрланда Картра обаятельным? Кажется, схожу с ума.

— Давайте пройдем в дом. Сейчас начнутся танцы, — разрядил обстановку маркиз своим приятным голосом.

Я напряглась — весьма похоже на голос мистера Никто. Неужели маг-полиция не ошиблась и маркиз действительно мой муж? Что ж, мне повезло. Мой интерес к маркизу резко возрос, но Эрланд не дал дойти до зала, утащив меня в боковой коридор.

— Куда это мы? — зашептала, идя за ним. — Я вроде должна обольстить маркиза, а это трудно сделать, когда мы в разных помещениях.

— Такой шанс — попасть в дом подозреваемого — выпадает редко. Раз уж мы здесь, проверим кабинет. А если поймают, скажем, заблудились на пути к залу. Потанцевать и поцеловаться с маркизом ты всегда успеешь.

— Зачем тебе я? Обыскать кабинет ты в состоянии сам.

— Постойшь на шухере.

— Где?

Эрланд покачал головой, словно говоря — с кем я связался.

— Будешь следить за коридором, чтобы никто нас не застукал, — пояснил он.

Капитан уверенно шел к цели, и вскоре мы очутились в кабинете маркиза.

— Откуда ты так хорошо знаешь расположение комнат? — поинтересовалась я.

— Я же говорил: маг-полиция давно следит за маркизом.

Не хотела бы я попасть под пристальное внимание маг-полиции. Они, наверное, не брезгают и в грязном белье копаться. Странно, что при таком раскладе они до сих пор не вывели маркиза на чистую воду.

Пока я размышляла о превратностях жизни под колпаком у маг-полиции, Картр рылся в чужом столе. Но, судя по недовольно сведенным бровям, ничего толкового не находил.

— Проклятье! — вспылil он после третьего по счету ящика. — Здесь пусто.

— А чего ты ожидал? Что он в письменном столе хранит записку с признанием: «Уважаемый маг-полицейский, арестуйте меня, пожалуйста, я — мистер Никто»?

Картр так глянул, что показалось, сейчас запустит в меня пресс-папье со стола. Но он сдержался. Подозреваю, не из симпатии ко мне. Просто побоялся наделать лишнего шума.

— Если здесь есть важная информация, — попыталась я реабилитироваться, — то она спрятана в сейфе. В папином кабинете он за одной из картин, — я немного отодвинула пейзаж на стене. Под ним, в самом деле, был сейф. — Ну а, — театрально взмахнула рукой. Не будь я дочерью пэра, пошла бы в помощницы фокусника.

— Хочется одновременно расцеловать тебя и придушить, — признался Эрланд, и я на всякий случай отступила к двери.

Между прочим, очень вовремя. Стой я по-прежнему у сейфа, не услышала бы шаги в коридоре. Прижавшись ухом к дверному полотну, перепроверила – нет, не померещилось. Сюда действительно кто-то идет.

Глава 13. Званный обед 2

— Сюда кто-то идет, — сообщила я трагическим шепотом.

Эрланд нехотя оторвался от сейфа и огляделся в поисках укрытия. Первым делом он направился к окну. Мы на первом этаже, есть шанс выпрыгнуть в сад. Но рама была намертво заколочена – не откроешь.

Пока Эрланд подыскивал, где спрятаться, я с замиранием сердца прислушивалась к приближающимся шагам из коридора. От липкого ужаса по спине пробежал холодок. Что сделает маркиз, застав нас в кабинете? Если он действительно мистер Никто, то, пожалуй, нас ждет мучительная смерть. Одна надежда на то, что он добропорядочный гражданин.

— Притворимся, что мы заблудились, — от страха я привычно начала тараторить. — Я искала дамскую комнату и случайно свернула не туда. Хотя что тогда здесь делаешь ты? О, придумала! Мы же молодожены. Захотели уединиться, соскучились друг по другу. С кем не бывает.

— Линелла, — вклинился в мой монолог Эрланд, — замолчи. Мы не станем притворяться.

— Почему?

— Потому что это шанс подслушать разговор, и я его не упущу.

Эрланд поманил меня к себе и указал на свободное пространство между шкафом и стеной, прикрытое шторой.

— Спрячемся здесь, — заявил он.

— Да здесь даже один человек с трудом поместится, не то что два. Я туда не полезу. Ты прячься, а я скажу, что заблудилась. Маркиз выставит меня из кабинета, ты останешься подслушивать.

— Не время спорить, — Эрланд силой запихнул меня в узкое пространство – в этот момент повернулась дверная ручка – и присоединился ко мне.

Я оказалась зажата между стеной и мужчиной: мы соприкасались щеками; его колено было между моих ног; руки на моих бедрах (их мог и убрать); пряжка ремня давила мне на живот и было еще что-то, надеюсь, пистолет. Неловкое во всех смыслах положение.

Прижатое ко мне тело было напряженным, разгоряченным. Против воли я отметила силу мышц. Капитан много времени уделяет тренировкам. Маг-полицейский всегда должен быть в форме. Он и стреляет, наверное, метко. Господи, о чем я вообще думаю?

Я едва могла дышать в такой тесноте. Моя грудь упиралась в мужскую, захочешь, не вздохнешь глубоко. Пришлось подстраиваться под чужой ритм дыхания: выдыхать, когда вдыхает он и наоборот. Но едва я освоилась, Эрланд как назло задышал чаще.

В кабинет, между тем, вошли двое мужчин. В одном голосе опознала маркиза, второй был незнакомым.

— Партия уже на месте, — произнес неизвестный. — Он планирует перепродать ее в столицу. Нельзя позволить ему сорвать куш в одиночку. Мы теряем огромные деньги.

— В ближайшие дни состоится встреча. Он тоже будет. На ней все и обсудим. А пока заberi бумаги. Не хочу держать их у себя. Это серьезный компромат.

Послышались щелчки. Вероятно, маркиз открывал сейф. Я могла лишь догадываться, что происходит, так как с моего места ничего не было видно – весь мир загородил капитан Эрланд Картр.

Эрланд дернулся, подсмотреть комбинацию, вжав меня еще сильнее в стену. Не знаю, как не застонала. Так ведь и кости можно переломать. Но благоразумие взяло верх над инстинктом

маг-полицейского: капитан замер, и мы снова вернулись к шаткому равновесию в нашем компактном убежище.

— Возьми, — сказал маркиз.

Зашелестели бумаги. Эрланд убил бы за возможность хоть глазком в них заглянуть, но не судьба. Маркиз с собеседником вскоре покинули кабинет. Мы снова остались одни.

Едва дверь закрылась, я прошептала:

— Немедленно выпусти меня.

Неуловимое движение, и я свободна. Поправляя дрожащими руками прическу, я изо всех держала лицо. Почему-то казалось, что после столь тесного контакта капитан должен что-то сказать, как-то разрядить обстановку. Да что там сказать! В прежние времена он был бы обязан жениться на мне. Но нет, его куда больше заботил сейф, чем моя персона.

— Пора возвращаться в зал, — я тоже умею притворяться, будто ничего не случилось. — Пока нас не кинулись искать.

— Ты права, — разочарованно вздохнул Эрланд. — Пора.

Сперва мы проверили, нет ли кого в коридоре. Тот был пуст, и мы благополучно добрались до зала, где уже начались танцы.

— Ступай к маркизу, — шепнул мне Эрланд.

— А ты?

— Я поищу того, с кем он говорил. Если повезет, он еще здесь.

— Арестуешь его?

Он странно на меня поглядел, а потом, нацепив непроницаемую маску маг-полицейского, ответил:

— А вот это тебя не касается. Тайна следствия.

Мы разошлись в разные стороны: я направилась к танцующим, Эрланд — на поиски таинственных бумаг и их обладателя. Не знаю, как обстояли дела у него, мои же шли скверно. Маркиз как будто нарочно меня игнорировал. Приглашал кого угодно, только не меня. Как если бы из симпатичной девушки я вдруг превратилась в жабу. Я даже усомнилась в своей привлекательности, чего со мной не случалось лет с пяти, когда сын кухарки обозвал меня каланчой.

Отчаявшись привлечь внимание маркиза, сама направилась к нему. В конце концов, мы живем в продвинутом обществе. Ничего непоправимого не случится, если дама пригласит кавалера на танец.

— Видела, как вы танцуете, — улыбнулась я мужчине. — Отлично двигаетесь.

— Благодарю за комплимент, — он склонил голову в легком поклоне. — Убежден, вы тоже превосходно танцуете.

— У вас есть шанс проверить это лично.

Это был даже не намек, и маркиз расценил мои слова верно.

— Окажите мне честь.

Он предложил руку, я с облегчением ее приняла. Получилось.

И вот мы закружились в танце. Вел мужчина действительно отменно. Уверенно, но вместе с тем мягко. Он напомнил мне ртуть: вроде металл, но податливый, а еще смертельно опасный.

Осталось решить: целовать его прямо во время танца или после, заманив в сад? Я предпочла второй вариант. Может, Эрланду привычно целоваться у всех на виду, но для репутации дочери пэра это губительно.

— О чем вы задумались, Линелла? — голос маркиза ворвался в мои мысли.

Я так увлеклась размышлениями о поцелуях, что забыла поддерживать вежливую беседу.

— О, простите, я впервые у вас в гостях, все никак не могу налюбоваться на убранство комнат. Вы заказывали дизайнера из столицы?

Я не слушала, что он там говорит. Зато внимательно следила за его губами, словно собиралась прочесть ответ по ним. У маркиза был чувственно очерченный рот знатока плотских утех. Поцелуй таких губ обещал быть волнительным. Так почему же я думаю о других губах? Образ капитана Картра, прижимающегося ко мне, никак не шел из головы.

— Вы сегодня рассеяны, — донеслось до меня.

Кажется, я пропустила вопрос.

— Просто немного устала. Прогулка в саду меня освежит, — намекнула я, но в этот раз маркиз сделал вид, что не понял.

— Разумеется, пройдитеесь. Свежий воздух вас взбодрит. Прошу меня простить, — танец окончился, и маркиз, поцеловав мне руку на прощание, откланялся.

Я поднесла тыльную сторону ладони к лицу, понюхала. Мятой не пахнет. Лизнула – ничего. Глупо было надеяться, отделаться так легко.

Вернулся мрачный Эрланд.

— Порадуй хоть ты, — произнес он. — У меня провал. Ни следа обладателя бумаг. Должно быть, он сразу уехал.

— Мне тоже нечем похвастаться. Задание я провалила. Маркиза де Гира не прельщают мои прелести.

Капитан вздохнул. Вид у него был разочарованный. Особенно горько, что разочаровался он во мне. Я его подвела.

— На сегодня все, — заявил Эрланд. — Отвезу тебя в Пристанище, пока не стемнело.

— Но маркиз еще здесь, — я оглянулась в его поисках.

— Сильно давить ни к чему. Иначе он что-то заподозрит. Прощайся и поехали.

Уходили мы далеко не первыми, так что наш отъезд восприняли как должное. Эрланд помог мне сесть в поданный экипаж и сам устроился напротив.

— Проведешь меня в Пристанище, — заявил он, едва экипаж тронулся с места.

— Это невозможно. Туда пускают только по слепку ауры. Если нас увидят вместе входящими в дом, мистер Никто убьет нас обоих.

— Но ведь клиенты как-то попадают внутрь.

— Они знают код – особый стук.

— Выясни этот код, — приказал Эрланд. — Потом научишь меня, и я пройду.

— Но тебе придется снять девушку!

— Ради своей работы я готов и не на такие жертвы, — усмехнулся он.

Бедняга! Его послушать, так свидание с проституткой прямо наказание. Посетила неприятная мысль: я ведь для него тоже работа. И, возможно, куда больше жертва.

Вот это обидно. Я отвернулась к окну, чтобы мужчина не видел навернувшиеся на глаза слезы. Я тут стараюсь, а в ответ никакой благодарности, одни требования.

Экипаж доставил меня на то же место, с которого забрал.

— На днях я тебе позвоню, — сказал Эрланд напоследок. — Постарайся до этого выяснить код.

— Но звонок могут прослушать.

— А мы будем говорить шифром, — подмигнул мне на прощание капитан.

Глава 14. "Чары"

Утро следующего дня я посвятила попыткам узнать код, открывающий двери в Пристанище. Начала с холла. Долго крутилась там, прислушиваясь к стуку, пока охранник не заподозрил, что я что-то вынюхиваю. Вслух он ничего не сказал, но посмотрел так, что я сразу поняла – пора искать новый способ слежки.

Я зашла с другой стороны – с улицы. Устроилась на лавочке неподалеку от входной двери и следила за клиентами. Но не только я их видела, они меня тоже. И это было чревато навязчивым вниманием с их стороны. Меня сочли кем-то вроде живой вывески или зазывалы. Так что оттуда я тоже быстро ретировалась.

Но сдаваться не в моем характере. Я высчитала окно на втором этаже, расположенное ровно над дверью. Распахнув его, устроилась на подоконнике с блокнотом и пером. Я прислушивалась и записывала код: три быстрых удара, перерыв, еще два или снова три. А, может, это в начале было два? И так по кругу. Код состоял из целой серии стуков. Как клиенты его запоминают да еще повторяют? Ведь некоторые из них пьяны вдребезг. Но, видимо, зов плоти, ведущий их, чересчур силен.

Спустя два часа я признала поражение. На слух код не определить. Вот если бы меня ему кто-то научил... Догадка мелькнула и исчезла – ее спугнуло появление Роба.

— Скучаешь? — из-за улыбки на его щеках появились очаровательные ямочки. — Идем, развлекайся.

Он взял меня за руку и потянул за собой. Я едва успела спрятать блокнот и перо в сумочку на поясе.

— Снова в сад? — уточнила на ходу.

— Я не повторяюсь, — выпятил он грудь. — Обещаю, будет здорово.

Мы спустились на первый этаж, и Роб повел меня вглубь дома. Сюда мне забредать не доводилось. Я вообще старалась поменьше ходить по Пристанищу. Неизвестно еще на что наткнусь.

Целью нашей прогулки была комната без окон. Вместо диванов и кресел горы подушек прямо на полу. Повсюду красно-зеленые ковры – и на полу, и на стенах. Столы такие низенькие, что их легко перепутать с подставкой под ноги. И все в узорах: завитушки, каракули, лепестки неизвестных растений.

— Добро пожаловать в мир магии, — произнес Роб голосом заезжего фокусника, но меня все равно пробрал озноб. — Хочешь попробовать магию? Тебе понравится, гарантирую.

— Вот так запросто? — облизнула я пересохшие губы. — Я слышала, к магии не у всех есть предрасположенность. От нее легко попасть в зависимость.

— От одного раза ничего не будет. К тому же я дам тебе немного.

Меня разбирало любопытство. О магии знала одно – она запрещена. Но откуда она берется? Какие возможности дает? Как ей управлять? От вопросов голова шла кругом.

— Только если совсем чуть-чуть, — пробормотала, соглашаясь. Я же отчаянная девчонка, не так ли?

— Прекрасно! — похвалил Роб. — Знал, что ты не откажешься испытать что-то новое. Я сразу заметил: ты любительница острых ощущений.

О да, еще какая. Связалась с главой магической мафии, заключила сделку с маг-полицией, из-за которой меня могут убить. От какой-то там магии хуже точно не будет.

— Устрою тебе экскурсию, — Роб подвел меня к столику. — Длинная, деревянная трубка предназначена для курения, но кто-то предпочитает наргиле.

Названный им предмет походил на фарфоровый чайник с рукавом на носике. Оканчивался он мундштуком.

— А это жаровня, — указал он на треножник с бронзовой чашей сверху. — Что выбираешь: курить или просто вдыхать?

— Я не курю.

— Значит, жаровня. Отличный выбор. Особенно для первого раза.

— Что это значит?

— Чем длиннее путь, который проделывает дым до того, как ты его вдохнешь, тем слабее эффект. Например, у трубки самый мощный результат, но не все способны его вынести. А жаровня оказывает легкое воздействие. Она как раз для новичков.

Роб насыпал в чашу какой-то порошок. Я затруднялась определить его цвет. Не потому, что он его не имел. Напротив оттенков было слишком много. Порошок искрился и переливался, словно кто-то теркой прошелся по радуге и стряхнул крошку в пакетик. Однажды я уже видела этот порошок – в тайнике, который нашли в моей спальне.

— Что это? — кивнула на порошок.

— Это и есть магия. Мы называем порошок «Чары». Ты ведь понятия не имеешь, что собой представляет магия? — догадался он.

— В этом вопросе у меня огромный пробел, — призналась я.

— Я расскажу. То, что нас приучили считать магией, вовсе не дар свыше или какие-то особые способности. Это заложено в каждом человеке. Надо лишь раздвинуть границы, выйти на новый уровень, заглянуть за горизонт...

— Довольно сравнений, — перебила. — Я уловила суть.

— Этот порошок, — Роб помахал пакетиком перед моим лицом, — как раз для того и нужен. Он расширяет возможности человека. Мы все маги. Стоит только дать себе толчок.

— И как маги принимают порошок? Они его глотают?

— Нет. Важен не сам порошок, а дым, который он выделяет при горении. Слопай хоть целый пакетик, запив его чаем, ничего не изменится. Ну, может, несварение заработаешь.

— Получается, если вдохнуть дым от «Чар» одним из этих способов, — я обвела рукой столик, — станешь магом. Не слишком ли просто. Где подвох?

— Подвох в самом порошке. Он вызывает зависимость, а заодно с ней физическое недомогание. Не у всех, но у большинства. Есть счастливики, которые к нему не привыкают и не страдают от побочных эффектов, но их можно сосчитать на пальцах одной руки. Они могут жечь «Чары» тоннами и ничего им не будет. Разве что станут сильнее.

— Мистер Никто один из таких счастливичков, — осенило меня.

— Именно. Он в этом плане уникален.

— А ты? Порошок для тебя безопасен?

— Хотел бы я это сказать, но увы, — развел руками мужчина. — Поэтому я вдыхаю изредка и по чуть-чуть, чтобы не привыкнуть и не превратиться в магического наркомана. Ну что, поджигаю?

Роб чиркнул зажигалкой, и я кивнула. Порошок вспыхнул моментально, прямо как порох. Но в отличие от него не искрил, а ровно прогорал, выделяя огромное количество перламутрового дыма. Этот дым — густой и тягучий — мгновенно заполнил комнату. Вдыхать его было тяжело, я закашлялась и запаниковала.

— Расслабься. Дыши медленно и глубоко, — Роб потянул меня вниз на подушки. — Позволь «Чарам» проникнуть в тебя. Отдайся им. В первый раз ощущения всегда острее.

Я закрыла глаза, следуя совету Роба, и откинулась на подушки. Удушье прошло. Я приоткрыла губы, вдохнула дым через рот. Просто так, из любопытства. И ощутила знакомый мятный привкус. Как если бы мистер Никто был здесь и целовал меня. Но мы с Робом одни, и он сидит в метре от меня. Дело в дыме. Свежесть мяты — его вкус. Вот откуда он у мистера Никто — от порошка под названием «Чары».

Так, может, теперь и у меня во рту останется привкус мяты? Но сколько не ловила ртом дым, мята держалась всего мгновение, а потом исчезала без следа. Как же она сохраняется у мистера Никто? Он будто пропитан «Чарами» насквозь. Что-то подсказывало — он такой один. Уникум.

Пара глубоких вдохов, и тело наполнила небывалая легкость. Я словно превратилась в облако, еще немного и воспарю.

— Чувствуешь? — спросил Роб. — Сейчас ты — бог.

Он вскочил с подушек и подал мне руку. И хотя комнату по-прежнему устилал дым — он стелился по полу, и я поняла смысл низких лежаков, а также причину отсутствия окон — он совсем не мешал дышать. Напротив после дыма от «Чар» вдыхать обычный воздух казалось чуть ли не кошунством.

— Попробуй, сотвори что-нибудь, — предложил Роб. — Ощути себя в шкуре мага.

Это было куда веселее, чем я представляла. Мы дурачились как дети. Из-под моих пальцев вылетали искры. Я материализовывала вещи из воздуха. Я творила магию! Во мне бурлила сила, даря небывалое наслаждение. Словно до этого я была слепа и вот, наконец, прозрела. Но тем больше было возвращаться во мрак обычной жизни.

Я ощутила потерю магии заранее. Она уходила, по крупицам уходя из меня. Как не старалась удержать последние крохи, глубже вдыхая дым, настал момент, когда магия окончательно меня покинула.

— Это было..., — потрясенная и раздавленная я сидела на подушках, раскинув ноги. Со стороны, наверное, напоминала сломанную куклу, да и чувствовала себя схоже. — Это было... невероятно!

— Чистый кайф, — подтвердил Роб.

— К этому легко привыкнуть.

— Так и есть. Не сумеешь контролировать магию, она будет контролировать тебя. Станешь такой, как тот тип, что катался по полу в день твоего приезда.

Навеянное Робом воспоминание отрезвило меня. Подобного я, конечно, не желала. Но магия... Я бы не отказалась пережить все еще раз, и еще, и еще, и так до бесконечности. Наверное, так и начинается зависимость.

Мне хватило ума не просить повторения и силы воли на то, чтобы уйти. Роб умолял меня не рассказывать о нашем эксперименте, и я заверила его, что эта тайна умрет вместе со мной. Даже капитану не скажу. Вряд ли он одобрит мою исследовательскую деятельность. Я вдруг

представила, кем буду выглядеть в его глазах: жалкой магической наркоманкой. Но почему все замечательное либо вредно для здоровья, либо карается законом?

— Откуда берутся «Чары»? Их кто-то производит? — спросила я по дороге на второй этаж.

— Точно сказать не могу. Эта тайна известна лишь избранным. Но вроде их главный ингредиент где-то добывают. Координаты месторождений держатся в секрете, чтобы маг-полиция их не накрыла.

— «Чары» природного происхождения, — пробормотала я. — По крайней мере, частично. Эта новость удивила меня. Получается, магия не так уж искусственна, как утверждает правительство.

Мы с Робом расстались возле моей комнаты. Мужчина выглядел неважно: то и дело морщился от боли и придерживался рукой за стену. Хотя до «Чар» он был в порядке — бодр и весел. Это они так на него подействовали? Но я-то чувствовала себя отлично.

В спальне ждала записка от мистера Никто. Муж приглашал меня следующим вечером сопровождать его на важную встречу. Хотя как приглашал. Скорее ставил в известность, что я обязана присутствовать, и велел прикупить соответствующий наряд. Я слабо представляла, как все будет проходить. Снова в полной темноте? А как же другие люди на встрече? Но за платьем все равно пошла. Заодно проветрю голову после «Чар».

* * *

Реакция Линеллы на магию поразила его. Ее потенциал ошеломлял. В первый же раз столько взяла и никакой отдачи. Ни головной боли, ни ломоты в суставах, ни даже легкой слабости. Лишь досада, что нельзя все повторить. Давно он не встречал столь крепкого организма буквально созданного для магии. Кто бы подумал, что из всех жителей города сильным магом окажется именно эта девушка.

Как это вообще возможно? Откуда у дочери пэра предрасположенность к «Чарам»? Похоже, прошлое мисс Совершенство не так идеально, как она думает...

Судьба любит пошутить, ему ли не знать. Каждый маг ее уровня на счету. Отыскать их не так просто. И вот, пожалуйста, нашел там, где не рассчитывал. Он и проверил ее скорее из любопытства и чтобы посмотреть на реакцию. Думал, она будет поражена, а поражен в итоге он.

Линелла поднялась к себе в комнату, откуда вскоре вышла. Направилась за платьем, как он велел. Те, что купили девочки, ничего так, но вкус Линеллы безупречен. Он до сих пор под впечатлением от ее наряда на званый обед. И ему тщеславно захотелось похвастаться женой.

Стол был завален бумагами. Разгребать и разгребать. Плюс к вечеру надо подготовиться. Все-таки встреча мафиозной верхушки. Но вместо этого он отправился следить за женой. Это вошло у него в привычку. Она магнитом притягивала его, а он как послушная железная стружка тянулся следом.

Но Линелла пошла не в магазин, а на кладбище, купив по дороге цветы. Он держался на безопасном расстоянии. Близо подходить опасался. Поэтому издали наблюдал, как она положила цветы на могилу. Постояла немного, опустив голову, затем развернулась и пошла прочь, не оглядываясь.

Он приблизился к могиле, у которой она стояла. Надпись гласила: пэр Арджей Марблек. Отец Линеллы. Он слышал, хороший был человек. Справедливый, достойный гражданин, к тому же изобретатель, а значит отчасти авантюрист. В этом дочь пошла в него.

Мысль о родителях отзывалась болью за грудиной. Привычная ноющая тоска.

Ему пять лет, они с мамой бегут по полю, трава колышется, он раздвигает ее руками как воду. Сзади догоняет отец. Хватает его на руки, кружит. Все трое смеются. И смех летит над травой, распугивая птишек.

Ему семь. Он в ветхой лачуге сидит у камина — единственного источника тепла и света. Где-то там цивилизация, а здесь край земли. Ничего и никого. Но и здесь нашли. Мама испуганно прижимает к груди его младшую сестренку. Ей только три. Она еще ничего не понимает. Зато он понимает все. Слышит, как мать шепчет самое страшное слово в его

жизни — маг-полиция. Читает в глазах отца приговор — снова бежать. Куда? Без разницы. Главное подальше и побыстрее.

Он тряхнул головой. Некоторые мысли следует гнать прочь, уничтожать в зародыше, пока не дали ростков и не отравили душу.

Он едва не потерял Линеллу из-за непредвиденной задержки. Догнал ее около кредитной конторы, которую она посетила. Видимо, взять деньги под залог для выплаты рабочим. Но, судя по недовольно виду, ей отказали. Что немудрено, никто не даст деньги девятнадцатилетней девушке. Но ситуация с заводом и правда скверная. Он наводил справки. Одной Линелле не справиться.

Дальше она зашла к модистке за платьем. Это надолго. Но он не пошел в Пристанище. Ждал ее на улице, словно она как пса привязала его поводком к столбу.

Вернулись в дом вместе. Линелла шла впереди, он за ней тенью. Она не заподозрила слежки. Доверчивая. Даже стыдно стало, но стыд не помешал посетить тайную комнату с зеркалом-окном.

Линелла раздевалась без стеснения, но в то же время с грацией, будто знала, что за ней наблюдают. Или ему хотелось так думать? Ведь подглядывать низко. Еще хуже, следя за тем, как девушка готовится ко сну, фантазировать о ней. Представлять, как касаешься бархатной кожи сперва рукой, после губами и языком. Слизываешь капельки влаги, оставляя мокрые дорожки на коже.

Возбуждение прокатилось по телу, рождая нетерпеливую дрожь. Невозможность получить удовлетворение сводила с ума. Как подросток, честное слово. Аж смешно. И все равно не оторваться.

Каждый вечер он приходил сюда как по расписанию и частенько засиживался допоздна, глядя на спящую девушку. В эти моменты он чувствовал себя безмолвным стражем, охраняющим сон прекрасной принцессы. Когда он превратился в романтика?

Благоразумие боролось с желанием. Мука и наслаждение. До сих пор побеждало благоразумие, но вечно так продолжаться не может. Ему следует прекратить сюда приходить. Но только не сегодня. Возможно, завтра...

Он готов был положить весь мир к ногам Линеллы Марблек, но взамен он жаждал ее тело и душу.

Глава 15. Встреча мафии

День начался с телефонного звонка. Он разбудил меня, и я заметалась по комнате в поисках аппарата. Телефон нашелся на журнальном столике около окна. Сняв трубку с динамиком, приложила ее к уху и поднесла вторую трубку с микрофоном к губам. Еще не слыша собеседника, уже знала, кто звонит — конечно, Эрланд.

— Сегодня отличная погода, не правда ли? — спросил капитан.

Так он выяснял, как обстоят дела с кодом. Увы, мне его порадовать нечем.

— У нас дождь, — заявила я, глядя на безоблачное небо за окном. — Все скверно.

— Так постарайся, прояви смекалку, — проворчал он.

— Я не маг. Управлять погодой мне не под силу.

Ну, не получается разобраться в этом треклятом коде! Что я могу поделать?

Эрланд остался мной недоволен. Разве что не отчитал за нерадивость. Я ощутила себя ученицей, провалившей экзамен. Вот и пообщались.

Вздохнув, повесила трубку. Легко ему говорить «старайся лучше», он-то ничем не рискует, а я под постоянной угрозой. Бросил девушку в стане врага, как хочешь, так и выкручивайся. Встреча эта еще. Кто бы сказал, чего от нее ждать.

Впрочем, гадать долго не пришлось. Вечером за мной заехал экипаж без опознавательных знаков. Я к этому времени была одета и причесана с таким изыском, словно направлялась к самому императору.

Дверь экипажа открыл водитель, из чего заключила, что поеду одна. Но сев, поняла, что внутри есть кто-то еще. В темноте был виден лишь мужской силуэт во фраке и цилиндре. Я вжалась в сиденье. Муж?

— Кажется, я не давал поводов меня опасаться, — мужчина наклонился вперед.

Свет от уличного фонаря как раз заглянул в экипаж, выхватив из темноты лицо мужчины. Его наполовину скрывала маска, как в день нашего знакомства. Я едва не застонала от разочарования. Уверена, его облик защищает не только маска, без магии не обошлось.

— Завтра я снова забуду детали твоей внешности, — вздохнула я. Неужели сказала это вслух? Кто вечно тянет меня за язык?

— Ты говоришь так, будто это тебя огорчает, — заметил он.

Я пожала плечами. Хватит откровенничать, буду помалкивать. Может, за умную сойду. Целой и невредимой уж точно останусь.

От замечаний я удержалась, а вот от изучения внешности спутника не смогла. У моего исследования был свой интерес: я сравнивала облик мужчины напротив с внешним видом маркиза. Даже если завтра забуду детали, то хоть сейчас проясню ситуацию.

Рост не поддавался определению, пока мужчина сидел. Цвета глаз не разобрать в темноте. Что тогда? Я скользила взглядом по лицу спутника. Ему такое внимание, похоже, нравилось. По крайней мере, он не возражал.

В итоге задержалась на губах. У маркиза они полноватые, с чувственным изгибом. У сидящего напротив губы жесткие и тонкие, упрямые. Никакого сладострастия, сплошная властность. Напрашивался вывод: передо мной не маркиз.

Я так растерялась от этого открытия, что совсем забыла: пристальный и долгий взгляд на губы другого человека можно неверно истолковать.

— Если хочешь меня поцеловать, просто скажи об этом, — заявил мужчина.

Я залилась краской – хорошо в полумраке не видно.

— Вот еще! — теперь я смотрела на дома за окном.

— Жаль, — расстроился он. — Но не буду настаивать.

Эх, надо было соглашаться на поцелуй. Проверила бы, действительно ли имею дело с мистером Никто или это подставное лицо. Быть может, маркиз что-то заподозрил и подослал вместо себя другого. Тогда поездка затеяна ради одного – убедить меня в том, что маркиз не мистер Никто. Как же все запутано!

Мужчина вытащил из кармана знакомую мне повязку и что-то еще, напроочь отбив желание его целовать. Я скривилась. Прощай, прическа.

— Позволишь? — спросил он.

— Как будто у меня есть выбор, — я повернулась спиной.

Мужчина пересел ко мне, но прежде чем закрыть глаза повязкой, надел на меня маску. Обычную, не из серебра. Несколько осторожных движений, и я замаскирована и ослеплена.

— Это временная мера, — пообещал он, возвращаясь на место. — По приезду снимешь повязку.

— А маску?

— Ее оставь. Будет лучше, если тебя не узнают.

— Я увижу всю верхушку магической мафии Ганны?

— Все, как и мы, скроют лицо, — остудил он мой пыл.

Мы добрались до места довольно быстро. Где-то неподалеку плескалась вода. Похоже, мы рядом с рекой. Поблизости пристань, мы в доках.

Моя догадка подтвердилась, когда с меня сняли повязку. Помещение, где очутилась, не было жилым домом. Какой-то пустующий склад, с гулким эхом из-за огромного свободного пространства. Длинный, обеденный стол выглядел здесь пришельцем из другого мира. Вокруг него собрались люди. Все мужчины, за исключением одной фигуры, в которой узнала Агнессу. И все, включая ее, во фраках и цилиндрах. Такие важные. Только маски сбивают настрой. Невольно напрашивается вывод: раз прячут лица, значит, есть что скрывать. Как знать, сколько здесь городской верхушки.

Несмотря на маски, я узнала и кое-кого еще, а именно маркиза. Его выдала даже не трость – она как раз была другой – а то, как он ей размахивал. Амплитуда, особые движения – не спутать.

Маркиз поймал мой взгляд. Он тоже меня узнал. Может, часто моего лица и была скрыта, но не волосы, а они приметны. Сложно сказать, как маркиз отреагировал. Маска оставляла открытыми лишь глаза, нос и рот, мешая считывать эмоции. Вместо лица – черный холст. Не разберешь, что там под ним – добро или зло.

Но что-то подсказывало – он меня не выдаст. Не исключено, что он будет даже рад, если мистера Никто поймают и сожгут на костре. Тогда место главы магической мафии достанется ему. Если, конечно, оно и так не его.

Тот факт, что маркиз и сопровождающий меня мужчина разные люди, подтвердил мою догадку. Неужели я права – все это маскарад, призванный убедить меня, что мистер Никто не маркиз? Или маг-полиция ошиблась, и маркиз хоть и связан с магической мафией, все же не является ее главой? Расскажу завтра все Эрланду, пусть сам голову ломает.

Приветствия участников мафиозного слета свелись к молчаливым кивкам. Имен не называли, рук и тех не пожимали. Каждый держался сам по себе. Обстановка была напряженной, но ее разрядило появление девушек. Я с облегчением узнала в них работниц Пристанища.

Мужчины и Агнесса, между тем, расселись за столом. Другие не торопились к ним присоединиться. Совещание верхушки мафии их не касалось.

Вот бы послушать, что они там говорят! Наверняка узнаю много интересного. Увы, стол окружили охранники-амбалы и никого не подпускали. Мне не подобраться. Но кое-что полезное я сегодня выяснила. Кем бы не был маркиз, он однозначно замешан в магических делах. Маг-полиция права на его счет. Не зря они там хлеб едят.

Заметив меня издалека, ко мне подошла Эльза.

— О, ты здесь, — она тоже мгновенно меня узнала. Вот тебе и маскировка. — Приехала с мистером Никто?

Я кивнула, хоть и сомневалась в том, кем на самом деле является мой спутник.

— Забудь про них. Они полвечера будут болтать о своих важных делах. А мы пойдем развлекаться, — Эльза потянула меня в сторону, видя, что я не свожу взгляд с людей за столом.

Пришлось отдаться в ее руки. Муж, вероятно, ожидал, что я буду стоять в уголке и спокойно ждать, когда он соизволит вернуться ко мне. Как же он ошибался.

А народ все прибывал. На гигантском складе сделалось тесно. Ну, просто не протолкнуться.

Люди делились на группы по интересам. Где-то открывали игристое вино – пробки стреляли как салют. Другие разложили столики для азартных игр. Третьи наблюдали за раздевающимися под музыку девушками. Встреча не ограничивалась советом верхушки магической мафии. Это к тому же вечеринка.

В толпе я заприметила знакомое лицо маг-полицейского – видела его в отделении. Мужчина проигнорировал меня. Видимо, он здесь под прикрытием. Я не стала раскрывать его инкогнито и просто прошла мимо. Но все же его присутствие придало мне уверенности. Я не одна. В случае чего маг-полиция прикроет. По крайней мере, хочется в это верить.

Мы с Эльзой побывали везде и поучаствовали во всем. Время летело незаметно. Наверное, совещание уже закончилось, но мне было некогда вернуться и проверить. Пусть мистер Никто побеждает, поищет меня.

В очередной раз мы задержались около плотного кружка людей. Они стояли плечом к плечу, крича и хлопая в ладоши, наблюдали за происходящим в центре круга.

— Не отставай, — Эльза нырнула под руку ближайшего зрителя.

Я устремилась за ней. Просачиваясь подобно воде между камней, мы добрались до первого ряда. Моим глазам предстала схватка. Однажды папа водил меня на бой, где мужчины мерялись физической силой. Кровавое зрелище. Мне не понравилось.

Сперва подумала, что здесь то же самое. Тем удивительнее было видеть бойцов: широкоплечий мужчина и тонкая как прутик женщина. Он же ее растопчет! Но почему-то большинство ставили на девушку.

— И мои возьми, — Эльза протянула несколько купюр букмекеру. — На Агнессу.

Услышав имя, посмотрела к женщине. Точно! Это же Агнесса. Раз она здесь, значит совещание точно окончено. Но ничего себе у нее развлечения. Никогда бы не заподозрила ее в любви к дракам. Она такая утонченная и холеная.

— Не боишься потерять деньги? — спросила я у подруги, перекрикивая шум.

— Ты что, она здесь самая сильная.

Я с сомнением оглядела Агнессу. Может, чего-то не заметила. Стройное тело, тонкие запястья и чуть ли детский размер ноги. Да у противника кулак с ее голову.

Но когда дали сигнал к схватке – удар в гонг – поняла свою ошибку. Соперники мерялись не физической силой, а магической. И Агнесса действительно была хороша. Очень даже.

С невольной завистью следила за пассами ее рук – быстрые, слаженные движения. Так сразу и не разберешь, что она делает. Ее магия была выше всяких похвал. Четко направленная, бьющая наповал. Мне бы так! С открытым от удивления ртом я наблюдала за женщиной. Кажется, у меня появился кумир. И зовут его Агнесса.

— Она всегда выигрывает, — сообщила Эльза, когда судья присудил победу Агнессе.

— Не сомневаюсь. Она невероятная!

— А то. Не за красивые же глаза босс доверяет ей ведение дел.

— Хотела бы я владеть магией, как она.

— Будь осторожна, — предупредила Эльза. — У Агнессы высокий порог сопротивляемости. «Чары» почти не вредят ей. Хотя даже у нее бывает отдача. Ты можешь сказать о себе то же самое?

— Понятия не имею, — призналась я. — Как вообще определяют этот порог? Вдруг он у меня тоже высокий?

Но Эльза не успела ответить. Окружающие нас люди расступились, схлынули подобно волне с берега в отлив. Их распугало приближение мужчины в цилиндре. Все представители мафиозной верхушки были одеты примерно одинаково, но своего спутника я узнала моментально. Он выше многих и отлично сложен. Сердце сладко заныло стоило на него взглянуть.

— Впредь не смей далеко отходить, — он схватил меня повыше локтя. В голосе мужчины звучала тревога. Неужели волновался за меня?

— Так купи ошейник с поводком и води меня на нем, — съязвила я.

— Еще одно слово, и будет тебе ошейник, — он улыбался, но глаза были черствы как позавчерашний хлеб.

Он увел меня прочь от импровизированной арены и от Эльзы. Я беспомощно оглянулась на подругу, но та лишь руками развела. С такими людьми не спорят – говорил ее жест.

Остаток вечера я как прикованная ходила за мужчиной, словно он и правда накинул на меня поводок. А тот, кто назвался мистером Никто, разливался соловьем, представляя меня своим коллегами. Это было странное знакомство – без имен и какой-либо конкретики.

Все были настроены ко мне доброжелательно. И не из страха, что я жена босса, и они обязаны мне улыбаться, а потому, что искренне любили мистера Никто и радовались за него. Мой муж пользовался не только авторитетом, как глава магической мафии, но также уважением и поддержкой бандитов. Словно он не просто их босс, а кто-то вроде мессии. Вот такое неожиданное открытие я сделала.

— Знакомьтесь, моя жена, — говорил мужчина как заведенный. — Вы знаете мою жену? Разрешите представить мою жену. Моя жена. Жена. Она мила, не правда ли? Да, очень молодая.

За его словами мне слышалось утверждение – я принадлежу ему. Она моя, моя – повторять мужчина, как если бы ставил на мне метку. Но когда к нам подошла Агнесса и, мило улыбаясь моему мужу, начала с ним заигрывать, мне самой захотелось предъявить свои права на мужчину.

Агнесса вдруг разонравилась мне. Подумаешь, магия легко ей дается. У меня, между прочим, тоже не было отдачи. Умей я сражаться магически, бросила бы ей вызов.

Общение с Агнессой окончательно испортило мне настроение. Заметив это, мой спутник предложил отправиться домой пораньше.

Назад мне предстояло ехать одной. Завязав мне глаза, мужчина помог забраться в экипаж.

— Повязку снимешь, досчитаю до ста, — сказал он. — И не торопись.

Я кивнула. Сделаю, как приказано и даже не попытаюсь подсмотреть. Расследование расследованием, а жить хочется.

Хлопнула дверь, экипаж тронулся с места. Я послушно считала: один... два... три... Мы подпрыгнули на кочке, и я вцепилась в сиденье. Что-то водитель сегодня неаккуратен. Надеюсь, не выпил. Десять... одиннадцать... двенадцать...

Раздался резкий сигнал клаксона. Я вздрогнула, но повязку не сняла. Еще рано. Сорок три... сорок четыре... сорок пять...

Завизжали тормоза, экипаж резко вошел в поворот, и меня отбросило в угол. Больно приложившись виском о стену кабины, решила, что с меня хватит, и сорвала повязку с глаз. Поморгала, восстанавливая зрение, выглянула в окно. Дома проносились мимо с бешеной скоростью. Будь экипаж запряжен лошадьми, подумала бы, что они понесли.

Я пересела к маленькому окошку, через которое виднелось место водителя, и крикнула: — Притормозите! Мы же разобьемся.

Только зря надрывалась – за рулем никого не было. Экипаж ехал сам по себе, продолжая набирать скорость. Впереди маячил край пристани, а за ним всегда холодные воды реки Фриг и неминуемая смерть.

Глава 16. Погружение

Я закричала. Если можно назвать тот резкий, визгливый звук, вырвавшийся из моего рта, криком. Не думала, что мои легкие на такое способны. Пожарная сирена умрет от зависти.

Экипаж, подпрыгивая и дергаясь из стороны в сторону, словно взбесившаяся корова, несясь напрямик к реке. Шаткие деревянные перила пристани его не задержат. Скоро и экипаж, и я вместе с ним рухнем с обрыва в воду. Что же делать?

Открыть дверь и выпрыгнуть на полном ходу? Наверняка так и поступил водитель – соскочил на землю, когда понял, что потерял управление. Но скорость тогда была в разы меньше. Сейчас же дома проносились мимо так быстро, что я едва успевала их разглядеть. Если прыгну, мне гарантирован перелом шеи при падении.

Перебраться на водительское сиденье? Чтобы это сделать, надо выйти из пассажирской кабины, перелезть по ступеньке вперед и забраться на открытое сиденье водителя.

Экипаж в очередной раз подскочил на ухабе, меня подбросило в воздух, да так высоко, что я ударилась макушкой о крышу кабины. Ничего не выйдет. При таких виражах до руля не добраться. Да и бесполезно это. Наверняка водитель пытался вернуть управление, но не справился. Почему он меня не предупредил? Не было возможности?

Времени на раздумья не осталось. Я вцепилась в сиденье, аж пальцы свело, и приготовилась к удару о воду. Но разве к подобному приготовишься?

С хрустом, похожим на звук ломаемой кости, экипаж пробил перила, и я ощутила, что парю в воздухе. Тело и правда оторвалось от сиденья, но то был не полет, а падение. С оглушительным всплеском, который был слышен, наверное, даже в императорском дворце, экипаж ударился носом о воду.

Меня бросило вперед, буквально расплющив по стене. В себя пришла от воды – настолько ледяной, что она одновременно и жгла, и выстуживала кожу. Во Фриге – главной водной артерии Ганны – вода даже летом невероятно холодная. Говорят, это из-за множества подземных ключей, что ее питают.

Вода быстро прибывала, просачиваясь через щели. Я попробовала открыть дверь, чтобы выбраться наружу и всплыть. Все лучше, чем сидеть в экипаже и дожидаться смерти. Но дверь заклинило от удара, а, может, давление снаружи мешало ей открыться, ведь экипаж уже полностью ушел под воду и продолжал погружаться. Вместе со мной.

Тогда я уперлась спиной в стену и нажала ногами на дверь в попытке ее выдавить. Она поддавалась, но облегчения это не принесло. Когда дверь распахнулась, вода хлынула на меня сплошным потоком. Она была повсюду: снизу, сверху, вокруг меня и, кажется, даже во мне. Выбить дверь было плохой идеей, поняла я, делая вероятно последний в жизни вдох.

А потом все успокоилось. Вода полностью захватила экипаж и унялась. Через ее толщу откуда-то сверху пробивался луч света – белая полоса в синем царстве. Кожа уже не пылала, холод перестал ощущаться. Только легкие горели от желания вдохнуть. Рано или поздно придется. Этой битвы мне не выиграть.

А экипаж падал и падал, все глубже, на самое дно, пока не ткнулся в него колесами, всколыхнув ил и песок. И я сдалась. Вдохнула.

* * *

Линелла ушла, и вечеринка вдруг стала ужасно скучной. Он уехал спустя минут десять после жены. Пожалуй, это был самый своевременный поступок в его жизни. Тревожный зуд на грани

сознания толкнул его поехать вслед за Линеллой. Как бывало не раз, шестое чувство не подвело. Не следил он за ней, стал бы сегодня вдовцом.

А началось все с боли, кольнувшей в руку. Он поднял ее к лицу, осмотрел ладонь. Та была чиста. В чем же дело? Укол повторился. На этот раз он нашел ее источник – обручальное кольцо.

В день бракосочетания он надел на палец Линелле кольцо из особого сплава. В серебро были щедро добавлены «Чары». Но этим он не ограничился. Он завязал кольцо девушки на второе такое же, которое носил сам. Случись что с Линеллой, кольцо подаст ему сигнал. Именно это и произошло.

Не помня себя от волнения, он выжал педаль газа до отказа и чуть не пропустил участок пристани, где экипаж свалился в реку. Лишь в последний момент заметил сломанные перила.

Тормоза завизжали, он спрыгнул с водительского сиденья еще до того, как экипаж полностью остановился. Брошенный на произвол судьбы экипаж проехал по инерции несколько метров и врезался в столб. Но мужчина даже не обернулся. Он бежал, на ходу срывая маску, а за ней пиджак и ботинки. Он посредственный пловец, но, не раздумывая, прыгнул в воду.

Холод атаковал мышцы, скручивая их и сводя. Будь он обычным человеком, утонул бы, потеряв контроль над телом. Но дым «Чар» пропитал каждый сантиметр его тела не только снаружи, но и изнутри.

Магия помогла совладать с телом. И вскоре он добрался до экипажа, что лежал на дне подобно кораблю, разбившемуся о скалы. Линелла была внутри. Ее волосы плыли в воде точно диковинные водоросли.

Подхватив девушку, он устремился с ней наверх, к воздуху. Когда он, наконец, всплыл, она так и не сделала вдох, безжизненно обмякнув в его руках. Стараясь не поддаваться панике, он поспешил на берег, где уложил Линеллу на доски причала.

— Не вздумай умирать! — разозлился мужчина.

Он пустил всю свою магию на то, чтобы вернуть ее. С отчаянием и упорством он бился за ее жизнь, потому что знал – если она умрет, ему тоже не жить. Только не без нее.

— Это же просто вода, — он встряхнул ее. — Люди выбирались живыми из передрыг и похуже. Ты не можешь умереть, я тебе запрещаю. Слышишь? Не бросай меня, Линелла.

Последние слова он прошептал прямо ей в губы, вместе с воздухом вдыхая в нее собственную жизненную энергию.

...Я очнулась от яркого света, бьющего в глаза. Это и есть загробная жизнь? Если да, то почему больно и холодно? В груди жжет, словно вдыхаю раскаленное олово.

Вскоре свет померк, я провалилась в черноту, но была ей рада. Так, по крайней мере, ничего не чувствовала.

В следующий раз пришла в себя от воды, вытекающей из горла. Кто-то заботливо перевернул меня на бок, чтобы не захлебнулась. Это чудо – я все еще жива. Меня вытащили из воды и сделали искусственное дыхание. Мир не без добрых людей.

Исторгнув, как мне показалось, целое озеро из своих легких, я закашлялась и перекатилась на спину. В глаза по-прежнему бил яркий свет. Прямо над головой горел уличный фонарь, а лежала я на досках пристани.

Надо мной склонился мужчина. Вода с его волос капала мне на лицо. Он нырнул за мной? Не испугался? Не всякий рискнет собой ради другого.

И тут я ощутила во рту знакомый мятный привкус. Передался при искусственном дыхании. Вот так новость – меня спас муж.

Рука едва слушалась, когда я подняла ее и коснулась щеки мужчины. Колочая, сегодня не брился. Я не видела его, проклятый фонарь светил мужчине в спину, пряча лицо в тени. Но на нем точно не было маски. Пальцы свободно скользили по коже, не встречая преграды.

— Кто же ты? — прошептала я. Мой муж, мой спаситель... Не похожий на монстра, каким все его считают.

Луч света от проезжающего выше по дороге экипажа упал на лицо мужчины. Всего мгновение, но мне хватило.

— Ты? — успела удивиться, прежде чем снова лишилась сознания. Свет гас и отдалялся вместе с лицом чужого родного мужчины.

* * *

Проклятие! Узнала. Пришлось срочно погрузить девушку в сон и в спешном порядке поработать с ее памятью. Завтра она не вспомнит ни единой детали его облика. Все начисто сотрется. Эта предосторожность нужна не только ему, но и ей. Сейчас Линелле нельзя знать правду. Она погубит их обоих. Быть может, позже он все ей расскажет, когда она будет готова. И когда будет готов он сам.

Он боялся открыться ей. Вдруг выдаст? Поступит так, как поступали до нее другие. Прежде у него были увлечения, но все закончилось плачевно. Вывод был неутешительный: женщины – коварные существа, склонные к предательству. В последний раз, когда он открылся, как ему казалось любимой и любящей женщине, она сдала его. Он был вынужден в спешке покинуть город. С тех пор предпочитал держаться в тени. Если и завязывал отношения, то от лица своей маски, сам же оставался убежденным холостяком.

Он вызвал экипаж из дома, транслировав приказ на оповещатель. Перед тем, как сесть в него, накинул на лицо иллюзию, смазывающую черты. Хватит на сегодня непредвиденных опознаний.

Всю дорогу он держал ее на руках – свою жену. Согревал дыханием, прикосновениями, магией. Выходило так себе: магии осталось немного, и его тоже трясло от холода. Давно он так ни за кого не волновался. Людей, которые имели для него значение, давно нет в живых. Так уж повелось – рядом с ним долго не живут. Невольно поверишь в проклятие.

Потери начались с семьи. Они открыли счет, и ему нет конца и края. Он помнил все так, будто это случилось вчера. Грудь отца, пробитая пулей. Голова матери с уродливой раной на виске. Тело младшей сестренки – обмякшее, бездыханное. Ей было всего четыре, когда ее жизнь оборвалась. Всего четыре... Она еще и магию не пробовала. Но у нее был потенциал, и это достаточное оправдание для убийства ребенка.

Но главное он помнит лица маг-полицейских – холодные, равнодушные. Они переступают через его мать, как через мешок с картошкой. Для них его семья не люди – маги. С ними можно не церемониться.

И вот все началось по-новому. Зачем он втянул в свою жизнь эту девушку? Давно никто не погибал по его вине? Пришло время для очередной жертвы? Ведь дал себе слово ни с кем не сблизиться. Одна и та же ошибка. Ничему его прошлый опыт не научил.

Всему виной тоска и одиночество, что потихоньку съедают его изнутри. Иногда так тошно, хоть вой. Он не хотел подвергать Линеллу опасности. А чего хотел? Хороший вопрос...

По уму ее следовало отпустить. Завтра же, а лучше сегодня, едва придет в себя, выставить из Пристанища, подписать документы на развод и забыть ее имя. Но кто-то пытался ее убить и вряд ли он успокоится. Прежде чем вернуть девушку в привычную среду, необходимо убедиться, что ей не угрожает опасность. Не ищет ли он предлог, чтобы оставить ее при себе? Очень на это похоже.

Хуже всего то, что Линелла на дух его не выносит. Связалась с маг-полицией, ищет способ как его опознать. Хотя чего он ожидал? Что она будет рада положению, в которое угодила? И все равно обидно. Как будто предал близкий человек. Только никакой она не близкий, это сказка, которую он сам придумал.

В доме он отнес жену в ее комнату, уложил на кровать и принялся снимать с нее мокрую одежду, чтобы не подхватила воспаление легких. Пальцы плохо слушались, путались в многочисленных завязках, он никак не мог сосредоточиться.

Мокрая ткань липла к коже, когда он потянул ее с плеч. Крючки, голые ключицы, впадинка между холмов грудей, приподнятых корсетом – как тут не потерять голову? От искушения дрожали руки. Линелла лежала перед ним – беспомощная, беззащитная, он мог делать с ней, что пожелает. Его охватил огонь, словно он уже горит на костре маг-полиции.

Этому невозможно сопротивляться. От желания касаться нежной кожи, перебирать шелковистые локоны сводило судорогой пальцы. Ему бы пить ее стоны с губ, еще и еще. Бесконечно.

Он резко выдохнул через сжатые зубы. Так не пойдет. Оставив Линеллу, вызвал к ней девушек. Они справятся лучше. Ему же надо соблюдать дистанцию.

Пока девушки вытирали и переодевали Линеллу, он тоже привел себя в порядок. Заболеть ему не грозило – магия излечивала недуги посерьезнее простуды, но в мокром ходить неприятно.

После этого сразу отправился в тайную комнату, посмотреть как там Линелла. Она спала. Ворочалась, боролась с одеялом в попытках сбросить его с себя, тяжело дышала. Ее мучил кошмар, но она не могла проснуться. Девушка все сильнее беспокоилась, начала стонать, и он не выдержал. Нажав кнопку, открывающую потайную дверь, вошел в спальню.

За окном была ночь. Света в комнате едва хватало, чтобы передвигаться, не спотыкаясь о мебель. И все же раньше он не позволял себе подобного – появляться без маскировки. Второй раз за пару часов. Он становится беспечным, но девушка на кровати заставила его забыть о предосторожности.

Он направился к ней. Склонился, зашептал что-то успокоительное, глядя ее по волосам. Зачем он опять рискует, словно нарочно дразнит судьбу? Словно хочет, чтобы она узнала его. А, может, и правда хочет?

Ресницы Линеллы дрогнули.

* * *

Я проснулась от ощущения чужого присутствия. Жуткий кошмар исчез от ласкового прикосновения. Кто-то гладил меня по волосам, что-то шептал. Я догадывалась кто.

Не открывая глаз, повернулась к мужчине спиной. Не хочу ничего видеть. Не сегодня. Сейчас мне нужна забота и защита. Оказывается, чтобы довериться кому-то, совсем не обязательно знать, как он выглядит. Некоторые вещи о человеке можно почувствовать лишь сердцем, а мы так привыкли полагаться на зрение, что забыли – внешность не главное.

— Мне уйти? — послышался шепот мужчины.

Я не ответила. Вместо этого завела руку за спину, нащупала ладонь мужчины и потянула на себя, чтобы он меня обнял. Это означало – останься со мной. Я нуждаюсь в тебе. Сейчас как никогда.

На мгновение испугалась, что сглупила. Вдруг он поймет не так? Сочтет мой жест приглашением к чему-то б

о

льшему? Но мужчина оказался порядочнее, чем можно ожидать от главы магической мафии.

Матрас слегка прогнулся, когда он лег. Его грудь прижалась к моей спине. Меня окутало чужое тепло. Уютное, приятное ощущение.

— Спи, — пробормотал он в мои волосы, зарываясь в них лицом, — я буду рядом.

И я закрыла глаза. Больше кошмары меня не тревожили.

Проснулась спустя несколько часов. Рассвет только занялся, но в комнате уже было светло. Я лежала на плече мужчины. Он обнимал меня за талию во сне. Распахнутая рубашка, дорожка волос внизу живота, гладкая кожа груди. Если поднять взгляд чуть выше, посмотрю в лицо. Но что-то меня остановило. Я словно наткнулась на невидимый барьер.

Возможно, это была магия. Или же барьер существовал исключительно в моей голове. Я сама его создала, сама напитала силой. Имя ему было страх.

Если увижу лицо мужа, придется сдать его маг-полиции. Они заставят. Не хочу этого делать. Не сегодня. Не так. Не после того, как он рисковал жизнью ради меня и доверился, уснув рядом.

Я уткнулась носом мужчине в грудь и зажмурилась что есть силы. Завтра я приду в норму и постараюсь убедить себя, что ненавижу мужа. Только так смогу выдать его. А пока спать.

Глава 17. Меценат

Первое, что ощутила, открыв глаза и осознав, что в кровати я одна, – разочарование. Нельзя, не прощаясь, бросать девушку после совместной ночи. Пусть ничего не было, все равно обидно.

Захотелось пойти в гардеробную и отыскать кристалл для связи. Зачем? Хотя «доброе утро» сказать. Вот такая я сентиментальная барышня.

Несмотря на ночное приключение в реке, чувствовала себя отлично. То ли мой организм поразительно живуч, то ли муж ночью воздействовал на меня магией, латая следы, оставленные ледяной водой. В общем, я была готова к новым подвигам.

На сегодня запланировала посещение завода. Через маг-полицию проблему с заработной платой рабочим не решить. Денег взаймы мне не дали. Даже под залог имения. Надо искать другой способ. Например, продать драгоценности. Но сперва пообщаюсь с рабочими, уговорю их немного подождать. Драгоценности за один день не сбыть.

Перед выходом из дома позвонила Антонии и велела приготовить украшения. После завода заеду в имение и заберу их.

— Хорошо, — вздохнула мачеха. — Я все сделаю.

Ее голос звучал трагически. Она скорее отрежет себе ногу, чем лишится хотя бы одной сережки. Драгоценности для нее священны и неприкосновенны. Прямо как для меня завод. Чтобы попусту ее не огорчать, пояснила:

— Я возьму только свои украшения, твои не трону.

— Нет уж. Это наша общая беда.

Меня так поразила ее готовность пожертвовать самым ценным – бриллиантами, что я не стала спорить.

И все-таки жизнь прекрасна, думала, выходя из Пристанища. В погожий летний денек легко поверить, что все непременно образуется, проблемы решатся сами собой, а впереди ждет исключительно счастье и успех. В тот момент я считала произошедшее с экипажем нелепой случайностью. Мне и в голову не пришло, что кто-то желал мне смерти настолько, что подстроил аварию.

Ситуация на заводе немного отрезвила. Жизнь, может, и прекрасна, но проблем в ней хватает даже у дочери пэра.

За несколько кварталов до цели увидела черный дым, змеей выходящий в небо. Промышленная часть города богата на чадающие трубы, но это что-то другое. Запах горящих покрышек – едкий и удушливый – пропитал воздух, сигнализируя о неприятностях.

— Что это? — спросила водителя, выглянув из окна экипажа.

— Забастовка на заводе Марблек, — крикнул он через плечо. — Производство остановлено, рабочие жгут резину и требуют зарплату.

Исчерпывающий ответ. Я откинулась на сиденье. Справлюсь ли с тем, что мне предстоит? До этого всегда пряталась за отцовскую спину. Он решал все проблемы. Благодаря ему мир не имел изъянов. Но после его смерти пришлось снять розовые очки. Не скажу, что это мне понравилось. Я училась быть сильной и вроде справлялась, но иногда хотелось опереться на чужое плечо. Только где его взять?

Около ворот завода ждал Магнус. Я позвонила ему и договорилась о встрече. Должна же у меня быть хоть какая-то поддержка.

Экипаж остановился, и друг подсел ко мне. До главного здания еще прилично ехать – территория завода большая.

Я все смотрела в окно, за которым было темно от дыма. Казалось, из дня мы разом перенеслись в ночь.

— Зачем они жгут резину? — спросила у друга. — Кому от этого хуже? Ведь не продохнуть.

Рабочие скрывали лица за поднятыми воротами водолозов или за повязанными на лицо платками. Не из боязни, что их узнают – в забастовке участвовали все без исключения. Просто так легче дышалось. Мне тоже захотелось прикрыть нос.

— Так они выражают протест, — пожал плечами Магнус. — Это способ стать заметнее. Весь город теперь в курсе, что на заводе Марблек проблемы.

Да уж, в курсе. Газеты только об этом и пишут, как будто других новостей нет. А еще в газетах упоминалось мое замужество, но без конкретики. Не знаю, как удалось скрыть, что теперь я живу в борделе, а мой муж – преступник, но журналисты помалкивали на этот счет.

Едва мы вышли из экипажа, и я расплатилась, как водитель сорвался с места. Он торопился убраться подальше от вонючего завода. Да-да, именно так журналисты прозвали детище моего отца: «Вонючий завод Марблек». Ненавижу газетчиков!

Мы поднялись в контору управляющего. Он уже ждал нас. На мистере Оливере Грине лица не было. Он не отличался стойкостью к невзгодам, но отец ценил его за честность – редкое для управляющих качество.

— Мистер Грин, — мы расселись за столом для переговоров, — я приехала обсудить ситуацию с людьми. Будьте добры, соберите рабочих. Я постараюсь убедить их подождать еще немного.

Мой голос звучал спокойно. Аж сама диву давалась – откуда столько уверенности? Ведь на деле понятия не имела, что и как говорить, но надеялась, что в процессе меня осенит. В противном случае быть мне закиданной тухлыми помидорами.

Мистер Грин вышел – организовать встречу, а Магнус накрыл мою ладонью своей.

— Ты вся дрожишь, — заметил он. — Нервничаешь?

— Еще как! Это будет мое первое публичное выступление.

— Как твоя семейная жизнь? — заговорил он о другом, отвлекая меня. — Ты... кхм...

довольна? А то знаешь, я всегда готов вступить за тебя. Можешь на меня рассчитывать.

— Спасибо, — я сжала пальцы друга. — Твое участие много для меня значит, но все на самом деле не так ужасно. Поразительно, но мне не на что жаловаться.

Магнус нахмурился. Мой ответ ему не понравился. Возможно, он ожидал советов на мужа. Тогда у него был бы повод для... а для чего? Для вызова мистера Никто на дуэль? Смешно. Кому Магнус будет слать вызов? К тому же дуэли давно запрещены.

Но простое «все в порядке» Магнуса не успокоило. Он выпрашивал детали, желая знать, как я отношусь к мистеру Никто, а мне было неловко отвечать. Повезло, что вернулся мистер Грин и прервал нашу беседу.

Рабочие собрались в главном цехе, куда я отправилась немедленно. Люди и так на взводе, ни к чему заставлять их ждать, тем самым подпитывая злость.

В цехе дышалось чуть легче, чем на улице, и рабочие раскрыли лица. Они были чумазы от копоти, словно передо мной стояли не жители Ганны, а какие-то дикари.

Собравшись с духом, по железной лестнице я поднялась на платформу, с которой обычно бригадиры наблюдали за ходом работ. Отсюда они следили за техникой безопасности и чтобы никто не лодырничал.

Расправив плечи, я посмотрела на людей. Под моим взглядом шум стих. В цехе сделалось так тихо, что можно было услышать, как летит муха. Тогда я заговорила:

— Этот завод построил мой отец. Он любил его и заботился о его процветании. После его смерти завод достался мне в наследство, и я люблю его не меньше. Ведь теперь это мой завод, но он и ваш тоже. Вы – его душа. От вас зависит его будущее. Много лет завод кормил вас и ваших детей. Несколько поколений ваших семей работают здесь. Вы знаете, у нас никогда не было перебоев с оплатой. Неужели из-за единственного за долгие годы форс-мажора вы забыли все то хорошее, что было?

— Все так, — отвечали из толпы. — Но наши дети хотят есть. Мы лишь хотим получить то, что нам причитается.

Мне нечего было на это возразить. О чем я вообще просила этих людей? Поголодать, пока я улажу проблемы? Давно я не была так себе противна.

Под шквалом реплик и обвинений, я потерялась, не зная, что говорить. Помощь пришла со стороны мистера Грина. В начале моей речи он куда-то отошел вместе с посыльным, а теперь поднялся ко мне на импровизированную трибуну и шепнул на ухо:

— Только что привезли деньги. Мы можем заплатить им сегодня же.

Я застыла. Голоса рабочих отдалились, лица слились в сплошную массу. Откуда деньги? Вряд ли воры почувствовали вину и все вернули. И маг-полиция счета не разморозила. Будь это правдой, мистер Грин так бы и сказал. Что вообще происходит?

Рабочие, между тем, распалялись. Требования звучали все жестче, ор громче. У меня на руках был козырь – способ их усмирить, исправить ситуацию. Грех им не воспользоваться.

— Послушайте! — крикнула, перекрывая шум. — Деньги пришли. Сегодня же вам выплатят зарплату.

Новость восприняли с одобрительным гулом. Тут же раздались комплименты в мой адрес, хотя еще минуту назад меня были готовы растерзать. Я хороша ровно до тех пор, пока исправно плачу зарплату. Прощайте, иллюзии. Завод – не семья, а товарно-денежные отношения.

— Кто привез наличные? Можно вычислить их источник? — спустившись с платформы, первым делом поинтересовалась у мистера Грина.

— Об этом вам надо спросить мачеху, — ответил он. — Экипаж с деньгами прибыл из вашего имения.

Второе потрясение за день. Антония подсуежилась и продала драгоценности? Когда успела и главное — как? Мы говорили по телефону не более двух часов назад. Вот это оперативность! Можно подумать, у нее имелся на примете покупатель, и она только ждала сигнала.

Надо разобраться в ситуации. Сейчас середина дня, до вечера я свободна, и мы вместе с Магнусом отправились в мое родовое имение.

— Антония! — позвала мачеху, едва дворецкий открыл дверь. — Немедленно отвечай, откуда деньги? Ты ограбила банк? Продалась в рабство? Стала любовницей императора?

Я вошла в гостиную, где мачеха, как ни в чем не бывало пила чай. Она держала фарфоровую чашку, отставив мизинец, и, сложив губы трубочкой, дула на чай. Даже не вздрогнула от моего крика.

— Лина, милая, — очаровательно улыбнулась Антония, — я полагала, ты будешь рада избавиться от проблем.

— Я рада, — кивнула. — Но хочу знать, кому обязана этим неожиданно свалившимся на нас счастьем. И чем придется за него расплачиваться.

— О последнем не тревожься. Никакой расплаты.

— Ты продала драгоценности?

— Нет, все сложилось куда удачнее. Деньги мне подарили.

— Кто же тот благодетель, который дал такую сумму безвозмездно? — я плюхнулась в кресло.

Антония поставила чашку на столик и лукаво улыбнулась.

— Наш спаситель — Томас, — заявила она.

— Кто? — переспросила я.

Видя мое непонимание, мачеха пояснила:

— Мистер Томас Монк.

Ого, она знает, как его зовут. Я вот была не в курсе. Не думала, что они так продвинулись в своих отношениях.

В голове не укладывалось — адвокат дал денег на завод. С какой стати? Мы не виделись с тех пор, как он привез меня в Пристанище. Зато, похоже, к Антонии он регулярно заходит.

— Зачем ему это? — поинтересовалась я.

— Просто он хорошо ко мне относится, — пожала она плечами.

— И ты в это поверила? Человек дает тебе огромную сумму денег, не требуя ничего взамен, просто потому, что ты ему симпатична?

— Что в этом такого? Все мужчины именно так ведут себя со мной.

Как я могла забыть, с кем говорю? Это же Антония, моя блистательная мачеха, звезда сцены. Мужчины бросали к ее ногам состояния, тратили последние деньги на украшения и цветы. Ей не привыкать к щедрости. Уж не знаю, почему она выбрала именно моего отца. Были кандидаты и получше. Я предпочитала думать, что причина в любви.

Но мистер Монк не производил впечатления состоятельного джентльмена. Он, конечно, не бедствовал — его услуги стоят недешево, но это совсем другие масштабы. Взять месячную зарплату целого завода ему неоткуда.

И тут меня осенило — мой меценат, на самом деле, не адвокат, а его работодатель. Еще после приезда в Пристанище мне хватило ума сопоставить факты и прийти к выводу, что Монк работает на моего мужа. Именно мистер Никто передал деньги для завода.

Я рассказала ему о своих проблемах. Тогда показалось, что он не отреагировал, а он просто человек дела. Не стал успокаивать, говорить банальности типа «все наладится», а пошел и все наладил. Так скоро, как только смог. Достать столь крупную сумму наличными за два дня не так-то просто, но он справился.

Я пришла в себя от стука чашки о блюдце — Антония снова пила чай. На лице у нее застыло блаженное выражение. Вот она — женщина, впечатленная мужским поступком. Готова поспорить, я сейчас выгляжу также.

Кажется, я восхищаюсь мужем. Это было бы не так ужасно, не являйся он главой магической мафии. Разве можно восхищаться преступником? Приличные девочки не должны интересоваться плохими мальчиками. И все же...

Сначала спасение из реки, теперь вот это. Если так пойдет дальше, я влюблюсь в собственного мужа, при этом ни разу его не увидев.

Глава 18. Далекие близкие

Это был вечер мистера Никто, и мне не терпелось поговорить с ним, выразить признательность. На водах распирающей меня благодарности покачивалась лодка не до конца оформившегося чувства. Еще не осознавая его полностью, четко понимала одно – я определенно привязалась к мужу.

Но из-за визита домой и разговора с Антонией я бессовестно опаздывала. В Пристанище вошла с последними лучами солнца. Еще немного и конец нашему договору. Это странно, но переживала я не из-за того, что вернусь в этом случае в тюрьму. Куда сильнее опасалась потерять доверие мужа и возможность общаться с ним.

Взбежав на второй этаж, у себя в комнате первым делом кинулась в ванную. От одежды и волос воняло жженой резиной. Я хотела смыть запах забастовки и привести себя в порядок.

Купание затянулось. Люблю понежиться в ванной. Когда я в сорочке и накинутом поверх халате вернулась в спальню, переодеться к вечеру, ставни уже пришли в движение. Приводить себя в порядок в полной темноте не вариант, и я поторопилась к креслу, пока свет не померк окончательно.

Мой внешний вид – домашняя одежда, распущенные, влажные после ванны волосы – немного смущал. Но я все-таки встречаюсь с мужем, а не с посторонним мужчиной.

— Добрый вечер, — шаги и приветствие отозвались дрожью в теле. Никак не привыкну к полной темноте. Каждый раз волнуюсь, как дебютантка перед первым балом.

— Добрый, — откликнулась, прислушиваясь. Судя по звукам и долетевшему до меня аромату одеколона, мужчина устроился в кресле напротив. Еще немного и буду различать движение в темноте подобно летучей мыши.

— Приятно видеть тебя домашней, — сказал он. — Прошлые наши встречи были чересчур официальными.

Мужской взгляд на коже ощущался ярче прикосновений. Аж дыхание перехватывало. И чего я разволновалась? Надо срочно взять себя в руки. Лучше всего сменить тему разговора на нейтральную.

— Я знаю, что ты перечислил деньги на зарплату рабочим, — мысли о заводе всегда помогали мне сосредоточиться. — Спасибо. Это много для меня значит. Я обязательно все верну, как только маг-полиция разблокирует мои счета.

— Я не просил возвращать деньги.

— Но и я не просила помощи. Насколько помню, ты говорил, что я тебе не нравлюсь, и ты хочешь меня проучить. Ты изменил мнение?

Мне отчаянно хотелось услышать, что теперь он относится ко мне иначе. Да, его поступок и так говорил об этом, но нам – женщинам – важны слова.

— Считаю это свадебным подарком, — произнес он.

— Тогда я должна подарить что-нибудь в ответ, — сказала и тут же сообразила, как это звучит. Словно я предлагаю ему что-то, например, себя.

— Ты уже подарила, — в голосе сквозила улыбка. — Общение. Не так часто мне выпадает шанс поговорить с кем-то от своего имени. Без притворства и игр. Это дорогого стоит. Хотя, — добавил он задумчиво, — ты можешь еще кое-что для меня сделать.

— Что же?

— Потанцуй со мной.

Щелчок пальцев, и заиграла музыка. Медленными, ленивыми волнами она накатывала на меня, проникая в тело и пленяя. А мой муж знает, как произвести на девушку впечатление – выбрал лучшую композицию сезона. Не сосчитать, сколько девичьих сердец она размягчила. Неужели и мое дрогнет?

Движение воздуха, и мужчина стоит передо мной.

— Позволишь? — пальцы осторожно коснулись моего запястья, чтобы не напугать.

Я приняла предложенную ладонь и встала.

— Я не одета для танцев, — заметила смущенно.

— Здесь темно, — усмехнулся он. — Кто тебя увидит?

И правда, чего я стесняюсь? От танца еще никто не умирал. Я опустила руки на плечи мужчины – широкие, сильные – ощущая, как мышцы перекачиваются под ладонями. Он был в одной рубашке, без пиджака. Не одна я сегодня пренебрегла условностями.

Я вздрогнула от прикосновения мужской ладони к пояснице. Дрожь рябью пробежала по телу, как ток по проводам. Привычные па танца вдруг забылись.

После того как я пару раз наступила партнеру на ногу, он понял, что танцевать в темноте мне не дано, и перешел на упрощенные движения. По сути, мы просто мерно покачивались под музыку, едва переставляя ноги.

Муж притянул меня ближе. Это перемещение отозвалось эхом внизу живота, странном и приятном одновременно. Колени подогнулись, и я вцепилась в плечи мужчины, опасаясь упасть без его поддержки. Руки мужа служили мне опорой. Они дарили уверенность и вместе с тем лишали силы воли. Как одно и то же прикосновение может нести такие разные эмоции?

Мужчина позволил себе лишнее – его ладони гуляли по моему телу как хозяева. Я открыла рот, отчитать его или попросить закончить танец, но возражения на пару со здравым смыслом захлебнулись поцелуем. Я глотала резкие вздохи мужчины, чувствуя, как они прокатываются по мне волной. Его губы и язык дарили наслаждение. Пальцы, сжимающие мое тело, сводили с ума. Я всхлипывала, муж вторил мне стоном.

Он целовал мои спутанные волосы – не успела расчесать после мытья. Мою шею, еще влажную после ванны. Губы, припухшие от его ласк. Грудь, ставшую невероятно чувствительной. Он покрывал меня поцелуями так, словно обезумел. Неистово. Без надежды на отклик.

Я едва помню, как он подвел меня к кровати и уложил на нее. А после навис надо мной, опять захватив мой рот в плен. Он не давал мне опомниться, осознать происходящее. Я тонула в его ласках, изредка всплывая на поверхность, чтобы глотнуть воздуха, а потом снова уходила с головой в близость. До чего же сладко! Аж невыносимо.

Развязав пояс халата, он распахнул его и сжал мою грудь сквозь тонкую ткань сорочки. Я испуганно завозилась и скрестила руки, прикрываясь. Сердце билось в ритме канкана – бешеный галоп.

— Почему ты не раздеваешься? — я лежала перед ним практически голой, а он даже рубашку не расстегнул. Не могу сказать, что я хотела, чтобы он разделся – нет, нет и еще раз нет! – но так же нечестно.

— Позже..., — услышала в ответ. — Не бойся, я не перейду грани. Верь мне.

— Я еще никогда..., — прошептала, надеясь, что он догадается, что имею в виду, а главное поймет – я хочу оставить это неизменным.

Он догадался и понял.

— Я этого не изменю. Клянусь, — пообещал он.

Говоря, он захватил мои запястья и завел руки мне за голову. Его колено раздвинуло мои ноги, заставляя раскрыть ему навстречу. Он словно распял меня на кровати, но мне не было страшно. Впервые я настолько открылась мужчине. Вот так легко поверила на слово тому, чье имя мне неизвестно и чье лицо незнакомо. Тому, кого я считаю врагом. Я ведь до сих пор не могу назвать его другом, зато, похоже, вскоре назову любовником.

Перехватив мои запястья одной рукой, второй он добрался до кружева нижнего белья и скользнул под него. Я выгнулась, вскрикнув. Невероятно, что одно-единственное прикосновение способно сделать с телом и разумом! Голова закружилась, не осталось мыслей, только желания.

— Позволь мне стать ближе, — шептал он. — Не отталкивай меня.

Он уже не держал меня, нужда в этом отпала, теперь я сама тянулась ему навстречу.

Мужчина проложил дорожку поцелуев по шее вниз к ключицам. Рванув сорочку, обнажил мою грудь и втянул в рот напряженный сосок. Я забыла, как дышать.

— Совершенная..., — прошептал он, на мгновение оторвавшись от меня.

От груди он пошел дальше, прямоком к низу живота и еще ниже. Пальцы сменил язык, и я вспыхнула с новой силой. Едва ли даже магам, сожженным на костре, было так жарко, как мне в тот момент.

Муж подсунил ладони под мои ягодицы, бедра разошлись, обнажая меня перед ним. Движение его языка околдовывали, я полностью попала под их чары. Ногтями я впивалась в плечи мужчины, не думая, что причиняю боль. Я вообще в тот момент ни о чем не думала. Разве что: еще, глубже, теснее, продолжай. Вот так! Если остановишься, умру.

...Он довел ее до пика и следил за тем, как она кусает губы от удовольствия. Ее стоны звучали для него музыкой. Когда спазмы, прокатившись по телу девушки, чуть стихли, он запахнул халат, прикрывая ее наготу.

Девушка лежала с закрытыми глазами. Тихая, умиротворенная, довольная. Любуясь ее прекрасным лицом, он вдруг отчетливо понял, что она обретет над ним безграничную власть.

Глава 19. Второе слушание

Муж не остался со мной. Он ушел практически сразу, ничего не сказав. Но покинутой я себя не чувствовала. Напротив так легко и радостно мне давно не было.

Настроение испортилось к вечеру следующего дня, когда муж не пришел. Не явился он и еще через день. Я без дела слонялась по Пристанищу, не зная, как скоротать время в ожидании. Что вообще происходит? Почему после всего, что между нами было, он избегает меня?

Мне бы занять себя чем-то, но как назло все проблемы разрешились. Завод работал исправно, мэр затаился, Эрланд и тот не беспокоил.

Когда и на третью ночь, которая была его по договору, муж не заглянул ко мне, я обиделась не на шутку. Да что там обиделась, я рассвирепела. Ах, он так! Ничего, я тоже умею быть вредной. Мистер Никто, наверное, не в курсе, что брошенная женщина в тысячу раз хуже самого ужасного природного катаклизма.

Ярость ускорила мой мыслительный процесс, и я вдруг поняла, где мне взять код для входной двери Пристанища. Магнус! На той неделе он пришел сюда, рассказать о неприятностях на заводе. Тогда я слишком переживала за завод, чтобы задуматься над тем, как он попал в дом. Знал пароль? Не верилось, что друг посещает подобные заведения. Наверное, он выяснил его у студенческих приятелей. Но главное не это, а то, что Магнус в состоянии мне помочь.

Жажда мести за обманутые надежды и растоптанные чувства толкнула меня на звонок капитану Картру. Его личный номер не знала, поэтому звонила прямоком в отделение маг-полиции. Я не опасалась, что разговор подслушают, даже хотела этого. Пусть муж видит, на что я пошла из-за его равнодушия. Может, одумается.

Но никто не остановил, не отключил телефон, не опустил ставни на окна. А чего я ожидала? Что глава магической мафии потеряет от меня голову как какой-нибудь мальчишка? Придумала себе романтической чепухи.

— Слушаю, — голос Эрланда вернул меня в реальность.

— Это Линелла, — представилась и сразу перешла к делу: — Погода отличная. Очень скоро ты сможешь прогуляться в саду.

Я использовала тот же шифр с погодой, что и капитан до этого, но ему потребовалось секунд двадцать, чтобы сообразить, о чем я говорю. Все это время я слушала его напряженное дыхание.

— Ты уверена? — наконец, переспросил он.

— Дай мне сутки, и я все улажу.

— Не рискуй понапрасну, — проявил он заботу. Аж на сердце потеплело. Хотя кому-то не безразлична моя судьба, не то что некоторым. — Кстати, сегодня состоится второе слушание твоего дела, — предупредил он. — Там и увидимся.

Он повесил трубку, не прощаясь, а я начала готовиться к слушанию. Выбрала скромное платье, сделала простую прическу – забрала волосы наверх и тщательно заколола все пряди, ни одна не выбилась. Румянами не пользовалась, наоборот припудрила лицо, чтобы выглядеть бледнее обычного. Пусть судья оценит мою скромность и то, как я страдаю. Вдруг его сердце дрогнет.

Я надеялась перед слушанием заскочить к Магнусу в общежитие, но за мной пришел мистер Монк. Что ж, навещу друга позже. А пока мы с адвокатом отправились в здание суда.

Всю дорогу адвокат улыбался, словно должно случиться что-то хорошее. Я не выдержала и поинтересовалась, чему он радуется.

— Мы едем на суд, а вы счастливы, — сказала. — Вам известно что-то, чего не знаю я?

— Не волнуйтесь, — он по-отечески похлопал меня по руке. — Я тщательно подготовился к слушанию. Все будет славно.

То же самое мистер Монк говорил, привезя меня в Пристанище и оставив наедине с проститутками и бандитами. Не то чтобы со мной стряслось дурное, но доверие к его «славно» я потеряла.

Как и в прошлый раз, единственным зрителем в зале суда был Эрланд. Я приветствовала его улыбкой, но он ее проигнорировал. Тоже мне важная птица. Я отвернулась и больше не смотрела в его сторону.

Сегодня первым слово взял адвокат и сразу вызвал свидетеля. Но произошла заминка — имя свидетеля не упоминалось ранее в документах. А это основание для возражения от прокурора.

— Откуда взялся новый свидетель? Почему его нет в списке? — уточнил судья.

— Свидетеля на днях нашел нанятый мной сыщик. Вот отчет о розыске, — мистер Монк передал судье бумаги. — Я не заносил свидетеля в список, так как до последнего не знал его имени и не был уверен, найдут ли его.

Просмотрев внимательно бумаги, судья кивнул, разрешая допрос. Прокурор только зубами скрежетал от злости, но возразить ему было нечего.

Пока парень лет пятнадцати — в обносках и перемазанный в саже — шел к трибуне, я спросила шепотом у мистера Монка:

— Кто это?

— Ваш спаситель.

— А подробнее?

Но адвокат не успел ответить: свидетель занял место за трибуной, настало время допроса.

Мистер Монк встал, одернул пиджак и кашлянул. Всеобщее внимание было приковано к его невысокой, сутулой фигуре. Когда адвокат заговорил, его плечи распрямились, и он как будто стал выше ростом.

— Уважаемый суд, перед нами мистер Итон Верман, более известный как вонючка Ит, — представил он свидетеля. — В деле мисс Марблек он играет крайне важную роль. Именно он сделал тот роковой звонок в отделение маг-полиции, благодаря которому прошел обыск в доме мисс Марблек.

— Протестую! — подскочил с места прокурор. — Где доказательства, что звонил конкретно этот мальчишка?

— Давайте сначала выслушаем его, а потом будем решать, — произнес мистер Монк.

Судья благосклонно кивнул.

Я во все глаза смотрела на парня. Если верить Монку, именно он донес на меня. Наверняка он знает, кто меня подставил.

— Ну, мне подсунили маляву со всякими там словами и номером телефона, — заявил парень, — Заплатили, конечно, все по чести. Я звякнул, куда велено, и все оттараторил.

— Что было в записке? — уточнил адвокат.

— Да обвинение одной дамочки, — шмыгнул носом парень. — Мол, у нее весь дом «Чарами» забит.

— Чистейшей воды бред! — снова не выдержал прокурор. — Посмотрите на него. Он же не умеет читать.

— Чаво это не умею? — возмутился парень. — Еще как умею. Хошь проверь.

— Даже если умеет, — прокурор взял себя в руки и заговорил спокойнее. — Где гарантия, что он говорит правду? Мальчишка мог все выдумать. За деньги он скажет, что угодно. Я предлагаю проверить его слова. Соглашайтесь, мистер Монк, или я потребую признать свидетеля неблагонадежным.

— Но как же мы проверим заявление свидетеля? — поинтересовался адвокат.

— Очень просто, — губы прокурора растянулись в пренебрежительную улыбку. — Спросим капитана Картра. Именно он принял тот анонимный звонок и знает, что говорил доносчик.

Пусть мальчишка повторит слово в слово, что сказал полицейскому, а капитан либо подтвердит его слова, либо опровергнет.

Все одновременно посмотрели на Эрланда. И только я не могла оторвать взгляда от мистера Монка. Клянусь, он побледнел. Цвет его лица лучше любых проверок доказывал, что свидетель подставной. Кто знает, где отыскиали этого парня, но в маг-полицию он не звонил.

— Капитан, — обратился к Эрланду судья, — вы готовы принять участие в процессе?

— Разумеется, — Эрланд встал. — Я прекрасно помню, что говорил доносчик.

Я так и не решилась оглянуться на Эрланда. Сейчас от него зависела моя судьба, но вряд ли капитан рискнет местом в маг-полиции ради преступницы. Естественно, он скажет правду. И я не могу его в этом винить.

— Что именно ты сказал маг-полицейскому, Итон. Повтори слово в слово, — прокурор взял допрос в свои руки.

Парень сглотнул и судорожно облизнул губы. Любой другой на его месте уже признался бы, что солгал, но уличный проныра привык блефовать до последнего.

— В имении Марблек спрятаны «Чары», они принадлежат дочери пэра, — произнес он.

— И все? — уточнил прокурор.

— Ага, — кивнул парень.

— Посиди пока в зале, Итон, — прокурор повернулся к Эрланду: — Капитан Картр займите место за трибуной.

Шаги Эрланда эхом отдавались в зале. Чем ближе он был к трибуне, тем сильнее я сжималась в кресле. Когда он уже дойдет? Еще секунда ожидания, и меня хватит удар.

Наконец, Эрланд встал за трибуну. В форме маг-полиции, со значком на груди и пистолетом на поясе он выглядел мужественно. Настоящий борец с магической заразой. Бесстрашный, неподкупный. Все в зале, включая меня, безоговорочно верили, что капитан будет говорить правду, только правду и ничего кроме правды.

— Капитан Картр, скажите, пожалуйста, совпадает ли услышанное вами с тем звонком, что состоялся накануне ареста мисс Марблек?

Вопрос прокурора повис мечом над моей шеей. Тонкий волосок, на котором он держался, находился в руках Эрланда. Ему решать: обрушится меч мне на голову или нет.

Капитан обвел взглядом собравшихся в зале и громко заявил:

— Да. Совпадает слово в слово.

Шок. Непонимание. А следом теплая волна облегчения. Эмоции скакали, как взбесившиеся лошади. Я едва усидела на месте. Хотелось подбежать к Эрланду и заключить его в объятия.

Увы, прокурор не разделял моего восторга. До того, как Эрланд заговорил, он выглядел триумфатором. Теперь же он потерпел полное фиаско и разве что ногами не топал от злости.

Парень, что взял на себя роль доносчика, расхохотался, и судья призвал его к порядку, постукав молоточком. Мистер Монк подал прошение допросить парня еще раз. У него якобы были доказательства того, что донос на меня подстроен, а «Чары» в мой дом подброшены. Вроде это даже сделали его дружки. Но прокурор настаивал на переносе слушания. Ему требовалось время прийти в себя.

Судья встал на сторону прокурора. Слушание перенесли на неделю. Моя полная реабилитация откладывалась.

Я не стала говорить с уличным парнем. Что он мог мне поведать? Историю о том, как его нанял Монк по приказу мистера Никто? Мне она не интересна. К истинному доносчику парень не имеет никакого отношения. Но меня очень волновало, почему Эрланд солгал. Капитана подкупили? Не верилось, что ради меня он рискнул карьерой.

Я догнала Эрланда в коридоре и, схватив за рукав, увела в сторону.

— Что это было? Ты лгал в суде?

— Что я слышу? — притворно удивился он. — Ты знала о том, что свидетель подставной, и промолчала?

— Ничего я не знала, — отмахнулась я. — Но догадалась. Чего я не могу понять, так зачем тебе участвовать в обмане.

— Считай это моим подарком, оплатой за доступ в Пристанище. Если бы свидетеля уличили во лжи, и тебя, и адвоката арестовали бы. Как бы я тогда попал в дом? Только смотри не подведи, за тобой должок, — подмигнул мне Эрланд.

Развернувшись на пятках, он зашагал прочь: руки в карманах, походка легка, насвистывает какой-то веселый мотивчик. Ни капли не похож на человека с нечистой совестью. Видимо, моральные принципы капитана маг-полиции не так безупречны, как я думала.

Что ж, долг платежом красен, а потому, попрощавшись с мистером Монком, я отправилась в общежитие к Магнусу. Очень надеюсь, он поможет. Ведь если нет, у меня серьезные проблемы. Эрланд не из тех, кто прощает промахи. К тому же я и так его постоянно разочаровываю. Неплохо для разнообразия справиться хоть с одним заданием, а то пока из меня аховая шпионка.

Консьержа в общежитие знала меня и пустила без вопросов. Но в комнате Магнуса не оказалось. Хорошо, я в курсе, где он хранит запасной ключ. Пошарив рукой по дверному косяку, нащупала ключ. Уверена, друг не обидится, если войду без спроса. Не в первый раз.

Аристократам выделяли отдельные комнаты, если уж те желали жить в общежитии, но Магнусу так не повезло. А все потому, что он переехал в середине курса. Поступал Магнус в институт магоборства в столице, но спустя четыре года обучения в срочном порядке перевелся в Ганну, мотивировав это желанием быть ближе к нам с Антонией – как раз умер отец. Случилось это год назад. Так что комнату ему пришлось делить с соседом, но сейчас тот тоже отсутствовал.

Комната была типично мальчишечьей: одежда разбросана, на столе гора учебников и чашки с недельным налетом заварки. Этаким упорядоченный хаос.

Я присела на кровать друга. Больше все равно негде. Здесь было так тесно, что даже стулу не нашлось места. Никак не привыкну к этой каморке. И вот на это Магнус променял спальню в имении? Жажда самостоятельности дорого ему обходится.

Ожидание затянулось, и я заскучала. Желая чем-то себя занять, складывала вещи на той половине стола, что принадлежала Магнусу. Наведу хоть порядок в этой берлоге. В основном там лежали тетради и какие-то пособия, но под горой бумаг нашелся поистине странный предмет.

Гладкий, почти прозрачный камень с оранжевым отливом в сердцевине. Где-то я уже видела такой... Задумавшись, перекачивала камень в пальцах, но вскоре выронила его на пол и отскочила словно это ядовитый паук.

Оповещатель! Именно так выглядел тот, что я спрятала в своей комнате в Пристанище. Не один в один, конечно, но весьма похоже. Насколько могла судить, камнем в прямом смысле предмет не является. Скорее, это застывшая смола, в состав которой без сомнения добавлены «Чары». Так или иначе, они присутствуют во всех магических вещах.

Но откуда оповещатель у Магнуса? Я что-то пропустила, и магические предметы теперь раздают на кафедре магоборцев? Например, для изучения. Объяснение вышло неплохим и даже логичным, но червячок сомнения все-таки грыз меня.

Я малодушно спрятала оповещатель обратно под стопку бумаг и придала им прежний вид. Я не опускаюсь до допроса Магнуса. Мы выросли вместе, я доверяю ему как себе. Если есть что-то, что он должен мне рассказать, он сделает это сам, когда придет время. Ни секунды я не верила, что друг связался с магами. Они убили его родителей, он ненавидит магов всем сердцем.

В коридоре послышались голоса, и в комнату вошел Магнус. Мы обнялись, как делали всегда, и мои сомнения растворились в кольце рук лучшего друга.

— У меня к тебе важный разговор.

— Я догадался, — кивнул парень. — Вряд ли ты пришла из-за пустяка. Что ты хотела, Лина?

— Скажи мне код Пристанища.

— Зачем? — удивился он. — Ты и такходишь туда без проблем.

— Это не для меня. Хочу дать доступ кое-кому другому.

— Ты опять ввязалась во что-то опасное? — нахмурился друг, разбирая учебный портфель.

— И это говорит мне человек, знающий код от магического притона, — уперла я руки в бока.

— Ладно, ладно, — сдался Магнус. — С тобой бесполезно спорить, как я мог это забыть.

Доставай блокнот и записывай.

Он продиктовал мне набор стуков. Сама бы ни за что не определила их на слух.

— Откуда ты знаешь код? — поинтересовалась я, пряча блокнот.

— Тайный информатор подсказал, — загадочно улыбнулся Магнус.

Я нахмурилась, а потом сообразила:

— Мистер Монк! — надо было сразу обращаться к нему. И как не догадалась...

— Так не интересно, — протянул парень. — Ничего от тебя не скроешь.

Остаток дня мы провели в кафе напротив общежития. До чего здорово было на время забыть о Пристанище, капитане Картре и магии, и снова побыть просто Линеллой Марблек. Пообщаться с другом, выпить молочный коктейль и посмеяться от души.

Но день неумолимо клонился к закату. Пришло время возвращаться, пока солнце окончательно не село. Пусть мы и не общались с мужем уже несколько дней, едва ли условия нашей сделки изменились. В любом случае я не хотела рисковать и проверять это.

Порог Пристанища я переступила вовремя. Если так пойдет дальше, стану самой пунктуальной девушкой Ганны.

Там меня ждал сюрприз в виде письма, которое мне вручил охранник. Распечатала конверт уже у себя в комнате. Внутри лежала красивая открытка, украшенная золотым орнаментом — приглашение в театр. От самого маркиза де Гира. Итак, нас с маркизом ждет второй раунд. Посмотрим, кто кого на этот раз.

Глава 20. Гость

Утром я первым делом позвонила Эрланду и назначила встречу — вечером, неподалеку от Пристанища. Если он хочет проникнуть внутрь, лучшего времени не найти. Как раз сегодня еженедельная вечеринка для гостей. Он легко затеряется в толпе. К тому же завтра я занята — иду в театр.

В назначенный час мы с капитаном встретились в одной из подворотен, прилегающих к Пристанищу. Я коротко пересказала ему новости, не забыв упомянуть о приглашении маркиза, а также о том, что видела его на собрании мафии, и он не был моим спутником. Умолчала лишь о падении в реку и о том, что произошло между мной и мистером Никто. Это наше личное дело.

— И все? — уточнил мужчина. — Ничего не хочешь добавить?

— Нет, — покачала головой. Если он думает, что я стану изливать ему душу, то его ждет разочарование. Да и неловко обсуждать с ним то, что было с другим мужчиной.

— Хорошо, — кивнул он. — Информация важная. Особенно в том, что касается маркиза. Думаю, он все подстроил. Хотел запутать тебя. Мистер Никто наверняка знает, что ты спуталась с маг-полицией.

Я сглотнула ком в горле. Происшествие с сорвавшимся в реку экипажем перестало казаться нелепой случайностью. Одно не вязалось: муж меня спас. Если перед этим он же хотел меня убить за сотрудничество с полицией, то зачем, рискуя жизнью, полез в воду? Вдруг осознал, что не готов со мной расстаться? Нелепица какая-то.

— Давай сюда код, а сама ступай обратно, — Эрланд протянул руку. — Встретимся внутри.

Я все губы искусала, пока ждала его в Пристанище. Расхаживала по холлу среди веселящихся, как солдат на плацу. Эльза уже подозрительно на меня косилась, но я ничего не могла с собой поделать. Отчего-то ужасно нервничала. Через минуту-другую две мои тайные жизни сойдутся в одну линию. Почему кажется, что это не к добру?

Чуть только охранник открывал дверь очередному гостю, я принимала стойку охотничьей собаки, увидевшей дичь. Раз этак на пятнадцатый на пороге оказался тот, кого я ждала.

Эрланд Картр выгодно отличался от других гостей заведения «Колдовская любовь». Я давно подметила: к девушкам легкого поведения обращались обычно немолодые и, чего скрывать, не самые симпатичные мужчины. Высокий, статный Эрланд на их фоне был эталоном мужской красоты. Неудивительно, что все девушки в холле мгновенно обратили на него внимание. А он еще хотел слиться с толпой! Лучше бы прислал вместо себя другого сотрудника. Какого-нибудь низкорослого толстопуза.

Не передать, как я разозлилась. Особенно, когда одна из девушек подошла к капитану, а он мило ей улыбнулся. Я так сжала кулаки, что ногти впились в ладони. Мне-то нельзя приближаться к Эрланду при всех и выдавать наше знакомство, а потому я издали наблюдала, как он флиртует с другими, запоминая девушек, чтобы затем подсыпать им слабительного в чай. Такой мысленный список смертниц.

И чего меня разобрало? Ну, общается Эрланд с девушками. Мне какое дело? Я же его терпеть не могу. Не так ли?

Как договорились, я держалась на расстоянии. Потягивала игристое из высокого бокала и делала вид, что мне весело. Но справлялась плохо. Иначе с чего Эльза спросила: не умер ли у меня недавно кто-то из родственников?

— У тебя такое лицо, — сказала она, — будто ты час назад похоронила любимого кота. Что стряслось?

— Поссорилась с мужем, — почти не соврала я.

— Первый год брака самый тяжелый. Но вы обязательно справитесь. Раз уж, несмотря на все препятствия жизни с главой магической мафии, ты выбрала его и стала его женой.

Я хмыкнула. Это еще вопрос, кто кого выбрал и почему. Если разобраться, я по-прежнему не знала мотивов мистера Никто. С какой стати он вообще женился на мне? Я бы спросила у него напрямую, но увидимся ли мы еще.

Эльза пыталась развлечь меня разговором на нейтральную тему: о погоде, о модных в этом сезоне шляпках. Я слушала краем уха. А когда Эрланд в обнимку с девицей отправился в комнату, поспешила за ними, сославшись на недомогание.

Девица висла на Эрланде всю дорогу до спальни. Он особо не возражал. Напротив ему это даже нравилось. Он придерживал ее за талию, и его рука то и дело соскальзывала ниже.

Нет, одним слабительным она не отделается, мстительно думала я, наблюдая из-за угла, как эти двое целуются у двери спальни. Добавлю к нему еще и снотворное.

Парочка скрылась в комнате, а я осталась в коридоре, дожидаться Эрланда. По плану он, не вызывая подозрений, должен был снять девушку, усыпить ее, после чего я незаметно проведу его на второй этаж, где он проберется в кабинет Агнессы. Расположение комнат мистера Никто выяснить не удалось, сколько не спрашивала. Все утверждали, что он живет в Пристанище, но где именно они не знали.

Часы отсчитывали минуты, Эрланд все не выходил. Решил воспользоваться случаем и развлечься? Во мне нарастала ярость. Точка кипения давно пройдена.

Не выдержав, я направилась к двери спальни. Сейчас войду и... что сделаю еще не знала, но определенно что-то страшное. Хорошо, Эрланд не дал мне пистолет, как просила. Я вполне могла им воспользоваться и пристрелить обоих.

Дверь открылась в тот самый момент, когда я к ней приблизилась. Из спальни вышел Эрланд, на ходу заправляя рубашку в брюки.

— Уже здесь? Отлично, не будем терять время, — кивнул он.

— Если кто его и терял, так это ты, — проворчала в ответ.

— Ревнуешь?

— Вот еще! — фыркнула. — Просто ты задержался, а мы так не договаривались.

— Снотворное действует не мгновенно, — пояснил мужчина.

— Ну конечно, поэтому ты снял рубашку.

— Я должен был отыграть роль до конца.

Пререкаясь, мы поднялись по черной лестнице на второй этаж. Живя в Пристанище уже не первую неделю, я неплохо ориентировалась в доме. Хотя хватало коридоров, в которые я не забредала, путь до кабинета Агнессы мне был знаком.

— Вот он, — указала на дверь с бронзовой ручкой. — Дальше сам.

— Не пойдешь со мной? — уточнил Эрланд.

— Нет уж, мне прошлого обыска достаточно, — вспомнила я званый обед у маркиза. Похоже, капитан испытывает слабость к кабинетам. Но сегодня я не горела желанием ему помогать, так как все еще дулась на него. Он, конечно, попал в яблочко: я ревновала. Признать это было сложно. Намного сложнее, чем притвориться, будто это не так.

— Ладно, ступай к себе, я найду тебя после, — отпустил меня Эрланд, но прежде потребовал объяснить, где моя комната.

Спрятавшись ото всех за дверью спальни, я попыталась навести порядок. Нет, не в комнате, а в своей голове. Что-то там определенно повредилось, иначе откуда такая мешанина эмоций? Я вроде поймала себя на том, что равнодушна к мужу. Даже допустила близость с ним, пусть и не окончательную. Так при чем здесь капитан Картр?

Настало время признать, что к нему я тоже что-то чувствую. Но любить двоих невозможно и неправильно. Как же быть?

Я так увлеклась копанием в себе, что не услышала шаги в коридоре, и вздрогнула, когда открылась дверь.

— Стучать тебя не учили? — высказала Эрланду. — Вдруг я не одета.

— Ты же знала, что я приду, — усмехнулся он. — Если и разделась, то явно ради меня. Так что смысла стучать в любом случае нет.

Нет, ну как я могла подумать, что влюблена в этого наглеца? Да я его ненавижу! Он же невыносим. Такого раздутого самомнения нет даже у императора.

Эрланд поступил мудрее меня: запер дверь изнутри на защелку, после чего по-хозяйски развалился в кресле. Между прочим, в том самом, в котором обычно сидел мистер Никто.

— Ну? — спросила я, сгорая от любопытства.

— Хочешь знать, нашел ли я что-нибудь ст
о
ящее в кабинете Агнессы? — уточнил он, нарочно дразня.

— Разумеется, хочу. Сделай одолжение, расскажи.

— Вот, — он вытащил из внутреннего кармана сложенный в несколько раз лист.

— Что это? — я подошла ближе.

— Список магов Ганны. Тех, кто способен вдыхать дым «Чар» без вреда для себя.

— Ого, — пробежала глазами список, — да здесь десятки имен. И все мне незнакомы. Кто эти люди? Почему я о них не слышала?

— Потому, моя дорогая мисс Марблек, что все они простолюдины. Ни одной дворянской фамилии.

Я часто заморгала. Раньше мне и в голову не приходило, что мои познания так ограничены. Когда я кичилась знакомством с каждым в Ганне, не учитывала, что автоматически исключаю всех, кто не принадлежит к аристократии. Как будто они не люди.

— Это что-то значит? — поинтересовалась я. — То, что маги все из низов?

— Хороший вопрос. Быть может, мистер Никто собирает вокруг себя простолюдинов или... Он замолчал, не договорив, и я переспросила:

— Или?

— Об этом пока рано, — отмахнулся Эрланд. — Не люблю озвучивать версии до того, как их проверю.

Я бы так просто не отстала, но тут в дверь постучали. Мы затихли, надеясь, что незваный гость уйдет, но он был настойчив.

— Линелла, открой, — донесся голос Роба. — Я знаю, что ты там. Я тебя слышал.

— Прячься, — прошептала я Эрланду одними губами и кивнула на дверь в гардеробную.

Капитан осуждающе покачал головой. Словно я скрываю одного любовника, чтобы принять второго. Знал бы он, в каком ключе я думала о нем до его прихода...

Закрыв Эрланда в гардеробной, япустила Роба. Он развязно улыбнулся и схватился за косяк — мужчина едва стоял на ногах. Кажется, переборщил с игристым, и теперь его шатало, словно он на палубе корабля, да еще в непогоду.

— Я устала и планировала лечь спать пораньше. Ты что-то хотел? — я попятилась, увеличивая расстояние между нами, но Роб шел следом, как если бы я тянула его за собой на веревке.

— Да, хотел, — произнес он с придыханием, и сразу стало ясно — у слов есть второе дно. Не просто фраза, а прямо намек. Мы оба поняли на что и одновременно покосились на кровать.

— Ты выпил лишнего, завтра пожалеешь об этом, — я отходила, пока не уперлась задом в спинку кресла. Дальше отступать некуда. — Ты не забыл кто мой муж? Мистер Никто не простит тебе, что ты приставал к его жене.

Но упоминание босса не остудило пыл мужчины. Он криво усмехнулся и шагнул ко мне, сокращая расстояние между нами до неприличного. Теперь он стоял так близко, что я ощущала запах спиртного от него. Под нос будто поднесли открытую бутылку игристого. Я невольно скривилась.

— Чего морщишься? — отреагировал мужчина. — Или я недостаточно хорош для тебя? Думаешь, твой загадочный муж лучше? Ты хоть в лицо его видела?

— Нет.

Врать в данной ситуации вредно и даже опасно. Кто знает, вдруг Роб как раз в курсе, как выглядит мистер Никто. Тогда он легко поймает меня на лжи.

— Так вот знай, что я – это он, — заявил Роб и победно улыбнулся.

Да ладно? Врешь! Не смейся. Ни один из этих ответов на признание не подходил, но ничего другого в голову не шло. Ну, еще междометия. Поэтому я просто застыла, силясь переварить информацию.

— Я – твой муж, — повторил Роб и ударил себя кулаком в грудь.

— Н-да, — пробормотала я.

— И это все, что ты можешь сказать?

Я молчала. Если открою рот, он сразу поймет, что я разочарована. Я общалась с Робом и общалась с мистером Никто. В моем представлении это два несвязанных между собой человека, их образы никак не сходились воедино. Они как два кусочка пазлов из разных наборов не желали совмещаться. Хотя надо признать, со стороны мистера Никто довольно умно прятаться у всех на виду под личиной помощника Агнессы. Но Роб – мой муж? Не верю!

Хотела бы я проигнорировать его заявление, но не получалось. Всею виной был слабый запах, с трудом пробивающийся через шлейф игристого. Но когда Роб подошел вплотную, я все же его уловила: одеколон – с нотками кардамона и цитрусовых. Провалиться мне сквозь землю, если от мистера Никто не пахнет также.

Но как же слабость от «Чар»? Или Роб притворялся? Неужели я выдумала образ мужа, а на деле он совсем другой? Вот такой как Роб – наглый и мерзкий тип. Я должна выяснить это наверняка.

Когда Роб снял с пояса кнут и, перебросив его мне за талию, потянул меня к себе, я не сопротивлялась. Пусть целует. Если почувствую привкус мяты, то вот он – мой законный супруг. И тут уж рыдай не рыдай, а ничего не изменить.

Наши губы едва встретились, я не то что привкус, даже прикосновение толком не ощутила, как Роб рухнул мне под ноги. Никогда еще мой поцелуй так убийственно не действовал на мужчин.

Роб лежал у моих ног без движения, а над ним стоял Эрланд с керамическим подносом в руках. Этим подносом он ударил подозреваемого, лишив его сознания, а меня возможности выяснить, с кем имею дело.

Глава 21. Трущобы

— Ты что наделал? — возмутилась я, нащупывая пульс на шее Роба. Вроде есть, жить будет. — Что я ему скажу, когда он очнется?

— Ну, прости, что не стал смотреть, как тебя принуждают. Не догадался, что все по обоюдному согласию, — развел руками Эрланд. — В следующий раз обещаю не вмешиваться. А ты проникаешься местным духом – готова целоваться с первым встречным.

— Он не первый встречный, а подозреваемый. Я всего лишь хотела его проверить.

— Наш главный подозреваемый – маркиз, — напомнил капитан.

— Маркиз не упоминал, что является мистером Никто, а Роб это сказал.

— Серьезно? — Эрланд заинтересовался. — Мне из гардеробной было не слышно, что он там бормочет. Очнется, поцелуешь.

— Спасибо за разрешение, — проворчала я и добавила миролюбиво: — И за то, что отстоял мою честь.

— Неужели дождался благодарности? — удивился Эрланд. — Прямо не верится.

Я отмахнулась. Сейчас не до его шуточек.

— От него пахнет так же, как от мистера Никто, — сочла я нужным пояснить.

Эрланд чуть наклонился и потянул носом воздух:

— Спиртным?

— Да нет же, одеколоном.

Капитан чуть ли не на колени встал, чтобы почувствовать запах одеколона Роба.

— Кардамон и цитрусовые, — сказала я.

— Так и есть, — кивнул Эрланд. — В точности как у меня. Модный в этом сезоне запах. Им пахнет каждый второй мужчина в городе. Будешь всех целовать?

— Ненавижу моду, — насупилась я. — Что теперь с ним делать? Если Роб очнется в моей спальне, мне не поздоровится.

— Перенесем парня. Где его комната?

— Откуда мне знать? — всплеснула руками. — Я не интересовалась подобными вещами.

— Значит, оттащим его в общую комнату и там оставим. Придет в себя, решит, что голова болит от похмелья, а тебя даже не вспомнит.

Взяв Роба под руки, мы кое-как подняли его с пола. Нес в основном Эрланд, я была на подхвате. Благо ближайшая общая комната находилась всего через четыре двери от моей. Небольшой салон с двумя диванами и баром. На один из диванов мы и сгрузили Роба.

Эрланд выпрямился и потянулся, разминая спину и шею. Мы стояли друг напротив друга, спинка дивана скрывала Роба, и казалось, что в комнате мы одни. Как раз в этот момент мимо двери — мы ее не закрыли, не до того было — проходила Агнесса. Увидев нас, она остановилась.

— Развлекаешься с клиентами? — скривила она губы. — Быстро же ты влилась в коллектив. Что муж скажет?

Я открыла рот, обелить свое имя, да так его и захлопнула. Что ей сказать? Это не клиент, а маг-полицейский, которого я привела в Пристанище, чтобы вывести мистера Никто на чистую воду. Так себе оправдание.

Эрланд среагировал быстрее, недаром часто работал под прикрытием. Обняв меня за талию, привлек к себе и произнес:

— Не хотите присоединиться? Одна девушка — хорошо, а две — лучше, — он подмигнул Агнессе.

— Ни стыда, ни совести у людей, — бормоча под нос, Агнесса ушла. Предложение капитана ее не заинтересовало.

— А если бы она согласилась? — спросила я, не торопясь высвободиться из объятий.

— Провели бы весело время, — капитан сам отпустил и отошел на несколько шагов.

Складывалось впечатление, что Эрланд стремится держаться от меня подальше. — Мне пора. И без того задержался.

— Когда мы увидимся? Я ведь еще не проверила маркиза, — я пошла за ним.

— Я позвоню, — махнул он на прощание рукой.

Мы расстались в коридоре, я не спустилась с ним в холл. Довольно того, что нас вместе видела Агнесса.

И снова я одна. В последнее время все только и делают, что бросают меня. Что за несправедливость? Люди вспоминают обо мне, лишь когда им что-то требуется. Найдется ли в целом мире хоть один человек, которому нужна я сама.

Обидевшись на весь свет, я решила: хватит делать что-то для других, пора разобраться в своих проблемах. А их у меня, между прочим, немало. Например, я так и не выяснила, кто меня подставил. То есть подозреваемый есть — мэр, но необходимы доказательства. Вот их сбором и займусь завтра с утра. Я, в конце концов, живу в сердце мира магической мафии.

Рассуждала так: мэру надо было где-то достать «Чары», нанять людей, которые их подбросят, а также тех, кто украдет зарплату рабочих завода. Пристанище — подходящее место и для первого, и для второго, и для третьего. В задней части дома сосредоточились самые отбросы, люди готовые на все ради денег. Именно туда я отправилась следующим утром, но прежде заглянула к Эльзе.

— Куда тебя проводить? — округлила она глаза, услышав мою просьбу. — В заднюю часть дома даже мы не забредаем без крайней нужды.

— У меня как раз крайняя нужда, — заверила ее. — Хочу расспросить местных, не нанимали ли их для кражи моих денег.

— Если кто-то признается, что ты сделаешь? Напишешь на него заявление?

— Не на него, а на того, кто его нанял.

— И кто же это? — насторожилась Эльза.

— А это пусть они мне скажут, — выкрутилась я. Упомяни я, что подозреваю мэра и рассчитываю упечь его за решетку, Эльза подняла бы меня на смех. Мэр бесценно управлял Ганной вот уже четырнадцать лет. Газеты частенько писали, что он замешан в грязных

делишках, но пока никто не поймал его за руку. Это он прежде не сталкивался с Линеллой Марблек.

Мне удалось убедить Эльзу пойти со мной. Вдвоем не так страшно. Взамен я пообещала познакомить ее с кем-нибудь из верхушки общества. Эльза, оказывается, мечтала удачно выйти замуж и покончить с продажной жизнью. Я ее стремление одобряла.

Миновав комнаты девушек легкого поведения, мы свернули в коридоры задней части дома. Они отличались мрачностью и скупостью обстановки. Голые стены, выкрашенные в синий, ни ковровых дорожек, ни светильников, ни тем более ваз с цветами как на втором этаже. Не коридоры, а вылитые трущобы.

— Мне здесь не нравится, — шепотом сообщила Эльза.

Я тоже была не в восторге, но держала свое мнение при себе. Только сильнее вцепилась в руку спутницы. То ли из страха, то ли для того, чтобы она не сбежала, бросив меня одну.

Наконец мы добрались до своеобразного холла. В отличие от холла у парадного входа здесь преобладали не кресла с диванами, а столы: круглые и квадратные, заставленные пепельницами и заваленные игровыми картами. В воздухе витал терпкий аромат сигарет и сигар. Но дым был обычный, не от «Чар».

В центре за одним из столов сидели трое мужчин не самого опрятного вида. Они повернулись, едва мы вошли. Послышался скрип ножек об пол — отодвинув стулья, мужчины встали, а мне напротив захотелось присесть, аж колени подогнулись.

— Доброе утро, джентльмены, — как можно бодрее произнесла я. Говорят, если собака почует твой страх, непременно нападет. Мужчины, конечно, не собаки, но лучше не рисковать. — Не могли бы вы нам помочь?

Эльза посмотрела на меня так, будто впервые увидела. Она была бледна и мелко дрожала от страха, в то время как я проявляла чудеса выдержки. Просто ей не приходилось держать слово перед толпой разъяренных рабочих.

— Что нужно от нас столь очаровательным дамам? — спросил один из бандитов. Для простолудина он говорил витиевато, что не вязалось с его обликом: одеждой в заплатках и гнилыми зубами.

— У меня к вам деликатный вопрос, — произнесла я. — Клянусь, все, что вы скажите, не покинет этой комнаты. Видите ли, кто-то нанял людей, чтобы ограбить экипаж, перевозящий деньги для завода Марблек. Может, вы в курсе, кто были те грабители или даже сами участвовали в грабеже? Я всего лишь хочу выяснить, кто наниматель.

— Сами мы не при делах, не наш профиль, — ответил мужчина. — Но слышали от ребят кое-что.

— Они случайно не называли имени своего работодателя? — уточнила я, скрестив пальцы на удачу.

— О таких вещах не распространяются, дамочка, — хмыкнул мужчина.

Но его перебил товарищ:

— Зато я видел типчика, который платил ребятам, прям как вас сейчас. Юркий такой малый, глаза все бегают, и ладошки свои потные вечно о платок вытирает.

Исчерпывающее описание. Жаль, никто не приходит на ум. Встретить я подобного человека ранее, непременно бы запомнила.

— А как насчет доноса на знатную даму? Не слышали о таком? — спросила я. — Кто-то подбросил ей «Чары» и заявил в маг-полицию.

— Нет. Таким наши ребята не занимаются. Украсть — это всегда, а с маг-полицией связываться никто не станет. Пусть и за большие деньги. Это вопрос чести.

Я разочарованно вздохнула. Похоже, мэр нашел исполнителей для этого дела в другом месте.

— Спасибо за помощь, господа бандиты, — кивнула я. — Приятно было с вами пообщаться.

— Уже уходите? — мужчины двинулись к нам.

— Нам пора, — мы с Эльзой попятились.

— А оплата? Неужели не отблагодарите? Вам ведь не привыкать, — намекнул он на профессию Эльзы.

Тогда моя спутница впервые подала голос:

— Не смейте нас трогать! Вы говорите с женой самого мистера Никто.

— Это ты, что ли, жена? — расхохотались они.

Смеялись они не без причины – платье Эльзы хоть и не было «рабочим», все равно имело чересчур откровенный вырез. Когда собирались, девушка утверждала, что это ее самый целомудренный наряд. Надо будет наекнуть ей: если хочет выйти замуж за дворянина, лучше сменить гардероб.

— Неужто мистер Никто приторговывает женушкой? — толкнул один бандит другого в бок.

— Речь не обо мне, а о ней, — Эльза указала на меня, и я приосанилась, пытаясь произвести грозное впечатление.

Не подействовало. Мужчины продолжали идти на нас, отпуская сальные шуточки. Один отрезал нам путь в коридор. Бежать было некуда, и мы застыли, словно испуганные зверьки, разве что мертвыми не прикинулись.

Тот, что с гнилыми зубами, уже тянул ко мне руки. Я мельком отметила, какие у него грязные ногти. Просто ужас! Если он дотронется до меня этими руками, я умру в ту же секунду.

Вдруг откуда-то с потолка раздался голос:

— Тронете девушек и будете иметь дело со мной.

И мы с Эльзой, и бандиты вздрогнули. Увы, угроза с потолка не особо напугала мужчин, лишь за счет эффекта неожиданности сбила их с толку, и это дало нам время на побег.

Обогнув преграду, я устремилась в коридор, увлекая за собой Эльзу. Мы неслись, не разбирая дороги, и верещали при этом как стая трусливых поросят. Если позади и слышался топот бандитов, то мы заглушали его. По сути, мы были идеальной целью – голосом оповещали преследователей, где находимся.

Ладони вспотели от страха, и в какой-то момент наши с Эльзой руки расцепились, на очередной развилке мы побежали в разные стороны. Так я осталась одна в коридорах задней части дома.

Одиночество подействовало на меня отрезвляюще. Я захлопнула рот, перестав орать, начала озираться и думать, куда иду, а не нестись без цели. Спасение в том, чтобы добраться до главного холла, но я так часто меняла направление, что просто бегала по кругу. На эту мысль меня натолкнула стена с характерной выщербиной. Клянусь, я пробежала мимо нее уже в четвертый раз.

Я начала выдыхаться и, раз убежать не получилось, решила поискать убежище. Когда страсти улягутся, а преследователи устанут, вылезу из укрытия и найду обратную дорогу уже спокойно и вдумчиво.

Выбирать было особо не из чего, и я спряталась в нише в стене. Задержав дыхание, наблюдала, как мимо пробежал мужчина. Он меня не заметил, и я немного расслабилась. Но в следующее мгновение чуть снова не завопила в голос – кто-то схватил меня сзади, обвив талию рукой. Не закричала я лишь потому, что чужая ладонь закрыла мне рот.

— Тсс, — шепот всколыхнул волосы около уха. — Не кричи, глупышка. Это я.

Это его «глупышка» обожгло кожу, промаршировав мурашками вдоль позвоночника. Тело плавилось в руках мужчины, мышцы расслабились. Дыхание сбилось уже не от бега.

Я мгновенно перестала сопротивляться. Ведь меня держал муж. И лучше он, чем те бандиты, что гонятся за мной. Но все же он чуть до смерти меня не напугал. До сих пор сердце отчаянно колотилось в ребра, словно пытаясь долбить в них дыру.

— Пришло время ввести еще одно правило, — заявил мужчина. — Тебе запрещается ходить в заднюю часть дома. Ради твоего же блага.

Мне было что сказать, но рот по-прежнему зажимала ладонь, а потому я молча внимала мужу. Похоже, мистер Никто из тех мужчин, что не терпят возражений.

— Сейчас пойдешь прямо, далее первый поворот налево, следом третий направо, а дальше прямо до конца.

Я усердно заучивала инструкцию, забыв, что хотела отчитать мужа. Он повторил указания дважды, а затем спросил:

— Запомнила?

Я кивнула.

— Умничка. Иди и ничего не бойся. Тебя никто не тронет.

Он поцеловал меня в висок, нежно погладил по щеке, после чего отпустил.

Получив свободу, я развернулась на сто восемьдесят градусов, но позади никого не было. Даже стену ощущала, чтобы убедиться – в нише я одна. Может, померещилось? Чего только от стресса не бывает. Но в воздухе витал легкий аромат знакомого одеколона. А, значит, мужчина

был здесь, а потом либо испарился, либо воспользовался тайным ходом. Но сколько не искала кнопки, которая бы его открыла, все без толку.

Муж снова ускользнул от меня, не дав сказать ни слова. А нам о стольком надо поговорить. Да что ж такое! Хотя нарочно нарываюсь на неприятности, чтобы пообщаться с мужем.

Глава 22. Театр

Самое сложное – разжать руки и отпустить, когда жена в твоих объятиях и могла бы там оставаться. Один раз он уже потерял контроль, с тех пор избегал встреч с Линнелой, опасаясь, что это повторится вновь. Рядом с ней из взрослого, рассудительного мужчины он превращался в мальчишку, способного на безумные поступки. Это и нравилось ему, и пугало.

Увлечшись игрой, он упустил момент, когда Линелла стала для него смыслом жизни. Она действовала на него, как «Чары» на тех, у кого нет предрасположенности к магии – они привыкали, становились зависимы. Как они подсаживались на магию, так он подсел на Линеллу.

Он страдал каждую минуту вдали от нее, мучился от ревности. Где она? Чем занимается? С кем разговаривает, кому улыбается, а может – что совсем невыносимо! – флиртует с другим. Он возненавидел мужчин. Его бы воля, всех уничтожил. Но приходилось наблюдать, как они выются вокруг Линеллы.

Пытка усиливалась с каждым днем, росла в геометрической прогрессии. Отныне и навек он приговорен, он больше не может обходиться без нее. Будь проклят тот день, когда они встретились! Когда он сам загнал себя в ловушки любви.

Хуже всего, что в этой ловушке он запер и Линеллу. Правильнее будет ее отпустить. Отказаться от мечты о нормальной жизни, от желания, чтобы его любили таким, какой он есть, а не его очередную маску. Хватит притворства. Он устал быть кем-то другим. Но примет ли жена его таким, каков он есть?

Может, разумнее уступить более удачливому сопернику. Капитан маг-полиции явно нравится Линелле. Пускай пока это поверхностное чувство, оно в состоянии перерасти в нечто большее. Кто он такой, чтобы мешать?

Именно из желания поступить, как будет хорошо для Линеллы, он держал дистанцию и перестал ее навещать. Это было тяжело, но лучше так, чем испортить ей жизнь сильнее, чем он уже испортил.

* * *

Благодаря указаниям мужа я выбралась из задней части дома без последствий. И, что интересно, меня никто не преследовал. Уж не знаю, что мистер Никто сделал с той троицей, да и мне все равно. Зато впредь не будут пугать беззащитных девушек.

Первой, на кого наткнулась в холле, была Эльза. Она лучше ориентировалась в Пристанище и спаслась без посторонней помощи.

— Ты жива и здорова! — Эльза обняла меня. — А я уже организовала поисковый отряд, — указала она на своих коллег. Я насчитала аж девятнадцать девушек, не думала, что кому-то здесь есть до меня дело. Приятно выяснить, что я ошибалась.

— Я в порядке, не переживай.

Но Эльза еще не скоро выпустила меня из объятий, а когда я, наконец, получила свободу, она держала меня за руку, словно опасалась, что я снова потеряюсь.

— Скажи, как я могу загладить свою вину? — спросила Эльза, когда девушки разошлись по своим делам, и мы остались в холле одни. — Что мне сделать?

— В том угаре, в каком мы неслись по коридорам, не мудрено было разминуться, так что ты не виновата. Но ты действительно в состоянии мне помочь, — ответила я. — Сегодня я иду в театр.

— Хочешь, чтобы я помогла тебе подготовиться?

— Это само собой, но мне предстоит кое-что сделать..., — я замялась. — Не знаю как объяснить.

— Мне ты можешь сказать все.

Я взглянула на Эльзу. И правда чего стесняюсь? Девушку легкого поведения мой вопрос вряд ли вгонит в краску.

— Мне надо поцеловаться с одним мужчиной, — пояснила я. — Но пока он не горит желанием меня целовать. Как его подтолкнуть?

Эльза молча хлопала ресницами, переваривая информацию. Я ее не торопила. Возможно, сейчас в ее голове рушился идеальный образ меня – верной жены и воспитанной девушки из высшего общества.

— Зачем? — спросила она.

— Это долго объяснять, — отмахнулась я. — Всего один поцелуй, ничего такого. Поможешь?

— А как же твой муж?

— Не исключено, что целоваться мне предстоит именно с ним.

Эльза открыла рот – задать очередной вопрос, да так молча его и закрыла.

— Не хочу знать подробности, — в итоге заявила она. — Это слишком сложно для меня.

Я кивнула. Для меня, если честно, тоже.

Мы поднялись в мою комнату, где, помогая мне одеваться и причесывая меня, Эльза одновременно проводила инструктаж по поцелуям.

— Сейчас подкрасим губы, сделаем их сочными и чувственными, — говорила она, нанося блеск. — Это пробудит к ним интерес. Но еще лучше, если ты сама привлечешь к ним внимание.

— Как?

— Оближи губы или прикуси. Притворись, что в глаз попала соринка и попроси мужчину помочь, а когда он наклонится к тебе, приоткрой губы, словно ждешь его поцелуя. И вообще держись к нему поближе, касайся его как будто невзначай. Но не будь навязчивой. Это может оттолкнуть.

— До чего сложно! — вздохнула я.

— Это только на словах, — успокоила Эльза. — Мужчин ничего не стоит соблазнить. Если уж девушка не смогла добиться от мужчины поцелуя, значит она жуткая дурнушка. Но ты не такая. Ты у нас хорошенькая, так что проблем не будет.

Я улыбнулась отражению Эльзы – я сидела лицом к большому зеркалу, а она стояла сзади, подкалывая мне волосы. Слова девушки вселили в меня надежду. Держись маркиз де Гир, я иду тебя целовать!

В этот раз в театр я ехала одна. Хотя маркиз упоминал в приглашении моего якобы мужа, но мы с Эрландом решили, что его присутствие не настраивает на романтический лад. По правде, я совсем запуталась. Если маркиз мой муж и он в курсе, что Эрланд – маг-полицейский, то с какой стати он все это терпит? Вывод напрашивался неприятный: мистер Никто азартен и любит играть по крупному, порой ставя на кон свою жизнь, а в данном случае и мою. Или же маркиз не при чем, и мы зря теряем время. Этого тоже нельзя исключать. Но ведь зачем-то он пригласил меня...

А еще я начала сомневаться – сдавать мужа маг-полиции или нет. Я даже список составила, где в одном столбике писала доводы «за», в другом – «против». Пока была ничья. В любом случае я жаждала узнать, кто мой муж. Хотя бы для себя. А там уж решу, делиться этой информацией с кем-нибудь или не стоит.

Как выяснилось в фойе театра, пригласили не меня одну. Собралась целая компания, в основном из тех же людей, что присутствовали на званом обеде. Похоже, я вошла в когорту избранных друзей маркиза. Уж не знаю, надо ли радоваться.

Маркиз приветствовал меня как старую знакомую, но уделил мне не больше внимания, чем остальным. Он словно с часами сверялся – на каждого по тридцать секунд.

Все вместе мы поднялись в именную ложу маркиза, и вот здесь я проявила чудеса изворотливости. Все ради того, чтобы сесть поближе к объекту. Буквально проложила себе путь по головам. Зато мы с маркизом сидели рядом и чуть ли не соприкасались локтями.

Это была моя первая маленькая победа в тот вечер, но, увы, последняя. Попытки привлечь внимание маркиза – обсуждением спектакля, облизыванием губ и даже наглым дерганьем его за рукав – провалились. То ли маркиза настолько интересовало действие на сцене, то ли его настолько не интересовала я... Он лишь сухо кивал в ответ на мои замечания и рассеянно улыбался.

Я заскучала. Спектакль не особо впечатлял. Я пропустила завязку, втягивая в разговор мужчину, и теперь едва понимала, что происходит на сцене. От нечего делать рассматривала зрителей в зале и в итоге наткнулась на знакомый затылок. Оказывается, я так хорошо изучила Эрланда, что в состоянии узнать его со спины.

А говорил, не пойдет на спектакль. Обманул? Или это и есть его хваленое прикрытие? Он просто повсюду ходит за мной и следит, как бы я не угодила в переделку?

Присутствие капитана маг-полиции приободрило меня, но я еле досидела до антракта, а как только актеры ушли со сцены и объявили перерыв, бросилась искать в толпе Эрланда.

— Что ты делаешь? — капитан сам нашел меня и, схватив за локоть, утащил за колонну. — Ты сейчас должна быть с маркизом, строить ему глазки.

— Да строила я, — отмахнулась. — Он кремень. Может, ему вообще девушки не нравятся, а сплетни о его многочисленных романах банальное прикрытие.

— Не говори ерунды. Возвращайся к маркизу, — он подтолкнул меня в спину.

Еще бы по попе шлепнул. Ничего мы парочка — сутенер и продажная девушка. Я обиженно надула губы, но сделала, как велел Эрланд. В конце концов, я на задании, надо соблюдать субординацию.

Подходя к маркизу, я засмотрелась на его трость. В прошлый раз набалдашник был обычный, круглый, сейчас же на его месте красовалась голова ястреба. Зачем ему вообще трость? Вроде не хрошает.

— Ваша трость настоящее произведение искусства, — сказала я, поравнявшись с маркизом. Чем не повод для разговора? Заодно выясню тайну трости. — Но вряд ли она вам нужна. У вас легкая походка, не похоже, что вам требуется на что-то опираться при ходьбе.

— Благодарю за комплимент, Линелла, — маркиз одарил меня очаровательной улыбкой. — Трость действительно имеет скорее декоративную функцию. Хотя...

Он многозначительно замолчал, а я аж вперед подалась. Вот ведь хитрый лис. Нашел, чем зацепить девушку. Еще немного и на месте начну пританцовывать от любопытства.

— Это мое тайное оружие, — доверительным шепотом поведал маркиз. Он в свою очередь склонился ко мне, так что наши лбы практически соприкасались, и я ощутила аромат его туалетной воды. Тот самый — кардамон с цитрусовыми нотками. Это уже ни в какие ворота не лезет! Неужели все мужчины в этом сезоне пользуются одним и тем же одеколоном? Других, что ли, не производят?

Маркиз, между тем, чуть повернул набалдашник трости и потянул его на себя. Тот выехал, обнажив острую сталь. Клинок сверкнул серебром на свету, и маркиз тут же его спрятал.

— Я ношу его с собой для безопасности, — пояснил мужчина. — Я все-таки второе лицо в государстве после императора. Случись что с ним...

Он снова не договорил, но я додумала сама: и маркиз возглавит страну. Причем это его «случись что» прозвучало как надежда, а не как опасение.

— Вы ведь сохраните мои маленькие секреты? — спросил маркиз.

Я собралась возразить, что он рассказал мне всего один секрет — про трость, но потом меня осенило: он имеет в виду его принадлежность к магической мафии. Он и в театр меня пригласил ради этого единственного вопроса. Хотел убедиться, что я буду держать язык за зубами.

— Разумеется, — кивнула я.

И вспомнила о соблазнении. Раз уж начала, надо идти до конца. Момент более чем подходящий, вряд ли когда-нибудь буду так же близка к маркизу.

Я облизнула губы и призывно взглянула на мужчину. Осталось только закрыть глаза и вытянуть губы в трубочку. Но... не подействовало. Прозвучал звонок, извещающий, что актеры скоро вернутся на сцену, и маркиз предложил пройти в ложу.

Да что ж такое! Моя самооценка стремилась к нулю. Я настолько непривлекательная, что меня даже поцеловать не хочется? Правда, был еще один вариант — маркиз и есть мистер Никто. Он каким-то образом узнал о проверке поцелуем, поэтому всячески его избегает. Печально, но я снова потерпела неудачу.

Досматривать спектакль расхотелось окончательно. Еще сорок минут сидеть возле маркиза и терпеть его пренебрежение. Какой смысл? Что он меня не поцелует, даже останься я последней девушкой в мире, ясно и так. Наброситься на него самой не позволяло воспитание — с детства мне внушали, что первый шаг всегда делает мужчина. Всегда.

И все же уйти прямо сейчас я не могла. Роль следовало отыграть до конца.

В ложу я шла последней, фойе уже опустело. За спиной раздались торопливые шаги. Я обернулась, не ожидая подвоха, решив, что это Эрланд хочет мне что-то сказать, но это был незнакомый мужчина в маске. Что за мода такая – скрывать лицо? Ужасно раздражает.

Маска была из простого куска ткани с прорезями для глаз. Да и одет мужчина был соответствующе. Как его только в театр пустили? Он же без фрака. Но вот, поди ж ты, стоит напротив меня и целится мне в грудь из пистолета.

Пистолет?! Я похолодела. В горле моментально пересохло, и вместо крика я издала полузадушенный стон.

А потом мужчина выстрелил. Раздался оглушительный – ба-бах! В воздухе остро запахло порохом. Я вздрогнула, но с места не сдвинулась. Парализованная страхом, следила за тем, как пуля летит ко мне. По времени это заняло считанные мгновения, но для меня они растянулись в вечность. Клянусь, я могла бы за это время сходить в ложу и вернуться обратно. И все равно продолжала стоять на месте. Вот такая идиотка.

Пуля угодила в область солнечного сплетения. Меня отбросило назад, словно это был не крохотный кусочек металла, а огромный таран. Не устояв на ногах, повалилась на спину. От удара затылком об пол потеряла сознание.

Глава 23. Сложный выбор

Когда я пришла в себя, вокруг сустились люди. В фойе снова было не протолкнуться – все услышали выстрел и выбежали на звук.

Склонившись надо мной, на коленях стоял Эрланд. Вид у него был хмурый, но не взволнованный. Он не походил на человека, переживающего за жизнь другого. Мог бы притвориться, что ему есть до меня дело. От обиды на глаза навернулись слезы. Какой же он бесчувственный.

— Сесть можешь? — спросил Эрланд, протягивая мне ладонь.

Сесть? О чем он? Я умираю! У меня рана в груди. Даже если сердце не задето, скоро истеку кровью. Но этот жестокий человек, схватив за руку, дернул меня на себя.

— Что за наглость! — возмутилась я. — Дай мне умереть спокойно.

— Жаль тебя разочаровывать, — произнес Эрланд, — но ты будешь жить. Подумаешь, приложила головой об пол. Череп крепкий, оклемаешься.

— О чем ты? В меня стреляли. Вот сюда, — я опустила голову и посмотрела на солнечное сплетение. Платье на груди было чистым – ни капли крови. Ощупав себя, убедилась, что раны нет. Не считая затылка, ничего не болит. — Но он выстрелил. И попал.

— Это крайне интересно, — кивнул Эрланд. — Ты обязательно расскажешь мне подробности, но не здесь.

Капитан помог мне подняться на ноги. Меня пошатывало, но в остальном все было нормально. Подоспевший маркиз и другие гости сустились вокруг меня.

— Миссис Нейман, позвольте вам помочь, — произнес маркиз. — Мой экипаж ждет на улице, он мигом домчит вас домой.

— Не утруждайтесь, — Эрланд заслонил меня. — Я позабочусь о ней.

— Ах, здесь ваш муж, — заметил, наконец, маркиз. — Что ж, я вижу вы в надежных руках.

Мужчины обменялись неприязненными взглядами. Эрланд по привычке опустил руку на пояс, где обычно висела кобура с пистолетом, а маркиз сильнее сжал набалдашник трости, который одновременно являлся эфесом шпаги. Но благоразумие победило – маркиз отступил, предоставив меня заботам Эрланда.

Обняв за талию, капитан повел меня к выходу. Я послушно шла за ним до тех самых пор, пока не увидела мертвеца. Раскинув руки в стороны, на полу в фойе лежал мужчина. Пуля угодила ему примерно в то место, куда должна была поразить меня. Но в отличие от меня у мужчины на груди распустился алый цветок крови – рана оказалась смертельной.

Тряпичная маска, которой он закрывал лицо, была сорвана, и Эрланд спросил: не знаком ли мне убийца.

— Впервые вижу, — честно ответила я.

Тогда он повел меня дальше, прокладывая путь между встревоженных посетителей театра. На выходе нас остановили полицейские, прибывшие на вызов. Обычные, не магические. Эрланд что-то шепнул им, и нас выпустили. Будет расследование, но пока я не готова к беседе с представителями закона.

— Что случилось с тем мужчиной? — спросила зачем-то.

— Я его застрелил, — спокойно ответил капитан, как будто не жизнь отнял, а за хлебом сходил.

Любая другая дама на моем месте упала бы в обморок. Ехать в одном экипаже с убийцей. Какой кошмар! Но я лишь передернула плечами. Невзгоды меня закалили. Я уже не та жеманная барышня, что закатывает глаза и обмахивается веером, когда в ее присутствие произносят бранное слово.

— Позже съездишь в участок, дашь показания, — сказал Эрланд, помогая мне сесть в экипаж. Я все еще нетвердо стояла на ногах, и ему приходилось меня поддерживать. — Должна быть причина почему в тебя стреляли.

— Думаешь, меня хотели убить? — прошептала я. В экипаже вдруг стало неудобно, и я поежилась.

— Разумеется, — кивнул он. — Едва ли тебя с кем-то перепутали. Да и стреляли практически в упор. Одного не пойму, как ты выжила.

— Ты как будто этому не рад?

— Не говори чепухи, — поморщился он. — Конечно, рад. Просто любопытно, как ты избежала пули.

— Чудом! — рявкнула я.

— Ну что ты, — Эрланд пересел ко мне на сиденье, обнял за плечи и притянул к себе. — Главное ты в порядке, с прочим разберемся.

Подобное поведение — сочувствие, участливый голос — было так на него не похоже, что я мгновенно размякла и едва не заурчала, как уличный котенок, которого, наконец, приласкали.

— Со мной что-то не так, да? — всхлипнув, опустила голову мужчине на плечо. Я и не знала, что Эрланд способен на нежность, но его поддержка пришлась весьма кстати.

— Полагаю, дело в магии. Кто-то очень сильно постарался обезопасить тебя.

Мы не произносили имя, но оба догадывались о ком речь. Но если мой защитник известен, то кто желал мне смерти и почему, оставалось загадкой. Ни у меня, ни у Эрланда не было подозреваемых.

— Где-то на тебе сильный амулет, — сказал капитан. — Вспомни, мистер Никто что-то дарил тебе?

Я отрицательно качнула головой, но на середине жеста замерла.

— Что именно? — мужчина верно истолковал мое замешательство.

— Кольцо, — я продемонстрировала руку.

— Хм, любопытный сплав, — нагнувшись, он изучал кольцо. — Кажется, в него добавлены «Чары», а значит это магический предмет.

— Что оно делает?

— По всей видимости, защищает тебя. Пуля просто растворилась в воздухе, а тебя отбросило волной от ее столкновения с магическим заслоном. Но возможно кольцо способно на что-то еще. Если хочешь, я могу передать его нашим лаборантам для изучения.

— Но тогда мне придется снять кольцо, — я высвободила руку и прижала ее к груди. Расставаться с амулетом, спасшим мне жизнь, не хотелось.

— Пожалуй, ты права, — кивнул Эрланд. — Лучше его не снимать. По крайней мере, до тех пор, пока не выяснится, кто заказал твоё убийство, и его не посадят. Уверен, происходящее связано с твоим мужем. До встречи с ним на тебя не покушались.

— А мне кажется, дело в заводе, — возразила я. — Кто-то устал ждать, когда я оступлюсь и потеряю его, и решил ускорить события.

Эрланд в ответ только вздохнул. Он не спорил, хотя вряд ли был со мной согласен.

Экипаж подпрыгнул на ухабе, и я, не удержав равновесие, повалилась на спину. Во время падения инстинктивно вцепилась в плечи Эрланда и потянула его на себя. В итоге он навис надо мной, упираясь ладонями в сиденье.

Мы замерли, глядя друг другу в глаза. Меня охватило странное томление, словно струна протянулась от сердца к низу живота. Она все натягивалась и натягивалась, грозясь вот-вот

оборваться всплеском эмоций. Сладкое, щемящее ощущение, как преддверие чего-то поистине волшебного.

Мы дышали часто, прерывисто и горячо. Каждый вдох короче предыдущего. От нашего сбившегося дыхания запотели окна в экипаже. Голова закружилась то ли от нехватки кислорода, то ли от того, как крепко мужчина держал меня, придавливая к сиденью своим весом, и от силы его желания, доказательство которого я чувствовала даже через несколько слоев пышной юбки.

Склонив голову, он дотронулся кончиком языка до впадинки на моей шее, словно собирая с кожи капли влаги. Сердце отозвалось на прикосновение яростным стуком.

Я облизнула пересохшие губы, и Эрланд, подняв голову, перевел на них взгляд. А советы Эльзы работают, но все же не так безотказно, как хотелось бы: капитан не торопился меня целовать, но и не отдалялся.

Хватит ждать первого шага от мужчины! Я сама подалась к губам Эрланда. Для благовоспитанной дочери пэра это отчаянный шаг. Пришлось отбросить предрассудки, наплевать на хорошие манеры. Все ради того, чтобы сблизиться с мужчиной, к которому (пора с этим смириться) у меня есть чувства.

Да, я замужем, но сложно построить отношения с человеком, который приходит, когда ему вздумается, да к тому же является главой магической мафии. Это путь в никуда. А Эрланд – вот он. Живой, теплый, настоящий. Не мираж, не тень во мраке, а человек. Желаящий меня не меньше, чем я его. Уж в этом сомнений нет.

Наконец, наши губы встретились. В голове и теле в этот миг словно взорвались сотни шутих. Поцелуй капитана не обладал привкусом мяты, но от этого он не стал менее сладким, а еще он был яростным и настойчивым.

Когда чего-то долго ждешь, есть риск разочароваться. Но это не тот случай. Сколько бы я не воображала поцелуй с капитаном маг-полиции, реальность превзошла фантазии.

Мгновения счастья были бесконечно долгими и бессовестно краткими: Эрланд взял меня за плечи и отстранился. Разом он пресек и поцелуй, и возможное продолжение. Пересев на сиденье напротив, капитан пригладил волосы дрожащими руками. И все это молча, без объяснения причин.

Я не понимала, что стряслось. Бывало, я отказывала мужчинам, и случалось это нередко, но меня отвергли впервые. А это, оказывается, неприятно.

Эрланд, старательно избегая моего взгляда, смотрел в окно. Изю всех сил он притворялся, что ничего экстраординарного не произошло. Я же сморгнула слезы и сделала несколько глубоких вдохов, успокаиваясь. Что со мной не так? Я что ущербная? Почему мужчины от меня шарахаются? Давно я в себе не сомневалась. Так и до комплексов легко докатиться.

Но здравый смысл подсказывал: причина не во мне, а в чем-то другом. И я очень быстро ее нашла. Ну, конечно! Эрланд с кем-то встречается. Не может привлекательный мужчина в его возрасте быть одинок.

— У тебя есть девушка? — отважилась я нарушить молчание.

Он, наконец, посмотрел на меня.

— Есть, — его голос звучал хрипло, выдавая недавнее возбуждение.

— Кто она?

— А это важно?

Я покачала головой. Совсем неважно.

Теперь и я отвернулась к окну. Говорить больше не о чем, а обижаться бессмысленно. Напротив впоору восхищаться Эрландом и его верностью. Для мужчин это редкость. Но до чего больно! Похоже, взаимные чувства не мое. Так уж получается: либо я люблю, либо меня. И пока это ни разу не совпало.

Я вздохнула с облегчением, когда экипаж остановился. Слишком неловкой вышла поездка. Хорошо, что она, наконец, подошла к концу.

Эрланд в порядке исключения помог мне выйти. Даже руку подал. Наверное, чувствовал себя виноватым за то, что уступил эмоциям. Повезло, что вовремя опомнился.

— Я позвоню, — сказал он.

Я кивнула и тут же торопливо зашагала прочь. Побывать одной – вот что мне необходимо. Я практически бежала до Пристанища. И, странное дело, ноги не болели. Куда сильнее ныло сердце. Его боль заглушала любую другую.

У себя я планировала всласть порыдаться, но и этого лишили. Стоило войти в комнату, как железные ставни пришли в движение – муж соизволил меня посетить. Я столько дней ждала встречи, но сейчас не была уверена, что хочу ее. Не после того, как страстно прижималась к другому.

Я поспешила сесть в кресло, пока еще светло. Надо взять себя в руки, чтобы не разрыдаться при муже. Если спросит в чем дело, что буду отвечать? Меня отверг другой мужчина? Ужас, я не просто живу в борделе, а превращаюсь в местную девушку.

Муж двигался практически бесшумно. Еще в первый раз я заметила – он не пользуется дверью в коридор. Та требует смазки, я бы услышала, откройся она. Он входит как-то иначе. Наверное, в комнате есть потайная дверь.

Кожаное кресло чуть скрипнуло, когда мужчина сел.

— Добрый вечер, Линелла, — произнес он. — Ты, кажется, хотела меня видеть.

Хотела. И уже давно. Но за последние часы все так запуталось, что я растерялась.

— Что-то стряслось? — поинтересовался мужчина.

— В меня стреляли, — призналась я. — И даже попали. Но твое кольцо меня спасло. Спасибо.

Это был просто набор слов. Я говорила одно, но думала об ином. Например, о том, как мне теперь вести себя с мужем. Мы были близки, но потом я захотела другого мужчину. Можно ли это считать изменой, а то, что я планирую сдать его маг-полиции – предательством? До чего же я, оказывается, мерзкий человек.

— Ты плачешь? — мужчина тревожился все сильнее.

Я коснулась своей щеки. Действительно плачу. Слезы сами катились из глаз. А ведь я собиралась быть стойкой и вести себя как ни в чем не бывало. Не вышло. Конечно, муж заметил мои слезы, в отличие от меня он видит в темноте.

Воздух колыхнулся – мужчина наклонился ко мне. Взяв мои руки в свои, он произнес:

— Я рад, что кольцо сработало. Не знаю, чтобы я делал, если бы потерял тебя, — еще одно неуловимое движение, и он на коленях перед моим креслом.

Пальцы осторожно стерли слезинку с моей щеки, а я была в таком раздрае, что уже ничего не боялась. Набравшись наглости, сказала:

— Если я тебе небезразлична, откройся мне. Я хочу знать, за кого вышла замуж.

Он напряженно замер. Даже не дышал. Каким будет вердикт? В мою пользу или нет? Я вдруг решила, если сейчас он сбросит маску, позволит увидеть себя, отдамся ему. Это будет наш договор, он вырастет из доверия, и мы скрепим его взаимной жертвой.

Но, видимо, еще рано. Я слышала, как он вздохнул. Отвечать ни к чему и так понятно – это отказ. Он пока не готов, и я его за это не виню. Моя связь с маг-полицией, попытки поймать его и сдать говорят о том, что я предательница. Мне нельзя верить.

Протянув руки, я нашла в темноте его плечи. По шее добралась до лица и словно слепая ощупывала его. Очертила подбородок и скулы, чувствуя, как колется щетина. Разлет бровей, ресницы трепещут под пальцами, прямой нос и жесткая линия губ – образ никак не складывался в голове, распадаясь на детали.

Это бесполезно. Руки безвольно упали на колени. Так представление об облике мистера Никто не составить.

— Ты просишь открыться тебе, — сказал мужчина. — Дай мне немного времени, я так и сделаю. Но прежде ты должна выбрать.

— Выбрать? — переспросила я.

— Ты сомневаешься, я вижу. Я не буду торопить. Просто знай, я твой. Быть может, мое имя не принадлежит тебе, мое лицо и тело не принадлежат тебе, но не я. Я принадлежу тебе.

Сказав это, мужчина встал. Пораженная его признанием, я порывалась его удержать, но это походило на игру в жмурки – поймай с завязанными глазами того, кто не хочет быть пойман. Скоро я осталась в комнате одна. Я поняла это по поднимающимся ставням.

Муж ушел. И, вероятно, был прав. Я действительно не могла выбрать. Между ним и Эрландом, между прежним укладом и новым.

Да и чем все это закончится? Наша история не похожа на те, у которых благополучный финал. Жили они долго и счастливо – явно не про нас. Дочь пэра не создана для жизни магического мафиози, как и он не создан для моей. Это тупик.

Глава 24. Проверка

Полночи я боролась с бессонницей и заснула, лишь приняв важное решение – я выясню кто мой муж! Я имею право это знать. Даже не так. Мне необходимо это знать. Пусть в итоге унесу это знание с собой в могилу, потому что сдать мужа маг-полиции не смогу.

Утром полная решимости спустилась к завтраку. У меня есть список подозреваемых. Он не так велик, в нем всего двое: Роб – он сам заявил, что является мистером Никто, и маркиз де Гир, под которого копает маг-полиция.

Начинать всегда лучше с малого. Если за маркизом придется погоняться – надо еще добиться с ним встречи, то Роб – вот он, сидит за соседним столиком.

Весь завтрак я набиралась смелости. Кусок не лез в горло, до того нервничала. Но чуть мужчина встал из-за стола, поднялась следом за ним. Давай, Лина, действуй! Хватит полагаться на других. Пора учиться рассчитывать исключительно на себя.

Кто вместо меня проверит Роба? Может, Эльза и согласится его поцеловать ради эксперимента, но как мы сравним ощущения от поцелуя? Нет, все надо испытать на себе. Только так наверняка установлю: врал Роб, говоря, что он мистер Никто, или нет.

Ведь как бы не хотелось, а его признание нельзя сбрасывать со счетов. Одеколон, проживание в Пристанище, бесстрашие перед боссом магической мафии – все это подозрительно. А слабость от «Чар» можно и сыграть. Мистер Никто – отличный актер, это ясно как день. Так что либо Роб действительно ведет двойную жизнь, либо он идиот. В его случае нельзя исключать ни один из вариантов.

— Роб! — окликнула я мужчину. — Постой!

Он остановился, ожидая меня, а я шла и думала: вот это мой муж? Мужчина, с которым я целовалась в темноте и занималась куда более интимными вещами? Не может быть! Не хочу в это верить. Если так, то я сегодня же сбегу из Пристанища. Уж лучше тюрьма, чем жизнь с таким...

Приблизившись вплотную к Робу, без лишних слов приподнялась на носочки и поцеловала его в губы. А чего церемониться? Довольно скромности, довольно воспитания. Устала ждать неизвестно чего.

Меня не смутило, что наш поцелуй наблюдает вся столовая. Мужчины засвистели, девушки дружно вздохнули. Я не видела их лиц, так как зажмурилась, но уверена, у многих челюсти упали на стол.

Пришлось целовать Роба по настоящему, с языком. Легкий чмок в губы не подходит для проверки. Не сказать, что это было приятно. К тому же Роб обнаглел и, схватив меня за талию, привлек к себе.

И все же поцелуй доставил мне удовольствие, правда не физического характера. Он не имел мятного привкуса! Это было таким облегчением, что, оторвавшись от губ Роба и выпутавшись из его объятий, я рассмеялась.

Минус один подозреваемый. Чего скрывать, наиболее неприятный из двух. Выходит, мистер Никто все-таки маркиз. Но проверить все равно не помешает.

Отсмеявшись, насупилась:

— Ты – не он. Обманщик! — припечатала Роба. После чего развернулась на пятках и с гордо поднятой головой покинула столовую.

Мне вслед смотрели десятки пар глаз. И все не мигая. Но мне было плевать, я чувствовала себя победительницей. Отчаянная и смелая Линелла Марблек.

Далеко я не ушла – в холле столкнулась с мистером Монком. Адвокат за то время, что мы не виделись, приосанился и посвежел лицом. Кто-то хорошо на него влияет, и у меня есть предположение кто. Недаром он зачастил к Антонии. Кажется, мачеха выбрала новую жертву. Любопытно, что ее привлекло в невзрачном и небогатом адвокате?

— Мисс Марблек, — улыбнулся мистер Монк. — У меня для вас чудесные новости. Вчера состоялось третье слушание вашего дела.

— Почему я на нем не присутствовала? — насторожилась я.

— В этом не было нужды. Я не стал беспокоить вас по пустякам.

Ничего себе пустяк – всего-навсего решается моя судьба. Действительно, к чему беспокоиться.

— Все прошло славно, — адвокат буквально лучился довольством. — Вас оправдали! Все обвинения сняты.

— Пойдите, — перебила я. — Как это возможно?

— Помните молодого человека, который был свидетелем на прошлом слушании?

— Вонючка Ит? — настоящее имя парня стерлось из памяти.

— Именно, — кивнул адвокат. — Вчера его повторно допросили, и он рассказал о том, как его дружки подбросили «Чары» в ваш дом. После чего он, собственно, и совершил тот звонок.

— И судья ему поверил?

— У него не было причин для сомнений.

Адвокат вручил мне оправдательный приговор, и я трижды его перечитала, убеждаясь в своем везении.

— Что теперь? — спросила, прижимая бумаги к груди. Сейчас они были для меня ценнее, чем все драгоценности семейства Марблек вместе взятые.

— Теперь вы чисты перед законом. Мистер Никто сдержал слово, дело за вами. Как только истечет обещанный ему год, вы будете вольны уйти отсюда. Если пожелаете, конечно, — добавил он.

В груди хлопотал вулкан радости. Чмокнув мистера Монка в щеку, я все повторяла: спасибо, спасибо. Но главным виновником торжества справедливости был не он. Меня распирало от желания поблагодарить мужа за все, что он сделал. Это не могло ждать до вечера. Да и где гарантия, что он придет?

И тут я вспомнила об оповещателе. Попрощавшись с адвокатом, бросилась к себе в комнату, а там в гардеробную, где долго рылась в поисках переговорного магического устройства. Я спрятала его в первый попавшийся ящик и забыла, в какой именно. После раскопок гардеробная выглядела так, словно сюда рухнул метеорит, но оповещатель я нашла.

Поднеся камень к губам, прошептала: спасибо. Вложив в короткое слово всю силу своих эмоций, а после вернула оповещатель туда, где ему место – на комод. Пусть мне не ответили, но я откуда-то знала наверняка – он услышал. И от этого потеплело на сердце.

Оставлять бумаги в Пристанище я не рискнула. Да и просто хотелось сообщить хорошие новости близким, и я отправилась в имение Марблек.

Но на подъезде к имению меня перехватили. Пришлось съездить с полицейскими в участок и дать показания по поводу вчерашнего нападения. Догадками о том, кто на меня покушался, они делиться не стали, сухо сказав: «Мы сообщим вам, если появятся подозреваемые». Я не настаивала. Есть Эрланд, спрошу у него.

Признаться, убийца в театре сильно меня напугал. Я поймала себя на том, что то и дело оглядываюсь, опасаясь как бы кто не подкрался. Я была готова хоть весь день давать показания, если это поможет найти преступника. Но особо рассказывать было нечего – я толком ничего не видела, а соображения о том, что моей смерти желает мэр, держала при себе, как и советовал капитан.

Спустя час меня отпустили, и я все-таки добралась до имения. Там меня ждал сюрприз и далеко неприятный. Впорхнув в гостиную, где, как сказал дворецкий, Антония в данный момент принимала гостей, я ожидала увидеть Магнуса, а наткнулась на мэра с помощником. Все мое нетерпение виновато. Джарвис пытался меня предупредить, но я не слушала.

Я застыла на пороге, сжимая заветные бумаги в руках. Улыбка постепенно гасла.

Опомнившись в последний момент, я скрыла разочарование за маской вежливости.

— Господин мэр, — мой голос был холоднее воды в реке Фриг. — Чем обязана счастьем видеть вас?

— Я заехал проведать твою мачеху. Столь молодой и прелестной женщине, должно быть, одиноко в таком большом доме.

Мэр одарил Антонию очаровательной улыбкой. Наглец решил приударить за ней в надежде, что так она будет сговорчивее. Но мачеха лишь слегка приподняла уголки губ в ответной улыбке. Молодец! В былые времена Антония не осталась бы равнодушной к мужскому

вниманию. И плевать, что оно исходит от малоприятного типа, главное он – мэр. Теперь же мачеха игнорировала его заигрывание. Неужели научилась разбираться в мужчинах?

— Присаживайся, Лина, — Антония указала на свободное место. — Выпей с нами чай.

Я устроилась в кресле, осторожно положив бумаги на край чайного столика. Выпускать их из рук не хотелось, но мэр и так подозрительно косился на меня. Вон даже шею вытянул в попытке прочитать, что написано в бумагах. Пусть только уйдет, спрячу документы в сейф, где им самое место.

Так уж вышло, что сидела я напротив помощника мэра. Станный тип. Его взгляд не задерживался ни на чем дольше пары секунд, отчего создавалось впечатление, будто он что-то ищет. А когда служанка подала чай, он вытащил из нагрудного кармана платок и вытер руки.

Я следила за его движениями как замороженная. Он протирал каждый палец долго и тщательно. Это было целое действо, и оно всколыхнуло в памяти недавний разговор. Как сказал бандит с гнилыми зубами: «Юркий такой малый, глаза все бегают, и ладошки свои потные вечно о платок вытирает». Именно так он охарактеризовал человека, который нанял его товарищей украсть заработную плату моих рабочих. Долой сомнения – меня обокрал мэр!

Кто бы знал, чего мне стоило спокойно высидеть все чаепитие. В то время, пока внутри меня бил гейзер злости, внешне я была сама безмятежность. Хотя так и подмывало вцепиться в круглые щеки мэра и как следует его потрепать. Каков змей. Еще имеет наглость приходить в мой дом и пить мой чай. Да чтоб он подавился! Но мне, конечно, так не повезло.

Мэр почти сразу завел любимую песню о заводе Марблеков.

— Женщинам сложно разобраться в тонкостях работы целого завода, — произнес он, словно мы какие-то неразумные существа, которые только вчера научились держать вилку в руках.

— Будь это так, отец не завещал бы завод мне, — парировала я. — Он верил, что я справлюсь.

— Отцовская любовь затмила ему глаза.

Мэр фактически намекнул: из-за любви ко мне отец не замечал, что я полная идиотка. Я молча стерпела оскорбление, не желая устраивать скандал.

— Я слышал, вы отыскиали деньги на выплаты рабочим, — как бы невзначай сказал мэр.

— Да, нам повезло, нашелся меценат.

— И кто же он?

— Это коммерческая тайна, — использовала я отговорку Эрланда. А все-таки кое-что полезное я почерпнула из общения с капитаном. Жаль, его сейчас нет рядом. Уж он бы отбрил мэра.

Мы говорили еще какое-то время. Мой взгляд то и дело обращался к спутнику мэра, и он, в конце концов, это заметил.

— Я вижу, тебя заинтересовал мой помощник, — произнес мэр.

— Нас не представили друг другу, — сказала я. Учитывая ситуацию – мужчина был гостем в моем доме – это серьезное упущение.

— Прости мою невнимательность. Познакомься, это мистер Арлок – моя правая рука.

Мистер Арлок в упор уставился на меня, впервые сосредоточившись на чем-то надолго. Под взглядом его водянистых глаз мне стало некомфортно. Захотелось, как маленькой девочке забраться в кресло с ногами и сжаться в комочек.

— Очень приятно, — выдавила из себя.

— Взаимно, — проскрежетал мистер Арлок. Его голос напоминал хруст веток под ногами. Такой же ломкий и колкий.

Я испытала облегчение, когда мистер Арлок наконец отвернулся. Прямо гора с плеч. С этим типом в темном переулке лучше не встречаться. Есть у меня подозрения, какие именно поручения он выполняет. Вот она – первая улика против мэра в мою копилку. Придет время, найду и другие.

Спустя полчаса мэр и его спутник засобирались восвояси. Я провожала их до двери и уличила минутку, перекинуться парой фраз с мэром так, чтобы нас никто не слышал, включая его помощника. Говорят, лучшая защита – нападение. Я решила дать мэру понять, что знаю о его грязных делах. Пусть держится от меня подальше, если не хочет попасть за решетку.

— Я в курсе, что вы украли зарплату рабочих, — сказала ему. — У меня есть доказательства: вашего человека опознали. Уж очень у него запоминающиеся манеры.

Вопреки ожиданиям мэр не побледнел и не стал оправдываться. Сощурился и без того маленькие глазки, он произнес:

— Я все-таки мэр, Линелла. Кому поверят: мне или девчонке, обвиненной в хранении и распространении «Чар»?

— Поэтому вы уже дважды покушались на мою жизнь? Это не похоже на уверенность в своей позиции.

— О чем ты? — весьма натурально удивился он. — Я не убийца.

— Вы, может, и нет, но вот ваш помощник... И, кстати, о «Чарах». Их тоже вы подкинули, я найду способ это доказать. И тогда поверят мне.

— Ты вроде не глупа, душечка. Почему же не видишь того, что у тебя под носом? Нравится отрицать очевидное? Маг-полиция рылась в твоей спальне. Им сподручнее всего было подбросить тебе «Чары».

Увидев мою реакцию, мэр хмыкнул. Он похлопал меня по плечу и, попрощавшись, вышел. А я так и стояла с открытым ртом. Это что ж получается, меня подставил Эрланд или кто-то из его людей? Да нет, не может быть. Зачем ему это?

«Например, затем, чтобы заставить тебя сотрудничать с маг-полицией?», — спросил мерзкий внутренний голосок. «Но откуда им знать, что мистер Никто захочет меня спасти?», — возразила самой себе. Тут что-то не клеилось.

Глава 25. С ног на голову

Оставшись с Антонией наедине, я рассказала ей об оправдательном вердикте суда. Мы как девчонки взялись за руки и прыгали от радости.

— Да здравствует поход по магазинам! Мы обязаны отметить возвращение денег их тратой, — заявила мачеха.

Я не спорила. Для девичьего сердца нет лекарства лучше, чем новые наряды. Так что следующие несколько часов мы провели в центре Ганны — скупали все подряд. В имение вернулись к обеду, уставшие, но довольные, в экипаже доверху набитом обновками.

Как же здорово, что у меня есть Антония! Иногда я думаю, папа женился на ней не ради себя, а ради меня. Чтобы когда его не станет, я не чувствовала себя одинокой. И молодую нарочно выбрал, так нам легче было найти общий язык. Не удивлюсь, если он разглядел в Антонии что-то, чего не заметила я, и о чем, возможно, не подозревает она сама.

Обедали мы тоже вдвоем. И я, воспользовавшись моментом, спросила у мачехи как у более опытной женщины:

— Скажи, тебе когда-нибудь нравились сразу двое мужчин?

— Ох, Лиана, — рассмеялась она, — помню, мне как-то одновременно нравились пятеро.

— И как ты сделала выбор?

— Взвесила все «за» и «против» и остановилась на том, у кого больше плюсов.

— Надеюсь, это был не мой отец, — пробормотала я. — Не хочу думать, что ты выбрала его из-за каких-то плюсов.

Антония тактично промолчала. А я все не унималась:

— Что делать, если плюсы и минусы равны? Как определиться в этом случае?

Показалось, мачеха сейчас скажет: «Зачем выбирать? Если оба хороши, бери обоих!». Но она ответила иначе:

— Тогда выбирай сердцем. Оно одно наверняка знает, кто тебе подходит.

Отличный совет, но мое сердце окончательно запуталось. Когда поблизости Эрланд, я уверена, что мой выбор — он. То же происходит рядом с мужем. Безвыходная ситуация.

Видя, что я приуныла, Антония добавила:

— Иногда сердцу нужно время, чтобы определиться. Не торопи события. Однажды все само встанет на свои места.

Что ж, пожалуй, так и поступлю. Другого выхода все равно нет. Правда, можно посоветоваться еще с Магнусом. Он всегда отличался рассудительностью. Утром я отправила ему письмо, приглашая в гости, но он не смог приехать. Какие-то дела в университете.

В последнее время я все чаще думала о друге. Мы редко виделись, и я скучала. Наверное, поэтому заговорила о нем.

— Джарвис, — обратилась к дворецкому, который следил за подачей блюд, — ты помнишь родителей Магнуса? Ты тогда уже работал у нас.

— Верно, мисс, работал. Родители мистера Магнуса были хорошими людьми, ваш батюшка дружил с ними. Они погибли при облове магоборцев. Печальное событие...

Я кивнула. Все это и так знала. Джарвис не сказал нового.

— Папа всего один раз рассказал мне эту историю, когда привел Магнуса в наш дом и объяснил, что он будет жить с нами. Мне тогда было пять, а Магнусу — десять. Маги напали на его родителей и убили их.

— Нет, мисс, вы путаете, — покачал головой Джарвис. — На них напали магоборцы. Но это, разумеется, секрет. Ваш батюшка предпочитал не распространяться на этот счет.

Повисла тишина. Пауза затянулась, но ни я, ни Антония, замершая с не донесенной ко рту вилкой, не знали, что сказать. Хорошо, служанки к этому времени вернулись на кухню, и в столовой кроме нас троих никого не было.

Отец никогда не повторял эту историю. Он вообще не любил повторяться. Расскажет один раз и хватит. А у Магнуса я не переспрашивала, боясь задеть его чувства. Да и вряд ли он помнит подробности. Но все, кто его знал, привыкли считать, что его родители — магоборцы (он пошел по их стопам, поступив в университет) и погибли от рук магов. Джарвис же своим заявлением перевернул ситуацию с ног на голову.

— Если ты прав, — осторожно произнесла я, когда дар речи вернулся ко мне, — то родители Магнуса — маги. Иначе с какой стати магоборцам нападать на них?

— Вы абсолютно правы, мисс, — ответил Джарвис. — Они были магами.

Антония уронила вилку, и та звякнула о край тарелки. Я даже не вздрогнула. Меня точно парализовало. Теперь ясно, почему отец избегал разговоров о родителях Магнуса. Вовсе не потому, что щадил его. Папа не поправлял меня, когда я говорила, что родители друга — магоборцы. Он позволял заблуждаться и мне, и всем остальным. Любопытно, помнит ли сам Магнус правду о родных?

Начиная с родителей Магнуса, мысли свернули не в ту сторону. Друга не было на маскараде. Он якобы готовился к экзамену. Но на следующий день выглядел невыспавшимся. Всю ночь просидел над учебниками или... все-таки был на маскараде, в маске из сплава серебра с «Чарами», из-за которой я его не узнала?

Появилось ощущение, что меня обложили со всех сторон. Эрланд вероятно замешан в моей подставе. Магнус, возможно, мистер Никто. Кому доверять? И как же тогда маркиз? Нельзя вот так запросто сбросить его со счетов. Уж точно не без проверки. Вдруг это все-таки он.

У меня разболелась голова. Я так много не думала со времен зачета по математике в школе для благородных девиц. Необходимо поговорить с Эрландом. Срочно. Пусть объяснится. С Магнусом я пока не готова обсуждать его родных.

После обеда позвонила в участок. Когда Эрланд подошел к телефону, я, обнаглев, заявила:

— Приезжай за мной в имение. Есть разговор. Заодно подбросишь меня к Пристанищу, мне пора возвращаться.

— Ты не забыла, с кем говоришь? — мужчина на том конце провода ошалел от моего приказного тона.

— Если не приедешь, то сильно об этом пожалеешь, — сказав это, я бросила трубку.

Расчет оправдался — уже через четверть часа к дому подкатил замаскированный экипаж маг-полиции. Эрланд злой и дерганый ждал меня на улице, пока я прощалась с Антонией. Я прошла мимо него павой, вздернув нос. Удостоила его взглядом, лишь когда он сел напротив меня в экипаже.

— Дуешься? — хмыкнул Эрланд.

Он намекал на оборванный поцелуй, но у меня была куда более серьезная причина для обиды.

— Признаться, это ты подложил «Чары» в мою спальню? — заявила с ходу, рассчитывая, что эффект неожиданности сыграет мне на руку, и капитан как-то выдаст себя.

Но ни единый мускул не дрогнул на его лице, разве что брови взлетели вверх.

— Что за нелепица пришла тебе в голову? — удивился он. — Все время обыска я сидел с вами в столовой.

— Может, это был не лично ты, а кто-то из твоих людей.

— Зачем это маг-полиции? Мы ловим настоящих преступников, а не создаем искусственных. Кто натолкнул тебя на эту бредовую мысль?

— Мэр, — призналась я.

— И ты поверила?

Стало стыдно. Как я могла усомниться в Эрланде? Он, конечно, не идеал, но пока ничего плохого мне не сделал. Да, он отказал мне, предпочтя неведомую другую, но не расстреливать же за это.

— Все-таки проверь, — сказала я уже миролюбиво. — Вдруг кого-то из твоих людей подкупили.

Эрланд нахмурился. Ему эта мысль не понравилась, но он кивнул, давая понять, что разберется.

— Расследование по покушению на тебя идет полным ходом, — сообщил он, меняя тему. — Полиция проверила маркиза по нашей наводке, но он, похоже, чист.

— Это не маркиз. Меня хочет убить мэр. Он нанял людей, чтобы обокрасть завод. Есть доказательства, — я рассказала о помощнике мэра.

— Я передам твои слова обычной полиции. Они их проверят. Если все подтвердится, помощника мэра арестуют.

— Но не мэра, — вздохнула я.

— Ты же понимаешь, что он выкрутится.

— Так разберись с ним сам, — потребовала я.

— Это вне моей юрисдикции. Кто я, по-твоему? Губернатор округа?

— Ты – мужчина и полицейский, помогать девушке в беде – твоя прямая обязанность.

— Моя обязанность действовать по закону, — поправил он. — Я не могу хватать людей на улице и сажать их за решетку просто потому, что мне так захотелось. Это твой муж может наплевать на правила. Кстати, обратись к нему. Он не откажет, — прозвучало так, словно Эрланд в чем-то меня упрекает. Неужели в том, что я замужем? В этом причина разлада между нами?

— Так и сделаю, — кивнула я.

Ну вот, опять поругались. Естественно, я снова на него обиделась и решила, что когда пойду к маркизу, капитана в известность не поставлю. Справлюсь как-нибудь сама. Без горе-помощников.

— Пойми, убрать мэра не в моих силах. Меня даже слушать не станут. Все, что я могу, — мужчина сбавил тон, — приставить к тебе охрану. Полицейский будет постоянно следить за тобой, никто близко не подойдет. Мэр в том числе.

— Нет уж, благодарю, — отказалась я. Круглосуточная охрана не вписывалась в мои планы. — Обойдусь как-нибудь сама.

С Эрландом мы расстались холодно. Ни я, ни он не пытались сгладить конфликт. Уходя, я думала, что еще не скоро увижу капитана Картра. И, наверное, к лучшему. Мне полезно побыть от него вдали. Пусть голова проветрится, а сердце успокоится. Может, тогда оно сделает, наконец, выбор.

К выполнению плана по выводу маркиза на чистую воду я приступила следующим утром. И первым делом разыскала... Роба. Да, да, именно его. Он, как ни странно, был ключевой частью моей задумки.

— Роб, — окликнула мужчину в столовой, но он сделал вид, что не слышит. Я точно знала, что притворяется, ведь он вздрогнул, когда прозвучало его имя. Пришлось гнаться за ним до холла. Там я перешла на бег и уцепилась за рукав мужчины. — Хватит меня избегать. Давай поговорим.

— О чем это? — насутился он. — Может, о том, как ты унизила меня при всех, заявив, что я – лжец?

Я сперва удивилась его бурной реакции. Мало ли что между нами случилось? Какое дело до этого другим? А потом до меня дошло: Роб не одной мне рассказывал байку о том, что он – мистер Никто. Теперь понятно, как он добивается благосклонности местных девушек.

— Ты сам унизил себя, солгав, — сказала я, но, заметив упрямо поджатые губы собеседника, пошла на попятную: — Хорошо, ты прав. Я перегнула палку, прости. 152be

— Тебе что-то нужно от меня, — догадался он.

— Ну да, — призналась я. — Хочу еще раз попробовать «Чары».

Губы Роба растянулись в самодовольной усмешке. «У меня появился рычаг давления на Линеллу», — вот что говорило выражение его лица. Оставалось терпеливо ждать какую цену он

назначит. Мне необходимы «Чары». Если маркиз – мистер Никто, то он сильный маг. Идти к нему неподготовленной опасно для жизни. В темноте моей спальни мы неплохо ладим, но как он отнесется к тому, что я раскрыла его инкогнито? Реакция может быть непредсказуемой.

— У меня есть условие, — произнес Роб.

Я вздохнула. Ну, конечно, есть. Кто бы сомневался.

— Какое?

— Ты скажешь всем, что я бог в постели.

— И добавлю, что ты кретин. Если слух дойдет до моего мужа, он вздернет тебя за то самое место, которым ты хочешь похвастаться.

Лоб мужчины прочертили морщины. Он усиленно думал. Что ж, не буду мешать. Для него это сложный процесс.

— Что же я тогда получу? — произнес он в итоге с детской непосредственностью.

— Чувство удовлетворения от помощи ближнему.

— Сомнительное удовольствие.

— А ты попробуй, вдруг понравится.

На то, чтобы уговорить Роба, ушло минут двадцать. Я перепробовала все: от лести до угроз. В итоге действовали угрозы.

— Хорошо, — кивнула, — я расскажу всем, что ты шикарен в постели. И первым об этом узнает мой муж.

— Не надо, — Роб побледнел.

— Дай мне «Чары», и я обещаю молчать.

На том и сошлись. Роб отвел меня в ту же комнату, где я впервые вдохнула дым «Чар». Там я снова выбрала треножник и щедро насыпала туда порошок, несколько пакетиков которого дал мне Роб. После чего забрала у мужчины зажигалку и выставила его за дверь.

— Дальше я сама, — сказала ему. — Спасибо, что помог.

— Тебе попробуй, откажи, — вздохнул он, уходя.

Я закрыла за ним дверь и подожгла порошок. Следующие минут десять дышала глубоко и ровно, ощущая, как меня наполняет магия. Она не приходила извне, а рождалась внутри. Как если бы заслоны, отгораживающие магию, падали, и я получала доступ к тому, что скрыто где-то далеко во мне.

Порошок прогорел до конца. Вот теперь я готова к встрече с маркизом. Кем бы он ни был.

Я вышла из Пристанища с намерением поймать экипаж, который довезет меня до имения маркиза. Да, я заявлюсь к нему без приглашения, нарушу этикет и все мыслимые правила. Но лучше так, чем продолжать пребывать в неведение.

Я почти дошла до улицы, где можно остановить экипаж, когда странное покалывание между лопаток заставило притормозить. Что-то не так. Прежде я не обладала подобной чувствительностью, но под действием «Чар» инстинкты обострились. И сейчас они предупреждали – за мной следят. Магия сделала меня невероятно чуткой.

Я притворилась, что интересуюсь шляпками в ближайшей витрине, а сама рассматривала отражение в стекле. И вскоре узнала знакомый силуэт – капитан Картр прятался в тени на противоположной стороне улицы. Не ожидала встретить его так быстро после того, как мы поругались.

Глава 26. Законы крови

У Эрланда нюх ищейки. Уверена, он еще вчера понял: я что-то задумала, и явился меня проконтролировать.

Кипя праведным гневом – за мной следят как за преступницей! (а обвинение, между прочим, снято) – я направилась напрямик к капитану. Надо отдать ему должное: он не пытался скрыться, не делал вид, будто оказался здесь случайно и удивлен, заметив меня. Эрланд спокойно ждал моего приближения, прислонившись к стене и засунув руки в карманы брюк.

— Ты следишь за мной! — обвинила его.

— Подловила, — он поднял руки ладонями вверх, сдаваясь на мою милость. И не тени раскаяния на наглой морде. Он невыносимый... и потрясающий.

Сейчас, когда я смотрела на все через призму «Чар», капитан казался мне особенно привлекательным. Магия усиливала эффект от всего. Или же она троекратно увеличила мои собственные чувства. Так сходу не разберешь, но я глядела на Эрланда как зачарованная.

— Что с тобой? — насторожился капитан. — Ты как будто не в себе. Постой-ка, — он схватил меня за плечи и привлек к себе, вглядываясь в лицо. — Твою мать, Лина, да ты под «Чарами»!

Я опомниться не успела, как он увлек меня в ближайшую подворотню и прижал к стене. Там он пристально изучал меня в поисках доказательств того, что я вдохнула дым от волшебного порошка. А я думала лишь о его руках, сжимающих мои плечи и, видимо, слишком интенсивно думала. В какой-то момент мое возбуждение передалось мужчине. Его дыхание сбилось, а взгляд захмелел. Пальцы на моих плечах уже не властно давили, а нежно поглаживали кожу. От круговых движений по телу расходились горячие волны.

— Эрланд, — прошептала я, борясь с рвущимися с губ стонами.

Он дернулся, как если бы я ударила его, и отшатнулся, дико озираясь. Он словно на миг забыл, где и с кем находится, и вот пришел в себя.

Когда он снова посмотрел на меня, в его взгляде не осталось возбуждения, только возмущение.

— Не смей так больше делать! — произнес он.

— О чем ты? — я действительно не понимала, в чем провинилась. Неужели в том, что равнодушна к нему? Так это мне неподвластно.

— Ты воздействовала на меня магией, — заявил Эрланд. — Пыталась подчинить мою волю.

— Ой! — больше мне нечего было сказать. Никогда бы не подумала, что магией буду заставлять мужчину меня поцеловать. Стоп! А в этом что-то есть. Подобный маневр можно использовать на маркизе.

— Зачем вообще связалась с «Чарами»? — ругался, тем временем, Эрланд. — О чем ты думала?

— О том, что маркиз сильный маг и может убить меня щелчком пальцев. Идти к нему неподготовленной опасно и глупо.

Капитан притих.

— Тебе не обязательно это делать, — сказал он уже спокойно. — Суд тебя оправдал. Маг-полиция лишилась рычага давления на тебя. Можешь разорвать нашу сделку.

— И это говоришь мне ты?

— Полковник вряд ли скажет, — пожал он плечами. — Но я могу с ним договориться, и тебя освободят от задания.

— Нет уж, я хочу довести дело до конца. Я не из тех, кто бросает все на середине пути.

— Не терпится поцеловаться с маркизом?

— Ты имеешь что-то против? — уперла я руки в бока.

Эрланд молчал. Он сверлил меня тяжелым взглядом, прикидывая, как далеко я способна зайти.

— Ладно, — в конце концов, сдался он. — Ты ведь все равно сделаешь по-своему. Но я пойду с тобой.

— Как ты себе это представляешь? — меньше всего я хотела соблазнять маркиза в присутствии Эрланда. — Я буду целовать подозреваемого при тебе?

Капитан поморщился. Мысль о моем поцелуе с маркизом была ему неприятна. Ну, хоть что-то.

— Я не войду с тобой в дом, но буду поблизости для подстраховки. Возражения не принимаются, — осадил он.

Признаюсь, было искушение при помощи магии заставить Эрланда отстать, но я слишком ценю свободу воли. Так что к маркизу мы поехали вдвоем. Не то чтобы я против компании Эрланда, но его упорное игнорирование меня как женщины напрягает. И ладно он действительно был бы ко мне равнодушен, я бы поняла и приняла это. Так он устраивает мне качели: то мил и ведет себя так, словно хочет чего-то большего, то холоден и всячески подчеркивает, что ему нет до меня дела.

— Как ты понял, что я вдыхала дым «Чар»? — спросила, чтобы разрядить обстановку в экипаже.

— Есть признаки, — пояснил он. — Например, у тебя расширены зрачки.

— Так у всех магов?

— Обычно у новичков. У бывалых признаки со временем притупляются.

Ну вот, очередной шанс распознать мистера Никто по признакам употребления «Чар» погиб в зародыше. Уж он-то настолько бывалый, насколько это вообще возможно.

Экипаж довез нас до дверей особняка маркиза. Там я вышла, а Эрланд уехал, но недалеко. По плану он выйдет из экипажа за пределами имения и незаметно вернется назад пешком. Я не увижу его, но знание о том, что он поблизости, придаст мне уверенности.

Маркиз, естественно, меня не ждал. Дворецкий умело скрыл удивление, когда я заявила, что хочу видеть его господина, причем немедленно. При желании я умею добавлять в голос повелительные нотки.

Дворецкий не посмел послушаться и, оставив меня в холле, поспешил доложить о моем визите. Я разглядывала резные панели на стенах, когда услышала характерное постукивание по полу. Определенно это трость. Маркиз лично вышел поприветствовать меня или же выставить за дверь.

— Миссис Нейман, — мужчина улыбнулся вполне искренне. — В чем причина столь неожиданного визита?

Вопрос был не праздный. В высшем обществе Ганны не принято являться в гости без приглашения. Это считается дурным тоном. Вдруг хозяева заняты, а тут ты.

— Прошу простить за то, что я без договоренности, но у меня к вам разговор, не терпящий отлагательств, — я сделала ставку на любопытство маркиза, и она сыграла — мужчина пригласил меня в кабинет.

По дороге он бросал на меня пытливые взгляды. Верно, гадал, что за новости я принесла. Нас связывало несколько тайн, и ему было о чем волноваться.

Кабинет маркиза напомнил об Эрланде и о том, как тесно мы прижимались друг к другу, когда прятались здесь. Это было совсем некстати. Не стоит думать об одном мужчине, собираясь целовать другого. Усилиям воли я затолкала мысли о капитане и ностальгию по его прикосновениям обратно в подсознание. Пусть полежат там до поры до времени.

— Присаживайтесь, — маркиз указал на кресло. Сам он, обогнув стол, стоял в ожидании, пока я сяду. По этикету он не мог сделать это раньше дамы.

Но я осталась на ногах. Кресло, конечно, удобное, но мешает плану о поцелуе, как и стол, что теперь между нами. Мужчина спрятался за ним, как за щитом, и я изобретала предлог, чтобы подойти.

Так ничего не придумав, я просто направилась к маркизу, говоря на ходу:

— Вы, наверное, догадались, что мужчина, с которым я была на званом обеде, маг-полицейский, — пришлось выдать Эрланда, чтобы отвлечь собеседника. Пока он внимательно слушал, я подбиралась ближе. Вот уже и стол обогнула. — Он копает под вас, полагая, что вы и есть мистер Никто.

— Ересь какая-то, — возмутился маркиз. — Маг-полиция совсем с ума сошла. Или..., — он нахмурился. — Вы рассказали, что видели меня на собрании магической мафии.

Это был не вопрос, а утверждение, и я не стала ничего отрицать.

— У меня не было выбора, — развела руками. — Они шантажировали меня тюрьмой. Но теперь все обвинения сняты, суд вынес оправдательный приговор.

— И вы сразу явились предупредить меня? — удивился он. — Чем я это заслужил? Пойдите! Вы тоже думаете, что я — мистер Никто?

На самом деле, прямо сейчас глядя на маркиза, я так не думала. Вроде и рост подходит, и телосложение, и пахнет от него все тем же одеколоном (будь он не ладен!), но что-то не так. Какие-то едва уловимые мелочи — разворот головы, осанка — заставляли усомниться, что передо мной муж.

На этом можно было отступить. Принять тот факт, что маркиз не мистер Никто, за данность. Но я слишком мало видела мужа. На маскараде плюс на собрании мафии. И даже после физической близости не могла с уверенностью утверждать, что узнаю его среди других мужчин. Что если я выдаю желаемое за действительное? Полагаться на шестое чувство в данном случае опасно. Порой и оно ошибается.

К тому же я отчаянно хотела доказать (и прежде всего самой себе), что мистер Никто не Магнус. Не мой лучший друг, соучастник моих детских забав, тот, кого я люблю как брата. И ради этого я готова поцеловать хоть свинью. Прямо в пяточек.

— Мистер Никто вы или нет, легко проверить, — я сделала еще шаг к маркизу и теперь стояла меньше чем в метре от него.

Он, наконец, обратил внимание на мое подкрадывание и попятился:

— Что вы задумали, Линелла? Вы пугаете меня.

— Я? Хрупкая девушка? Что я могу против мужчины? — еще шаг, и маркиз, наткнувшись на кресло, повалился в него. — Проверка будет не болезненной, даже приятной. По крайней мере, для вас.

Вызвать в маркизе желание меня поцеловать — непосильная задача. С Эрландом все получилось само собой, потому что я этого хотела. Но мечтать о поцелуе маркиза? Вот уж нет, увольте. Надо придумать что-то другое.

Я уперлась руками в подлокотники кресла и наклонилась к мужчине. Его глаза недобро сверкнули. Еще мгновение, и он оттолкнет меня, а этого допустить нельзя. Если уж решилась, иди до конца, Линелла.

Я пригвоздила маркиза магией к креслу, обездвижив на время, и вырвала поцелуй силой. Посмотреть со стороны, так я превратилась в насильника. Неожиданная трансформация для дочери пэра.

Случившееся удивило меня не меньше, чем маркиза. Он совсем не сопротивлялся магии. Вел себя так, будто ему нечего мне противопоставить. И это сильнее отсутствия у поцелуя мятного привкуса убедило меня в том, что он не мистер Никто. Маркиз совершенно не владеет магией. Вряд ли он когда-нибудь вдыхал дым «Чар».

Прервав поцелуй, я отступила. В тот же миг обездвиживание спало с мужчины. Вот и все. Второго кандидата можно вычеркнуть. Неужели все-таки...?

— Что это было? — маркиз взвился из кресла. Скривившись, он вытер губы рукавом пиджака, как будто его не молодая красотка поцеловала (это я о себе, естественно), а жаба.

— Всего-навсего поцелуй. К чему так вопить? Вам было неприятно?

— Я не целуюсь с женщинами, — брякнул маркиз, прежде чем сообразил, что говорит.

Мы уставились друг на друга, оба медленно, но верно краснея. Он — оттого, что его тайна вылезла наружу, я — оттого, что целовалась с мужчиной, предпочитающим мужчин.

— Вот вашего якобы мужа я бы охотно поцеловала, — пробормотал маркиз.

Я представила, что на подобное предложение ответил бы Эрланд, и непроизвольно хихикнула. Ситуация из неловкой превратилась в комичную, и это снизило градус смущения.

Так вот почему маркиз игнорировал мои попытки соблазнить его, а я-то думала причина в несостоятельности моих женских чар.

— Я обязана была вас проверить, — пояснила. — Теперь уверена: вы — не мистер Никто. А еще вы не владеете магией. Почему? Странно, что тот, кто состоит в магической мафии, не пользуется «Чарами».

— У меня низкий порог сопротивляемости, — неохотно признался мужчина, смирившись, что мне известны его секреты. — А у вас, похоже, нет. И это много о вас говорит.

Маркиз быстро взял себя в руки и снова смотрел на меня с превосходством. Кровь императорской семьи какой-то там магией и постыдными откровениями не заглушить.

— О чем вы? Что со мной не так? — настал мой черед насторожиться. Когда этот разговор свернул не в ту сторону, и из обличителя я превратилась в обличаемую?

— Все дело в магии и в том, кому она дается, — мужчина усмехнулся. — Присядьте, я расскажу.

Обогнув стол, я опустилась в кресло. Маркиз умело перехватил инициативу, сделав меня послушной. Может, магией он не владеет, но переговоры ведет мастерски.

— Вам, наверное, говорили, что магия скрыта в каждом. Ее активирует дым от порошка под названием «Чары». И это чистая правда. Но есть нюанс. Не на всех «Чары» оказывают одинаковое влияние. Некоторые обладают слабой сопротивляемостью для побочных действий порошка. У таких людей он вызывает недомогание, а если принимать его несколько раз, то и привыкание. Возникает замкнутый круг — ты вдыхаешь «Чары», какое-то время наслаждаешься эйфорией магии, но после мучаешься тяжелым похмельем, а следом вдыхаешь еще, так как организм требует новую дозу. И так до тех пор, пока окончательно не теряешь человеческий облик.

— Мне все это известно, — перебила я.

— А известно ли вам, что степень воздействия «Чар» зависит от крови, а точнее от ее состава?

— Как это?

— Видите ли, аристократы и простолюдины в нашей славной империи отличаются не только статусом в обществе. У них разный состав крови. Конечно, речь не идет, о чем-то глобальном. Так мелочи, — махнул он рукой. — Надо понимать, что аристократы сами ухудшили качество своей крови, настаивая на браках исключительно между собой. Мы создали избранную касту и никого в нее не пускаем. Однажды это нас и погубит.

— Получается, у простолюдинов более сильная кровь? — уточнила я.

— Можно сказать и так. Именно их кровь без труда справляется с воздействием «Чар».

Конечно, и среди них есть те, кто не воспринимает порошок, но если взять верхушку, то не один чистокровный аристократ не имеет предрасположенности к «Чарам». Не один. Я в том числе. Из этого правила не существует исключений.

— Но..., — у меня голова шла кругом, и я никак не могла сформулировать вопрос.

На помощь пришел маркиз:

— Откуда такие способности у вас? Вы это хотели спросить? Объяснение здесь только одно: кто-то из ваших родителей не из верхушки общества.

— Мой отец представитель древней и знатной фамилии! — возмутилась я.

— Отец — да, а мать?

Я собралась сказать: «Разумеется, она тоже», но не произнесла ни слова. Я ведь практически ничего не знаю о маме кроме того, что она умерла, когда мне был год. Отец не любил говорить о ней, объясняя это тем, что воспоминания о ней доставляют ему боль. В нашем доме даже портретов ее нет. Что если причина не в его душевных страданиях, а в правде о маме, которую он хотел скрыть? За последние дни всплывает все больше секретов отца. Похоже, он многого не договаривал.

Мне вспомнился список магов, найденный Эрландом у Агнессы. Он еще удивлялся, почему среди имен нет ни одной аристократической фамилии. Я только что нашла ответ на этот вопрос.

— Ваш драгоценный мистер Никто, — сделал маркиз контрольный выстрел, — самый что ни на есть отброс общества. В нем нет ни капли дворянской крови.

Я вышла замуж за простолюдина. Какой мезальянс! На самом деле, эта новость потрясла меня куда меньше, чем можно было ожидать. К чему-то подобному я была готова. По поведению мужа на том же маскараде я догадывалась, что он слабо знаком с этикетом.

— Но если все это правда, зачем вы влезли в магическую мафию? — спросила я.

— Ради денег и власти. Мужчины всегда всё делают ради денег и власти, а женщины — ради любви. В этом наше принципиальное различие.

— Власти? — я ухватила за хвост важную мысль. — Вы — двоюродный брат императора. Если с ним что-то случится, вы займете его место. Ведь у него еще нет наследников.

— И, вероятно, не будет, — произнес маркиз.

Ого, да я разворошила осиное гнездо. Не просто магическая мафия, а заговор с целью свергнуть императора. Мистер Никто тоже в этом участвует? Что-то подсказывало, что нет. Мужчина, для которого на первом месте власть и деньги, не интересовался бы судьбой беспризорников.

Резко захотелось домой. Хватит испытывать терпение маркиза, пора и честь знать.

— Я, пожалуй, пойду, — встала с кресла.

Маркиз поднялся за мной следом.

— Вы же понимаете, что не сможете использовать мои слова против меня? — он смотрел строго. — Я, конечно, не маг, но у меня есть верные люди со способностями. Не хотелось бы угрожать вам...

— Так не угрожайте, — перебила я. — Ваши тайны меня мало волнуют. Я всего лишь ищу мистера Никто. Вы не он, а значит не интересны мне.

— Это очень разумно с вашей стороны, — кивнул маркиз.

Но все равно осталось чувство, что я нажила себе врага. Едва ли маркиз отдаст приказ убить меня, как только я выйду из кабинета, но его люди будут за мной присматривать. А потому я решила скрыть кое-какие подробности нашего разговора от Эрланда. Я и без того по уши в неприятностях. Не хватало еще впутаться в заговор против короны и втянуть в него капитана.

Пусть сильные мира сего борются за власть. Для большинства смена императора ничего не изменит. Для меня в том числе.

Глава 27. Как в море корабли

Маркиз не провожал меня до двери, предоставив это дворецкому. В другое время я бы обиделась на пренебрежение, но сейчас была рада расстаться с мужчиной как можно скорее. Теперь могу вычеркнуть маркиза не только из списка подозреваемых, но и из своей жизни. Надеюсь, мы больше не увидимся.

— Вызвать вам экипаж? — любезно предложил дворецкий.

— Нет, благодарю. Я пройдусь.

Где-то поблизости ждал Эрланд, и мне есть, что ему сообщить.

До ворот имения шла пешком, а это ни много ни мало километр. Но ноги закалились в пеших прогулках по городу, и я легко преодолела это расстояние.

Губы горели, так как я постоянно их терла: платком, рукавом и просто рукой. Жаль, нельзя также протереть память и убрать из нее поцелуй с маркизом.

Около ворот услышала из кустов тихое «Эй!».

— Можешь не прятаться, — произнесла, не оглядываясь на кусты.

— С чего вдруг? — Эрланд выбрался на дорожку. — Что стряслось?

— Я рассказала маркизу о моей связи с маг-полицией. В ответ он поделился со мной своими секретами.

— Отлично вы пооткровенничали, — насупился Эрланд. — Каков результат?

— Он убеждал меня, что не является мистером Никто.

— И как? — Эрланд заглянул мне в лицо. — Убедил?

— О да, — я невольно коснулась губ.

— Ты его поцеловала, — проворчал капитан.

— Естественно. Как еще я проверить: он мой муж или нет?

— Ого, как заговорила. Мой муж. Так теперь ты называешь главу магической мафии? А твой муж не против того, что ты целуешься со всеми подряд?

Я остановилась и повернулась к Эрланду. Мужчина смотрел зло. Словно я изменила лично ему. Ревнует? Это приятно. Но права на ревность у него нет.

Откуда не возьмись, подъехал экипаж. Должно быть, ждал неподалеку. Эрланд не удосужился подать мне руку. Более того, сел первым. Аристократ никогда так не поступит, но я уже привыкла, что хорошее воспитание и капитан маг-полиции вещи несовместимые.

Вздыхнув, забралась в экипаж, одной рукой ухватившись за дверцу, а другой придерживая юбку.

— Чем дуться, лучше послушай, что расскажу, — произнесла, устроившись напротив мужчины. — Маркиз снабдил меня важной информацией. Оказывается, магами способны быть только простолюдины. У них какая-то особая кровь.

По мере моего рассказа Эрланд проявлял все больше интереса. Вскоре он, повернувшись ко мне, ловил каждое слово. Воодушевленная его вниманием, я все говорила и говорила. До чего приятно, когда тебя слушают. Одна беда: Эрланд не глуп. Он легко сделает выводы о моей смешанной крови, а этой новостью я бы предпочла не делиться.

— Так вот почему в списке магов из кабинета Агнессы ни одного аристократа! А я все голову ломал, в чем тут загвоздка, — хлопнул Эрланд себя по колену. Он тактично промолчал о моем происхождении, за что я была ему благодарна. И как в одном человеке уживаются мужлан и джентльмен? — Понятно, почему магия в империи под запретом.

— Да? — удивилась я. — Мне вот не понятно.

— Аристократы боятся потерять власть, — пояснил он. — Магия – сильнейшее оружие, и оно полностью в руках простолюдинов. Фактически мы боремся не против магов, а против возможных бунтовщиков.

— С этой точки зрения я проблему не рассматривала.

Мы словно раскрыли мировой заговор. Только вот незадача – главными злодеями оказались вовсе не маги. Аристократы во главе с императором выкашивали целое сословие просто потому, что боялись потенциального бунта. Они чувствовали себя слабее и не давали шанса на выживание тем, кто теоретически мог их свергнуть. Мне стало стыдно, что я принадлежу к дворянам. Будто это делало меня соучастницей.

— Об этом необходимо рассказать, — заявила я.

— Кому?

— Хотя бы другим маг-полицейским. Их используют вслепую.

— Какой реакции ты от них ожидаешь? — насупился Эрланд. — Думаешь, они сдадут значки и пистолеты и откажутся ловить магов? Вынужден тебя разочаровать: этого не случится.

— Неужели тебе все равно? Ты готов и дальше уничтожать магов, зная, что тобой пользуются?

— Маг-полицейский — это не просто работа. Это, если хочешь, личные счеты.

Я вздрогнула от его черствого голоса. Слова были пропитаны ненавистью. Люди не без причины становятся маг-полицейскими, они приходят в профессию убивать. Известны магов на корню — вот мечта любого магоборца. И капитан прав: таким, как он, плевать на причины запрета магии.

— Как я уже говорила, маркиз не мистер Никто, — произнесла осторожно. Было чувство, будто иду по неокрепшему льду — каждое слово как шаг надо тщательно выверять. — У тебя есть другой подозреваемый?

Вопрос был продиктован страхом. Учитывая отношение Эрланда к магам, мистеру Никто не поздоровится, если он его найдет.

— А что у тебя имеется кто-то на примете? — насторожился мужчина.

— Откуда? Я всего лишь девушка, а не капитан маг-полиции, — чувствуя себя шпионом в стане врага, я упрямо поджала губы.

Ни при каких обстоятельствах не назову имя Магнуса! Пусть пытается меня, если хочет, я — кремень.

— О, так ты надеешься, что я подкину тебе очередную кандидатуру для поцелуя, — желчно произнес Эрланд.

— Откуда столько злости? В конце концов, ты сам меня оттолкнул. Так что я имею полное право целоваться с кем хочу и когда хочу. Не тебе меня контролировать.

— Надо же, как ты заговорила, — он наклонился вперед, ближе ко мне. — Жизнь в борделе изменила твои принципы, да?

— Не пытайся быть хуже, чем ты есть. Ты и так не подарок.

— Я не смешиваю работу с личным, — заявил он.

Прозвучало как оправдание, и разозлилась уже я. Как будто я висну у него на шее и умоляю ответить мне взаимностью! Это он поднял тему, он изображает из себя ревнивца. А ведь я уже почти смирилась, что между нами ничего не может быть.

— Так не смешивай, — огрызнулась я. — Занимайся ловлей магов, а меня оставь в покое.

— Ты этого хочешь? — Эрланд не сводил с меня внимательного взгляда. — Или, может, ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал? Или даже рассчитываешь на что-то большее?

— Вот уж нет, — я выставила руки перед собой в защитном жесте. — За кого ты меня принимаешь?

— За ту, что целуется со всеми подряд. Так чем я хуже других?

Одним быстрым движением он перебрался ко мне. Прижав меня к сиденью, Эрланд навис надо мной. Правой рукой он схватил меня за талию и притянул к себе, левой придерживал за бедро, чтобы не брыкалась.

Грубость со стороны Эрланда стала для меня неожиданностью. Да, он сложный и не всегда приятный человек, но принуждение это перебор. Неужели всему виной мой поцелуй с маркизом? Это он привел его в бешенство? Хорошо, я умолчала, что до этого проверила Роба.

— Как же твоя девушка? — воззвала я к разуму мужчины.

— Какая девушка? — переспросил он, склоняясь ко мне.

Маневр не удался. Зато я выяснила любопытную вещь: похоже, история с девушкой — выдумка. Нет у капитана никого. Это и рассердило меня, и обнадежило. Подобная мешанина эмоций сопровождала каждое мое общение с Эрландом.

Видя, что словами ничего не исправить, я вступила в борьбу за остатки своей чести. Все-таки одно дело поцелуй по обоюдному желанию, другое — вырванный силой. Кем Эрланд себя возомнил? То, что я испытываю к нему чувства, не повод играть мной. Прямо сейчас я скорее ненавидела капитана Картра, чем любила.

Я дернулась, пытаясь высвободить хотя бы руки, зажатые между моим и его телом:

— Ты не такой кретин, каким хочешь казаться, — выдохнула практически ему в губы.

— Откуда тебе знать?

Я посмотрела мужчине в глаза:

— Отпусти меня. Так ты ничего не добьешься.

Он, естественно, проигнорировал просьбу. Да что ж такое! Думал ли папа, изобретая экипаж, что его дочь в нем будут то и дело зажимать?

Физически Эрланд был сильнее, и я прибегла к помощи магии. «Чары» к счастью еще не до конца выветрились из крови, и мне не составило труда отшвырнуть Эрланда на противоположное сиденье.

Капитан приложился затылком к стене кабины и грязно выругался. Пока он, потирая уши, приходил в себя, я одергивала юбку и поправляла прическу. Попутно думала о том, что мужчина мог сделать гораздо больше, но в итоге тянул время, не переходя к активным действиям, и даже не поцеловал. Он словно нарочно притворился мерзавцем, чтобы оттолкнуть меня.

— Это было грубо, — произнес он, морщась от боли.

— И это говоришь мне ты?! — возмутилась я.

Мы снова сидели друг напротив друга, лишь колени едва соприкасались. И я, и он тяжело дышали, словно боролись, по меньшей мере, полчаса, хотя схватка заняла пару минут. 23d1e

— Остановите экипаж! — выкрикнула я в окно. — Дальше доберусь сама.

Капитан не делал попыток меня удержать. Чутье маг-полицейского подсказывало ему не лезть на рожон. Рискуи он меня коснуться, я бы обрушила на него всю магию, что еще была во мне.

Выпрыгнув из экипажа, едва он притормозил, я обернулась напоследок к Эрланду:

— Ты помог мне определиться. Спасибо. Мой выбор — не ты.

— Я без понятия, о чем ты.

— Я догадываюсь, кто такой мистер Никто. И, кажется, я люблю его, а потому никогда не сдам. Прощайте, капитан Картр!

Я зашагала прочь по мостовой. Мужчина не пытался меня догнать и расспросить. Видимо, побоялся «Чар».

И все же вечер не прошел даром. Главный вывод для себя я сделала — Эрланд не герой моего романа.

Глава 28. Лучший друг

В этот раз я не плакала. Я была слишком зла для слез. Почему с мужчинами всегда сложно? Что с ними не так? Необходимо отвлечься. От мужчин, от поисков мистера Никто. И то, и другое чересчур утомительно.

Мне было, чем заняться. Один вопрос не давал покоя — кто моя мать? Неужели простолюдинка? Если верить маркизу, во мне есть кровь низших сословий. Не будь ее, «Чары» оказывали бы на меня иное воздействие.

Размышляя к кому обратиться за помощью, остановилась в итоге на мистере Монке. Он — адвокат. Его работа — копаться в бумагах. Никого не удивит, если он затребует информацию о моей маме. Он всегда может сказать, что это я его попросила (тем более это правда). А собственный интерес я спишу на желание больше знать о родительнице.

В Пристанище первым делом позвонила мистеру Монку и озвучила свою просьбу. Он воспринял ее как должное, заверив, что в самое ближайшее время я буду знать о матери всё. Но и я подумать не могла, что ближайшее время наступит этим же вечером.

А началось все как обычно с опускания ставней. Я привыкла к ним и воспринимала их скрежет как что-то родное. Он означал, что скоро я если не увижу мужа, то хоть поговорю с ним.

Сидя в кресле для свиданий — как я его прозвала, слышала шаги. Сегодня мужчина ступал тяжело. Каждый шаг как вбивание стопой гвоздя в пол. Я посредственный эмпат, но даже мне хватило ума понять, что он либо чем-то озабочен, либо недоволен.

Наверное, злится из-за поцелуя с маркизом или, что более вероятно, из-за поцелуя с Робом. Уж про него он наверняка знает. Ну и пусть, виноватой я себя не чувствую. Муж сам поставил меня в условия, при которых я должна целоваться с кем попало, чтобы выяснить, кто он.

— Ты просила Монка узнать кое-что, — раздался голос из кресла напротив.

— Он рассказал тебе?

— Не только рассказал, но и передал мне бумаги.

— Не думала, что он так быстро управится.

— Дело нехитрое. Всего лишь запрос в архив. А Монк знает, как заставить служащих шевелиться.

Адвокат совсем не походил на жесткого человека. Я бы охотнее поверила в эту историю, если бы ее фигурантом был сам мистер Никто. Наверное, муж еще раньше заинтересовался моим прошлым, когда понял, что «Чары» не вызывают у меня побочных эффектов. Тогда же Монк раздобыл для него информацию.

— Я могу их прочесть? — я вытянула руку, ожидая, что в нее вложат документы.

— Не уверен, что следует передавать их тебе, — произнес мужчина. — Иногда прошлое лучше не ворошить. То, что здесь написано, тебя не обрадует.

— Я уже достаточно взрослая, чтобы выдержать правду.

— Тогда я сам ее расскажу.

— Ты читал документы? — возмутилась я.

— Мы же одна семья, — хмыкнул он.

Я не придумала, что возразить. Как муж он имел право знать о моих делах.

— Не томи, — попросила я, когда пауза затянулась. — Что там? Кем была моя мать?

— Ее девичья фамилия – Ривз, — сказал он.

Я нахмурилась. Ривз, Ривз – не припомню дворян с таким родовым именем. Быть может, они с окраин империи или иностранцы? Я все еще цеплялась за образ идеальной аристократической семьи.

— Не напрягайся, — произнес мужчина, — дворян с такой фамилией нет. Твоя мать была простолюдinкой. И, судя по всему, талантливым магом.

— Почему ее не сожгли на костре?

— Ее спас твой отец. Как и многих других магов.

— Расскажи подробнее.

Он начал с признания:

— Я солгал. Информацию о твоей матери было сложно найти. Твой отец позаботился, чтобы никто не узнал ее девичью фамилию. Для аристократии Ганны она приехала из другого города. Это все, что им надо было знать. Никто не мог подумать, что уважаемый человек, представитель знатного и древнего рода женился на магичке.

— Родители Магнуса..., — прошептала я.

— Были ее друзьями.

— Как она погибла? — вскинула я голову. — Это дело рук маг-полиции?

— Не в этот раз. Это действительно был несчастный случай – экипаж потерял управление и разбился. В то время твои родители разрабатывали опытные образцы. Судя по всему, твоя мама любила риск и лично участвовала в испытаниях.

— Почему она не использовала магию? Почему не спасла себя?

— Об этом можно только догадываться, — уверена, в этот момент он развел руками. — Вероятно, она перестала вдыхать дым «Чар», выйдя замуж. Для нее отказаться от магии не было проблемой. Ведь та не вызывала у нее привыкания.

— Она сделала это ради нас с папой, — прошептала я.

— Мне очень жаль.

Мы молчали какое-то время. Мужчина не торопился втянуть меня в разговор, позволяя все осмыслить и заново оплакать мать. Пусть я не помню ее, но тоска по материнскому теплу всегда была частью моей жизни.

А еще я думала о Магнусе. Отец приютил его и купил ему дворянство в память о любимой жене. Знает ли Магнус правду? Он в курсе, что в его венах течет кровь магов, и он сам, вероятно, сильный маг? Не он ли сидит напротив меня?

На этой мысли я вздрогнула. Нет, я бы узнала голос Магнуса. Мы столько лет знакомы. Разве что он замаскировал свой тембр при помощи магии... После того, как попробовала «Чары» на себе, поняла, что с ними можно делать если не все, то очень и очень многое.

От вопроса напрямую меня удерживал страх. Что если я ошибаюсь и своим подозрением обижу мужчину? Лучше поговорить начистоту с другом. С ним привычнее и проще.

— Если хочешь побыть одна, я уйду, — нарушил тишину мужчина.

— Нет, останься. Расскажи мне о Пристанище, — попросила я. Во-первых, желая перевести разговор на другую тему, а, во-вторых, чтобы получше его узнать. — Как оно появилось? Зачем ты его создал?

— Когда мне было восемь, я остался один. Без родных, без друзей. Я ночевал на улице, питался отбросами, скитался. В общем, познал все прелести жизни бездомного, — пока он говорил, я сверяла информацию с тем, что знаю о Магнусе. В наш дом он попал в возрасте десяти лет. Кто знает, где он был до этого и что делал. Вполне возможно, что скитался. — Тогда-то и зародилась идея Пристанища — места, где каждый найдет себе угол, который по праву назовет домом. Где не будет лишних людей. Повзрослев, я воплотил мечту в реальность.

— Это своего рода благотворительность, — с этой точки зрения я Пристанище не рассматривала и немало удивилась тому, как его видит мистер Никто.

— Можно и так сказать, — отозвался он. — Я понимаю, тебе претит то, чем занимаются большинство местных. Но одно из главных правил Пристанища — не осуждай. Здесь не перевоспитывают людей, не наставляют на путь истинный. Мы не религиозная община. Здесь просто дают крышу над головой тем, кто в ней нуждается.

— И убийцам?

— Это не место для игры в прятки с правосудием, это место для отчаявшихся. Мы принимаем только тех, кому больше некуда пойти. Как правило, это не сливки общества.

— Звучит идеально.

— В теории всегда так, но на практике разное бывает.

— Ты как будто разочаровался в своем детище, — подметила я нотки тоски в его голосе. В темноте я стала внимательнее к интонациям собеседника, компенсируя этим отсутствие мимики.

— Не все получается так, как запланировано. Я все чаще думаю, что совершил ошибку, создав это место, — вздохнул он, а потом резко сменил тему: — Скажи, тот человек, что украл зарплату твоих рабочих, по-прежнему беспокоит тебя?

— Боюсь, он не отстанет, пока не получит желаемое — мой завод.

— Или пока его не остановят, — заметил на это мужчина.

— Что ты предлагаешь? — напряглась я.

— Есть способ избавиться от него. Но он незаконный.

— Убийство? — пробормотала я онемевшими губами.

— Я думал о чем-то менее радикальном, но если ты настаиваешь...

— Нет, нет, — поспешно возразила я. — Никакого насилия.

— Тогда пусть живет, — в голосе мужчины чувствовалась улыбка. — Мои люди просто припугнут его. Больше он тебя не потревожит.

— Спасибо, — выдохнула с облегчением. Ни секунды не сомневалась, что отныне проблемы с мэрм в прошлом. Если мистер Никто сказал, что больше мэрм мне не угроза, так и есть.

Мы еще долго говорили в ту ночь. Но спроси меня кто, что мы обсуждали, я не смогу ответить. Это был один из тех разговоров ни о чем и обо всем сразу, в которых люди раскрываются друг другу, рассказывая какие-то мелочи о себе. Вроде незначительные, но в то же время крайне важные для понимания другого человека.

Спать я легла в полной уверенности, что мой муж — замечательный человек. Просто он не понят другими, как это часто бывает с тем, кто опережает свое время. Как это было с моим отцом. Его ведь тоже не любили и даже ненавидели. А все потому, что он мыслил шире, чем большинство людей.

У меня остался всего один подозреваемый — тайный. Я не планировала сообщать о нем Эрланду. Уж точно не после нашего последнего разговора. Но я собиралась поговорить с самим подозреваемым.

Уже на следующий день я заявила в общежитие к Магнусу. В его комнату не поднималась. Вдруг найду еще что-нибудь, а я к этому пока не готова. Я вообще не уверена, что готова узнать правду. Но такой уж у меня характер — не люблю незавершенные дела.

Магнуса я ждала на лавке около дверей общежития. Погода стояла хорошая, а занятия скоро должны закончиться. Ожидание не затянулось и было даже приятным.

Завидев друга на пешеходной дорожке, я встала. Он тоже заметил меня и махнул в знак приветствия. Я ждала, пока он подойдет, не зная, куда девать руки. То прятала их за спину, то

комкала подол платья, то теребила себя за волосы. Естественно, он обратил внимание на мое нервное состояние.

— Случилась очередная неприятность? — спросил Магнус.

Я сперва кивнула, затем покачала головой. Не думала, что буду так волноваться.

— Лина, ты меня пугаешь. Скажи что-нибудь, — друг взял меня за локоть и легонько его сжал.

Прикосновение отрезвило меня. Возьми себя в руки, Линелла Марблек! Это твой друг детства. Даже если он — мистер Никто, он не перестает быть Магнусом. Наличие второго имени не превращает его автоматически в монстра. Там более, я уже выяснила, что мистер Никто никакое не чудовище.

— Я пришла поговорить, — выдавила, наконец, из себя.

— Хорошо, — кивнул Магнус. — Я уж испугался, что ты пришла посмотреть на меня и помолчать. Пойдем в кафе, там все и обсудим.

Я приняла приглашение. Двери общежития магоборцев, где поток студентов не иссякает, не подходящее место для серьезного разговора о магии.

Пока шли, я тайком присматривалась к Магнусу. Высокий рост, четкие скулы и волевой подбородок. Некоторую мягкость его лицу придают очки, но если снять их, от девушек отбоя не будет. Почему я раньше игнорировала, что друг хорош собой?

Стоило подумать об этом, и сердце забилося чаще. Так и влюбиться недолго. А, может, я уже в него влюблена, просто не знаю об этом? Совсем потеряла голову от мужчины в темноте спальни, даже не подозревая, что это мой лучший друг.

В кафе выбрала столик в углу. Обычно я садилась около огромного окна во всю стену — люблю смотреть на прохожих, потягивая молочный коктейль. Резкая смена предпочтений удивила Магнуса, но возражать он не стал.

Сделав заказ, мы молчали до тех пор, пока официант не принес коктейли. Я заговорила, когда он отошел, уверившись, что какое-то время нас не побеспокоят.

— Ты ведь в курсе всех неприятностей, в которые я вязалась. Я все рассказываю тебе без утайки, — начала издавека. — Да что там последние события, ты в курсе всей моей жизни. Каждого более или менее значимого происшествия. Я доверяю тебе, как никому другому. Ты — важная часть моей жизни. Все, чего я хочу — тоже быть частью твоей жизни.

— Ты и так ей являешься. Лина, кроме тебя у меня никого нет!

— Ты ничего не сказал насчет доверия, — подметила я.

— Разумеется, я доверяю тебе. Кому еще мне доверять, как не тебе? — Магнус выглядел искренним. Я почти поверила ему. Почти.

— И ты рассказываешь мне все? У тебя нет от меня секретов?

— Нет, — он развел руками.

— Ложь! — я ударила кулаком по столу, так что стаканы с коктейлями, звякнув, подпрыгнули.

На нас обернулись люди. Официант материализовался тут как тут, уточнив, все ли у нас в порядке. Я заверила его, что все отлично.

— Что ты сейчас имела в виду? — спросил Магнус, когда официант снова ушел.

— Что ты врешь.

— С чего ты взяла?

— Я знаю твой секрет, — бросилась я в омут с головой. — Вот так-то.

Магнус был не из стеснительных парней. Я ни разу не видела, чтобы он тушевался или краснел, но сейчас его щеки залил румянец. Всему причиной стыд. Алый цвет его щек был красноречивее любого признания.

— Ты можешь поделиться этим со мной, — добавила я. — Время пришло.

— Ты меня раскусила. Я давно хотел тебе сказать, — пробормотал он, опустив глаза в стол, — но не знал, как ты воспримешь. Боялся, ты не поймешь и перестанешь со мной общаться.

Мне вдруг захотелось как в детстве зажать уши ладонями и запеть, чтобы не слышать Магнуса. Нет, нет, нет, я не хочу знать правду. Мне казалось, что хочу, но как же я ошибалась! Правда пугала до колик в животе. Она меняла все, а я не готова к переменам.

Но этим своим «я боялся, ты не поймешь» Магнус уже все сказал. Маски сняты. Иллюзии разрушены.

Мне вдруг стало нечем дышать. Потолок давил на меня, стены сжимали со всех сторон. Если сию же секунду не выйду отсюда, задохнусь.

Вскочив на ноги, я бросилась на улицу, лишь чудом не сбивая по пути столы.
— Лина, куда ты? — неся в спину оклик Магнуса, но я не сбавила скорости и не оглянулась.
Я должна побыть одна. Должна переварить услышанное. Должна смириться с правдой. На это нужно время. И одиночество.

Глава 29. Мой ответ - да

Поймав экипаж, я назвала адрес Пристанища. Вот ирония — прятаться от невзгод я отныне еду не в родное имение. И когда мои приоритеты изменились?

Меня еще трясло от пережитого ужаса, перед глазами все плыло, а кончики пальцев онемели. Страх был иррациональным, моей жизни ничто не угрожало, и все же я никогда так сильно не пугалась.

На повороте экипаж притормозил, и дверь пассажирской кабины открылась. Я вжалась в сиденье: Магнус догнал меня и хочет поговорить? Но это был не он. Ко мне подсел мэр собственной персоной. Только его сейчас не хватало!

— Что вы себе позволяете? — возмутилась я. — Вы следили за мной?

— Пришлось, душечка, пришлось, — мэр выглядел неважно.

— Говорите скорее, что хотели, и убирайтесь прочь, — скрестила я руки на груди. — Но предупреждаю: если речь снова пойдет о заводе, я на ходу выброшу вас из экипажа.

— Тебе понравятся мои слова, уверяю. Я капитулирую.

— То есть? — опешила я.

— Признаю свое поражение, — произнес он. — Сдаюсь на волю победителя, так сказать. Оставь завод себе. Как выяснилось, жизнь я люблю сильнее, чем деньги.

— В чем причина столь резкой перемены?

— В твоих дружках, разумеется, — скривился мэр. — Вот уж не думал, что у семейства Марблек такие связи в мире магической мафии.

Суток не прошло с тех пор, как муж предложил свою помощь. И вот проблема решена. Чего я стеснялась обратиться к нему? Давно бы освободилась от назойливого внимания мэра.

— Я верну украденные деньги. Не сразу, но верну. У меня к тебе всего одна просьба, — произнес мэр. — Попроси своих дружков оставить меня в покое.

Я тянула с ответом, набивая себе цену. Мэр все то время, что я молчала, нервно ерзал на сиденье. Ничего, пусть поволнует. Я, между прочим, тоже немало бессонных ночей провела по его вине.

Но я быстро сжалась — немолодой все-таки человек, еще сердце прихватит, не хочу брать грех на душу — и сказала:

— Прежде честно ответьте, это вы устроили на меня два покушения?

— Что за глупости, душечка. Убийство — не мой метод.

— А кража, значит, ваш?

— Я же чиновник.

Исчерпывающий ответ. Действительно, до убийства опустится не каждый. А мэр не производил впечатления человека способного зайти так далеко.

— Я вам верю, — кивнула. — Не волнуйтесь, вас не тронут. Но я рассчитываю на ответную услугу — вы тоже больше меня не побеспокойте.

— На этот счет не волнуйся. Завод Марблек неприкосновенен.

Мы заключили взаимовыгодное соглашение, и мэр торопливо покинул экипаж. Бедняге было неприятно находиться со мной в замкнутом пространстве.

Одной проблемой меньше. Спасибо мистеру Никто. Или надо говорить: спасибо Магнусу. Кажется, я свыкаюсь с мыслью, что мой лучший друг одновременно мой муж.

До вечера я сидела у себя в комнате. Не хотелось никого видеть и ни с кем разговаривать. Когда в дверь постучалась Эльза и назвалась, я сделала вид, что меня нет. Слишком о многом мне надо подумать и лучше наедине с собой, а времени, между тем, в обрез. Наверняка сегодня явится муж. После того как я практически в открытую заявила, что знаю его тайну, он не останется в стороне.

И точно – едва солнце коснулось горизонта, ставни пришли в движение. К чему эти условности? Мы же вроде все выяснили.

Я застыла посреди комнаты, сгорая от нетерпения. Чуть только услышала шорох, призналась:

— Я знаю кто ты.

Мужчина сбился с шага. Несколько секунд он молчал, потом произнес:

— Ты уверена?

— Разумеется, — фыркнула я.

— И что ты думаешь по этому поводу? — осторожно поинтересовался он.

— Пожалуй, я рада, что моим мужем оказался именно ты.

— Вот как...

Повисла неловкая пауза. Ни он, ни я не решались назвать имя. У меня язык не поворачивался произнести его, а мужчина, похоже, сомневался в верности моих выводов. Мы как мухи, угодившие в сироп, завязли в этой ситуации.

Придется самой делать первый шаг. Осознав это, я вытянула руку в темноту. Это был жест доверия, и он оправдался – мои пальцы поймала теплая ладонь. На душе стало легко и спокойно.

Сжав руку мужа, я потянула его к себе. Хочу быть ближе к нему, хочу касаться его, ощущать его около себя, на себе, в себе. И мне все равно, кто он.

— Я выбрала, — прошептала, когда он приблизился. — Тебя.

В следующее мгновение мой рот наполнился вкусом мяты – мужчина поцеловал меня. Он не торопился, целуя медленно, но вместе с тем глубоко.

— Позволь мне видеть тебя, — попросила, когда он, оторвавшись от моих губ, спустился к шее. — Для меня это важно. Сотри потом память, но сейчас верни мне зрение.

Мужчина замер, обдумывая мои слова. Отпустив меня, он сделал шаг назад. Неужели уйдет? Я уже была не рада, что завела этот разговор.

Послышался скрежет – ставни на окнах слегка приподнялись, пропуская в комнату немного света. Я едва различала контуры. В том числе силуэт мужчины напротив. Он надел маску, скрывая лицо. Его страх быть узнанным слишком силен.

— Тебя устроит компромисс? — спросил он.

Я кивнула. Для начала достаточно. Диких животных приручают медленно, не форсируя события.

— А маска не спадет? — я коснулась узора на серебре.

— Нет, она магическая.

— Значит, ее не сорвать силой?

— Маску могу снять только я сам.

— Пусть будет так, — согласилась я.

Опустив ладони мужу на плечи, подалась к его губам. Сильные руки тут же подхватили меня, и вскоре я оказалась на кровати.

Разведя ноги в коленях, уцепилась за ремень брюк мужчины и привлекла его к себе. Сейчас я походила на экипаж со сломанными тормозами. Я лечу вниз с горы, но миг падения сладок. А там будь, что будет.

— Уверена? — голос мужчины охрип от желания.

— Да, — мой ответ был таким же страстным.

Мне хотелось шептать имя мужа, но я не знала, могу ли назвать его Магнус. Поэтому попросила:

— Скажи свое имя.

— Тион.

Это было неожиданно, я растерялась, а потом сообразила: наверное, мой отец дал ему другое имя вместе с дворянским титулом, чтобы спрятать от маг-полиции.

— Тион, — произнесла, привыкая. — Мне нравится.

— Я уже и забыл, когда меня так звали, — признался мужчина, склоняясь ко мне.

Я плохо видела, но чувствовала от этого только острее. Каждое прикосновение – как маленький взрыв, каждый поцелуй – полное неги томление. Мы пили вздохи с губ, глотали стоны, впитывали жар друг друга, распаляясь все сильнее один от другого. Этаким круговорот страсти, когда уже непонятно, кто – фитиль, а кто – динамит.

Я позволила мужчине раздеть себя. Ему сподручнее. Я только помогала стягивать платье с плеч и юбки с талии. То и дело путаясь, негодовала, как много женщина вынуждена надевать на себя. Сейчас одежда вызывала лишь раздражение. Она мешала, тормозила процесс. И когда раздался треск – от нетерпения мужчина был груб с нижней сорочкой – я и не подумала возмутиться.

Прикосновение ткани рубашки и брюк к голому телу заставило вздрогнуть. Но останавливаться на полпути не входило в мои планы. Только не в этот раз. Захватив край мужской рубашки, потянула ее вверх. Хочу касаться обнаженной кожи, хочу целовать ее и гладить. Долой преграды!

Мужчина подчинился – снял рубашку через голову, игнорируя пуговицы. А, может, он сорвал их быстрым движением. Я слышала, как что-то рассыпью упало и покатилося по полу. Неважно. Главное теперь я чувствовала под пальцами его самого.

Мы с наслаждением изучали друг друга – прикосновениями, поцелуями. Он ласкал мою грудь, пока я скользила руками вдоль его спины вплоть до упругих ягодиц. Возможно, я была немного несдержанна, и мои ногти впивались сильнее, чем следует, оставляя на коже следы. Но мужчина не возражал против таких меток.

Я выгибалась навстречу мужу, кусала губы, сдерживая стоны, но они прорывались как лава на поверхность земной коры.

— Тион, — произнесла новое для меня имя.

Мужчина вздрогнул и попросил:

— Умоляю, повтори.

— Тион, Тион, Тион, — твердила я снова и снова в исступлении. Сперва шепотом, потом все громче и, наконец, выкрикнула, когда его пальцы осторожно погрузились в меня.

Я цеплялась за простыню, как за спасательный круг. Помогало слабо. Сквозь шум крови в ушах слышала звон пряжки ремня. Наверное, он должен был меня отрезвить. Сказать – Линелла, ты соображаешь, что делаешь? Но в том-то и беда, я не соображала. Совершенно. Сейчас мной управляли инстинкты и желания, и все они кричали об одном – я хочу этого мужчину и не могу больше ждать.

Проведя ладонями по груди мужа, я добралась до той самой пряжки. Она была наполовину расстегнута, я завершила дело. Затем молния брюк, но мои пальцы поймали, удерживая от продолжения. Он сомневается? Хочет все прервать? Безумец! Разве это возможно?

— Пожалуйста, — пробормотала в приоткрытые губы мужчины. — Я так хочу...

И он отпустил, позволил.

Рука скользнула по напряженному сосредоточению мужской силы. Муж застонал в ответ на мои действия. Раздвинув бедра, я обвила ногами его талию.

— Родная... Единственная... Моя..., — говорил он, проникая в меня.

Было больно. Было сладко. Но крик так и не вырвался из горла, маг забрал боль легким прикосновением губ к виску. Осталась чистая страсть, неистовое желание. И вот уже я подстроилась под ритм его размашистых движений. Сперва медленных, потом все убыстряющихся и под конец бешенных. Единый темп, сводящий с ума, стремительно несущий нас к цели.

Мы то ли падали, то ли взлетали. И, кажется, уже были не на кровати, а где-то вне времени и пространства. Я ощущала пальцы, сжимающие мои бедра. Перекачивание мышц под ладонями. Скольжение мужчины внутри меня. Все складывалось в единый ансамбль блаженства, уносящего меня на своих волнах.

Как и в нашу первую встречу все закончилось фейерверком, но не в небе, а внутри меня. Разноцветными брызгами эйфория затопила тело, вздох удовлетворения сорвался с губ. Он был подхвачен таким же вздохом мужчины. Мы дрожали в объятиях друг друга, ошеломленные произошедшим между нами. Сбитые с толку, но счастливые. (1a3e)

Я по-прежнему не видела его лица. Зато я знала его настоящего, а не очередную маску. Здесь в темноте спальни он был собой. И я любила его таким.

...Она стояла и смотрела, как другая забирает то, что принадлежит ей. И ярость поднималась все выше с каждым движением бедер мужчины. Если Линелле они приносили наслаждение, то ей – страдания.

Уродливое, гадкое чувство ненависти разрасталось в груди подобно опухоли. Она отомстит. Всем отомстит. Никто не смеет отвергать ее. Никто!

Глава 30. Увольнение в запас

Я – женщина. С этой мыслью встала на следующее утро. Вроде ничего не изменилось и в то же время все иначе.

Счастье похоже на солнце. Такое же теплое, искристое, светлое. Я была счастлива. Да, я проснулась одна в постели – перед рассветом муж ушел. Но разве это важно? Мы вместе – только это имеет значение.

Счастьем приятно делиться, и я решила проведать Антонию. С кем, как с ней, мне обсудить произошедшее? Плюс советы более опытной женщины придутся весьма кстати.

После завтрака, я покинула Пристанище и вышла к дороге, поймать экипаж, когда услышала за спиной:

— Мисс Линелла Марблек?

— А кто спрашивает? — обернувшись на голос, уткнулась носом в значок маг-полицейского на груди незнакомца. Вот и ответ.

— Прошу следовать за мной, — он указал на подъехавший экипаж.

— С какой стати?

— Приказ полковника...

Я окинула взглядом улицу. Бежать некуда, да и вряд ли скроюсь. Маг-полицейский натренирован на схватку с превосходящим по силе противником, я для него на один зуб. И все же ехать отчаянно не хотелось. У моего нежелания была причина и называлась она «Чары».

В сумочке на моем ремне лежал пакетик с порошком. Я прихватила его перед походом к маркизу и с тех пор носила с собой. Осознание того, что в любой момент могу вдохнуть дым «Чар» и дать отпор хоть тому же мэру, вселяло в меня уверенность. Но я совсем не подумала, какой это компромат.

— Передайте полковнику, я непременно загляну к нему, но прямо сейчас у меня важные дела. На заводе, — я старательно изображала занятую даму, но полицейского это не прониало.

— Мне приказано доставить вас в участок, — он взял меня повыше локтя и потянул к экипажу. — Немедленно.

— Что вы делаете? Нельзя так обращаться со свободными гражданами! Я дочь пэра, между прочим.

— Будьте добры, садитесь в экипаж, мисс Марблек, — сказал мужчина. — Или я забуду, что имею дело с леди.

Он не шутил. В карих глазах не было и тени улыбки или мягкости. Где они набирают таких непробиваемых? Не люди, а механизмы.

Пришлось забраться в экипаж. Не хватало только, чтобы вся улица любовалась на то, как меня запикивают туда силой. Воображаю заголовки газет: «Наследница завода Марблек сцепилась с маг-полицией! Кто победит: закон или деньги?».

В пассажирской кабине мы сидели вдвоем – я и незнакомый полицейский. Холодный и равнодушный как кусок льда. Почему прислали его? Эрланд отказался со мной работать?

Может и к лучшему, что не увижу капитана Картра. После близости с мужем я банально боялась встречи с ним. То, что я испытываю к Эрланду, граничит с изменой, а я не хочу опускаться до подобного.

Когда проезжали площадь, услышала крики мальчишек, продающих газеты:

— Выборы! Досрочные выборы мэра!

От удивления забыла, что должна бояться маг-полицейского.

— Притормозите, хочу купить газету, — заявила я мужчине напротив. Во мне заговорила потомственная аристократка, а ей невозможно отказать.

Полицейский дважды стукнул в перегородку, отделяющую нас от водителя. Экипаж остановился. Я высунулась в окно и позвала мальчишку. Кинув ему пару монет, забрала газету, которую читала до самого участка, и вовсе не потому, что с трудом складывала буквы в слова. Просто перечитывала короткую заметку раз пять, и все не могла поверить – мэр уходит в отставку. Подкосило его общение с людьми мистера Никто, ох подкосило. Помимо прочего в

статье сообщалось об аресте помощника мэра, но обвинение и детали расследования умалчивались.

— Приехали, — голос маг-полицейского вернул меня в реальность.

Бросив газету в экипаже, я последовала за ним в кабинет полковника. Тот был один. Поборов укол разочарования, устроилась на неудобном стуле. Что я за непостоянная особа? Ведь недавно думала, что не видеть Эрланда к лучшему, а теперь переживаю, что его нет.

— Можешь идти, Дэвид, — кивнул полковник сопровождающему меня полицейскому.

За моей спиной открылась дверь, на миг впустив в кабинет шум участка, хлопок — и снова тишина. Мы с полковником сидим друг напротив друга. Молчим. Играем в гляделки. Нервы у меня на пределе. Еще секунда и сама выложу на стол пакетик с порошком.

На мою удачу мужчина не выдержал первым:

— Мисс Марблек, простите за срочность, но я решил, что хорошие новости не терпят отлагательств.

— Хорошие для кого: для меня или для вас? — всегда быть начеку — вот чему научили последние месяцы.

— По большей части для вас.

— Верится с трудом, — произнесла едва слышно, а когда собеседник переспросил, махнула рукой. Ничего важного, забудьте.

— Но прежде я хочу поздравить вас с оправдательным вердиктом суда, — полковник сиял, словно это его личная заслуга. — Ваши счета разморожены.

— Благодарю. Я польщена, что вы столь внимательно следите за событиями в моей жизни.

— Как же иначе, мисс Марблек! Вы ценнейший кадр.

Я поежилась. Прозвучало так, будто я не человек вовсе. Кадр. Брр.

— Поэтому мы переводим вас в резерв, — заявил полковник.

— Как это?

— Капитан Картр доложил о результатах проверки маркиза де Гира. Не буду скрывать, я разочарован, но это не ваша вина.

— И на том спасибо, — кивнула. Еще бы он попробовал обвинить меня в том, что маркиз оказался не мистером Никто. Могу представить, какой это удар для маг-полиции. Столько времени потрачено впустую.

— В данный момент подозреваемых у нас нет. Поэтому мы пока не нуждаемся в ваших услугах. Возвращайтесь к своей обычной жизни.

— Что значит — пока не нуждаемся? — уточнила я.

— Вы же понимаете: мистера Никто необходимо поймать. Едва у маг-полиции появится кто-то на примете...

— Вы свяжетесь со мной и велите его поцеловать, — закончила за него.

— Этим вы окажете неоценимую помощь обществу, — заверил полковник.

— Уже предвкушаю, — проворчала я.

Эта кабала до конца моих дней. Отказ маг-полиция не примет, но и мужа я не сдам, даже если очередным подозреваемым будет Магнус, солгу, что он ни при чем. Так и буду целоваться с едва знакомыми мужчинами. Может, сбежать из города?

— Чуть не забыл, — полковник словно прочитал мои мысли, — не покидайте Ганну, мисс Марблек.

— Как долго?

— Нуу, — протянул он, — там видно будет.

Это означало — я пожизненная заключенная родного города. Прощай, мечта посмотреть мир. Прощайте, моря и горы, мы никогда не встретимся. Все это ужасно несправедливо. Появилось желание поцеловать первого встречного — да хоть самого полковника — и заявить, что у его поцелуя тот самый мятный привкус. Пусть попробует выкрутиться! Я едва не хмыкнула злорадно. Жаль, но я, конечно, ничего подобного не сделаю.

— Я могу идти?

— Да-да, ступайте, не смею вас задерживать, мисс Марблек, — улыбнулся полковник.

Я с трудом подавила желание хлопнуть дверью кабинета. Ненавижу маг-полицейских!

Лавируя между столами и куда-то торопящимися людьми, я почти добралась до выхода, но тут кто-то схватил меня за запястье и утянул в боковой коридор. Мне не надо было смотреть в лицо мужчине, я и так знала — это Эрланд. Похоже, к Антонии я сегодня не попаду.

— Чего тебе? — прошипела, вырвав руку из захвата. — Полковник только что перевел меня в резерв, так что теперь я не обязана подчиняться тебе, — сказала и поняла: а ведь это заслуга Эрланда. Без его указания полковник ни за что бы меня не отпустил.

— Как ты заговорила, — хмыкнул мужчина. — Я могу все изменить. И очень быстро.

Его ладонь легла на мою грудь. Я возмущенно ойкнула и попятилась к стене. Мужчина шагнул следом, зажимая меня в углу. Можно было крикнуть, позвать на помощь. Но кого? Других маг-полицейских? Что-то подсказывало: они будут не на моей стороне.

Эрланд, между тем, ощупав мою грудь, спустился ниже. Его пальца пробежали по талии, подбираясь к поясу.

— Что ты делаешь? — попытки отбиться легко пресекались.

— Обыскиваю тебя. А ты что подумала?

А я подумала о его губах и опомнилась, лишь когда он вытащил из сумки на моем ремне пакетик с «Чарами».

— Вот так находка, — мужчина отступил на шаг, сразу потеряв ко мне интерес.

Он вертел пакетик в пальцах, а я заворуженно следила за процессом. «Чары» переливались на свету, будто подмигивая мне: «Что, сестренка, угодили мы с тобой в переделку, верно? Как выкручиваться будем?».

— Это не мое, — ляпнула первое, что пришло в голову.

— Ты удивись, но все так говорят. Что же мне с тобой делать? — задумчиво протянул Эрланд.

— Просто верни порошок и отпусти меня.

— Ты серьезно думаешь, что это так легко? У меня есть встречное предложение.

— Слушаю, — дурное предчувствие сдавило грудную клетку.

— Ты пока не сильно нарушила закон, все еще можно повернуть вспять, — произнес Эрланд.

— Сдай мужа.

— Я устала повторять, что не знаю, как он выглядит.

— И не надо знать. Скажи, когда он будет в Пристанище, и маг-полиция нагрянет туда с облавой.

Я сглотнула ком в горле. Подловил. Мне не составит труда выяснить, когда мистер Никто явится в Пристанище. Каждый третий вечер он проводит со мной. А, учитывая последние события, он придет уже сегодня.

— Что вам раньше мешало устроить облаву? — спросила я, чтобы потянуть время. Если повезет, придумаю, как выкрутиться.

— Раньше Пристанище было как замок — окружено неприступной стеной, ты же пробила в ней брешь, впустив меня. Механизм входа запомнил мою ауру, мне не составило труда провести других. Ты не в курсе, но все это время маг-полицейские посещали Пристанище. И вот, наконец, мы готовы к полноценной облаве.

— Ты меня об этом не предупреждал, — сглотнула я.

— А если бы предупредил, ты бы впустила меня?

Я промолчала.

— То-то же.

— Я ничем не могу помочь, — я изо всех сил старалась, чтобы голос не дрожал.

— Ты, что же, совсем не общаешься с мужем?

Судя по интонации, Эрланд считал меня лживой, насквозь пропитанной «Чарами» магичкой. В его глазах я упала дальше некуда. А раз терять все равно нечего, я шагнула к капитану и вырвала у него пакетик с порошком. Засунув его обратно в поясную сумку, прошла мимо Эрланда, толкнув его плечом.

— Уверена, что сделала правильный выбор? — донеслось мне в спину.

Я точно на стену напоролась — встала как вкопанная. А он, между тем, сказал:

— Рано или поздно его арестуют. Вспомни о репутации. Кем ты тогда будешь — женой осужденного на костер мага? Тебя перестанут приглашать в общество, простой люд и тот не захочет с тобой здороваться. Я уже молчу про завод. О его судьбе ты подумала? Император высшим указом отнимет у тебя детище отца. История знает немало примеров подобных конфискации.

Картинка, нарисованная Эрландом, ужасала. Он говорил правильно, но для меня это мало что изменило.

— Этого не случится, — сказала, обернувшись к мужчине. — Я не допущу.
— Что ж, желаю удачи. Она тебе пригодится.

Глава 31. Ошибка

Терять Эрланда было больно. Он захватил часть моего сердца. И теперь оно ныло. Но я не Антония, крутить мужчинами, перетасовывая их как карты – не мое. Я сделала выбор, надо лишь его придерживать.

Это было просто. Едва вечером муж появился в моей спальне, я тут же забыла о существовании Эрланда. А если кто-то столь легко стирается из памяти, не так уж много он для тебя значит. Вот о мистере Никто я помнила даже в объятиях капитана. И это лишний раз подтверждало, что выбрала я верно.

Мы с мужем перешли на новый уровень отношений: теперь ставни оставались слегка приоткрытыми, приглушая свет с улицы, но не убирая его полностью. Люстра гасла, но в комнате было достаточно светло, чтобы различать силуэты.

Мужчина носил маску, все еще пряча лицо и наверняка сбивая меня с толку при помощи магии. Но я все равно считала это прогрессом. Я больше не слепой крот, неловко тычущийся в углы.

У нас появился шанс стать ближе, лучше узнать друг друга. Вот только мы были не очень общительной семейной парой. Короткое приветствие, пару вежливых вопросов вроде «Как прошел твой день?», и мы уже целуемся.

В течение долгого времени единственный звук в комнате – наше сбивчивое дыхание. Слова приходят позже. Произносятся хриплым шепотом. Это не связные предложения, а понятные лишь двум любовникам возгласы страсти.

Я ловлю его взгляд – голодный, жадный. Какое наслаждение – просто смотреть ему в глаза. В полумраке их цвет не разобрать. Мне кажется, они черные, как та непроглядная темнота, в которую он погружал меня раньше перед своим приходом. Или это так расширились зрачки?

Он неутомимый любовник, жесткий и нежный одновременно. Я растворяюсь в его ласках. Движение его бедер соединяет нас в одно целое. Происходящее между нами слишком сильно. Слишком ярко. И восхитительно.

После я прошу его остаться – не уходи, побудь со мной. Хотя бы пока я не усну. Он подчиняется. Он вообще легко соглашается со мной во всем. Я чувствую свою власть, но собираюсь пользоваться ей с умом.

Но прежде он встает, натягивает брюки и достает что-то из кармана.

— Что это? — тянусь за ним.

— Сигареты, — он отдает мне портсигар.

Серебряный с эмблемой на крышке в виде лилии.

— Что означает этот знак?

— Понятия не имею. Это просто старый портсигар, который я купил однажды на распродаже. Открой.

Я послушно нажала на крохотную кнопку. Щелкнув, портсигар распахнулся. Внутри лежали обычные с виду сигареты. Я наклонилась и понюхала – табаком не пахнет.

— Это ведь не сигареты, — я вернула портсигар мужчине.

— Отчего же? Сигареты. Но не простые.

Взяв одну, он прикурил. Я потянула носом воздух, вдохнув немного дыма. Проникнув в тело, он вызвал знакомую дрожь.

— «Чары»! — воскликнула я. — Сигареты набиты «Чарами».

— Умница, догадалась, — подмигнул мне мужчина. — Табак там тоже есть, но его куда меньше «Чар».

— Так вот откуда привкус мяты, — пробормотала я, не осознавая, что говорю вслух.

— О чем ты?

— У твоего поцелуя привкус мяты, — я спрятала лицо за распущенными волосами, чтобы он не видел, как густо я покраснела. — Я выяснила, что это от «Чар», но не могла понять, почему у тебя привкус держится, а у других – нет.

— Другие вдыхают порошок иначе. Дым проходит более долгий путь и теряет часть силы. Сигареты из «Чар» курю только я.

— Я пыталась вычислить тебя при помощи этого привкуса.

— Знаю, и должен сказать, я не в восторге. Хватит целовать посторонних мужчин, ты все-таки замужняя женщина.

— Как еще мне тебя найти?

— Не надо меня искать, я и так всегда рядом, — он выдохнул очередную струю дыма.

Я подалась вперед, вдохнуть дым. Мне нравилось, как он действует на меня. Как заостряются линии и становятся резче краски — это магия просыпается в моей крови.

Заметив мой интерес, мужчина сделал затяжку и, наклонившись ко мне, выдохнул дым прямо мне в губы. Его действия почти сразу переросли в поцелуй. Сигареты были забыты.

В этот раз все ощущалось острее. Хотя, казалось бы, куда больше? Каждое прикосновение — раскат грома, каждый поцелуй — божественен. Близость под «Чарами» поражала своей яркостью.

Уставшие, но довольные, мы заснули в объятиях друг друга. И все было идеально, кроме одного — меня тяготила неопределенность. Так уж устроены люди — нам всегда мало того, что имеем, хочется еще и еще. Вот и я жаждала полной откровенности между мной и мужем.

Чего он тянет? Почему не снимает маску? Мы вроде уже разобрались с тем, кто он такой.

Но если с мужчиной в моей спальне честный разговор пока не клеился, то с лучшим другом в непринужденной обстановке я всегда могу поговорить без обиняков. Поэтому утром я отправилась к институту магоборства. На этот раз страха не было. Он растворился в близости с любимым человеком.

Я еще не до конца смирилась с тем, что мистер Никто — Магнус. Видимо, мне требуется больше времени, но я свыкнулась с этим знанием.

Я подловила Магнуса около института. Он как раз шел на занятия. Вид у него был не выпавшийся. Вряд ли оттого, что он допоздна зубрил магоборство. Скорее уж потому, что провел ночь со мной и «Чарами».

— Магнус! — я махнула рукой.

— Привет, — насутился он. — В прошлый раз ты так неожиданно убежала. Не думал, что скоро тебя увижу.

— Я была не готова. Но сегодня совсем иное дело. Сегодня ты можешь сказать мне все.

Я взяла его за руку и повела вдоль здания института.

— У тебя важное занятие? — спросила на ходу.

— Я могу его пропустить.

— Тогда идем, — мы направились в сквер за институтом. — Рассказывай. Чувствуешь, я дрожу от нетерпения?

Меня действительно потряхивало. Но скорее от воспоминаний о прошедшей ночи. Неужели эти руки ласкали меня, эти губы целовали и шептали мое имя?

А еще я гадала, почему Магнус так поступил со мной? Возможно, он давно влюблен в меня и просто боялся признаться, а та наша встреча на маскараде послужила спусковым крючком. А уж когда я попала в неприятности, он сделал все, чтобы меня спасти.

— Говори, — кивнула, едва мы уселись на лавочку лицом друг к другу.

В это время сквер был пуст, мы могли не опасаться случайных свидетелей.

— Ты сказала, что знаешь мой секрет, а потом сбежала, — пробормотал Магнус.

— Я поступила глупо. Прости. Это не повторится. Скажи, что хотел. Обещаю, я с места не сдвинусь.

Я улыбалась и лучилась счастьем. Возможно, именно мое состояние эйфории, длящееся с прошлой ночи, помогло Магнусу решиться.

— Ты мне давно нравишься. Нет, не так, — потрянул он головой. — Я люблю тебя!

— И?

— И... всё. Разве этого мало? — он выглядел обескураженным.

— Ты больше ничего не добавишь? — уточнила я, отпуская его руку.

— Я только что признался тебе в любви. Что еще ты хочешь услышать?

Я отодвинулась на край лавки, подальше от Магнуса. Что-то не складывается. Конечно, приятно, когда тебе признаются в любви, но я ждала откровений другого уровня. О любви мы наговорились ночью и не только словами. Он все еще не доверяет мне? После всего, что было?

Существует всего один способ вывести его на чистую воду. Мне необходимо неоспоримое доказательство – я перевела взгляд на губы Магнуса – и оно у меня будет.

— Ты чего? — Магнус нервно заерзал.

А во мне уже проснулся азарт. Не хочет признаваться? Не надо! Сама выведу его на чистую воду. Раз уж справилась с маркизом, с Магнусом как-нибудь разберусь. От Линеллы Марблек еще никто не уходил.

Я снова придвинулась к другу. Он настороженно замер. Схватив его за лацканы пиджака, словно он может сбежать, потянулась к губам. Он не сопротивлялся. Какой смысл влюбленному сопротивляться, когда его целует любимая?

У Магнуса были мягкие, податливые губы. Их поцелуй вышел нежным и каким-то аккуратным, что ли. А еще скучным. Клянусь, я едва не зевнула в процессе. Где страсть, что заставляла вскипеть мою кровь? Где напор, где ярость? Ничего этого не было и в помине. Как, кстати, и мятного привкуса.

Я резко прервала поцелуй и чуть ли не отскочила на край лавки. Нет! Я не могла так ошибиться. Это невозможно! С кем же я тогда... ночью...

— Это значит, ты тоже меня любишь? — улыбнулся Магнус.

— Что? — я подняла на него глаза, плохо соображая, о чем он говорит. Я словно впервые поняла, что он тоже здесь. Да что вообще происходит? Как я умудрилась так обмануться?

— Ты поцеловала меня, — напомнил он, — и я подумал, что это и есть ответ на мое признание. Или я не прав?

Если кто-то здесь не прав, так это я. Я все испортила. Запутала себя, запутала лучшего друга. Внушила ему ложную надежду. Как теперь объяснять, что это была проверка, и он ее не прошел? Выходит, я могла принять любовь друга, только считая его мистером Никто. А все потому, что я люблю того мужчину в темной комнате и мне, по сути, плевать, кем он окажется. Отрезвляющее открытие.

Но какая же я эгоистка! Думала исключительно о себе и своих поисках. О Магнусе и его чувствах даже не вспомнила. Ведь он только что признался мне в любви. В любви! Для него это шаг в пропасть, а я не поддержала, напротив еще и толкнула, чтобы летел быстрее.

— Прости, — пробормотала, пряча глаза, — но это не ответное признание. Я просто проверяла тебя.

Откровенность – лучший выход практически из любой ситуации. А уж если ты умудрилась поцеловать друга, а потом поняла, что он не тот, кто тебе нужен, так и вовсе других вариантов нет. Я рассказала Магнусу о своих подозрениях, он выслушал спокойно, но когда я умолкла, взорвался.

— Как ты могла подумать, что я – мистер Никто? Ты за кого меня принимаешь? — негодовал он.

— У меня были доказательства! Так много указывало на тебя...

— Что же, например?

— Тебя не было на маскараде, — перечислила я, — ты нанял адвоката, я нашла у тебя оповещатель, твои родители – маги.

— Меня не было, потому что я готовился к экзамену, и ты прекрасно об этом знаешь. Адвоката мне посоветовали. Если бы я знал, что заботиться о подруге в беде – преступление, палец о палец бы не ударил. А еще я без понятия, что такое оповещатель. И что за бред ты несешь насчет моих родителей?

Я вздохнула. Вот очередное открытие – Магнус не в курсе, кем были его родные. Быть мне гонимой с дурной вестью. Но все по порядку.

— Оповещатель – желтый камень. Он лежал на твоём столе под тетрадами. Маги используют его, чтобы передавать сообщения на расстоянии.

— Этот камень – единственное, что осталось от родителей. Я храню его в память о них.

— И ты не в курсе, что он собой представляет?

Магнус развел руками. Тогда я перешла к новости дня:

— Твои родители – маги. Как и моя мать. Они дружили. Именно поэтому, когда твоих родных убили магоборцы, мой отец взял тебя к нам.

— Я бы знал, будь это так. Все-таки мне было уже десять лет. Ты уверена, что это правда?

— Не сомневайся. У меня надежный источник. Мне и самой было сложно поверить, но мои способности подтверждают это.

— Способности?

— Думаю, у тебя они тоже есть. Я о предрасположенности к «Чарам».

— Молчи! — Магнус подскочил с лавки. — За нашими спинами стены магоборческого института. Я — один из его студентов. За подобные заявления я обязан сдать тебя маг-полиции немедленно.

— Ты же этого не сделаешь? — испугалась я.

— Еще слово о «Чарах», и я вызову наряд, Лина.

— Ты говоришь так, потому что зол на меня. Я отвергла твои чувства.

— Да, я расстроен отказом. Но куда сильнее огорчен тем, что творится с тобой. Где та Лина, которую я знал? Ты изменилась. И не в лучшую сторону. Может, теперь ты считаешь, что маги подвергаются гонениям несправедливо?

— Вообще-то именно так я и думаю, — я тоже встала. — Знай ты о магах то, что знаю я, поменял бы мнение на их счет.

— Не желаю ничего слушать, — упрямо тряхнул головой Магнус. — Ступай домой, Лина. И лучше в имение, а не в тот омерзительный притон.

Развернувшись на пятках, Магнус зашагал прочь, а я стояла, оглушенная, на месте. Что это было? Кажется, я потеряла друга. Но я это так не оставляю. Магнус для меня больше, чем просто товарищ. Он — часть семьи, от которой мало что осталось. Ему нужно время, переварить информацию. Я не буду давить. Поговорим, когда он будет готов.

Моя жизнь совершила очередной кульбит. Я вернулась к тому, с чего начала — полному отсутствию понимая, кто такой мой муж.

Глава 32. Кто виноват?

В холле Пристанища меня встречал сюрприз. Шестое чувство подсказывало, что неприятный. Едва ли Агнесса скажет что-то хорошее. Судя по выражению ее лица — с таким врагов ходят убивать, а не светские беседы вести — разговор будет тяжелым.

— Я ждала тебя, — заявила Агнесса, поднимаясь с кресла. — Нам есть, что обсудить.

Внутри все сжалось. Впервые доверенное лицо главы магической мафии обратила на меня внимание. До этого я для Агнессы не существовала. Она делала все, чтобы это подчеркнуть. И вдруг «нам есть, что обсудить». Тревожно.

— Говори, — кивнула. Раз уж она снизошла до меня, дело, видать, серьезное. Старые обиды подождут.

— Не здесь, — Агнесса окинула беглым взглядом зал, полный девушек легкого поведения и клиентов. — Поднимемся в твою комнату?

Меньше всего мне хотелось оставаться с ней наедине. Но любопытство — коварная штука. Порой оно толкает нас на необдуманные поступки.

Попав в мою спальню, Агнесса по-хозяйски прошла по комнате, трогая и сдвигая предметы на более правильные по ее мнению места: флаконы духов выстроила в шеренгу, поправила штору, проверила бокалы на чистоту. Она будто подготавливала помещение для себя.

Я молча терпела наглость. Пусть только уйдет, верну все, как было. Чисто из принципа. И плевать, что до этого штора действительно висела криво. Зато по-моему.

— Ты, кажется, хотела что-то обсудить, — напомнила я, так как гостья слишком увлеклась перестановкой.

— Верно, — отрывисто кивнула она. — Я слышала, ты ведешь расследование, пытаешься узнать, кто подбросил тебе «Чары», а потом сдал маг-полиции.

— Кто тебе сказал?

— Вы с подружкой наведывались в заднюю часть дома и устроили там небольшой переполох. Подобные вещи не проходят незамеченными.

— Только не говори, что явилась отчитать меня. Я уже поняла, что туда не стоит соваться.

— Нет, я пришла ответить на мучающий тебя вопрос. Видишь ли, я знаю, кто тебя подставил. Я плюхнулась в кресло. Такие новости лучше выслушивать сидя.

— Откуда? — спросила, переборов спазм горла.

— Я в этом доме не последнее лицо, мне многое известно, — пожала она плечами.

— Ты расскажешь?

— Да, но с тебя ответная услуга.

— Какая? — глупо было рассчитывать на безвозмездную помощь.

— Есть предчувствие, что скоро здесь станет горячо, — произнесла Агнесса, устраиваясь в кресле напротив. Это было кресло мистера Никто, и я едва сдержалась, чтобы не попросить ее пересесть. — Мне нужна гарантия, что в случае неприятностей, я смогу покинуть город.

— Я не переправляю беглых магов через границу, — сложила руки на груди.

— И не надо. Новые документы у меня есть, справлюсь сама. От тебя потребуются только денежные вливания.

— Сколько? — едва речь зашла о деньгах, я успокоилась. Это знакомо и понятно.

Она назвала сумму. Я чуть не присвистнула. Прилично. Но чего не сделаешь ради правды.

— Договорились. Деньги будут у тебя по первому требованию.

— Если обманешь меня, пожалеешь, — предупредила она, наклонившись вперед, ближе ко мне. Ее пальцы полыхнули синим, демонстрируя наличие «Чар» в крови.

— Я еще не выжила из ума, чтобы заводить врагов в мафии.

— Молодец, — кивнула Агнесса, гася магический огонь.

— Раз мы договорились, будь добра, скажи то, ради чего пришла.

Несколько секунду, показавшихся мне часами, Агнесса молча смотрела на меня, а после сказала всего два слова:

— Мистер Никто.

— Что мистер Никто? — не поняла я.

— Он подставил тебя.

Настал мой черед умолкнуть. Но тишина в комнате продержалась недолго. Вскоре спальня огласилась звонким смехом — я хохотала от души.

— Что за вздор? — произнесла, отсмеявшись. — Зачем ему это? Он спас меня от тюрьмы.

— И теперь ты невероятно ему благодарна. Настолько, что готова ради него на все.

Я вздрогнула. Показалось, я снова окунулась в ледяные воды реки Фриг. По коже пробежал мороз, смеяться уже не хотелось. Напротив уголки губ поползли вниз.

— Ты это придумала, чтобы нас поссорить, — сказала я. — Эльза упоминала, что ты равнодушна к мистеру Никто. Ты просто ревнуешь.

— Ты права, — не отрицала она. — Почти во всем. Я действительно буду рада вашей ссоре. Только мои слова — правда. Чтобы ты ответила на ухаживание главы магической мафии? Не утруждайся, не говори. Это и так очевидно: ты бы даже не взглянула в его сторону. Но после того как он спас тебя, ты уже не так строга. У него появился предлог удерживать тебя в Пристанище, у себя под боком. Здесь он может контролировать тебя, а главное общаться с тобой. Идеальный план.

Агнесса говорила разумные вещи, но я как заведенная повторяла: «Не верю, не верю, не верю». В итоге она вспылила.

— Тебе нужны доказательства его подлости? Иди сюда, — она схватила меня за руку и выдернула из кресла.

Я думала, мы выйдем в коридор, но Агнесса подвела меня к стене. Она очертила пальцем один из узоров на обоях, и часть, казалось бы, глухой стены отъехала в сторону.

Мы вошли в крохотную комнатку, в которой не было ничего кроме кресла. Но мое внимание привлекло не оно, а окно в стене, выходящее прямоком в мою спальню. Через него комната просматривалась как на ладони.

— Что это? — я коснулась стекла.

— В спальне оно выглядит как зеркало, — пояснила Агнесса. — Так он наблюдает за тобой.

Меня замутило. Тошнота подкатила к горлу, и я зажала рот ладонью. Само по себе зеркало ничего не доказывало, но факт подглядывания выставил мистера Никто не в лучшем свете. Мужчина, поступающий подобным образом, вполне мог опуститься до подставы.

Неужели я все придумала? Не было любви, была только игра?

Я вдруг полностью и безоговорочно поверила Агессе.

— Мне нехорошо, — пробормотала я. — Выпусти меня отсюда.

Агнесса послушно открыла проход в комнату. Но и там стало еще хуже. Все здесь напоминало о произошедшем между мной и мужем. Но сейчас эти воспоминания не вызывали ничего кроме ярости. Я чувствовала себе обманутой, я чувствовала себя преданной.

— Теперь ты знаешь правду, — произнесла Агнесса. — Не забудь о нашем уговоре. С тебя должок.

Я не слышала, как она ушла. Я словно отключилась от реальности. Пришла в себя примерно через час, по-прежнему стоя посреди комнаты.

Взгляд упал на окно, и я вздрогнула. Вечером опустятся ставни, и придет муж. Человек, разрушивший мою жизнь из-за прихоти. Просто потому, что он так пожелал. Я не хотела его видеть, не могла.

Лучше в тюрьму, чем задержаться еще хоть на миг в Пристанище. К бесам договор с мистером Никто! У меня есть способ продемонстрировать, что нашему соглашению конец — покинуть дом и не вернуться на закате.

Подобрав юбку, я вышла из комнаты, спустилась по лестнице, подошла к входной двери и приложила палец к кнопке, считывающей ауру. Все это проделала хладнокровно, без спешки.

Со стороны, наверное, выглядела буднично. Ведь внешне я была само спокойствие. Впрочем, как и внутри. Эмоции, перегорев, потухли. Я даже не злилась, я просто уходила. По тропинке от дома, оттуда на улицу. Поймать экипаж, назвать адрес имения. И вот уже я мчусь прочь.

А в голове одна и та же мысль, крутится как белка в колесе: со мной так нельзя, я не вещь! Я. Не. Игрушка.

Глава 33. Что делать?

Я рыдала. Подлокотник кресла, в котором свернулась калачиком, промок от слез. Поблизости суеилась Антония, но я почти не обращала на нее внимания. У меня мир рухнул! Какой к бесам ромашковый чай? Ромашка не волшебное зелье, не вылечит разбитое сердце. Требуется что-то посерьезнее. Например, папин коньяк.

— Как он мог так поступить со мной? — вопрошала я между всхлипами.

— Просто он не знал, как к тебе подобраться, — ответила Антония.

Впервые с приезда в родное имение я подняла голову с подлокотника и все ради того, чтобы взглянуть на мачеху. Почудилось или она, в самом деле, заступилась за мистера Никто?

— Хочешь сказать, он все сделал правильно? — я даже плакать перестала от возмущения.

— Что ты, Лина, — ей хватило ума занять верную сторону. — Разумеется, он негодяй. Но иногда мужчины беспомощны как дети. Особенно в том, что касается чувств. Они теряются, совершают глупости, о которых потом жалеют.

— Глупости? Он оболгал меня! Я попала в тюрьму по его вине. Это не глупость, это подстава.

— Ужас, — вздохнула Антония, придвинув ко мне чашку с ромашковым чаем.

Притворяется — поняла я. Не особо-то она сочувствует мне. Нет, конечно, ей жаль, что я расстроена. Но в целом ситуация не кажется ей такой уж непоправимой.

— Я его ненавижу! — я сняла с пальца кольцо, подаренное мистером Никто в день свадьбы, и забросила его подальше. Ударившись о стену, оно куда-то закатилось.

— И поэтому рыдаешь уже второй час? От ненависти?

— Тебя я тоже ненавижу, — я, наконец, села прямо в кресле, опустив ноги на пол.

— Все потому, что я права.

— В чем же? — я взяла со стола чашку.

— Да во всем. В тебе говорит не ненависть, а обиженное самолюбие. Тебя — дочь пэра, наследницу состояния Марблек, красавицу и умницу Линнелу — посмели обмануть.

— Но ведь это плохо. Он поступил плохо, — объясняла я словно ребенку.

— И что с того? Любовь — это поле битвы, Лина. Твой муж всего лишь сражался за тебя. По-моему, это говорит только о силе его любви. Хочешь знать, почему я выбрала твоего отца? За мной, между прочим, ухаживал советник императора. Он звал меня замуж, я бы сейчас жила в столице, но я предпочла пэра Марблека. И ни разу, кстати, об этом не пожалела.

— Папа тоже тебя подставил?

— Можно и так сказать. Поначалу я жутко на него разозлилась, а потом поняла: он поступил так, потому что любит меня. Он в прямом смысле был готов на все, чтобы заполучить меня. Женщине это должно льстить.

— Ты пугаешь меня. Что папа такого сделал?

— Он лишил меня лучшей в жизни роли.

— Папа? Ты уверена?

— Он сам признался.

— Но как?

— Заплатил режиссеру, чтобы он взял другую актрису, — пояснила Антония. — Получи я ту роль, не вышла бы за него замуж. И не потому, что не любила. Тогда театр стоял для меня на первом месте.

— Не думаю, что это благородный поступок, — пробормотала я.

— Он и не был таким. Но, когда борешься за счастье, благородство не всегда уместно.

Сама я бы еще не скоро осознала, что театр лишь иллюзия жизни, а мне нужно б

о

льшее. Благодаря поступку твоего отца я вышла за него замуж и прожила три самых счастливых года в своей жизни. Единственное, о чем жалею, что он покинул нас так скоро. Страшно не быть обманутой, Лина, страшно пройти мимо истинной любви и не заметить ее.

В словах Антонии звучала неподдельная тоска. И почему я раньше не видела, как сильно она любила папу? Выдумала, будто она вышла замуж по расчету и их брак фикция. Отцу, между прочим, в год свадьбы с Антонией было всего пятьдесят лет. У них вполне могла возникнуть и любовь, и страсть.

— Спроси себя, Лина, была ли ты счастлива с мужем? Если да, то какая разница, что привело к этому счастью? К тому моменту, когда твой отец признался, мы уже год состояли в браке, — добавила Антония. — Я была счастлива и не скучала по сцене. Это помогло мне простить его.

— То есть я просто рано узнала правду, — сделала я вывод из ее слов. — Ты это хотела сказать?

— Я всего лишь рассказала тебе свою историю, — пожала она плечами.

Я кивнула. По крайней мере, я уже не плакала. Выходит, чего-то ее история да стоила.

За дверью послышался телефонный звонок. Ни я, ни Антония не встали с кресел. Если надо, Джарвис принесет телефон. Так и случилось – дворецкий вошел в гостиную с аппаратом на подносе. Длинный шнур волочился следом.

— Вас спрашивает капитан Картер, мисс Марблэк, — склонился дворецкий ко мне.

Я поморщилась. Не хочу ни с кем общаться. Тем более с мужчиной. В последние дни от них сплошные неприятности. С Магнусом и то умудрилась поссориться.

— Он говорит – дело исключительной важности, — добавил Джарвис.

Вряд ли Эрланд сказал прямо так, но я покорно взяла трубку. Вдруг и правда что-то стряслось.

— Линелла у аппарата, — мой голос звучал безупречно, не догадаешься, что пару минут назад я рыдала навзрыд.

— Слушай внимательно, повторять не буду, — а вот голос Эрланда был полон напряжения, и я невольно подобралась. — Вечером на Пристанище состоится облава. Агнесса сдала босса. Маг-полиция уже тайно окружила здание.

У меня было столько вопросов: почему Агнесса так поступила, как, зачем. И что значит «сдала»? Сделала то, о чем меня просил капитан – сказала, когда мистер Никто будет в Пристанище? А еще меня интересовало, с какой стати Эрланд предупредил об облаве. Но я так ничего и не спросила – капитан повесил трубку.

Я просидела еще минуту, прижимая к уху плакающую трубку, словно гудки могли подсказать, что мне делать.

— Что-то случилось? — нахмурилась Антония.

Лишь услышав ее голос, я вернула трубку на поднос и отпустила Джарвиса. Чуть за ним закрылась дверь, рассказала все маме.

— Как мне быть? — спросила у нее совет. — Оставить все как есть?

— Почему нет? Ты же его ненавидишь. Какое тебе дело до его проблем?

Как я раньше не замечала, с каким великолепным манипулятором живу под одной крышей. То-то папа не мог отказать просьбам Антонии. Я считала его слабохарактерным, но теперь поняла: это не он был слабый, это у мамы стальная хватка. Никакая она не наивная и не глупая. Это лишь удобная маска.

— Я не хочу, чтобы его арестовывали, — призналась, прежде всего, самой себе.

— Разумеется, не хочешь, — кивнула Антония. — Ты его любишь.

— С чего ты взяла?

— Ты сама сказала это, когда плакала. Раз пять или шесть, я не считала.

Я закусила нижнюю губу. Мистер Никто поступил отвратительно, но заслужил ли он за это сожжение на костре? Даже будучи глубоко обиженной на него, я не была в этом уверена.

— Я убью мужа, — заявила, вскакивая на ноги, — но сперва спасу.

Я люблю мужа — это факт. И если предупрежу об облаве, то не ради него, а ради себя. Потому что не смогу жить, зная, что обречла любимого на смерть.

Я выбежала в холл — к телефону. Некогда звать Джарвиса и ждать, пока он его принесет.

Набрав номер Пристанища, снова слушала гудки. На этот раз длинные.

Антония шла вслед за мной:

— Ну что? — поинтересовалась она.

— Не отвечают, — развела я руками.

— Наверное, линия перерезана.

— Значит, я должна поехать туда, — бросив трубку, я повернулась к двери.

— Стоять! — мате́ха схватила меня сзади за юбку. — Ты не можешь просто так туда заявиться. Если здание окружено маг-полицией, внутрь тебе не попасть.

— Что же делать? — я совсем растерялась.

— Устроим спектакль, — улыбнулась Антония. — Я все-таки актриса.

* * *

— Никого не видно, — Монк уже полчаса, не отрываясь, смотрел в окно, аж глаза слезились, но признаков того, что Пристанище окружено, он не видел.

— Маг-полиция знает свое дело, — откликнулся босс. — Наверняка уже взяли здание в плотное кольцо. Мимо них не пройти.

— В голове не укладывается: как Агнесса могла так с нами поступить? — возмутился Монк, наверное, раз в сотый.

— Не с вами, а со мной, — поправил его босс. — Она заменила мне сестру, которой я лишился в детстве. Я слишком многое ей прощал, ведь мы столько пережили вместе. Вчера она пришла ко мне, предлагала бежать с ней из Ганны, а когда я отказал, пригрозила сдать маг-полиции. Не верится, что у нее хватило на это духа.

Монк покачал головой. Агнесса была чересчур эмоциональной. Сперва делала, потом думала.

— Как быть с эвакуацией? — поинтересовался он у босса.

— Пусть люди воспользуются тоннелем. Он ведет напрямик к пристани. Ступай с ними, организуешь процесс.

— А вы? — Монк отвернулся от окна, чтобы взглянуть на мужчину в кожаном кресле.

— Я остаюсь, — заявил он.

— По-моему, очевидно, что она не придет, — осторожно произнес адвокат. — Нет смысла рисковать.

— Она знает об облаве. Я дал ей в руки все карты. Она предупредит.

— А если нет? Время на исходе. Вы сильно рискуете. Неужели позволите себя арестовать?

Мужчина склонил голову на сложенные руки. У него был вид человека, уставшего от борьбы.

— Может, и позволю, — ответил он. — Какой смысл во всем этом, если она не придет?

— Вы собираетесь сдатьсь?

— Сегодня мистер Никто, так или иначе, перестанет существовать, — сказал он твердо. — Но у меня есть еще один шанс, вторая маска. Если мистер Никто не может быть с Линеллой, то сможет капитан Картр.

— Вы откажитесь ради нее от всего? И даже от магии?

— Это проще, чем кажется.

Впервые у него что-то не получилось. И в этом исключительно его вина. А тут еще Агнесса связалась с маг-полицией. Женщины всегда предадут...

Верный Монк надеется все исправить. Он пока не понимает, что исправлять нечего.

Что ему делать? Снова бежать? Нет уж, хватит, набегался.

Когда ему было десять, он понял важную вещь — бежать бессмысленно. Пока бежишь и прячешься, ты — жертва. Тогда он придумал новый образ себя. О, он постарался на славу.

Новый он был во всем лучше старого, но главное он не был магом. И чтобы ни у кого не осталось сомнений, новый он возненавидел магов так же сильно, как их ненавидят другие, как их ненавидят маг-полицейские. Он даже придумал легенду, по которой маги убили его родителей.

Надо ли говорить какую профессию он выбрал, когда вырос? Это оказалось самое верное решение в его жизни. Теперь он был в курсе всего и мог помогать таким же, как он. Вскоре магическая мафия взяла его в долю. Появился мистер Никто.

Благодаря своей маске он вызволил из тюрьмы Монка, спас от костра юную магичку Агнессу и сделал много добра для магов. Позже он возглавил магическую мафию Ганны, куда переехал из столицы.

Так и существовали его ипостаси. Две разные жизни, две маски, две противоположности. Но где во всем этом он – мальчик, потерявший семью в восемь лет и решивший, что никто и никогда его больше не обидит? Он все чаще склонялся к мысли, что тот мальчик погиб вместе с родными.

— Она не придет, — в сотый раз повторил Монк.

— Я это заслужил, — отозвался он глухо.

Линелла ушла, он лишился смысла жизни. А, значит, необходимо ее вернуть. Но мистеру Никто это сделать не под силу. Пришло время капитана.

Глава 34. Облава

Антония, как ей казалось, придумала гениальный план. Мы на экипаже подъезжаем к Пристанищу, пока она и водитель отвлекают маг-полицейских – для этого мы устроим небольшую аварию – я незаметно проникаю в дом.

— Кто поведет экипаж? — нашла я изъян в плане. — Нам нужен третий соучастник. Вдвоем не справимся.

— Звони Магнусу, — велела мачеха. — Он поможет.

Я в этом сомневалась. После нашего последнего разговора не удивлюсь, если он откажется. Но выбора не было, и я позвонила. Друг поразительно быстро согласился приехать. Едва услышав, что у меня проблемы, он даже не спрашивал, в чем конкретно дело. Просто сказал:

— Скоро буду.

Вот за это люблю Магнуса. Жаль, не так, как он хочет...

— А еще я не невидимка, — сказала, пока мы ждали Магнуса. — Как мне войти в дом незамеченной?

— Прокрадешься как-нибудь, — пожала плечами Антония. — Прояви изобретательность, в конце концов. Я не могу все делать за тебя.

Я сморщила лоб и углубилась в себя в поисках той самой изобретательности. Времени у нас в обрез, необходимо что-то срочно предпринять. Рыть подземный ход к Пристанищу не вариант, по воздуху я перемещаться не умею. Как же быть?

«Чары»! У меня в поясной сумке лежит пакетик заветного порошка. Магия сейчас придется как нельзя кстати.

Я позвонила в колокольчик и попросила служанку принести папину трубку.

— Что ты задумала? — насторожилась Антония.

— С помощью магии я стану невидимой и без проблем войду в Пристанище, — я продемонстрировала мачехе пакетик «Чар».

— Это безопасно?

— Для меня – да. Но тебе лучше выйти в другую комнату. Не хочу рисковать, проверяя тебя на предрасположенность к магии.

Антония не спорила. Едва мне принесли трубку, она оставила меня одну. А я забила трубку порошком и подожгла. Мистер Никто не просто вдыхает дым «Чар», он их курит. Я решила попробовать то же самое. Как сделать сигареты не знала, но и трубка сойдет.

Первая затяжка вызвала приступ кашля. На глаза навернулись слезы, голова закружилась. Я еще долго не могла вздохнуть. Но едва почувствовала себя лучше, затянулась второй раз. «Чары» не табак. Вреда для таких, как я – предрасположенных – нет. Но курить надо уметь.

В этот раз эффект от дыма был сильнее. Я сразу его ощутила. А еще я ощутила тот самый привкус во рту. И он задержался надолго. Свежей мятой рассекся по небу, напоминая о поцелуях мужа. Как же мне его не хватает! Глухая, ноющая боль в районе сердца при мысли о мистере Никто убедила меня в том, что поступаю верно. Высказать ему претензии всегда успею, но для этого он должен жить.

Магнус приехал спустя полчаса. Порошок уже прогорел, и я была в полной боевой готовности. Прежде чем выйти к другу, я попыталась отыскать свое обручальное кольцо. Все-таки это мощный защитный амулет. Но кольцо куда-то закатилось, а у меня не было времени на тщательные поиски. Пришлось идти без него.

Антония объясняла нашему сообщнику детали, когда я вышла из гостиной. Наши с Магнусом взгляды пересеклись, и меня затопила волна раскаяния. Я поступила с ним дурно. Но как это исправить?

Друг не отказался помочь, хотя дело было сомнительное и в случае неудачи грозило нам арестом, а ему к тому же исключением из института.

На пути к приготовленному по приказу Антонии экипажу, я взяла Магнуса под руку и чуть задержала.

— Прости, я не хотела тебя обидеть, — сказала. — Мне стыдно за свое поведение. Особенно за то, что подозревала тебя.

— После всего, что ты обо мне узнала, это немудрено, — вздохнул он. — Я с нашего разговора сам не свой. Наверное, заберу документы из института.

— Но тебе осталось учиться меньше года!

— И что с того? Я не хочу быть тем, кто убил моих родителей.

— Чем же ты займешься?

— Пока не решил. Но точно не магоборством.

— Надеюсь, мы снова друзья? — я посмотрела Магнусу в лицо.

— Не могу ничего обещать, Лина. Ты знаешь о моих чувствах и понимаешь, почему мне сложно быть тебе просто другом, — честно ответил он. — Но я совершенно точно не враг тебе.

— Спасибо и за это.

Мы подошли к экипажу. Антония уже сидела в пассажирской кабине, я присоединилась к ней, а Магнус занял место водителя. И вот уже мы едем к Пристанищу.

Магнус домчал нас до цели, что называется, с ветерком. Еще на подъезде к пункту назначения, я предупредила Антонию:

— Не пугайся, сейчас я стану невидимой. Когда выйдешь из экипажа, не закрывай дверь.

— Ого, — восхитилась мачеха моими способностями. — Тебя действительно не видно, — она поводила рукой и, наткнувшись на меня, отдернула ее. — Похоже, эти «Чары» ужасно полезная штука.

— Только для тех, у кого они не вызывают привыкания.

— У меня мурашки. Я разговариваю с пустотой!

Остаток дороги Антония поражалась моей невидимости, радуясь точно ребенок. Разве что в ладоши не хлопала. Удивительно, как в ней сочетается хитрость и детская непосредственность.

— Подъезжаем, — предупредил Магнус через плечо.

Мы специально не закрыли окошко между нами и водителем, чтобы говорить друг с другом.

— Держитесь, девочки, — в голосе друга звучали озорные нотки. — Сейчас устроим большой бум.

Мы с Антонией вцепились руками в сиденья, а ногами уперлись в пол. И все равно во время столкновения экипажа с забором нас бросило вперед.

Улицу огласил сигнал клаксона – протяжный и визгливый. Дым из-под капота вмиг окутал экипаж. Я трянула головой, приходя в себя.

— Ты цела? — я помогла Антонии сесть.

— Все в порядке. Я свою роль даже без сознания отыграю.

С этими словами она открыла дверь и прыгнула на мостовую. Зычный голос Антонии легко перекрыл надрывающийся клаксон – беднягу закоротило при столкновении. Мачеха ругалась на все лады, обвиняя нерадивого водителя в аварии. Магнус достоверно изображал виноватого, бубня что-то в свое оправдание. На шум со всех концов улицы сбегались люди. В том числе переодетые маг-полицейские – я наострилась определять их даже в штатском.

Переполох получился знатный. Пока все кричали и выясняли отношения, я покинула кабину. Магнус врезался в забор аккуратно напротив Пристанища. Бесплотным духом я проскользнула к дому, минуя бдительную полицию. Это было несложно. Благодаря невидимости я могла пробраться мимо них и без спектакля с экипажем. Зато проникнуть внутрь Пристанища без него не получилось бы. Хотя я и невидима, но сквозь стены проходить не умею. Быть может, «Чары» дают и такие способности – вспомнилось, как муж появлялся из ниоткуда и также быстро исчезал – но я боялась экспериментировать. Еще застряну где-нибудь в перекрытиях. Что тогда делать?

Поэтому вошла по старинке – приложила палец к кнопке, считывающей ауру. Дверь открылась и закрылась, но никто этого не заметил. Все смотрели на Антонию и Магнуса. Они блестяще справились с задачей.

Войдя, я сбросила невидимость, словно плащ. Внутри Пристанища было тихо как в склепе, и мне стало не по себе. В холле всегда кто-то находился, здесь кипела жизнь и днем, и ночью. Сейчас же пустота и заброшенность буквально давили на плечи, и я не сразу осмелилась кого-то позвать.

Но, взяв в себя в руки, подала голос:

— Эльза! — первым делом выкрикнула имя знакомой.

Но вышла ко мне вовсе не подруга. Хотя тоже женщина.

— Не ожидала тебя здесь увидеть. Зачем вернулась? — Агнесса не выглядела дружелюбной.

— Где все? — вместо ответа спросила я.

— Сбежали. Крысы, — она презрительно поджала губы. — Испугались облавы.

— А ты, значит, осталась.

— Я всегда остаюсь. С ним.

— Он тоже здесь? — напряглась я. — Почему он не покинул Пристанище? Чего ради ему задерживаться?

— Дождается тебя, — скривилась Агнесса. — Я была уверена, чтобы ты не придешь. Тебе удалось меня удивить.

— Я пойду к нему, — я шагнула к лестнице, еще не зная толком, где искать мужа. Почему-то была убеждена, что непременно на втором этаже.

— Не так быстро, — Агнесса перегородила мне путь. — Сначала тебе придется справиться со мной.

— Что это значит?

— Я бросаю тебе вызов, — она сняла пиджак и кинула его на спинку ближайшего кресла.

— Мы будем драться?

— Не физически, — кончики ее пальцев засветились синим.

Магия! Агнесса только что вызвала меня на магическую дуэль наподобие той, что я видела на собрании верхушки мафии Ганны. Но одно дело смотреть на бой со стороны, другое – принять в нем участие. Ко второму я совершенно не готова.

— Я не хочу с тобой драться, — я отступила к входной двери.

— Боюсь, у тебя нет выбора. Я вижу – ты вдыхала дым «Чар», так что бой будет равным.

— Дом окружен маг-полицией, — напомнила я. — Надо бежать отсюда, а не отношения выяснять.

— Вот разберусь с тобой, тогда и решу, что делать дальше.

— Но нам нечего делить!

— Еще как есть.

Агнесса бросила быстрый взгляд на потолок, и я догадалась, о ком она. Дело в мистере Никто. Дело всегда в нем. Агнесса влюблена в моего мужа и готова на все, чтобы он достался ей.

— Но ведь ты сдала его, — напомнила я. — Полагаешь, он простит тебя?

— Вот уничтожу тебя и выясню.

— Пстой, — я выставила руки перед собой в защитном жесте. — Вспомни о нашей сделке. Если убьешь меня, денег тебе не видать.

— Дура, не нужны мне твои подачки. Деньги я упомянула, чтобы ты поверила мне.

— И ты пойдешь на убийство?

— Не будь ты такой везучей, давно была бы мертва. Уж поверь, я старалась, как могла.

Напрямую Агнесса не созналась, но и так ясно: это она дважды пыталась меня убить. Сперва столкнув экипаж в реку, потом наняв бандита пристрелить меня. Не ожидала от нее такой кровожадности.

Она напала без предупреждения. Метнула в меня сгусток обжигающей магии, я едва увернулась. Это вам не ринг, где гонг оповещает о начале схватки. Здесь иные правила, если они вообще есть.

— Тион! — позвала мужа, надеясь, что он спасет меня от своей взбесившейся помощницы.

— Он не услышит, — покачала головой Агнесса, формируя новый сгусток. — Я оградила нас непроницаемой для звуков стеной.

— Очень умно, — похвалила я и нырнула за ближайшее кресло.

И вовремя: сгусток ударил в кресло, подпалив его с одной стороны. Так и дом сжечь недолго. Ладно она обо мне не беспокоится, а о себе? Или ей уже все равно? Нет хуже, чем противник, готовый к смерти.

— Хватит бегать, — Агнесса преследовала меня по пятам и бросала в спину сгустки магии, пока я петляла как заяц между диванами. — Имей мужество, сражайся.

— Я не боец, — выкрикнула из-за очередного дивана.

— Тогда сдавайся. И покончим с этим.

Рядом со мной шарахнуло — в полу образовалась дыра размером с мою голову. Ага, сдавайся, как же. Я не такая идиотка. Она же вмиг меня испепелит.

Но в одном она права — вечно бегать я не смогу. Пока в моей крови «Чары» я еще выдерживаю бешеный ритм, заданный Агнессой. Но, когда они выветрятся, стану медлительной, и она легко в меня попадет. Надо что-то делать.

Изловчившись, я ответила Агнессе таким же сгустком магии. Естественно, промазала. Во-первых, кидала на ходу, не прицелившись. А, во-вторых, меткостью я не отличаюсь. Да и откуда ей взяться? Я ведь никогда в жизни не стреляла. Тем более при помощи магии.

Агнесса ответила новым видом магии — вздыбила паркет под моими ногами. Доски пошли волнами, словно под ними пролез гигантский крот. Я споткнулась и полетела носом в пол. В последний момент выставила руки, смягчая падение и обдирая ладони в кровь.

Судя по шагам за спиной, Агнесса нагоняла. Я быстро перевернулась на спину, чтобы отбить атаку, соорудив щит. Как же мне не хватало кольца-амулета! Будь оно на мне, защитило бы от нападок Агнессы. Винить в его отсутствии могла только себя — вечно я сначала делаю, потом думаю.

Но все же падение сыграло мне на руку — взгляд наткнулся на люстру на потолке. Это была не просто люстра, а многоярусная конструкция из множества плафонов, увешанная хрусталем как гирляндами. Упав кому такая на голову, живым не уйдет.

Вот он мой шанс на победу. Сбить люстру для меня не проблема — в нее крайне сложно не попасть. Но сперва надо заманить под нее Агнессу, а это труднее. Едва я выходила на открытое пространство, она запускала в меня смертоносный шар. При этом ей совсем не обязательно было ко мне приближаться.

Магия помогла мне вовремя подняться на ноги и спрятаться за колонну. Но мои силы были на исходе. Схватка отбирала слишком много. Если хочу выжить, надо торопиться.

— Стой! — выкрикнула я. — Допустим, я сдамся, что тогда?

— Я убью тебя безболезненно, — отозвалась Агнесса.

— Но разве это честно? Давай обсудим условия моей капитуляции.

Я осторожно выглянула из-за колонны. Агнесса стояла ближе к лестнице. Слишком далеко от люстры. При падении та ее не зацепит.

— Послушай, — я сделала рискованный шаг ей навстречу. — Мы можем договориться. Не так уж мне нужен мистер Никто, чтобы погибать за него. Забирай его себе.

— Что ты там шепчешь? — Агнесса пошла ко мне.

Еще немного, еще чуть-чуть. Но нет, она остановилась, так и не попав в зону поражения люстры.

— Я говорю, что хочу заключить перемирие, — я попятилась, делая вид, что боюсь ее. Хотя почему «делая вид»? Мне и правда было страшно.

— Мне жаль, но дело не в тебе, — говоря, Агнесса наступала, что было мне на руку. — Он не обратит на меня внимания, пока ты жива. Но если ты умрешь, он станет горевать, а я буду поблизости, чтобы его утешить.

— Хороший план. Ты, похоже, все продумала.

— Не сомневайся, — на ладони Агнессы образовался новый сгусток магии.

Сейчас она стояла идеально — ровно под люстрой. Самое подходящее время для удара. Но я колебалась. Это все-таки убийство.

«Линелла, опомнись!», — одернул внутренний голос. — «Это самооборона». Страх за свою жизнь помог мне решиться. Мы с Агнессой метнули сгустки магии одновременно. Я упала на пол, избегая столкновения, она тоже присела. Только я метила не в нее. В этот раз старательно прицеливалась, промах мог стоить мне жизни. Мой сгусток в отличие от ее достиг цели — ударил ровно в основание люстры. Повезло, что цель неподвижна.

За секунду до того, как люстра рухнула, Агнесса запрокинула голову и разгадала мой маневр, но исправить что-то не успела.

— Ах ты дрянь! — были ее последние слова.

Люстра упала с оглушительным звоном. Казалось, его должен услышать весь квартал, но завеса Агнессы все еще поглощала звуки.

Сама того не ожидая, я победила в первой в моей жизни магической дуэли. К сожалению, я истратила на нее всю магию. Во мне не осталось ни крупицы. Так что мужа придется искать своими силами. А маг-полиция за окном уже готовится к штурму.

Глава 35. Лицом к лицу

Я взбежала на второй этаж, но там остановилась в нерешительности. Куда дальше? Мне по-прежнему неизвестно местонахождение кабинета мистера Никто. Единственная комната, где мы встречались — моя собственная. Поэтому я зашла туда.

Моя спальня выглядела по-старому. Я сбежала отсюда утром, а кажется, будто прошли года. Столько всего изменилось! И лишь одно было прежним — мои чувства к мужу. Здесь я была счастлива. Антония права: это важнее всего.

На комод стоял оповещатель. Ровно там, где я его поставила. Взяв его, поднесла к губам.

— Тион, — позвала мужа. — Я знаю, ты неподалеку. Отзовись. Я пришла за тобой. Я пришла к тебе.

Я говорила и говорила. Звала его по имени снова и снова. Но ответом была тишина. Почему он молчит?

Продолжая шептать в оповещатель, я подошла к зеркалу. Тому самому, что служило окном в спальню. Коснувшись его кончиками пальцем, ощутила слабое покалывание, словно с той стороны кто-то тоже дотронулся до стекла.

Возможно, это было лишь мое воображение, но других мест для поисков у меня все равно нет. Поэтому я ощупала стену там, где Агнесса открыла потайной механизм, но ничего не нашла. Наверное, дело в магии. Без нее ход не распахнется.

Я оглянулась. На тумбе около кровати лежал забытый мужем портсигар. Почему он его оставил? Отказался от магии?

Схватив портсигар, вытряхнула сигареты на кровать. После чего раскрошила их в пепельницу и подожгла. Дым «Чар» быстро заполнил комнату.

Сделав пару глубоких вдохов, я вернулась к стене. На этот раз не пришлось ничего искать. Я четко видела узор потайного замка на стене. Проведя по нему пальцами, открыла проход.

В тайной комнате было темно, но магия помогла рассмотреть силуэт мужчины в маске. Он сидел неподвижно, закрыв глаза, и я испугалась, что он мертв. Не помня себя от страха, бросилась к нему и схватила за руки. Одного прикосновения оказалось достаточно, чтобы понять: в мужчине нет магии. Теперь ясно, почему он пропустил бой между мной и Агнессой.

Ресницы задрожали, когда мужчина приоткрыл глаза.

— Я думал, ты мне кажешься, — произнес он едва слышно.

— Нет, я реальна, — я прижалась щекой к его ладони. — Я пришла за тобой.

— Ты вернулась?

— Я всегда буду возвращаться. Всегда

— После всего, что я сделал? Ты не сердишься?

— Еще как сержусь, — заверила я. — Я знаю, это ты подбросил мне «Чары». Агнесса все рассказала.

— Я действительно сдал тебя маг-полиции, — признался мужчина, — но «Чары» тебе никто не подбрасывал. Они уже были в твоей спальне.

— Как? Я их там не прятала.

— Ты — нет, но кто-то другой спрятал. После маскарада я шел за тобой, будучи не в силах тебя оставить. Ты словно приворожила меня. Я незаметно проводил тебя до самого имения и провел ту ночь под стенами твоего дома. Уйти было выше моих сил. Именно тогда я почувствовал, что в доме есть «Чары».

Я вспомнила, что переехала в нынешнюю спальню из детской, когда мне исполнилось четырнадцать лет. Прежде это была мамина комната. Мне казалось, так я буду ближе к ней. Вероятно, это был ее тайник. И «Чары» тоже принадлежали ей. Такое вот специфическое наследство от матери дочери.

— Почему ты отказался от «Чар»? — спросила я. — В тебе нет магии, я чувствую. Ты сдался?

— Не совсем. Я хотел стать обычным. Думал, быть может, так понравлюсь тебе больше.

Удивительно и, чего уж там, приятно осознавать, что кто-то готов пожертвовать всем просто ради того, чтобы быть с тобой. За одно это я простила мужа, но пока не торопилась ему об этом говорить. За свой проступок он заслужил немного угрызений совести.

— Ты нравишься мне таким, какой ты есть. Не обязательно отказываться от магии. Мне это не нужно. К тому же без магии тебя схватит полиция.

— Нет, — покачал он головой. — Они ничего мне не сделают.

В тот момент я не поняла, как это возможно. Правда мне открылась чуть позже, а пока муж сказал:

— Я заслужил твое дурное ко мне отношение, — вздохнул он. К мужчине постепенно возвращались силы. Хотела бы я присвоить эту заслугу себе, но причиной был дым «Чар». Он частично проник в тайную комнату из моей спальни. — Поверь, мне жаль, что все так вышло. Но я не мог тебя отпустить. Должен был, но не мог. Если я что-то не в состоянии сделать, так это расстаться с тобой. Прости.

— Прошу, — пообещала я. — Но сейчас нам надо уходить. Маг-полиция скоро начнет штурм. А внизу труп Агнессы. Мне пришлось ее убить. Я не хотела, но она напала первой. Это она сдала тебя, не я. Я бы никогда так не поступила. А еще она покушалась на мою жизнь. Дважды. Хотя уже трижды, если считать этот раз.

Разволновавшись, я как обычно затараторила. Упомянула даже то, как попала в Пристанище, не забыв похвалить Магнуса и Антонию за помощь. Начав говорить, я уже не могла остановиться, и мужчина, не выдержав, оборвал мой монолог поцелуем. Я тут же расслабилась в его объятиях, чувствуя, как меня отпускает нервное напряжение последних часов.

Когда поцелуй прервался, я прошептала:

— Хочу видеть твое лицо. Без доверия у нас нет будущего.

— Я с радостью подчинюсь тебе, но...

— Но? — переспросила я, так как он молчал.

— Скажи, что любишь меня, — попросил он. — Даже если это не правда.

— Я люблю тебя... И это правда.

Ответить ему помешали — несколько голосов раздалось у нас за спиной. Я резко обернулась — в моей комнате хозяйничали маг-полицейские. К счастью, потайная дверь закрылась, и мы были в безопасности.

— В доме никого нет, — доложил рядовой маг-полицейскому званием выше. — Что прикажите?

— Сожгите здесь все, — велел начальник. — Наконец, этот дом перестанет существовать.

Я дернулась к зеркалу, через которое наблюдала за этой сценой:

— Мы должны остановить их. Они уничтожат Пристанище!

— Не надо, — муж удержал меня. — Они сделают то, что давно пора сделать, но на что у меня не хватало смелости.

— Но это же твое детище, — удивилась я. 8f6e

— Оно вышло не таким, как я планировал. А ты научила меня признавать ошибки, — улыбнулся он и добавил: — Не переживай, мы без труда выберемся отсюда. Я перенесу нас обоих в безопасное место.

Он протянул мне руку, но я медлила.

— Прежде это, — указала на маску. — Пусть это будет новый этап в наших отношениях.

— Если ты готова, то и я готов, — он наклонил голову, предлагая мне самой снять маску.

Я потянулась к тесемкам. Пальцы дрожали. Хватит ли у меня смелости взглянуть правде в лицо? Я так этого хочу и так боюсь.

Желание боролось со страхом, пока я развязывала тесемки. Наконец маска упала на пол, а вместе с ней спали остатки магической маскировки.

— Но как?! — поразилась я. Стоило увидеть лицо мужчины, как память прояснилась. Я вспомнила, что уже видела его на пристани, когда он спас мою жизнь. То знание словно жило где-то глубоко во мне все это время. Я и прежде знала правду, поэтому приняла ее необычайно легко и естественно, правда принесла мне облегчение. Я никогда не любила двоих. Всегда был только он. Единственный.

— Почему у твоего поцелуя не было привкуса мяты? — спросила, немного придя в себя.

— Я все-таки маг, Линелла, — он как будто обиделся на то, что я надеялась так легко его подловить.

Услышав ответ, рассмеялась. Действительно, с чего я решила, что сильнейший маг империи не сумеет скрыть какой-то там привкус. Смешно. Я как заигравшийся котенок все это время гонялась за своим хвостом.

Но теперь, когда все встало на места, без опаски вложила руку в ладонь мужчины, и он перенес нас из Пристанища в безопасное место.

* * *

Спустя неделю я стояла за трибуной в зале суда. Давала показания против мистера Никто.

— Мисс Марблек, будьте добры укажите на мужчину, которого вы опознали как своего мужа — главу магической мафии Ганны — мистера Никто, — произнес прокурор. Сегодня он сиял ярко медного таза. Уже завтра его карьера резко пойдет в гору. Быть может, он даже выдвинет свою кандидатуру на пост мэра. Как раз грядут выборы.

Вдохнув поглубже, я вытянула руку, чтобы указать на мужчину, сидящего на месте подсудимого. Мой палец не дрожал, когда я, наплевав на этикет, направила его на обвиняемого.

— Вот он, — голос звучал четко, — мужчина, за которого я вынужденно вышла замуж — мистер Никто.

— Она врёт! — подскочил маркиз де Гир. — Все это наглая ложь. Этот суд фарс.

— Обвиняемый, немедленно сядьте на место, — судья ударил молоточком. — Или я велю вывести вас из зала, и суд продолжится без вас.

Буравя меня полным ненависти взглядом, маркиз опустил на стул. Я не чувствовала за собой вины. Да, маркиз не был мистером Никто, зато он был предателем империи. Он, используя магов и деньги от продажи «Чар», собирался сместить императора и занять его место. Он дурной человек плюс копает под моего мужа. Совесть меня совсем не мучила.

Правда, пришлось напрячься, чтобы убедить полковника. Ведь я уже успела сказать, что вкус поцелуя маркиза не обладает мятным привкусом, но новость о том, что маркиз готовит заговор против императора, сыграла роль. К тому же у меня был помощник. Тот, к кому полковник прислушивается и кому доверяет безоговорочно.

Взглянув в серые глаза своего настоящего мужа — он присутствовал на суде, чтобы меня поддержать — я ощутила прилив сил. Вдвоем мы легко справимся с любой проблемой.

Маркиза защищал мистер Монк. Мы специально попросили его заняться этим делом. Не хочу брать грех на душу — не хочу, чтобы из-за меня казнили человека. А Монк без труда добьется для маркиза пожизненного заключения. Я знаю это наверняка, над линией защиты трудились четверо. Причем Антония внесла не последнюю лепту.

Прокурор и адвокат задали мне кучу вопросов. Я вышла из зала суда выжатой как лимон. Но не сделала и пары шагов, как меня втянули в боковой коридор, где прижали к стене.

Прикрыв глаза, я погрузилась в поцелуй со вкусом мяты. Меня пошатывало от счастья, и я вжималась в стену, одновременно цепляясь за плечи мужчины. В груди в районе солнечного сплетения словно пузырилось игристое вино — такое же светлое, легкое, пьянящее.

Я улыбнулась. Мужчина, прервав поцелуй, чуть отклонился назад, чтобы взглянуть мне в лицо.

— Что тебя развеселило? — насторожился он.

— Я вдруг поняла: мне придется развестись с тобой, чтобы выйти за тебя замуж, — рассмеялась я.

Ему передалось мое веселье:

— Я даже знаю одного шустрого адвоката, который нам в этом поможет, — подмигнул мне бывший будущий муж, снова склоняясь к моим губам.

Я обхватила его шею руками, притягивая ближе. Мой мафиози, мой маг, мой капитан. Я мысленно срывала одну маску за другой, пока не осталась самая суть — мой мужчина.

Эпилог

Мое доброе имя было восстановлено. Во всех газетах Линеллу Марблек упоминали не иначе, как спасительницу Ганны и империи. В многочисленных статьях говорилось, что я, помогая маг-полиции, стала их шпионом. А обвинения против меня в хранении «Чар» были сфабрикованы, чтобы обмануть магическую мафию. Впервые я испытывала симпатию к журналистам. Не такие они плохие ребята, когда пишут, что следует.

Пристанище сгорело дотла, став погребальным костром для Агнессы. Головорезы разбрелись кто куда, нас их судьба не интересовала, но о девушках и беспризорниках мы позаботились, купив им дом в рабочем районе. Главной там стала Эльза. Я от всей души надеялась, что ее вариант Пристанища будет лучше предыдущего.

Брак с мистером Никто признали фиктивным и расторгли, так что я снова была свободной девушкой и снова готовилась к свадьбе. На этот раз с капитаном маг-полиции Эрландом Картром.

Я вернулась к себе. Спала в своей постели, но не одна, а в объятиях будущего мужа.

— Тион, — позвала его, — о чем ты задумался?

— Как бы мне ни нравилось слышать свое имя из твоих уст, не произноси его, — попросил он, целуя меня в висок. — Это небезопасно. Вдруг ты случайно назовешь меня так при других.

— Этого не произойдет, я контролирую себя. Признай, из меня получилась первоклассная шпионка.

— Да неужели? Ты, кажется, так и не смогла вычислить мистера Никто.

— Я всегда знала, что ты — это он. Где-то на подсознательном уровне.

Он не возражал и правильно делал — Линеллу Марблек не переспорить.

Я нахмурилась, вспомнив, что он на днях уволился из маг-полиции.

— Ты убежден, что поступил верно?

— Мистер Никто пойман, — пожал мужчина плечами. — Мне больше нечего там делать.

— Но ты не сможешь без «Чар».

— За это не беспокойся, я знаю, где их достать.

Он сел и потянулся за брюками. Солнце уже встало, пора спускаться на завтрак. Тиону лучше уйти до этого и так, чтобы Антония его не заметила. Она запрещает нам проводить вместе ночи — официально наши отношения еще не зарегистрированы, но жених все равно каждый вечер тайком пробирается ко мне. Кто бы подумал, что мачеха окажется такой правильной.

— Почему после поцелуя с маркизом ты набросился на меня в экипаже? Из-за ревности? — спросила я, надеясь удержать мужчину разговором. Еще пару минут он побудет со мной.

— Из-за нее тоже, — ответил он, повернувшись ко мне. — Но в первую очередь я хотел подтолкнуть тебя к выбору мистера Никто.

— То есть ты вел себя как придурок, чтобы я выбрала другого тебя?

— Когда ты произносишь это вслух, звучит как бред.

— Как ты вообще допустил этот спектакль с поцелуем маркиза?

— Я знал, что его не будет. Ориентация маркиза для меня не секрет. Но все пошло не так. Ты обладаешь удивительной способностью рушить даже самые продуманные планы.

Сказав это, он повалил меня на кровать, прижав своим телом. Запустив пальцы в волосы мужчины, я впилась в его губы поцелуем и в ту же секунду услышала:

— Лина, дорогая, — в комнату впорхнула Антония с ворохом тканей в руках. — Ох, я думала ты одна!

Мачеха отвернулась от кровати.

— Капитан, — командным голосом произнесла Антония, — немедленно оденьтесь и покиньте девичью спальню. Здесь не место мужчине.

— Мы уже были женаты, — Тион поспешно натягивал брюки – пререкаться с Антонией себе дороже. Она все еще мой официальный опекун. Встанет в позу и не бывать свадьбе, пока мне не исполнится двадцать один год.

— И что с того? — мачеха окинула нас взглядом из-за плеча. — В данный момент вы не муж и жена.

В итоге Антония выставила Тиона за дверь, велев ждать нас в столовой.

— Вот, — она бросила на кровать ткани. — Надо выбрать скатерти. В этот раз я устрою тебе свадьбу, достойную дочери пэра.

Мы долго перебирали ткани, прикидывая, как они будут сочетаться с букетами на столах. В итоге остановились на кремовом атласе.

— Свадьба будет волшебной, — заверила Антония.

— Жаль, папа не увидит.

— Он гордится тобой. Уж я-то знаю. Но будь осторожна, не забеременей до свадьбы. Хватит нам скандала с тем, что дочь пэра выходит замуж за бывшего маг-полицейского. Вся Ганна стоит на ушах по этому поводу.

— Ты хотела сказать за бывшего главу магической мафии? — поправила я.

— Тсс, — Антония прижала палец к губам. — Не произноси это вслух. У меня каждый раз начинается изжога, едва я это слышу.

Мы все рассказали Антонии, как только убедились, что хотим быть вместе до конца наших дней. Роль сыграл еще и тот факт, что у мачехи завязался бурный роман с мистером Монком. А все трое – я, Тион и адвокат – были в курсе второй личности капитана. А то, что знают трое, сложно скрыть от четвертого, тем более если они так близки, как мы.

Антонии я доверяла как себе. Она никогда не проговорится, а вот с Магнусом дела обстояли хуже. Он все-таки остался в институте и выбрал факультет адвокатуры, решив в память о родителях посвятить жизнь защите магов в суде.

Мы с Магнусом мало общались, но я пыталась наладить отношения. Однажды он простит меня, и я снова назову его другом. Пока этого не произошло, я живу надеждой.

— Лина, — Антония тронула меня за плечо. — Ты слышала, что я сказала?

— Если ты о беременности, то у меня со слухом все в порядке. Беспокоиться не о чем. Мы с Эрландом все-таки маги и в состоянии контролировать подобные вещи.

— И все же сегодня ночью вам лучше не видеться. Завтра свадьба. Подумай хотя бы о романтике.

— Если ради романтики, то ладно, — улыбнулась я. — Постараюсь уговорить Эрланда потерпеть.

День пролетел незаметно.хлопоты последних приготовлений закружили меня, а вечером, едва легла в кровать, в окно спальни постучали. Вместо широкой створки, через которую обычно пускала Тиона, я открыла форточку.

— Антония ясно дала понять: нам сегодня лучше ночевать порознь, — сказала я мужчине.

— Очень жаль это слышать, — вздохнул он. — Но кто я такой, чтобы перечить твоему опекуну? Я зашел за поцелуем на ночь. Мне без него не уснуть.

Пришлось его поцеловать, а потом бороться с искушением открыть окно. Но я справилась. А утром не пожалела о своем решении. Антония была права: благодаря недолгой разлуке наша встреча на свадебной церемонии была особенно острой.

Тион впервые увидел меня в подвенечном наряде – в наше первое бракосочетание на мне было обычное платье. Сейчас же он застыл, с восторгом рассматривая меня. В его глазах я прочла восхищение и любовь.

Свадьба была чудесной. пышной, яркой – все как планировала Антония. Съехались родственники, пришли старые друзья, в том числе заглянула Эльза. Я познакомила ее с братьями Конт, младший явно положил на нее глаз. Если у нее все получится, я буду рада.

А потом мы уехали. Сели в экипаж и укатали в закат. Завод я оставила на Антонию и мистера Монка. Они справятся. Мы же обоснуемся за пределами империи. Там, где магия не под таким строгим запретом, но главное там муж будет самым собой. Покончит с притворством, сбросит маски и снова станет Тионом.

Мы построим еще один завод на деньги мистера Никто, которых, как выяснилось, у него вдоволь. Родим детей – я мечтаю о большой семье. Но мы никогда не забудем историю, которая нас соединила. Мы всегда будем благодарны магии, связавшей нас. Ведь любовь – тоже волшебство. С той лишь разницей, что его творить можно только вдвоем.

Конец

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/4QAIxRxpZgAATU0AKgAAAaAAQESAAMAAAABAAEAAAA
A
AAD/2wBDAAIBAQAQICAgICAgICAwUDAwMDAwYEBAMFBwYHBwcGBwcICQsJCAgKCAcHCg0
K
CgsMDAwMBwkODw0MDgsMDAz/2wBDAQICAgMDAwYDAwYMCAcIDAwMDAwMDAwMDAwMD
AwMDAwM
DAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAz/wAARCAO2Ap0DASIAAhE
BAxEB/8QA
HwAAQUBAQEBAQEAAAAAAAAAAAECAwQFBgcICQoL/8QAtRAAAgEDAwIEAwUFBAQAAAF9
AQID AAQRBRIhMUEGE1FhByJxFDKBkaEII0KxwRVS0fAkM2JyggkKFhcYGRolJicoKSo0NTY3ODk6
Q0RFRkdISUpTVFVWV1hZWmNkZWZnaGlqc3R1dnd4eXqDhIWGh4iJipKTlJWWl5iZmqKjpKWm
p6ipqrKztLW2t7i5usLDxMXGx8jJytLTlNXW19jZ2uHi4+Tl5ufo6erx8vP09fb3+Pn6/8QA
HwEAAwEBAQEBAQEBAQAAAAAAAAECAwQFBgcICQoL/8QAtREAAgECBAQDBAcFBAQAAQJ3AA
AEC AxEEBSExBhJBUQdhcRMiMoEIFEKRobHBCSMzUvAVYnLRChYkNOEl8RcYGRomJygpKjU2Nzg5
OkNERUZHSElKU1RVVldYWVpjZGVmZ2hpanN0dXZ3eHl6goOEhYaHiImKkpOUlZaXmJmaoQOk
paanqKmqsrO0tba3uLm6wsPExcBHyMnK0tPU1dbX2Nna4uPk5ebn6Onq8vP09fb3+Pn6/9oA
DAMBAAIRAxEAPwD8UR1/xp6jvx1/KlRN3r0qVI+P5V8u2fTKJBBHvY+mMYxU0cXOodpODTbS
PflwHU81YMeP4enoOITJjiNgtPucbfmxjmo4LdpmVtuQTyQ34/1q5KTFMrKNrMev0//AF/p
UcA2QK3TcOnqPep5iuVXGm3G87O56HqKPIaKFQGDdcg/w1aitxt9+/tTli8uH5xu5556is3U
L9mVEiUgMuAV7f8A1qk+xrcqdv3gOVJ71ObQSD5VZGHJIFVwrJJ97bJ2Pt/n1pKVw5bDWhKj
y27cYPbn/wCvQIVul/iKiTsD1qwknnJ8y/MOpHBxnr/9ah4gsy9tw4l75p+0ZHKUZICz7W+9
n1pvlFDyrbelXrmy85eq7l9T1xUCMykxt9Oe1aRNdXl5CBQr/XtnoaV1+Xjrnripp7LdJujU
8tyKZEjOPm59/wBMf/rq+ bqZyiZaj96B/tVeEO5ww+VIPBH9arsuL/Hvn6VqJCFwR+tb1Klr
HPGnoyp5kkS7WjZhpq60zFkKul4/LHqe1Xtv056GgLTzt3SiMzOUTPTTtLy2dz9yRxUjMDh
T8p7AirwiyV/hx0GahmtxKxOfcgDrW0ZnLOfiuyHlHKnI6U5ZfLLBvTg56UhZreQyqkqw/EZ
pWauVXHXGCM11U5HNUXUa9xlSwOQvJx2qm2q+Y22OOSQ/r+IFpC2qTbWYrCrZYDufStqG0SC
LEaqq56D1roj155R7mL/AGg8TDzIXRf90j9av24W4j3R7WX19Pr6VaaP5cNx2x1zWckLWmqy
Rwnhl8xU6Bh3H+B7VtGoc04xLnI89s0CLJY4/D1qSBluk3Lz14PUEdc+4qtqKO9zCp8xIW+8
UHUnoD6Ct4yMeUIMG772ajkKxIWPpyovJJHsKs4WynkjkkPlxxiQMx3FecEe/qKgiik1uVZJA
0dqh+VCeXP8An/63rWqkYyh1I4om1mXc2UtR90dDI8AP/1ua0BbrHwo2qvTAqZYyFCqv3eg
9MU4Q9OK2jKxnJmLFf8A2V5vtDM0it8se3p+PTBosrKRLYT7f33mF9v95TwR9e4rYkt88/KP
dh0rJmvpr6do7X5gv8Z/+vVcltyd9h8t3anaxbc6jgBfnX2xRZERRu8v7tpWMhBboOwqvLZy
Kiu12txzgpE3JxkkA4x057VXXY0zeXH8o+7nneOD+dP2g/Z9jTNYuQFDsfQCs3WZt+z5NpUk
Y9atLMypG0bYmkkEaA/dx2NVtRSS7iLFkkbex3Iu3JXrkfiKcp3ViYxtK5Q3Y/IRnGKZjJ60
hrK502HHnv070084+mMmgjORS/5+IPmJ5Q3Z+v8AOjOT/Skzhec9KD3WjmDIFBwD9MUuc9u2
KbjJ79KM5/nRzByinn8BR1H+FleaMcYquYVmb/4FTlFjmmg1Na2hnG9twjBxnu59B7/yq46i
fmIqsYmYAlVOCewpAeP1rQnhVbUqxVdo+RR91R/nv1rPD43DbVuNjOOuw4A4PuM0L17Cmhz0
9u9Lkk4oUhPsSY3fdbmlyCOT+FRqenr707dgfpVXJsyTK7sn69aOCQdvXvTFJH8qUdaCJlk8
z/6/vThJn196jDZB9PSl6n3+tVcklDY/vYA9OIg78qblif608Iy/wnFUAu7jdR/kUixFvT/C
IEGP5igWgYoJyKcUyaQQZNAuYYGx+dKp3MPSIMDbfIP0oEXI85z+FA+YfKw3AfMPIFLbrhmb
1ou+/Pj+IYAGPSixcZZT1oI6DmOev1+taQg9MbalVd7/AO6Mf1p3l/7QPciqXci+hFJ8qVGF
2If5VJlu+XaPurZTbxudg+v0psfkVzyFPbpQz+YfTnHWnA4hX0zUMzsrKc/Kxzis2aRVx0gx
D+P+NEDYbn1zmkdttuPr/jTYDi4/LNC3HbQfcEnbG3irGmdPx/KobltsvbhT/Wp9K+XdzV9
SJfCRR8uF9x7VfsxmyiOOxxVKNdtx0EgH15q9arjT4cc8n2oiRPYlji+7U8KfP0/wDr0RA7